

СОВРЕМЕННАЯ ТУРЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

**Москва
2006**

СОВРЕМЕННАЯ ТУРЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

СОВРЕМЕННАЯ ТУРЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Сборник статей

Москва
2006

Научное издание

СОВРЕМЕННАЯ ТУРЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ.
Сборник статей.
М., 2006, 238 стр.

Ответственные редакторы

Н.Ю.Ульченко
Е.И.Уразова

Мнение авторов статей может не совпадать с точкой зрения
Института.

ISBN 5-89394-173-X

ISBN 5-89394-173-X

© Институт Ближнего Востока
© Институт Востоковедения РАН

СОДЕРЖАНИЕ

Е.И.Уразова ЭКОНОМИКА ТУРЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	4
Н.Ю.Ульченко РОЛЬ СОТРУДНИЧЕСТВА С МВФ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ (2002–2005 гг.).....	18
Н.Г.Киреев К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ИДЕОЛОГИИ ОСМАНСКИХ ЗАВОЕВАНИЙ И ЕЕ МЕТАМОРФОЗАХ.....	27
Б.М.Почхверия ИСЛАМ В ТУРЕЦКОЙ КОНСТИТУЦИИ.....	44
С.Н.Утургаури СОЗДАНИЕ ВЫСШЕГО ОБЩЕСТВА КУЛЬТУРЫ, ЯЗЫКА И ИСТОРИИ ИМ. АТАТЮРКА.....	59
П.В.Шлыков ПАРАДОКСЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ ВАКФОВ В СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ.....	67
Г.М.Зиганшина РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРДЕНОВ ТУРЦИИ В ИСЛАМИСТСКОМ ДВИЖЕНИИ 80–90-х гг. XX в.	100
И.И.Иванова К ВОПРОСУ ОБ ИТОГАХ РЕФЕРЕНДУМА 2004 г. НА КИПРЕ.....	112
А.Г.Гаджиев ПРОЦЕСС ВСТУПЛЕНИЯ ТУРЦИИ В ЕС И КОПЕНГАГЕНСКИЕ КРИТЕРИИ.....	123
А.Р.Набиева КУРДСКАЯ ПРОБЛЕМА В СВЕТЕ ИНТЕГРАЦИИ ТУРЦИИ В ЕС.....	133
Ю.А.Ли ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ТУРЦИИ.....	143
А.Э.Арутюнян К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ И СИРИЕЙ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.	152
Г.И.Старченков ТРУБОПРОВОДНЫЙ ТРАНСПОРТ ТУРЦИИ ВСТУПАЕТ В НОВЫЙ ЭТАП.....	165
С.Л.Волкова НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ТУРЦИИ С СУБЪЕКТАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – СЕВЕРНОГО КАВКАЗА, ПОВОЛЖЬЯ И УРАЛА.....	173
Н.С.Губанов РОЛЬ ДИАСПОРЫ В СИСТЕМЕ ТУРЕЦКО-ГЕРМАНСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....	184

ЭКОНОМИКА ТУРЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В 2001 году Турция пережила финансово-экономический кризис – самый тяжелый за последние два десятилетия развития в условиях экономической либерализации. Ее валовый национальный продукт в твердых ценах сократился на 9,5%. Спад пережили практически все отрасли и сферы экономики. Добавленная стоимость в обрабатывающей промышленности уменьшилась на 8,1%, в добывающей – на 8,8%, в сельском хозяйстве – на 6,5%; сокращение в сфере услуг составило 6,1%, в том числе во внутренней торговле – 9,4%¹.

В 2002 г. экономический рост был восстановлен – ВВП вырос на 7,1% – и продолжался в последующие годы довольно высокими, хотя и неравномерными темпами: в 2003 г. – 5,9%, в 2004 г. – 9,9%, в 2005 г. он по оценке составил около 5% вместо ожидаемых 7%. Сказалась неблагоприятная конъюнктура на мировом рынке и особенно рост цен на нефть, потребности в которой Турция более чем на 90% обеспечивает импортом. ВВП рос как абсолютно, так и в среднедушевом исчислении:

ВВП Турции (в ценах 1987 г.)

		2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г. (первые 6 мес.)
В целом	млрд. новых турецк. лир	119144	107783	116338	123165	135308	62966
В среднем на душу населения	доллары	2987	2102	2623	3383	4172	...

Источник: ICC. Turkey in Figures. Istanbul. 2005, с. 11.

В 2004 г. среднедушевой доход в Турции впервые превысил 4 тыс. долл., а в пересчете по паритету покупательной способности приблизился к 8 тыс. долл. Возобновление экономического роста было связано с повышением внутреннего спроса и обеспечено главным образом усилиями частного сектора: его инвестиции в основной капитал в 2003–2004 гг. доминировали – 75% от общего объема, остальные 25% были вложены государством. Частное предпринимательство, которое еще несколько десятилетий тому назад распространялось лишь на отдельные отрасли промышленности, стало в ней преобладающим так же, как в сельском хозяйстве и сфере услуг.

После завершения приватизации основными задачами государства останутся общеэкономические – регулирование и выполнение проектов в сферах экономической и социальной инфраструктуры.

Главным фактором, позволившим Турции достаточно быстро справиться с кризисом, стала массивная помощь Запада, который придает большое значение поддержанию стабильности своего важного военно-политического и торгово-экономического партнера в ближневосточном регионе и использует переживаемые им трудности для решения своих стратегических задач. В экономике – это осуществление мер, направленных на ускорение рыночной трансформации и модернизации, интеграции в мировое хозяйство, сближение с экономикой Евросоюза, полный членом которого Турция готовится стать.

Основными западными кредиторами Турции являются МВФ и Всемирный банк, а также все больше отдельные страны и фонды Евросоюза. Общий объем кредитов, полученных Турцией за первые пять лет текущего века из этих источников, превышает 30 млрд. долл. Значительная часть этих средств была направлена на погашение текущей внешней задолженности, часть была использована на поддержку турецкого бюджета, включая инвестиционное финансирование инфраструктурных проектов. Частный сектор также воспользовался внешней поддержкой и смог привлечь заемные средства с международных денежных рынков, получить кредиты зарубежных банков.

Все это позволило Турции существенно поднять импорт оборудования, сырья и полуфабрикатов, в которых остро нуждалась экономика и в первую очередь – промышленность. Под влиянием возросшего внутреннего и экспортного спроса наиболее динамичное развитие получили новые отрасли с

участием иностранного капитала – производство бытовой техники, электроники, автотранспортных средств и некоторых других изделий, тогда как в традиционных отраслях обрабатывающей промышленности производство поддерживалось на ранее достигнутом уровне или под влиянием конъюнктурных факторов, в первую очередь роста цен на нефть и другое импортное сырье, продолжало сокращаться. В ряде случаев это было результатом конкуренции импортных промышленных, в том числе потребительских товаров, поступление которых в страну в последние годы с включением Турции в таможенный союз ЕС и отменой всех прежних ограничений заметно возрастает. В 2004 г. их доля в турецком импорте достигла 12%. Эти тенденции отражают данные таблицы 1.

Таблица 1

**Производство основных видов
промышленной продукции в Турции (тыс. т)**

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Каменный уголь	2748	2550	2440	2375	2275
Лигнит	59686	56543	48186	42938	39223
Нефть сырая	2748	2550	2440	2375	2275
- бензин	2758	3027	3831	3621	3575
- керосин	6532	7250	6835	6888	6979
- мазут	6919	7579	7736	8086	7673
Сталь в слитках	13596	14382	16045	17644	19858
Чугун	5332	5289	5012	5693	5835
Алюминий	161	146	153	162	170
Цемент	30237	30124	32576	35083	38019
Соляная кислота	659	576	629	546	282
Суперфосфат	368	258	336	326	320
Азотные удобрения	659	631	828	814	791
Полиэтилен	225	207	201	191	192
Стекло и изделия из стекла	1858	1141	1242	1315	1229

...окончание таблицы 1

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Картон	212	155	167	169	170
Текстиль, тыс. м					
- х/б	608	660	740	701	604
- шерсть	47	31	29	32	31
Раки, пиво, млн. л	...	764	796	841	867
Сигареты с фильтром	123	126	131	112	107
Сахар	2272	2120	1946	1881	1923
Телевизоры, шт.	8788	8025	12463	15036	20346
Видеосистемы, шт.	40193	4514	27518	9607	97647
Музыкальные центры, шт.	145920	20113	54256	70499	178604
Холодильники, шт.	2543354	2372953	3164922	4124501	4863762
Стиральные машины, шт.	1391111	1022120	1684687	2470644	4057729
Швейные машины, шт.	79329	28515	31974	32581	25512
Легковые машины, шт.	305603	226795	259812	425409	617771
Грузовики, шт.	28327	7056	12223	18707	31125
Автобусы, шт.	4215	2531	2682	4567	4837
Тракторы, шт.	35908	15054	10371	29288	38240
Электроэнергия, млн. квт/ч	125161	123175	129367	140301	149609

Источник: DPT. Temel Ekonomik Gostergeler. Ankara, 2003, 2005, с. 21–22.

ICC. Turkey in Figures. Istanbul, 2002, с. 23; 2005, с. 28.

Особое внимание в последние годы уделяется мобилизации потенциальных источников внутренних финансовых ресурсов. Повышена эффективность налоговой системы; приватизация госсектора, начатая еще во второй половине 80-х гг., нако-

нец вступила в решающую стадию и приносит растущий доход государству (млн. долл.)²:

2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г. (намечено)
64,4	536,4	858,9	1435,3	13136,8

Только за 2003 и 2004 годы были проданы акции 37 государственных предприятий на общую сумму в 2,3 млрд. долл. В 2005 г. программа приватизации предусматривала продажу с торгов целого ряда госпредприятий, в том числе таких крупных, как ТЮПРАШ, ТЕЛЕКОМ, ЭРДЕМИР, порты Мерсин и Искендерун. В силу ряда причин эта программа была выполнена лишь частично, ее реализация продолжилась в 2006 г. Согласно официальным данным, из 3,5 млрд. долл., полученных от приватизации за два с половиной года (с 2003 г. до середины 2005 г.)³, 66% было потрачено на погашение государственных долгов³. Владельцами акций частично или полностью приватизируемых предприятий становятся местные холдинги, которым отдается предпочтение при продаже объектов стратегического значения, и крупные иностранные компании, в том числе российские.

Стабилизация турецкой экономики хотя и происходит на более устойчивой базе, чем это было после кризисов в 1994 и 1998 годах, тем не менее не устраняет присущую турецкой экономике хроническую макроэкономическую несбалансированность. Беспрецедентный рост объема внешней торговли, наблюдаемый в последние годы, сопровождается увеличением внешнеторгового дефицита.

Таблица 2

Внешняя торговля Турции (млрд. долл.)

Годы	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Экспорт	27,8	31,3	36,1	47,3	63,1	73,1
Импорт	54,5	41,4	51,6	69,3	97,5	116,0
Сальдо	-26,7	-10,1	-15,5	-22,1	-34,4	-42,9
Объем	82,3	72,7	87,6	116,6	160,7	189,1
Отношение экспорта к импорту, %	51,0	75,7	69,9	68,1	64,7	63,0

Источник: ИТО. Ekonomik Göstergeler. 2005. Istanbul, с. 26. İstanbul Ticaret, 18.02.06.

Рост турецкой внешней торговли происходит преимущественно за счет стран Евросоюза, на которые приходится около половины общего товарооборота страны. Опережающий рост импорта обусловлен повышением мировых цен на нефть. Только затраты Турции на нефтяной импорт с 4,8 млрд. долл. в 2003 г. возросли в 2004 г. до 6,1 млрд. долл., заплаченных примерно за равное количество – около 24 млн. т закупленной нефти⁴. Цены повышались и на некоторые другие импортные товары.

Растущее отрицательное сальдо внешней торговли является одной из главных причин безудержного роста внешнего долга Турции (млрд. долл.)⁵:

2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г. (март)
118,6	113,7	130,2	145,5	181,7	160,0

На погашение основных сумм и выплату процентов по внешнему долгу Турция затрачивает в среднем 15 и более млрд. долл. ежегодно. Постоянно испытывая трудности с выполнением своих долговых обязательств, она вынуждена прибегать к рефинансированию долгов и привлечению в этих целях новых кредитов.

За счет использования внешних и внутренних заемных источников балансируется хронически дефицитный консолидированный бюджет Турции. Проблема погашения долгов в последние десятилетия выдвинулась в число основных для турецких госфинансов: огромной величины достиг внутренний долг – 167 млрд. долл. в 2004 г. Суммы, выделяемые из бюджета на погашение внутреннего и внешнего долга, в настоящее время являются главной статьей расходов. В то же время меры, предпринимаемые для оздоровления госфинансов, приносят результаты. По официальным данным, Турции в последние годы удается снижать бюджетный дефицит как в абсолютном выражении, так и относительно ВВП: равный в 2002 г. 14%, в 2003 г. он понизился до 11%, в 2004 г. до 7%, таким образом постепенно приближаясь к уровню в 3%, установленному маастрихтским договором для входящих в ЕС стран⁶.

Позитивные результаты наметились и в борьбе с инфляцией, без чего невозможно достижение сбалансированного и устойчивого экономического роста. Гиперинфляция, в условиях которой в течение более четверти века происходило развитие

турецкой экономики, когда цены росли ежегодно на 70–80%, а в кризисные годы поднимались до 100% и выше, имела для Турции крайне негативные социальные и экономические последствия. Заметно углубилось неравенство в распределении доходов – в начале текущего века разрыв в уровне дохода между 20% наиболее бедной и 20% наиболее богатой когорты населения превышал 8 раз⁷. В условиях мусульманской страны, где несправедливость при распределении богатства воспринимается с повышенным осуждением, это стало одним из главных факторов роста социально-политической напряженности и причиной прихода к власти исламской Партии справедливости и развития. В экономике гиперинфляция сдерживала и деформировала сам процесс развития. Вместо инвестиций в долгосрочные проекты в реальных отраслях экономики частный капитал в значительной степени переключился на деятельность в быстрокупаемых отраслях – торговлю, сферу услуг, спекулятивные сделки с недвижимостью, государственными облигациями и т.д. В результате в течение последних десятилетий удельный вес промышленности в ВВП страны оставался на неизменном уровне в 25–26%, тогда как вклад сферы услуг в создание валового продукта в 2004 г. достиг 58%⁸.

Гиперинфляция постоянно сдерживала поступление в Турцию прямых иностранных инвестиций, несмотря на все меры, предпринимавшиеся для их привлечения. Одним из свидетельств этого служит тот факт, что из кумулятивной суммы заявленных в период с 1981 по 2003 г. иностранных инвестиций в 35 млрд. долл., фактически в страну поступило лишь около 16 млрд. долл.⁹ Инфляционная обстановка, связанная с ней крайняя дороговизна кредита в последние десятилетия стали одной из причин растущего вывоза турецкого капитала за рубеж – в основном в страны Евросоюза. Общая сумма турецких зарубежных инвестиций на конец 2004 г. оценивалась в 7 млрд. долл.¹⁰

С 2002 г. в Турции наблюдается снижение темпа инфляции¹¹:

Среднегодовой рост	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	на 31.10.05
Оптовых цен	54,9	54,4	45,0	25,3	10,6	12,0
Розничных цен	51,4	61,6	50,1	25,6	11,1	11,2

Дальнейшее снижение инфляции является одним из основных требований, выдвигаемых Евросоюзом, где она не превышает 1,5–3,0%. Его выполнение рассматривается в качестве необходимой предпосылки улучшения инвестиционного климата в стране.

Стабилизация экономики, понижения темпов инфляции сопровождаются ростом интереса к Турции со стороны зарубежных инвесторов, оживлением притока не только прямых, но и портфельных инвестиций, причем уже не только в качестве «горячих денег», поступающих со спекулятивными целями, но и для вложения в акции турецких предприятий, в первую очередь подлежащих приватизации, и банков. Активность иностранных инвесторов заметна и на Стамбульской фондовой бирже, где они в последнее время становятся основными покупателями акций турецких компаний. Иностранный частный капитал превращается во все более важный фактор развития и модернизации турецкой экономики, выступая не только как носитель современных технологий, технических новаций, но и производственной и маркетинговой культуры. На конец 2004 г. в Турции имелась 2461 иностранная компания со 100%-м капиталом, и 634 компании участвовали в совместных предприятиях. Большинство иностранных компаний действовало в сфере услуг – 2226, в промышленности – 591, в других отраслях – 278¹². Свыше 70% всех прямых иностранных инвестиций имеют происхождение страны Евросоюза. Среди других стран наиболее значительны инвестиции компаний США и Японии.

Таблица 3

Приток прямых иностранных инвестиций
(млрд. долл.)

Годы	1993–2002	2003	2004	2005
Среднегодовые данные	1,1	1,8	2,8	9,7

Источник: Istanbul Ticaret, 21.07.2006.

Расширение участия частного иностранного капитала в турецкой промышленности, как правило, сопровождается повышением производительности труда, качества и конкурентоспособности выпускаемой продукции, значительная ее часть предназначена для экспорта. Характерным примером может служить автомобилестроение, где производство ведется при

участии целого ряда известных мировых компаний: в 2004 г. производство автотранспортных средств (половина из них – легковые автомобили) составило 862 тыс., из которых 523 тыс. (61%) было экспортировано¹³.

Оздоровлению экономики, ее росту способствует осуществляемое в последние годы укрепление правовой и институциональной среды, которое проводится по образцам ЕС и в соответствии с маастрихтскими критериями. Большое внимание уделяется, в частности, оздоровлению и реструктуризации национальной банковской системы, серьезно пострадавшей в результате кризисов в 1998 и 2001 годах, которая включает слияние банков и укрепление их капитала, в том числе, и за счет привлечения иностранных акционеров, ликвидацию мало-мощных банков, другие меры, направленные на укрепление надежности и конкурентоспособности банковской отрасли, повышение ее роли в финансировании реальной экономики. Этому способствует и снижение процентных ставок на кредиты, происходящее в результате снижения инфляции. Среди мер по стабилизации турецкой экономики следует упомянуть о деноминации турецкой лиры, которая была осуществлена Центральным банком Турции 1 января 2005 г. после тщательной подготовки. Эта мера была вызвана непомерным разбуханием денежной массы в обращении, перманентным обесценением турецкой денежной единицы. С 1 января 2005 г. стоимость новой турецкой лиры была приравнена к 1 миллиону старых лир, соответственно произошло изменение ее валютного курса. Деноминация способствовала упорядочению денежного обращения Турции, облегчению расчетов по внутренним и внешним операциям.

Важным фактором растущей включенности Турции в глобальные и интеграционные процессы является перспектива ее превращения в транзитную территорию для грузопотоков между европейскими и азиатскими рынками, что обещает стране немалые материальные и финансовые выгоды. Уже вошел в эксплуатацию газопровод «Голубой поток», по которому российский природный газ поступает в Турцию, намечено продлить его в западном направлении для поставок в страны Южной Европы, Израиль. В 2006 г. ожидается завершение строительства газопровода Баку-Эрзурум, а также пуск в эксплуатацию нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, которые также ориентированы на транспортировку каспийских углеводородов на

мировой рынок. По турецкой территории пройдет и международный транспортный коридор ТРАСЕКА. Турция включилась также в создание транспортного коридора Север-Юг. Выполнение этих проектов позволит существенно расширить евразийское направление внешней торговли как самой Турции, так и с использованием ее транзитных возможностей других стран Европы и Азии.

Развитие отраслей хозяйства с учетом их естественных преимуществ, вытекающих из географического положения и природного потенциала страны, находит свое проявление в развитии индустрии туризма. За последнее десятилетие мощности этой отрасли удвоились, а приносимые ею валютные доходы в 2005 г. достигли 15,3 млрд. долл. против 7,6 млрд. долл. в 2000 г.¹⁴ По доходам от туризма Турция с 2001 г. опережает Грецию¹⁵; ее целью является вхождение в пятерку стран – мировых лидеров туристического бизнеса.

Если в промышленности, торговле, индустрии туризма и других отраслях сферы обслуживания наблюдается динамичное развитие, то этого нельзя сказать о турецком сельском хозяйстве. Турция, как известно, в середине 70-х годов смогла войти в число немногих стран, достигших продовольственной самообеспеченности. Этот успех стал возможным благодаря расширению посевных площадей за счет распашки новых земель – главным образом лугов и пастбищ с использованием импортных тракторов и другой современной техники. Но в настоящее время обеспечение страны продовольствием, так же как и потребностей в сельскохозяйственном сырье легкой промышленности, во все большей мере зависит от импортных поставок – зерна, мясо-молочной продукции, хлопка и некоторых других продовольственных и технических культур. В числе причин – опережающий рост населения, которое за период 1980–2004 гг. возросло в среднем на 2% ежегодно, тогда как сельскохозяйственное производство – лишь на 1,4%¹⁶. Существенно расширились и мощности легкой и пищевой отраслей, частично экспортирующих свою продукцию.

Но основной причиной стагнации сельскохозяйственного производства является сохранение традиционной системы землевладения и землепользования, для которой характерно преобладание мелких и мельчайших хозяйств: 65% из 3 млн. всех хозяйств аграрного сектора Турции располагают наделами менее чем в полгектара¹⁷: условия земельной аренды

крайне тяжелые. Возможности использования в этих условиях машин и других технических средств ограничены, Турция в этом отношении значительно отстает не только от развитых, но и некоторых развивающихся стран. Урожайность основных культур в последние годы практически, за исключением некоторых плодовых и овощных культур, возделываемых на орошаемых землях, не повышается, поголовье скота и производство мясо-молочной продукции сокращается. Необходимым условием успешного сельскохозяйственного производства в природно-климатических условиях страны является ирригация и мелиорация, но инвестиции, выделяемые государством на эти цели, совершенно недостаточны. На 83,5% посевных площадей ведется неорошаемое земледелие, результаты которого зависят от капризов погоды и крайне неустойчивы. Только за первую половину текущего десятилетия имели место два спада – в 2001 и 2003 годах, когда сокращение добавленной стоимости в аграрной отрасли составило 6,5% и 2,5%, соответственно¹⁸.

Таблица 4

**Производство основных видов
сельскохозяйственной продукции в Турции (тыс. т)**

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г. (оценка)
Пшеница	21000	19000	19500	19000	21000
Ячмень	8000	7500	8300	8100	9000
Сахарная свекла	18821	12633	16396	12576	13531
Хлопок	850	900	979	884	907
Табак	200	145	160	112	157
Картофель	5370	5000	5200	4800	5370
Оливки	1800	600	1800	850	1600
Виноград	3600	3250	3500	3600	3500
Мясо	491	436	421	367	...
Молоко	9793	9495	8409	10611	...

Источник: ICC. Turkey Figures. Istanbul, 2005, с. 25;
DPT. Temel Ekonomik Gostergeler. Ankara, 2005, с. 30.

Государство вынуждено постоянно затрачивать немалые средства для поддержки в разных формах сельскохозяйственного

производства. Например, только в сентябре 2005 г. из бюджета было выделено 683 млн. новых турецких лир для субсидирования продажи крестьянам удобрений и мазута по льготным ценам; на закупку зерна в объеме 5 млн. т было выделено 500 млн. евро и 400 млн. долл. на эти цели взято у иностранных банков в кредит¹⁹.

Решение проблем увеличения сельскохозяйственного производства в Турции связывают с реализацией проекта Юго-Восточная Анатолия (ГАП), который входит в число 9 крупнейших международных проектов и включает в себя создание гидроэнергетических сооружений на реках Тигр и Евфрат, а также проведение работ по ирригации 1,7 млн. га земельных угодий. Эти работы, начатые в 1985 г., продвигаются медленно – на конец 2002 г. они были выполнены лишь на площади в 215,1 тыс. га, или 12,7%²⁰.

Серьезное внимание уделяется подготовке очередной аграрной реформы, предполагающей адаптацию сельского хозяйства Турции к стандартам Евросоюза, эксперты которого привлечены к этой работе. Конечной целью реформы должно стать создание крупных хозяйств и аграрно-промышленных комплексов, что позволит распространить механизацию и применение современных технологий на все суботрасли аграрного сектора. Правда, при этом продолжится сокращение сельского населения, ныне составляющего около 27 млн. чел. (39% населения в 2003 г.), примерно до 10 млн. чел.; его отток в города грозит еще большим обострением проблемы занятости в стране, где ежегодно на рынок труда поступает дополнительно 500–600 тыс. молодежи, тогда как создание новых рабочих мест существенно отстает. Проблему отчасти до сих пор смягчала эмиграция в Германию и другие государства Евросоюза, но и там возможности трудоустройства ограничены из-за высокой безработицы. Одним из факторов обострения проблемы занятости в Турции в последние годы стала приватизация государственных предприятий, переход которых к частным владельцам, как правило, сопровождается сокращением численности персонала. В 2004 г. численность официально зарегистрированных безработных в Турции составляла около 2,5 млн. чел. или 10,3% экономически активного населения²¹.

Несмотря на дисбалансы и трудности, переживаемые турецкой экономикой, комиссия Евросоюза, приступившая к работе 9 ноября 2005 г. в связи с подготовкой Турции к принятию

в эту структуру, констатировала, что она динамично развивается и что ее положение даже лучше, чем в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, принятых в Евросоюз в 2004 г. Была подчеркнута заинтересованность государств Евросоюза в Турции как быстро растущем рынке; за ней был закреплен статус страны с рыночной экономикой. Со своей стороны руководство Турции рассчитывает, что уже в 2007 г. турецкая экономика будет близка к выполнению маастрихтских критериев. Этому будет способствовать осуществление намеченных на ближайшее время структурных реформ, приватизация, реформы социального страхования и подоходного налогообложения и др.

В программе, подготовленной Государственной плановой организацией Турции на период 2005–2007 гг., содержатся следующие наметки: среднегодовой темп роста ВВП – 5%, в 2007 г. среднедушевой доход составит 37% от уровня этого показателя для ЕС; в том же году инфляция понизится до 4,5%, а отношение государственного долга к ВВП до 68,8%; экспорт достигнет 94 млрд. долл., доходы от туризма – 21 млрд. долл.²² Но, согласно программе, учитывая значительный рост импорта и платежей по внешнему долгу, Турция не сможет преодолеть отрицательное сальдо по текущим операциям платежного баланса, которое в 2007 г. составит 10,5 млрд. долл. против 14,6 млрд. долл. в 2004 г.²³ В течение трех лет намечено также создать 1650 тыс. новых рабочих мест. Для реализации этой программы Турции потребуется внешнее финансирование на сумму в 6–7 млрд. долл. ежегодно²⁴.

Выполнению этих наметок, которые предполагают продолжение динамичного развития страны, могут помешать некоторые внешние факторы и в первую очередь – сохранение нынешнего высокого уровня и тем более продолжение роста мировых цен на нефть. В Турции признается, что для уменьшения нефтяной зависимости ей необходимо срочно заняться развитием альтернативных источников энергии, которыми страна обладает (солнечная, ветряная, геотермальная), начать строительство АЭС. Отрицательные последствия для турецкой экономики может иметь обострение обстановки на Ближнем Востоке, перерастание существующей напряженности в военные конфликты. Но и при благоприятной внутренней и внешней конъюнктуре Турция в текущем десятилетии сохранит макроэкономическую неустойчивость, финансовую и технологическую зависимость от Запада. В то же время, оставаясь его эко-

номической периферией, Турция продолжит использование своего геостратегического положения, привлекательности своего растущего рынка и транзитного потенциала, связанного с доставкой на мировой рынок углеводородного и иного сырья из Евразии, для ускорения роста, повышения своей роли на региональном и глобальном уровнях.

¹ BTM. Başlıca Ekonomik Göstergeler. Ankara, 2003, с. 11.

² Milliyet, 16.09.2005.

³ Hürriyet, 09.09.2005.

⁴ DPT. Temel Ekonomik Göstergeler 2005. Ankara, 2005, с. 54.

⁵ ITO. Ekonomik Göstergeler. Istanbul, 2005, с. 54.

⁶ Ibid, с. 2.

⁷ Milliyet, 09.10.2004.

⁸ ICC. Turkey in Figures. Istanbul, 2005, с. 48.

⁹ DPT. Temel Ekonomik Göstergeler, с. 74.

¹⁰ Istanbul Ticaret, 25.02.2005.

¹¹ ICC. Turkey in Figures, с. 48.

¹² Istanbul Ticaret, 01.04.2005.

¹³ ITO. Ekonomik Göstergeler, с. 19.

¹⁴ Turkey in Figures with International Comparisons 2004. Istanbul, 2005, с. 831.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Akşam, 22.10.2005.

¹⁷ Hürriyet, 21.10.2005.

¹⁸ ICC. Turkey in Figures, с. 11.

¹⁹ Milliyet, 21.02.2005.

²⁰ Турция 2003. Анкара, 2003, с. 203.

²¹ ITO. Ekonomik Göstergeler, с. 14.

²² Dünya, 02.02.2004.

²³ Hürriyet, 06.12.2004.

²⁴ Dünya, 06.12.2004; Hürriyet, 06.12.2004.

Н.Ю.Ульченко

**РОЛЬ СОТРУДНИЧЕСТВА С МВФ
В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ
(2002–2005 гг.)**

По итогам парламентских выборов, состоявшихся 3 ноября 2002 г., парламентское большинство, достаточное для формирования однопартийного правительства, получила про-исламская Партия справедливости и развития (ПСР).

Итогом фискальной политики, проводившейся на протяжении значительной части декады 90-х годов, стал чрезвычайно значительный объем государственного долга, отношение которого к ВВП по состоянию на конец 2002 г., то есть на момент прихода нового правительства, оценивалось в 79%. Следствием этого стали воспроизводимые из года в год в силу значительных объемов процентных выплат дефициты бюджета и других звеньев системы госфинансов, а также неизбежное использование новых займов, в том числе, кредитов Центрального банка Турецкой Республики (ЦБТР), что имело своим следствием поддержание высокого уровня инфляции.

Еще в конце 90-х годов МВФ, положительно отреагировав на смещение настроения правительства и деловых кругов Турции в пользу долговременного решения основных проблем экономики страны, одобрил стабилизационную программу, в основу которой было положено ограничение государственных расходов и поддержание установленного уровня профицита первичного бюджета и прочих звеньев системы госфинансов с тем, чтобы государственные доходы превышали расходы без учета процентных выплат по госдолгу. Такая схема должна была обеспечить мобилизацию в рамках национальной экономики определенного объема собственных финансовых ресурсов для осуществления процентных выплат. Кредиты МВФ при этом были призваны обеспечить

недостающее внешнее финансирование экономики на благоприятных условиях.

Одной из отличительных особенностей позиции происламских партий Турции и близких к ним кругов является болезненно критическое отношение к использованию национальной экономикой предоставляемых Западом внешних источников финансирования, убежденность в субъективном характере причин, которые привели к высокому уровню долговой зависимости страны. Они настаивают на необходимости поиска и активного использования «новых» или «дополнительных» источников, которыми, по их мнению, безусловно располагает национальное хозяйство. Развивая подобную точку зрения, они призывают к консолидации государственной задолженности (перенесению выплат на более поздний срок) Турции и незамедлительному переходу к сбалансированному бюджету. С подобных позиций выступала в предвыборной борьбе и Партия справедливости и развития.

Поэтому на первых порах в экономической политике нового правительства проявилась наметившаяся еще в период предвыборной борьбы попытка противостояния требованиям МВФ, особенно по вопросам проведения жесткой фискальной политики и ограничения социальных расходов, но вскоре это сменилось более согласованным взаимодействием с Фондом.

В итоге организация представителей крупного турецкого бизнеса ТЮСИАД (TÜSİAD) в специально подготовленном отчете «Экономика Турции 2003» (Türkiye Ekonomisi 2003) оценила деятельность нового правительства следующим образом: «Правительство ПСР, пришедшее к власти в результате последних выборов, хотя и с опозданием, все же продемонстрировало готовность продолжить стабилизационную экономическую программу. И несмотря на то, что время от времени оно посылает обществу довольно противоречивые сигналы, оно сумело доказать свою решимость следовать основным положениям программы. В условиях, когда экономические ожидания концентрируются не только вокруг экономической политики правительства или макроэкономических реалий, а вокруг возможности получения помощи или кредитов от международных организаций, правительство вновь обратилось к программе стабилизации и переговорам с МВФ, обеспечив соблюдение финансовой дисциплины...»¹. Таким образом, с точки зрения решения наиболее спорного концептуального вопроса об ис-

пользовании внешних источников финансирования основная заслуга нового правительства Турции состояла, по мнению представителей крупного бизнеса, в обеспечении возможности продолжать использование внешнего финансирования нуждающейся в займах турецкой экономикой. В подготовленном экспертами организации независимых предпринимателей МЮСИАД (MÜSIAD), объединяющей происламские деловые круги Турции, докладе «Деятельность правительства (ноябрь 2002-декабрь 2003 г.)»² отмечалось: «Не будет ошибкой утверждать, что проводимая в настоящее время программа не является оригинальной программой, подготовленной ПСР в соответствии со своими политическими и общественными предпочтениями, а представляет собой вынужденный продукт тяжелых условий, в которых развивалась турецкая экономика, после 1991 г. оказавшись в порочном круге. В результате те, кто пришли к власти, независимо от своих политических убеждений вынуждены демонстрировать шоу «однотипного» платья, которое им приходится надевать. Поэтому правильнее было бы оценивать не саму экономическую деятельность правительства ПСР, а его технические функции по реализации программы, предложенной МВФ, которая активно преподносится как единственно правильная, порожденная парадигмой реального состояния экономики страны».

Скоординированным по большей части вопросов сотрудничеством правительства и МВФ была отмечена и первая половина 2004 г. Известное обострение ситуации по вопросу о перспективах экономической политики ПСР наблюдалось во второй половине 2004 г., поскольку на конец года приходились сроки завершения действовавшего с 2002 г. соглашения с МВФ о стабилизационном кредите. Именно в этот период определялись перспективы дальнейших отношений Турции с МВФ и позиция правящей ПСР в отношении возможности выйти из-под влияния Фонда в ходе последующего выстраивания своей экономической политики. С одной стороны, экономический реализм, проявленный новым правительством, вряд ли имел убедительную альтернативу. С другой, – усиление налогового прессинга в сочетании с политикой ограничения расходов стало наталкиваться на растущее сопротивление различных слоев турецкого общества.

Не случайным был тот факт, что в конце апреля 2004 г. Стамбул по приглашению издательского дома Хюррийет (Hürriyet)

и Акбанка (Ak bank) посетил известный американский экономист Джозеф Стиглиц, известный своими резко негативными оценками макроэкономических рецептов МВФ. Что касается подходов МВФ к урегулированию долга и снижению инфляции, то, по мнению Стиглица, Фонд, демонстрируя тип мышления национального центрального банка, игнорирует такие действительно важные параметры развития национальной экономики, как занятость и рост производства. «Служащие Центрального банка думают только о том, чтобы взять под контроль инфляцию. Другие экономические переменные их особенно не интересуют», – пояснил свою мысль американский экономист. В то же время Стиглиц отметил, что инфляция, составляющая 10–12% в год, не влечет за собой серьезных негативных последствий. «Выработайте свою собственную экономическую программу и найдите баланс между инфляцией, производством, экономическим ростом и занятостью. Не ограничивайтесь только контролем над инфляцией... Европейский Центральный банк, несмотря на то, что инфляция составляет лишь 2%, продолжает проводить политику жесткого контроля над ростом денежного предложения. Из-за этого Европа не может продемонстрировать экономический рост. Федеральный Банк США проводит политику, в рамках которой уделяется внимание росту и занятости, и поэтому США после короткой стагнации вновь способны перейти к экономическому росту...», – резюмировал свои рекомендации для Турции Дж.Стиглиц.

Проблема будущей экономической стратегии Турции нашла отражение в публичном выступлении главы ЦБТР С.Серденгечти, озаглавленном «В поисках стабильности: откуда и куда». В нем Серденгечти проанализировал не только нынешнее состояние экономики Турции, но и обобщил 30-летний опыт ее борьбы с инфляцией. «То там, то здесь раздаются голоса, что нынешний уровень профицита первичного бюджета слишком высок, и предлагается несколько смягчить фискальную политику. Но, отвечаю я, недавнее прошлое Турции полно примерами, когда правительства бросали осуществление стабилизационных программ на половине пути. И эта незавершенность всегда провоцировалась подобными мотивами. То, что следует за рассуждениями типа «Мы уже много натерпелись, давайте немного ослабим узду», – это не просто рост инфляции и возврат к снижению экономического роста, это настоящий кризис. В прошлом мы много раз это

переживали. Мы ни в какой форме не должны отказываться от финансовой дисциплины»³.

Свою позицию по вопросу развития экономики Турции высказал и МВФ. В конце июля 2004 г. был опубликован Доклад о состоянии экономики Турции, подготовленный Советом исполнительных директоров МВФ⁴. В докладе, в частности, говорилось: «В среднесрочном плане главным экзаменом для правительства станет проведение политики, направленной на обеспечение устойчивого экономического роста и низкой инфляции. Ныне оно имеет уникальный шанс для осуществления необходимых структурных реформ благодаря наличию прочного большинства в парламенте и отсутствию перспективы выборов в ближайшие три года». Доклад призывал правительство игнорировать призывы снизить размер профицита первичного бюджета в будущем году, так как полученные в результате преимущества будут перекрыты потерями от роста реальных процентных ставок и замедления экономического роста.

26 апреля 2005 г. был опубликован Меморандум экономической и финансовой политики правительства Турецкой Республики, в котором излагались основные направления среднесрочной экономической программы. Для обеспечения ее выполнения турецкая сторона запрашивала кредитную поддержку Фонда в объеме около 10 млрд. долл. в течение периода с мая 2005 г. по май 2008 г. Одновременно ставился вопрос о перенесении сроков погашения долгов, выплаты по которым приходятся на 2006 г.⁵

11 мая 2005 г. Совет исполнительных директоров МВФ единогласно одобрил заключение нового соглашения о стабилизационном кредите.

Основные положения среднесрочной экономической программы предусматривали продолжение проводившейся в предыдущие годы стабилизационной политики. В частности, было намечено:

- поддержание профицита первичного бюджета в объеме 6,5% ВВП;

- дальнейшее снижение инфляции, в частности по итогам 2005 г. до 8%, а к концу трехлетнего периода – до 5% в год;

- для обеспечения основных целей фискальной и кредитно-денежной политики предусматривалось некоторое «охлаждение» экономики, то есть снижение среднегодовых темпов роста до 5% при переносе в условиях сдерживающей фискаль-

ной политики основных акцентов в факторах роста на инвестиции и экспорт.

Итогом выполнения программы должно стать достижение таких амбициозных целей, как снижение отношения государственного долга к ВВП до 10% и рекордный прорыв на пути «конвергенции» экономики Турции с экономикой стран ЕС.

Оставшиеся фактически неизменными задачи среднесрочной экономической программы потребовали от правительства интерпретации ее положений перед общественным мнением страны в целом и особенно перед активной частью электората ПСР, который ранее оправдывал экономическую политику правительства ее вынужденным или инерционным характером. Поскольку в новой ситуации, очевидно, имел место свободный выбор правящей партии, требовалось его обосновать. Основным доводом правительства стал тезис о том, что предложенная программа является его «собственной» программой. Меморандум начинается с констатации заслуг правительства в экономической области, к числу которых справедливо причисляются самый низкий за период жизни целого поколения уровень инфляции, исчисляющийся однозначной цифрой, снижение на 30% отношения государственного долга к ВВП до 63,5% на конец 2004 г., восстановление доверия турецких граждан и иностранных инвесторов, что проявилось в рекордном падении процентных ставок.

Далее в Меморандуме отмечалось, что несмотря на достижения последних двух лет, в течение последующего трехлетнего периода планируется, основываясь на достигнутом, обеспечить базу для устойчивого роста, дальнейшего снижения инфляции и роста занятости. «Для этого, – говорилось в Меморандуме, – мы разработали свою собственную программу экономических реформ». При столь смелой интерпретации нового соглашения с МВФ правительство ссылалось на свой весомый вклад в заметное улучшение макроэкономической ситуации. Однако пафос его заявлений снижали положения о том, что реализация программы будет находиться под контролем МВФ на основе регулярных отчетов, по которым будет сверяться соответствие с объявленными индикативными целями и структурными критериями, и что турецкая сторона обязуется представлять прозрачную отчетность по всем необходимым вопросам. Тем не менее то обстоятельство, что в центре идеологического обоснования новой программы находится мысль о

ее органичном соответствии потребностям Турции, косвенно подтвердило выступление министра иностранных дел Турции А.Гюля на очередном заседании министров стран Организации Исламская конференция. Заседание состоялось в конце июня 2005 г., то есть вскоре после вступления в силу нового соглашения о стабилизационном кредите между Турцией и МВФ. На нем А.Гюль изложил проект документа, формулирующего общие принципы, которыми исламские страны должны руководствоваться при осуществлении реформ. Как отметил турецкий министр, реформы должны исходить из самих мусульманских стран и не навязываться извне⁶.

Интерпретацию программы экономических реформ как собственно турецких, коль скоро их содержание не вызывает возражений, поддержал и сам Фонд. Как отмечалось в заявлении исполнительного директора МВФ Родриго де Рато, турецкие лидеры подготовили детальную экономическую программу на три года, для выполнения которой они стремятся получить поддержку МВФ⁷.

Итак, следует ли из заключения нового соглашения о стабилизационном кредите и признании экономической программы, поддержанной Фондом, «своей собственной» окончательная трансформация экономических взглядов ПСР? По всей видимости, о такой трансформации взглядов говорить можно, и объективно она неизбежна в каждом случае, когда совершается переход от предвыборной риторики к реальной политике. В целом же понимание безальтернативности экономической политики, согласованной с МВФ, признание ее соответствия интересам Турции как реалистичной и не допускающей безответственного популизма, а также выбор в пользу выхода из сложной экономической ситуации, главной проблемой которой остается значительный государственный долг, при опоре на финансовую помощь Запада – свидетельство разумного прагматизма и долговременного характера экономической политики ПСР.

Часть электората ПСР, особенно придерживающаяся левodemократических взглядов и примкнувшая к партии происламского толка под влиянием раздражения от ущерба суверенитету Турции, который, по ее мнению, стране наносило тесное сотрудничество правоцентристских партий с МВФ, не скрывает своего разочарования. Следует подчеркнуть, что в ментальном восприятии большинства турок сотрудничество с МВФ справед-

ливо отождествляется с сотрудничеством с США. В ходе поездки Эрдогана в Трабзон летом 2005 года на одном из публичных мероприятий двое молодых людей попытались забросать его яйцами, выкрикивая при этом, что тот, кто служит Черному морю, не должен служить США. Ответ Эрдогана молодым протестантам поразил своей спокойной взвешенностью и сводился к тому, что кто бы ни приходил к власти в Турции – правые, левые или их коалиции, все они, принимая сторону США, успешно работали, никто из них не прерывал отношений с США⁸. Следует признать, что подобная преемственность ПСР, очевидно, гораздо больше отвечает целям стабильного развития, нежели радикальный пересмотр внешнеполитических и внешнеэкономических отношений Турции. Ведь при очевидной эфемерности «дополнительных собственных источников» отказ от сотрудничества с МВФ означал бы либо еще более обременительное использование средств частных инвесторов, либо отказ от своевременной оплаты государственных долговых обязательств, резкую дестабилизацию экономики, по-прежнему имеющей слишком значительный оборот операций финансового сектора, падение доверия национальных и иностранных инвесторов и резкое сокращение доступа правительства Турции к дополнительным источникам финансирования, длительную рецессию.

Но было бы не совсем корректно говорить о безвозвратном отказе ПСР от предвыборных целей. Например, один из предвыборных лозунгов партии – снижение налогов. В 2003–2004 гг. был введен ряд дополнительных налогов, что вызвало крайнее раздражение в обществе. В частности, достижение фискальных целей было обеспечено через увеличение налога с продаж на жидкое топливо, что сделало Турцию обладательницей статуса одной из самых бедных стран Европы с самыми высокими ценами на бензин. Однако в 2005 г. на базе достигнутых успехов в финансовой стабилизации и реформировании налоговой системы Турция смогла заложить в бюджет снижение налога на прибыль и максимальной ставки подоходного налога. Планируется снижение налога на добавленную стоимость, взимаемого при оказании медицинских и образовательных услуг. При этом, как отмечалось в Меморандуме от апреля 2005 г., правительство будет расширять базу налогообложения и улучшать работу налоговой администрации, с тем чтобы снизить зависимость от высоких налоговых ставок, чрезвычайных налоговых инструментов и одноразовых мероприятий⁹. То есть цели экономической политики

во многих случаях остаются неизменными, но их прочное и долговременное достижение стало возможным лишь по прошествии времени, необходимого для оздоровления экономики.

Подводя итог, следует сказать, что, по всей видимости, ПСР сумела наилучшим образом распорядиться ресурсом в лице доверия избирателей, который позволил ей сформировать однопартийное правительство, обеспечив тем самым пятилетний срок пребывания у власти. Используя экономический популизм в предвыборной риторике, правительство ПСР в качестве партии власти проявило реализм, под которым подразумевается своевременное восприятие и реакция на сигналы экономики (рынка), а не игнорирование последних в волюнтаристском стремлении выстроить некую иллюзорную экономическую систему. В итоге правительство ПСР, по всей видимости, обеспечит себе возможность осуществить в наиболее ответственный период перед парламентскими выборами ряд более популярных, но экономически не разрушительных мер, если они будут базироваться на фундаменте реальной финансовой стабилизации и устойчивом экономическом росте.

¹ TÜSİAD. Türkiye Ekonomisi 2003. İst., 2003, с. 17 – www.tusiad.org.tr

² Hükümetin Performansı (Kasım 2002 – Aralık 2003). araştırma Raporları: 44. İst., 2003. – www.musiad.org.tr

³ Milliyet, 08.07.2004.

⁴ Ibid, 30.07.2004.

⁵ Memorandum of Economic and Financial Policies of the Government of the Republic of Turkey. 26.04.2005. – www.hazine.gov.tr

⁶ Hürriyet, 29.06.2005.

⁷ Statement by IMF Managing Director Rodrigo de Rato on Turkey, 14.12.04 – www.hazine.gov.tr

⁸ Milliyet, 25.06.2006.

⁹ Memorandum of Economic and Financial Policies of the Government of the Republic of Turkey.

**К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ
ИДЕОЛОГИИ ОСМАНСКИХ ЗАВОЕВАНИЙ
И ЕЕ МЕТАМОРФОЗАХ**

В исследованиях по османистике в последние годы не часто встречаются работы, посвященные анализу завоевательной идеологии османов, которая обеспечила успешное, победоносное движение турок далеко за пределы Анатолии. Намного больше мы узнаем о самих завоеваниях османов, их войнах, освоении захваченных территорий, управлении ими и т.п. Например, в 1-м томе изданной сравнительно недавно многотомной истории османов прежде всего констатируется, что «после Римской империи Османская мировая держава была самой крупной по времени существования и территории, по масштабам своего влияния в мире... Во владении и под протекторатом Османской империи находились 76 нынешних государств, что составляло 37,8% мировой территории и 40,1% населения мира. Система миллетов обеспечивала бесконфликтное сосуществование народов и их религий, государство занималось всеми культурами и цивилизациями, и используя свой культурный тигель, принесенный из прародины, Средней Азии, обогатило и расширило его благодаря исламу, создав «новую, оригинальную, богатую цивилизацию» – «цивилизацию мира и согласия» («хузур медениети»).

Вслед за этим сказано, но весьма кратко, и о решающей роли в становлении мировой империи газавата¹: «Одной из многих причин, обеспечивших возвышение Османского бейлика, стало восприятие им газавата как своего основного принципа на территориях между Востоком и Западом. Начиная с XIII в. политические условия, возникшие в Туркестане и на Ближнем Востоке под воздействием жизненных трудностей и беспокойства по поводу обретения родины, ускорили переселение тюркских родоплеменных объединений на запад. Оценив должным образом эту ситуацию, Османский бейлик обратился

к газавату в отношении Византии и Балкан и в короткие сроки сумел овладеть обширными территориями». В представленной в этом же томе большой статье крупного турецкого историка Халилия Иналджика также сказано, что одним из главных факторов, обеспечивших упрочение Османской династии, стал «выход газавата как идеологии и как движения на первый план в исламском мире и в Анатолии». Далее Иналджик сообщает, что основатель османского государства Осман гази, обосновавшийся в удже Сёгют, «взял на себя руководство набегами и начал жесточайший газават в отношении византийских земель». Вокруг него «во имя священной борьбы и ради военной добычи формируется боевая группа лидеров газавата», представлявших соседние уджи»².

Если обратиться к описанию турецкими авторами более ранних событий в истории тюрков, периоду овладения ими Анатолии, прежде всего огузов-сельджуков, то мы узнаем, что, например, еще в битве в византийцами при Манцикерте в 1071 г. сульджуки выступали как недавние пришельцы на этой территории, и лишь одержав в этой битве победу над Византией, они открыли себе дорогу в Анатолию как новую родину. Это событие турки и сейчас отмечают как знаменательную дату в своей истории, в одном школьном учебнике, например, написано: «После победы при Малазгирте Анатолия со всеми ее достоинствами открылась тюркам. Появившиеся ранее здесь тюрки ради военных набегов после этой победы стали прибывать, чтобы поселиться. Начала создаваться новая родина тюрков за тысячи километров от прежней в Средней Азии. Эта новая родина стала той территорией, которая с 12 века будет именоваться Турцией». О решающей идейной роли газавата еще речь не идет, хотя присутствие в идеологии «исламского фактора» налицо: «Завоеванная у Византии победа спасла от грозной опасности и Государство Великих Сельджуков, и весь мир ислама. Турки, заставив Византию отступить и разместившись в Анатолии, стали предметом серьезного беспокойства для европейских христиан, в итоге стали причиной начала к концу XI века великих крестовых походов. С этого времени началась вековая межконтинентальная борьба. Укоренившись на анатолийской земле в итоге победы у Малазгирта, тюрки затем создали Османское государство, ставшее одним из трех крупнейших мировых держав и повлиявшее на многие события мировой истории»³.

Детально анализируя этот период, академик В.А.Гордлевский считает, что при сельджукидах «внедрение» газавата в идеологию и практику освоения Анатолии отличалось «искусственным разжиганием» религиозного пыла, «на борьбу набирались часто безземельные, бездомные люди, «гази», и были то не отдельные единицы, а большие отряды – «гази Рума... Неудержимая отвага, обещавшая этой голытьбе землю, влекла их на запад; завоевания давали выход силам, клокотавшим в них... Помыслы у них были направлены на грабеж, и объявляя газават – войну против неверных, – султан желал, чтобы «людишки» его подкормились. Хроника подробно описывает добычу, захваченную у неверных, но молчит об обращении в ислам. Конечно, были и подлинные борцы за веру, о которых сложились легенды...»⁴.

Некоторые турецкие авторы убеждены в решающей роли газавата уже в те времена, считая, что миграционные потоки, сопровождавшиеся и бегством от монгольских орд, от крестоносцев, соседей, и мирным расселением, и захватом территорий, в решающей мере «снабжались» духовной пищей – воодушевлялись исламом и почетностью борьбы с врагами, – и «неверными», и своими еретиками, которых тогда в среде мусульман по определению было немалое число и которые представляли серьезную угрозу для суннитов-огузов. Последние предпочитали выступать в сложной веренице событий на новой родине как проповедники, наследники влиятельных кругов туркестанской суннитской идеологии, превращая ее в ортодоксию – ее доктрины, очевидно, больше отвечали потребностям времени – успешного, часто отнюдь не мирного движения переселенцев в западном и юго-западном направлениях. Более жесткая, более централизованная суннитская идеология, культивируя газават, вносила организационное начало в охваченные шиизмом ближневосточные общества; позже, после наведения «внутреннего порядка» эта идеология газавата окончательно превратит боевые дружины воинов-мусульман в передовой отряд ислама в борьбе с христианством, хотя постоянное преследование шиитов в Турции, пусть завуалированное, не прекратится до наших дней.

Как считает современный автор, Авни Озгюрель, первый суннитский орден в тюркском мире после принятия ислама, *Есевийе*, был туркестанского происхождения. Его основатель Ахмед Есеви (?-1166) некоторое время «занимал пост шейха в Бухаре»⁵.

Другой автор продолжает – «Благодаря дервишам Ахмеда Есеви Анатолия полностью поменяла свой облик. Хорасанские дервиши задолго до нас послужили этой земле, выполняя волю основателя ордена – *садись на лошадь и отправляйся на запад; там, где лошадь стала, спешивайся и начинай служить*. Эти дервиши-акынджы появились после того, как сила тюрок была объединена в исламе», их молитвы, произнесенные с мимберов в одну из пятниц 1071 г. призвали к единению всех тюрок. «С этими молитвами и восторгами люди вошли в Малазгирт; проявляя героизм и веру в Аллаха, поминая Кылыч Аслана и Мевляну...они вскоре овладеют Анатолией»⁶.

Как видим, уже в давние времена походов (разумеется, не только тюрок-мусульман) и завоевания территорий, применение меча освящалось божьей защитой, таким образом священной, справедливой и даже «народной» становилась государственная идеология захвата чужих земель и богатств. За победой меча следовало продолжение – не только священная обязанность защиты завоеванного уже как безусловно своего, но и необходимость новых завоеваний. Это было ничем иным, как политизацией веры.

Отмечая определенное забвение обозначенной нами темы, мы вместе с тем считаем, что есть работы, которые облегчают нашу задачу понимания того же газавата. В одном из тематических сборников по Османской империи, изданном десятилетие назад под редакцией С.Ф.Орешковой, была опубликована интересная статья венгерского автора П.Фодора, в которой речь шла об идеологических обоснованиях османских завоеваний. Автор справедливо писал, что на заре Османского государства, когда оно начало свой многовековой путь завоеваний земель и народов, путь в конечном счете к мировому господству, заявил о себе более всего в качестве основного лозунга прежде всего газават, священная война во имя распространения ислама.

Как справедливо отмечал венгерский ученый, «даже самые великие в истории поработители не могли отказаться от того, чтобы в идеологической плоскости каким-то образом оправдать перед подвластными свои экспансионистские устремления и господство над другими народами, то есть, иными словами, создать предпосылки легитимации своей власти (или власти династии)... По сей день бытует мнение, что как рождение османского государства, так и последующие за-

воевания могут быть объяснены единственным принципиально важным фактором – идеологией «священной войны» ислама (газават или джихад), утверждается, что это и есть та «движущая сила», которая породила великие завоевания османов»⁷.

Эта убежденность в том, что многие правители издавна привлекали свою веру к оправданию и даже освящению своих деяний, давно признана историками во всем мире, можно привести такое, например, высказывание современного турецкого автора проф. Фехми Байкана: «Причина того, что компетентные лица привлекают Коран как основу или конечный авторитет, состоит в том, что они стремятся узаконить положения, ими самими выдвинутые. Каждый законодатель стремится узаконить свою законодательную деятельность... С самых ранних времен законодатели, стремясь узаконить свои положения, опирались на фундаментальный принцип, на высшую силу. Исторический пример: Хаммурапи во введении к своим законам прославляет бога Мардука и сообщает, что именно главный бог Мардук утвердил его на престоле... В мусульманских обществах в качестве принципа законности использовалась религия. Но это не был единственный принцип законности, им была и власть султана. При необходимости, когда того требовали обстоятельства, на Коран и на религию не ссылались»⁸.

Газават как священная война не ограничивался лишь прославлением героев газавата, получавших не только особый титул героя – *гази*, но и добычу – материальное вознаграждение («завоеванные уже во время Османа и Орхана земли передавались правителями *гази* в качестве оплаты за их службу»). Эта форма «в течение веков являлась основой государственной модели *земля – воин*. Можно считать, что при Баязите Молниеносном традиция газавата стала еще актуальней... В середине XV века османы объединили Анатолию... до Евфрата и после взятия Стамбула дух газавата продолжился в союзах акынджи и у приграничных племен в Европе»⁹. Об этом же пишет и П.Фодор: участники грабительских походов, акынджи, стали *гази*, то есть борцами за веру, а их вожди *беи* превратились в *гази* султанов, покоренные династией территории (ил) были объявлены землей ислама (дар уль-ислам)»¹⁰.

Как очевидно, лозунг газавата не стал постоянным лозунгом завоевательных походов османов по той простой причине, что эти походы со временем все чаще заканчивались поражениями и ссылались на божественную волю уже было неумест-

но. Тем не менее даже в этих случаях титул гази находил своего достойного носителя. Так, уже в конце XIX в. за почти четырехмесячную упорную оборону Плевны турецким гарнизоном в июле – ноябре 1877 года два руководителя обороны Осман паша и Ахмет Мухтар паша получили звание гази¹¹.

Постосманские случаи применения этого термина уже с другим, светским смыслом турецкие историки видят в попытках обращения к нему в действительно героическое время для турецких патриотов – годы национально-освободительного движения. 19 сентября 1921 г., вскоре после победы над греческой армией в Сакарыйском сражении под Анкарой Великое национальное собрание Турции присвоило Мустафе Кемалю вместе со званием маршала также титул гази. Немало участников боевых действий в годы упомянутого движения также именовались гази, они носили особую медаль, были до своей смерти окружены почетом и вниманием, имели материальные льготы¹².

Если говорить о дальнейшей трансформации идеи газавата (и гази), то ее реликты в Турции не так уж сложно обнаружить в панисламизме. Причем наряду с редко используемой ныне идеей вооруженного распространения ислама путем захвата территорий сегодня некоторых турецких исламистов вдохновляет идея его распространения путем мирной пропаганды – ввиду его якобы превосходства над другими мировыми религиями. Так, живущий в Германии публицист Метин Гюр, последовательный сторонник поиска путей интеграции германских турок в европейскую культурную среду, в одном из разделов книги, названном «Станут ли немцы мусульманами?», приводит высказывания некоторых турецких исламистов о том, что так оно и будет, Германия станет мусульманской страной, причем это *предсказано давным-давно, еще при жизни пророка*. Он пишет: «Причиной безостановочного расширения числа мечетей (в Европе) ...является убежденность в том, что шариат должен господствовать над миром. Это тоже политика, борьба без оружия... Как утверждают, например, влиятельные ходжи из числа тех наших религиозных деятелей, которые живут в Германии, Германия в будущем якобы станет мусульманской страной». Автор напоминает о демонстрациях в Германии, когда «некоторые мусульманские организации в своих листовках и на плакатах открыто объявляют немецкому народу священную войну». Он приводит слова одного из германских исламистов, директора исламского архива Германии Салима Абдул-

лаха, опубликованные в «Милли газете» 29.09.1990 года: «Спросим сами себя – почему достигшие окраин Вены исламские войска вынуждены были затем уйти, не достигнув цели..? То, что не сумели сделать в 17 веке турецкие войска под Веной и Нюрнбергом, успешно проделали простые люди, отправившись из Анатолии зарабатывать свой хлеб. Повсюду, где появляется мусульманин с Кораном, он одерживает победу. Поэтому возвратиться в Анатолию – значит вновь исламу отступить ся от западного мира»¹³.

Газаватом в современной упаковке, можно считать проникновение на территорию бывшего СССР представителей богатого «мирного» исламистского сообщества Фетхуллага Гюлена. 11 января 1990 г., в разгар начавшегося в СССР развала, первая группа турецких миссионеров-исламистов, снаряженная Фетхуллой Гюленом, миновала турецко-грузинскую границу и прибыла в Грузию. В мае вторая группа посетила Грузию, Татарстан, Азербайджан, Узбекистан, Казахстан, Таджикистан, положив таким образом начало проникновению исламистской общины Гюлена в образовательную систему ряда государств бывшего СССР, в том числе Российской Федерации (включая Москву). В турецких изданиях сообщалось, что с тех пор действующие под контролем этой исламской общины турецкие компании создали «Школьную империю», содержат на свои средства учебные центры в Якутии, Туве, Хакасии, Башкортостане, Чувашии, Татарстане, Дагестане, Москве, а также в государствах Центральной Азии, Азербайджане, Румынии, Молдове, Албании, Украине (в том числе в Крыму) и других странах. Подтверждая эти сведения, турецкий автор Ф.Булут уверен, что эти школы обеспечивают общине «невидимую» пользу. «В неурочные часы ведется религиозное обучение и пропагандируется деятельность общины. Значительная часть рекомендуемой литературы – шариатские издания. Одна из долгосрочных задач общины в Турции – ликвидация светского режима...»¹⁴.

Можно добавить, что издаваемая Гюленом в Турции массовым тиражом газета *Заман* еженедельно выходила и в московском варианте, и в казанском, и уфимском и в других. Номера московского издания старательно популяризировали личность Гюлена. Например, в одном из июньских номеров за 1998 г. было опубликовано интервью с ним на четырех «турецких» страницах и с пятью фотографиями автора. Там же уже российский читатель информируется на «русских» страницах о

человеке, посвятившем свою жизнь благотворительности, благочестию, «служению людям всего мира, независимо от их вероисповедания, расы, языка» – Фетхуллахе Гюлене, «мудреце и философе»¹⁵.

В том же духе написано безымянное предисловие ко второму тому изданной в Москве на русском языке в 2001 г. книги Ф.Гюлена «Сомнения, порожденные веком». В нем – ни слова о судебном преследовании Гюлена в Турции и его причинах, об острых дискуссиях в турецком обществе по поводу деятельности его общины в России, Центральной Азии. Вместо этого сообщается, что у него «миллионы последователей во всем мире», «ученые и интеллектуалы современной Турции прямо или косвенно признают Фетхуллаха Гюлена одним из наиболее влиятельных мыслителей и писателей XX века». Сообщается также и о том, что ждет от XXI века Ф.Гюлен – это будет век терпимости и взаимопонимания, ведущих к сотрудничеству между человеческими цивилизациями и, в конечном счете, к их объединению. Духовность, по его мнению, победит на пути к межцивилизационному диалогу, основанному на взаимных интересах.

Нет сомнения, что такие ожидания, особенно в «смутное время», были важны для России, где живут вместе множество этносов с их культурами и религиями. Но вряд ли можно найти даже намеки на «межцивилизационный диалог» в таком безапелляционном утверждении автора: «Во всех формах богослужения этой религии [т.е. ислама. – Н.К.] заключены сотни благ; иными словами, присущая ей форма богослужения соответствует зрелому, развитому обществу. Что же касается других религий, то они с течением времени, в сущности, подверглись искажению и потеряли свой истинный облик. Даже если бы они не были искажены, то все равно были бы недействительны, ибо Аллах утвердил ту религию, что угодна Ему, и сказал, что это – Ислам»¹⁶. При таком тоталитарном мышлении, исключающем право на существование в XXI веке других мировых религий, поскольку они по мнению Гюлена, «недействительны», о какой терпимости и взаимопонимании может идти речь?

Кстати, из содержания вечерней передачи А.Мамонтова по телеканалу Россия 19 февраля 2006 г. следует, что в Российской Федерации публикуются и высказываются прямые призывы к войне мусульман Северного Кавказа против российских властей, призывы, которые возрождают средневековые лозунги газавата. В этой же передаче сообщается, что в террористи-

ческих акциях на Северном Кавказе действует немало турецких граждан. Генерал Трошев, описывая рейд банды Р.Гелаева в составе 200 человек из Грузии в Чечню через Ингушетию осенью 2002 г., сообщает в своей книге, что в составе банды, помимо местных боевиков, был турецкий отряд, насчитывавший 15 человек. «По итогам боя с бандой вблизи Галашки боевики только убитыми потеряли 30 человек. Среди убитых – англичанин, грузины, турки, арабы»¹⁷. Еще ранее, в 1999 г., незадолго до подписания российско-турецкого соглашения о совместной борьбе с терроризмом газета «Известия» опубликовала материал под названием «Турецкий марш», в котором описала, как Турция втягивается в развязанную против России на Кавказе террористическую борьбу. В частности, сообщалось, что чеченские полевые командиры «то и дело выезжали и выезжают через Турцию в страны Ближнего и Среднего Востока, особо не скрывая свои передвижения». «Именно из этой страны в Ичкерии поступали военная амуниция, медикаменты, современные средства связи, продукты питания. Помимо этого на всем протяжении войны именно в Турции печаталась чеченская агитационная литература, а также символика независимой Ичкерии, которая нашивалась боевиками на куртки и кепки цвета хаки. Кроме того, именно в Турции поправляли свое здоровье чеченские боевики, получившие ранения в боях с федеральной армией (например, Салман Радуев)»¹⁸.

Осенью 2000 г. властям Турции удалось начать судебное расследование Ф.Гюлена. Правда, судебный иск носил заочный характер, поскольку к этому времени обвиняемый уже полтора года находился в США. В обвинении утверждалось, что Гюлен «при участии кадров, хорошо подготовленных и обученных в принадлежащих ему школах, интернатах и на курсах, намеревался отвергнуть принципы Ататюрка и ликвидировать светскую республику, чтобы создать государство, опирающееся на шариат». Особо отмечена политика *безмолвного и глубокого проникновения* группы Гюлена в *Турецкие Вооруженные силы*. Организация Гюлена «стала самой сильной реакционной структурой в Турции».

Что касается целей создания общиной Гюлена школ за рубежом – они в том, чтобы готовить кадры администраторов для данного государства, обеспечить в будущем их симпатии к Турции, в которой к тому времени будет создано исламское государство. В заключительной части обвинения утверждалось, что

за деятельность по созданию организации, имеющей целью изменение светского режима государства на религиозный, Ф.Гюлен подлежит тюремному заключению на срок от 5 до 10 лет¹⁹.

Другая тема, составлявшая идеологию османских завоеваний и сохранившая свое наименование, – тема «кызылэльма». Простым смысловым содержанием этого лозунга является – «даешь красное (золотое) яблоко» – т.е. тот золотой шар («державу»), который в средние века и даже позже держали в своих руках на торжественных церемониях властители империй, демонстрируя свою власть над миром или по крайней мере над его частью. Заполучить этот символ власти – значит продемонстрировать утверждение Османской империи как мировой державы с претензией ее властителей на мировое господство²⁰.

Обратившись вновь к венгерскому автору, мы согласимся с его тезисом о том, что возникнув почти в те же времена, что и лозунг газават, легенда «золотого яблока» «настолько глубоко вошла в турецкий фольклор, что в отдельных провинциях действовала как живая традиция вплоть до наших времен», причем суть этой идеи как пророчества «сводилась к тому, что «падишах» захватывает страну иноверных и отбирает у них «золотое яблоко»²¹. Первое, что необходимо отметить, – идея золотого яблока не «освящается» ссылками на ислам, это «земная», но все та же грандиозная идея захвата земель и власти у правителей могущественных держав преимущественно к западу от Анатолии, но уже без ссылок на религию. Как можно судить, лозунг золотого яблока распространился среди тюрок очень рано и у простого люда, воинов означал не что иное, как мечту о далеких плодородных землях, «зеленых кущах», «молочных реках» и «кисельных берегах». При османах уже многим туркам был знаком вещественный символ державной власти императора Византии – в Константинополе была установлена колонна с императором на коне, в его руке и была эта самая держава – шар, олицетворявший собою покоренные империей земли. Султаны стали все более воспринимать это золотое яблоко как символ вожденной цели – завоевания империи. Оно стало не менее притягательным и для воинов султана – символизировало богатства, которыми обладает подлежащая завоеванию империя и которые должны быть захвачены ими как награда за бесконечные тяготы и потери в ходе сражений за Анатолию. Здесь, очевидно, сохраняла свою значимость и психология кочевничества, при котором необхо-

димо постоянно заниматься поиском (и захватом) прокорма для лошадей и пищи для семьи.

Успешно реализовав эту мечту путем захвата византийской столицы, а затем разгрома самой Византии, османы все дальше и дальше переносили ее в будущее и, как считается, «золотыми яблоками» становились все новые объекты османских завоеваний, в конечном счете таковой целью стала богатая Вена, столица Священной Римской империи. Надо полагать, лозунг «даешь Вену» на историческом пике могущества османов стал весьма сильным идеологическим позывом и для султана с его окружением, и для султанского воинства, тех же янычар.

Можно легко догадаться, что когда стал иссякать наступательный порыв османов, это сопровождалось не только ослаблением духа газавата, но и в не меньшей степени угасанием мечты о новых «кущах», завоеваниях богатых и далеких городов и земель. Несомненно, прежние религиозный и мирской лозунги газавата и золотого яблока, предназначенные для империи, угасли вместе с ней. Но как уже сказано выше, «следы» газавата можно обнаружить в панисламистских грезах современных наследников средневековых газы.

Больше «повезло» лозунгу золотого яблока, его попытались сохранить пантюркисты, при этом переиначив идею золотого яблока, отведя взор от стран Запада, превратив ее в лозунг идеальной страны всех тюрок – Туран²². Такую попытку предпринял Зия Гёкальп. В 1914 г., когда Турция оказалась воюющей страной, он издал патриотический сборник стихов, озаглавив его «Кызылэльма». «Зия Гёкальп попытался почти забытому после танзимата символу придать новый смысл. На этот раз в качестве кызылэльма вместо гбнущего, распадающегося Османского государства он предложил равнозначный идеал – Туран, символ, о котором сотни лет мечтали тюрки»²³.

Темой многих стихотворений в сборнике был Туран – так называлось уже самое первое из них, в нем он писал: «Родина тюрок – не Турция и не Туркистан, родина – это великая и вечная страна Туран». В этом же стихотворении он обратился к идеалу кызылэльма, писал, что он предстает в мечтах, которые в один прекрасный день осуществляются, «однако сейчас это сказка». «Цель кызылэльма – прийти к союзу, к национальному мышлению, благоденствию... Знай – однажды родится национальная культура, новый Орхон, новый Турфан...Кызылэльма

явилась как прекрасный рай, от него открылось счастье к Турану. Господь, исполни эту молитву, перенеси нас к кызылэльма»²⁴.

В 1923 г. была опубликована другая книга З.Гёкальпа – «Основы тюркизма», посвященная все той же теме – туранизму, золотому яблоку. В ней он писал: «Отдаленный идеал тюркистов – охваченных понятием Туран огузов, татар, киргизов, узбеков, якутов объединить вместе единым языком, литературой, культурой. Возможно или нет превратить в реальность эту идею? ...Ленин выдвинул для большевизма в качестве близкого идеала коллективизм, а для дальнего – коммунизм. Если спрашивали – когда коммунизм станет реальностью, он отвечал: *пока невозможно точно установить, когда коммунизм станет реальностью, это так же, что и рай пророка Мухаммеда – невозможно узнать, когда и где его можно будет увидеть...* Таким же является и идеал Турана. Объединение ста миллионов тюрков в одну нацию – это для тюркистов самый сильный источник вдохновения. Не будь идеи Турана, тюркизм не получит столь быстрого распространения. Вместе с тем кто знает? Возможно, в будущем идея Турана воплотится в жизнь. Идеал – это продолжение будущего. Вчера национальное государство было иллюзорной мечтой, сегодня оно стало реальностью – Турцией... Что же касается кызылэльма, сегодня это мечта, а не реальность. ..Но в прошлом идея Турана была не мечтой, а реальностью. За 210 лет до нового исчисления правитель гуннов Мете объединил всех тюрков как гуннов, и идея Турана превратилась в реальность. После гуннов авары, после аваров гёктюрки, после них – огузы, затем киргизы-казахи, еще позже – Кюр-хан, Чингис-хан, и наконец Тимур – разве они не реализовали идею Турана? Туран – это реальность в прошлом и, возможно, в будущем – великая родина всех тюрков»²⁵.

Эти идеи подхватили поздние пантюркисты. Одновременно возродилась и идея газавата – на сей раз как идея единения всех верующих тюрков. «Тема кызылэльма была воспринята всеми турками, тут же с энтузиазмом подхвачена такими литераторами, как Омер Сейфеддин, Ака Гюндюз, Яхья Кемаль, а в годы республики Нихалем Атсызом, Ниязи Генчосманоглу и другими»²⁶. Любопытно, что стихотворение «Малазгирт», написанное последним из упомянутых выше, прославляет и газават, и золотое яблоко, и бозкуртов (серых волков). В нем говорится, что еще до рассвета «серые волки» с «воодушевлением бросились на роменов», в то время как «с небес прогре-

мел божий глас в поддержку турка, благородного любимца великого Господа». «Анатолия становится моей родиной», «о, кызылэльма – земля обетованная», пишет поэт, и т.д.

На том же сайте Туран, что и стихотворение о Малазгирте, приводятся слова Зии Гёкальпа, что «туркизм означает возвышение турецкой нации». Там же помещен совет тем, кто считает кызылэльма «опасной авантюрой»: «Взгляните на евреев. Они дали миру пример, как вновь обрести родину, утраченную 2000 лет назад, какие приложить усилия, чтобы возродить иврит и сделать его разговорным языком»... «Кызылэльма – это духовная пища для турецкой нации. Голодный, когда ему нечем питаться, готов съесть бесполезную, вредную пищу, даже отраву. Так и турецкая нация – если ей запретить кызылэльма, она будет тянуться к таким вредоносным идеям, как марксизм, капитализм, космополитизм. Но это время прошло. Те, кто безучастно и предательски относятся к постепенно растущему национальному самосознанию, уже не смогут больше обманывать турецкую нацию. Никто не сможет преградить дорогу к кызылэльма. Пусть нашим законом станут слова Зии Гёкальпа: «Не жалуйся на камни и скалы, мы идем пешими, мы – турки, и мы идем к кызылэльма»²⁷.

О жизнестойкости туранизма свидетельствуют материалы репортажа «Сказание о новом Туране», представленные сравнительно недавно на р/с «Свобода» ее корреспондентом в Турции Еленой Солнцева. Репортаж начинается с отрывка из мультфильма: «Давным-давно жили племена турок. Смелые воины – кочевники с Востока завоевали много земель и создали великое государство Туран, где не было алчности и горя... Городские мудрецы предсказали, что придет время и на земле создадут новый Туран, которому по силе не будет равных в мире». Как отмечается в репортаже, «по мнению турецких историков, сюжет мультфильма – отнюдь не миф. Прототипы государства Туран легко найти в истории. Историк Мехмет Бурджу называет самыми большими государствами турок империю Чингиз Хана и Османскую империю, на территории которой сегодня разместились около 40 стран». Этот историк сообщает, что «идеи Турана, получившие в истории название «пантюркизм», стали распространяться полтора века назад в ответ на «панславизм», который проповедовала Россия – главный враг Османской империи. Рассуждая о славянском и православном братстве, Россия отбирала у Осман-

ской империи одну землю за другой. Влияние панславизма надо было нейтрализовать».

Продолжая репортаж, Е.Солнцева отмечает, что «еще недавно идею создания единого государства для всех тюркских народов от Балкан до Сибири называли романтической мечтой турецких ученых», однако в последнее время идея «Нового Турана» завоевывает все больше сторонников, «о создании государства турок полемизируют в телепередачах и на форумах в Интернете». Журналистка одного из интернет-сайтов о Туране Арзу Гюнеш уверена, что создание государства турок – единственный способ выжить в процессе глобализации: «На планете живет примерно 200 миллионов людей тюркского происхождения, объединенных языком, историей, литературой, духовной и материальной культурой. На фоне необратимых процессов глобализации и унификации культурных процессов духовный облик тюркоязычных народов подвергается угрозе полного исчезновения. Для сохранения национальной самобытности народы, говорящие на тюркских языках, должны объединиться в единое государство». Однако другой участник репортажа, Чингиз Шимшек, называет эту идею не более чем мифом, «одной из наиболее типичных «страшилок» постсоветских времен». «Последствия распада СССР и «ухода» России из Центральной Азии постоянно сопровождаются в российской прессе истерическими статьями о распространении в Средней Азии идей пантюркизма. Несомненно, пантюркизм существует. Однако создание государства турок – не более чем миф. Тюркских народов очень много. У каждого богатая история, культура, свой нрав. Многие амбициозны. Чтобы их всех объединить в одно целое, уйдет много времени, может быть, века». У Турции, считает Ч.Шимшек, со странами Средней Азии общая культура и религия, Турция – более развитая в экономическом плане страна, которая может поделиться своим опытом. «Однако старший брат никому не нужен. Узбеки, туркмены считают, что могут самостоятельно решать свои проблемы».

В этом же репортаже уделено внимание и теме сближения на основе религиозных контактов, отмечено, что «некоторые турецкие исламские организации выступают за создание на евроазиатском пространстве всемирного тюркско-исламского союза». При этом названа упомянутая нами выше организация Ф.Гюлена «Нурджулар», которая «выступает за создание тюркской империи «просвещенного» шариата, успела зарегистри-

ровать и открыть на территории Средней Азии за последние годы более тысячи лицеев по обучению детей и подростков... Несмотря на удаленность от Родины, финансовой империей Фатхуллы Гюлен управляет не хуже любого магната. Созданная им организация «Нурджулар» до сих пор пользуется покровительством высоких государственных чиновников, владеет печатными изданиями и контролирует сотни турецких школ во многих странах мира... Телезрители восхищаются при виде учеников, которые поют турецкий гимн и поднимают наш, турецкий, флаг. Однако мало кто понимает, что деятельность «Нурджулар» хорошо законспирирована. Детей учат турецкому языку для того, чтобы культивировать в молодежной среде идеи крайнего исламизма». В самой же Турции «можно встретить молодых людей с листовками – призывами к тюркским народам: «Обращаемся ко всем туркам, потерявшим свою цель, – говорится в одной из них. Забрав все, что было отобрано силой, восстановим справедливость. Мы как один Тюрк должны быть представлены на будущей карте мира»²⁸.

Таковы метаморфозы идеологии, сложившейся многие столетия назад у анатолийских тюрков и до сих пор сохраняющей в известной мере свою воинственность.

¹ В толковом словаре турецкого языка о газавате («gaza» по-турецки) сказано следующее: «Газават – война, ведущаяся против немусульман с целью защиты либо распространения религии ислама; священная война». Türkçe Sözlük. 1. Yeni baskı. Ankara, 1988, с. 527. В одной из турецких энциклопедий о термине «газа» сказано, что «в словарях в узком смысле он означает борьбу с врагами...; окончательно установлено, что с конца XIII в. термин использовался на западе и северо-западе Анатолии». Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi. Cilt 1 – Ankara, 1996, с. 428.

² Osmanlı. Cilt I. Siyaset. Ankara, 1999. с. 7, 11, 40.

³ Turan, Refik, Nerin Ergezer. Genel Türk Tarihi. 2 Ders kitabı. Ankara, Ocak yayınları, 1995. с. 56–59.

⁴ Гордлевский В.А. Избранные сочинения. Том I. М., 1960, с. 75.

⁵ Türk ve Dünya ünlüleri Ansiklopedisi. Cilt I. İstanbul, 1983, с. 145.

⁶ M. Kara. Din, hayat, sanat açısından tekkeler ve zaviyeler. İstanbul, 1980. с. 147, 148.

⁷ Османская империя. Проблемы внешней политики и отношений с Россией. Сб. статей. М., 1996, с. 228, 229.

⁸ Türkiye günlüğü. № 46. Yaz 1997, с. 34.

⁹ Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi. Cilt 1. Ankara, 1996, с. 444.

¹⁰ Османская империя..., с. 25.

¹¹ Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi. Cilt 1. Ankara, 1996, с. 444, 445.

¹² Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi. Cilt 1. Ankara, 1996, с. 444, 445.

¹³ Этот автор пишет о разветвленной системе религиозных обществ, приютов и мечетей в Европе. В распоряжении Диянет ишлери 800 мечетей, примерно 100 тыс. членов, полмиллиона сочувствующих. В распоряжении исламских культурных центров – 308 мечетей, 60 тыс. членов, 30 тыс. сочувствующих. У МГ – 487 мечетей, 313 мест для совершения намаза и курсов Корана, 30 тыс. членов, 85 тыс. сочувствующих. Тюрк Ислам Бирлиги имеет 125 мечетей, 2500 членов, 4000 сочувствующих. У накшбенди – 55 обителей, 800 мюридов, 1200 сочувствующих. У нурджистов – 30 обителей, 800 талибов, 500 сочувствующих. У Союза исламских обществ и общин – 20 мечетей, 500 членов, 600 сочувствующих. У ассоциации Муслуман джемаатлер Бирлиги 40 мечетей, около 100 членов. Gür, Metin. Şeriat ve Refah. İstanbul, 1997, с. 8–10. 7, 9, 10, 17, 247.

¹⁴ Bulut, Faik. Tarikat Sermayesinin Yükselişi. 2 basım. İstanbul, Doruk, 1997, с. 291–293.

¹⁵ Время – Zaman. Международная газета. М., 1998, № 21.

¹⁶ Гюлен, Мухаммед Фетхуллах. Сомнения, порожденные веком. Том 2. М., ООО Симпати, 2001. с. 6, 10, 54.

¹⁷ Г.Трошев. Чеченский рецидив. Записки командующего. М.: Вагриус, 2003. с. 189, 199.

¹⁸ Известия, 8.06.1999.

¹⁹ Cumhuriyet, 1.09.2000.

²⁰ В толковом словаре турецкого языка об этом понятии сказано следующее: «Кызылэльма (Kızıl Elma) – 1. Символическое наименование городов Рима и Вены. 2. Идеал, предусматривающий создание великой империи, объединяющей всех тюрок мира». Türkçe Sözlük. 2. Yeni baskı. Ankara, 1988, с. 868. В турецкой Энциклопедии ислама приводится свое краткое определение термина: «Понятие кызылэльма с давних времен символизирует идеал мирового господства тюрок». Там же говорится о различном толковании понятия. Так, для тюрок-огузов Центральной Азии это понятие символизировало конечную цель похода в любом направлении и одержанную при этом победу. При османах этот идеал видоизменяется. «С завоеванием огузами, сельджуками и османами земель, принадлежавших Римской и

Византийской империям, у тюрков сформировалось убеждение в необходимости учреждения мирового господства тюрков. Отсюда прежде всего завоевание Стамбула в определенном смысле оценивалось как достижение идеала кызылэльма. В византийскую эпоху перед храмом Святой Софии возвышалась колонна со скульптурой Юстиниана на лошади, в руке он держал золотой шар – «державу». (В советской энциклопедии сообщается: «Держава – золотой шар с крестом наверху, служивший эмблемой власти монарха». БСЭ, т. 14, с. 87. В электронной энциклопедии Кирилла и Мефодия помещен снимок «державы» как символа власти монарха в России – золотой шар с короной и крестом).

Таким образом, считалось, что император держит в своих руках власть над всем миром. Падение шара на землю стало знаменем, что Византия и многие другие страны будут завоеваны турками, что империя прекратит существование». Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi. Cilt 25. Ankara, 2002, с. 559.

²¹ Османская империя..., с. 28, 29.

²² «Туран – название государства, которое намерены создать туранисты путем объединения всех тюрков в мире». «Туранджылык – течение, ставящее своей целью объединение всех тюрков в одно отечество и под единым флагом, возникло в последние годы Османской империи в противовес течениям османизма и исламизма; синоним – тюркизм». Türkçe sözlük. Cilt 2. Yeni baskı. Ankara, 1988, с. 1495.

²³ Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi. Cilt 25. Ankara, 2002, с. 559–561.

²⁴ Tanyu, Hikmet. Ziya Gökalp'in Kronolojisi. Ankara, 1981, с. 88–90.

²⁵ Gökalp Ziya. Türkçülüğün Esasları. 4-ncü bas. Ankara, 1961, с. 19–20.

²⁶ Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi. Cilt 25. Ankara, 2002, с. 559–561.

²⁷ <http://www.turan.tc/>

²⁸ Свобода, 03.12.2005.

ИСЛАМ В ТУРЕЦКОЙ КОНСТИТУЦИИ

Развал Османской империи, потерпевшей поражение в Первой мировой войне, оккупация значительной части Анатолии войсками стран Антанты, готовивших раздел ее на сферы влияния, особенно греческая интервенция в Анатолии вызвали сопротивление национальных сил Турции. Влиятельный в империи генерал Мустафа Кемаль паша и его соратники встали на путь объединения действовавших против оккупантов партизанских отрядов, обществ защиты национальных прав, всех сил сопротивления оккупантам. С этой целью во многих районах проводились конгрессы национальных сил. 28 июля – 6 августа 1919 г. в Эрзуруме проходил конгресс, создавший объединенное Общество защиты национальных прав восточных вилайетов. Был создан во главе с Кемалем Представительный комитет – временное правительство на территории новой Турции, исключая оккупированные иностранцами районы.

На Конгрессе национальных сил в Сивасе 4–12 сентября 1919 г. было создано Общество защиты прав Анатолии и Румелии, было образовано временное правительство уже всей территории новой Турции – Представительный комитет во главе с Мустафой Кемалем, был разработан Национальный Обет – программа борьбы за независимость страны, за сохранение турецких земель в границах Мудросского перемирия, заключенного между державами Антанты и Османской империей 30 октября 1918 г.¹ Однако осуществление Национального Обета было нереальным без вооруженной борьбы турецкого народа против иностранной интервенции. В марте 1920 г. оккупировавшие Стамбул англичане разогнали Османский парламент.

23 апреля 1920 г. в Анкаре был созван под руководством Кемалья новый турецкий парламент – Великое национальное собрание Турции (ВНСТ), ставшее во главе борьбы за национальную независимость. В то время врагами была оккупирована значительная часть Турции. Особенно интенсивно осуществля-

лась греческая интервенция, обусловленная решением Антанты. О непоколебимой решимости Кемалья и его соратников, об уверенности в победе над врагами свидетельствует их решение укрепить юридически, в том числе на международной арене, существование новой Турции. 20 января 1921 г. ВНСТ приняло Закон об основах организации (первая конституция новой Турции), который готовился, когда шли военные действия². Принятие Конституции 1921 г. было направлено на обеспечение единства народа в тяжелых условиях военного времени. Это было особенно важно, так как Конституция 1921 г. утверждала существование и определяла характер государства, несмотря на то, что она принималась между двумя определявшими обстановку сражениями с греками (9–10 января и 31 марта–1апреля) при местечке Иненю. Обстановка осложнялась и внутренними восстаниями против национальных сил.

С принятием Закона об основах организации «родилось новое турецкое государство... Отныне не могло быть возрождения султаната»³.

Основной тезис Конституции 1921 г. заключался в Ст. 1: «Власть безусловно принадлежит нации»... В статье 7 говорилось об исламе: «Такие права, как осуществление постановлений, касающихся религии, опубликование всех законов, их изменение и отмена, заключение мира и договоров... принадлежат ВНС.

При выработке законов Собрание руководствуется положениями *религиозного права* и юридическими нормами, наиболее соответствующими требованиям времени, правам и обычаям...»⁴. В Турции это расценивали как соблюдение ВНСТ предписаний шариата⁵.

Кемаль считал, что упоминание предписаний шариата в Конституции 1921 г. было уступкой религиозным и консервативным кругам в сложной обстановке, определявшейся не только военными действиями, но и внутренними разногласиями. Вместе с тем сложность внутривластных противоречий уже после победы над интервентами, влияние клерикальных кругов, популярных в стране, сказались и в Законе об основах организации (Конституции) 1924 г. Вспоминая об этом в 1927 г., Кемаль говорил, что упоминания норм шариата «не соответствуют современному характеру нового Турецкого государства и нашему республиканскому режиму – это уступки, которые в то время революция и республика не сочли опасными. Нация

должна при первом удобном случае устранить их из «Закона об основах организации».

После побед на фронтах национально-освободительной войны в Турции были приняты меры по укреплению государственного строя. Среди них главными были устранение султана и халифата. 1 ноября 1922 г. было принято Постановление ВНСТ о разделении Халифата и султаната, о ликвидации султаната; 18 ноября ВНСТ низложило халифа Вахдеттина и избрало халифом Абдулмеджита.

Эти меры были необходимы для решительного шага – провозглашения Турецкой республики. Она была провозглашена ВНСТ 29 октября 1923 г. И сразу же ее президентом единогласно был избран Мустафа Кемаль. И все же, вопреки позиции Кемалю, оппозиция отыгралась в парламентской комиссии (по «Основам организации»), которая «втиснула во 2-ю статью Конституции 1921 г.: «религия Турецкого государства – ислам, официальный язык – турецкий», чем причинила ущерб делу лаицизма»⁶. Эта статья была уступкой консервативным членам ВНСТ, но уступкой кратковременной. Предстояли весьма кардинальные меры в области государственного строительства.

Кемаль считал, что реформы, осуществлявшиеся в 20-х гг., должны были «освободить турок от темного прошлого, способствовать прогрессивному развитию страны».

После провозглашения Республики встал вопрос о новой конституции. Но до ее принятия необходимо было устранить формальные аспекты влияния шариата. С этой целью в марте и апреле 1924 г. ВНСТ был принят ряд законов, в том числе: 3 марта – об упразднении Халифата и низложении Халифа, о высылке членов османской династии из Турции и лишении их гражданства⁷, чем был сделан самый важный шаг на пути к лаицистскому государству⁸; об упразднении министерства по делам шариата и вакуффов в этом законе говорилось, что право применения религиозных норм принадлежит ВНСТ и правительству, что для проведения в жизнь предписаний мусульманской религии учреждается Управление по делам культов при Совете министров⁹; об унификации просвещения – по этому закону министерству просвещения передавались все научные, образовательные учреждения, все медресе и школы, ранее относившиеся к министерству по делам шариата и вакуффов, в том числе и частные¹⁰. Законом о просвещении обеспечивался переход к лаицистской системе образования¹¹. 8 апреля 1924 г.

были упразднены шариатские суды. В Законе говорилось о компетенции действующих «мировых, основных, уголовных судов» и об упразднении палаты по делам шариата при кассационном суде¹².

20 апреля 1924 г. ВНСТ принял новый Закон об основах организации (Конституция), которым был закреплен республиканский строй в Турции. В статье 1 Закона говорилось: «Турецкое государство – Республика». В ст. 102 подчеркивалось, что это положение (Республика) не может быть изменено и не может предлагаться к пересмотру¹³.

Некоторые статьи Конституции 1924 г. отводятся исламу: Статья 2 – «Религия государства – *ислам*. Официальный язык – турецкий. Столица – город Анкара»¹⁴. И на этот раз статья об исламе была уступкой консервативным членам меджлиса, как было с дополнением к Конституции 1921 г.¹⁵ В Законе об основах организации 1924 г. были и другие статьи, связанные с религиозными прерогативами. Предусматривалась основанная на шариате форма присяги депутатов ВНСТ (статья 16) и президента страны (статья 38). Упоминались предписания Аллаха. В статье 26 говорилось: «Ведению Великого Национального Собрания подлежит непосредственное проведение в жизнь постановлений шариата...». К этому относится, в частности, совершение намаза во время перерыва в работе, что могло осуществляться и в Меджлисе¹⁶. Особенностью Конституции было положение, что «никто не может преследоваться за религию... всякие религиозные обряды могут совершаться свободно, если они не противоречат общественному спокойствию, общепринятым правилам и законам». Оценивая внутреннюю политику Турции времени принятия Конституции 1924 г., биограф Кемалья Ататюрка пришел к выводу: «Действительно, государство еще не было лаицистским. Но оно двигалось к лаицизму»¹⁷.

После принятия Закона об основах организации 1924 г. в стране стали приниматься новые меры по европеизации. Мустафа Кемаль в августе 1925 г. начал активную кампанию за переход от мусульманской фески к европейскому головному убору. Он стал ездить по стране со шляпой и растолковывать необходимость отказа от фески. 25 ноября 1925 г. ВНСТ был принят, а 28 вошел в силу закон о введении обязательного ношения европейского головного убора и о запрещении фески¹⁸. Эта реформа, как и другие, проводилась решительно, выступления, демонстрации противников ее преследова-

лись, было немало судебных процессов, выносились и смертные приговоры.

Этим мерам предшествовало решение Совета Министров 2 сентября о закрытии текке, завийе и тюрбе, об одежде исполняющих религиозные обязанности и о головных уборах.

ВНСТ приняло 30 ноября 1925 г. Закон о закрытии всех текке, завийе (дервишских монастырей) и тюрбе (мавзолеев), о запрещении выполнения обязанностей охранителей мавзолеев. Запрещены были также религиозные ордена, звания шейха, дервиша, деде, мюрида, халифа и др., запрещена была присущая им одежда.

Турция продолжала реформы в жизни страны, опираясь на европейские традиции. 26 декабря 1925 г. решением ВНСТ были введены европейские летоисчисление и времяисчисление. Среди важнейших мер ВНСТ было принятие 17 февраля 1926 г. гражданского кодекса (по примеру швейцарского) вместо шариатского и 1 марта – уголовного кодекса (по примеру итальянского).

В начале апреля 1928 г. ВНСТ рассматривало ряд поправок в Конституцию 1924 г., что было направлено на внедрение основ лаицизма. Большая группа депутатов внесла предложение изменить статьи Конституции, связанные с религией. Они писали в записке в Меджлис: «Принципу отделения религии от государства не нужно придавать смысл безбожия. Разделение религиозных и государственных дел образует гарантию того, что религия не будет оружием в руках тех, кто управляет или кому пришлось бы управлять»¹⁹.

10 апреля 1928 г. депутаты ВНСТ единогласно приняли следующие поправки к Конституции: из статьи 2 было изъято положение: «религия государства – ислам»; в статьях 16 и 38 была изменена присяга депутатов и Президента республики с шариатской на гражданскую. Из статьи 26 *был исключен пункт*, в котором говорилось, что ВНСТ *проводит в жизнь предписания шариата*²⁰. Турецкие историки отмечают, что Турция обеспечила этим вхождение в число лаицистских современных стран²¹.

Среди реформ, имевших целью приобщение Турции к современной культуре и просвещению, важное место занимала реформа алфавита. ВНСТ приняло 1 ноября 1928 г. постановление о введении нового турецкого алфавита (латинского вместо арабского). Этой реформе Кемаль придавал столь боль-

шое значение, что сам проводил показательные уроки по новому алфавиту. Она способствовала подъему грамотности населения, «отходу от темного прошлого».

В стране продолжались реформы с целью снижения влияния ислама. К ним относится закон ВНСТ 3 декабря 1934 г. о запрете служителям всех культов ношения духовной одежды вне церковной службы²². 26 ноября 1934 г. ВНСТ приняло закон об упразднении титулов, званий, как-то эфенди, бей, паша и др.

Страна была подготовлена к официальному принятию принципа *лаицизма*, о котором Мустафа Кемаль говорил ранее, в частности в его «Речи» в 1927 г. В принятой в 1931 г. программе правившей Народно-республиканской партии в качестве основы развития Турции были изложены 6 принципов: республиканизм, национализм, народность, этатизм, *лаицизм*, революционность.

5 февраля 1937 г. в Закон об основах организации (Конституции) 1924 г. было внесено дополнение, в результате чего статья 2 была приведена в соответствие с задачами страны: «Турецкое государство республиканское, националистическое, народническое, этатистское, *лаицистское*, революционное. Официальный язык – турецкий. Столица – Анкара»²³.

«Эти изменения 1937 г. заложили основные черты государства», отмечают турецкие историки. Во время перехода к многопартийной системе в 1945 г. в Конституцию изменения не вносились.

На страже основных принципов конституционного строя Турции стоит армия, офицерство которой традиционно и непреклонно хранит кемалистские республиканские принципы. С 20-х годов двадцатого столетия армия является защитником и гарантом осуществления лаицизма, как одной из основ Республики. Важно, что подготовка армии не ограничивается учебными заведениями самой Турции. Осуществляется она и на Западе, а с середины 20-го века особенно в США. В «Известиях» отмечалось: «Турция, самая цивилизованная страна того (мусульманского) мира, держится на контроле армии – офицеров, поголовно закончивших Вест-Поинт»²⁴.

Армия принимала решительные меры, когда в стране обострялась внутривластная борьба, дестабилизировалась обстановка из-за разгула терроризма крайне правых и крайне левых организаций, из-за сепаратизма, а также когда

правлящие политические партии способствовали развитию влияния ислама, поощряя массовое строительство мечетей, религиозное образование, принимали другие меры с целью обеспечения поддержки широких слоев мусульман на выборах. К этим мерам широко прибегала Демократическая партия, пришедшая к власти в середине 1950 г., 27 мая 1960 г. она была отстранена от власти в результате вмешательства армии. Армия способствовала роспуску партий, в том числе происламских, деятельность которых выходила за рамки конституционных принципов.

Вмешательство армии приводило к смене руководства страны также в 1971 и 1982 г.

После военного переворота 1960 г. в Турции в 1961 г. была принята новая Конституция. В ней, как и в предыдущей, отмечался *лаицистский характер* государства. В главе 2 говорилось: «Турецкая Республика – националистическое, демократическое, светское и социальное государство...»²⁵. В конституции подчеркивался принцип отделения церкви от государства, в статье 19 говорилось о запрете отдельным лицам или партиям использовать религию в политических целях: «Никому не может быть разрешено эксплуатировать религию или злоупотреблять ею для даже частичного установления фундаментального социального, экономического, политического или правового порядка в стране на религиозных догмах»²⁶. Предусматривались жесткие санкции в отношении индивидуумов и политических партий, нарушающих Конституцию.

Конституция и соответствующие законы использовались для запрета партий, обвинявшихся в нарушении принципа лаицизма. Партии подлежали роспуску по решению Конституционного суда.

В 1971 г. была запрещена исламистская Партия национального порядка по обвинению в нарушении принципа лаицизма как одного из основных положений Конституции.

Ее заменила Партия национального спасения (ПНС), созданная в 1972 г. Ее популярность быстро росла, чему способствовало тяжелое экономическое состояние страны.

12 сентября 1980 г. в Турции произошел военный переворот. Предпосылкой его было чрезвычайное осложнение обстановки в стране из-за резкого обострения внутривнутриполитической борьбы, особенно разгула политического террора и правых и левых террористических организаций, неэффективности государственного руководства.

В результате переворота был распущен парламент, запрещены все политические партии, подверглись преследованию и экстремистские, и демократические силы. Лидерам политических партий и депутатам ВНСТ на длительные сроки была запрещена политическая деятельность. Власть в стране перешла в руки сформированного военными Советом национальной безопасности.

Под наблюдением военных Консультативным меджлисом была разработана ныне действующая Конституция Турецкой Республики 1982 г., принятая в результате референдума 7 ноября. В ней подобно тому, что имелось в двух предыдущих, важна специальная статья 4 о «неизменных постановлениях», в которой говорится о том, что не могут быть изменены, а также *не могут вноситься предложения об изменении статей*: 1-й – Турецкое государство – республика; 2-й – Турецкая Республика является демократическим лаицистским и социально-правовым государством..., исповедующим национализм Ататюрка...; 3-й – Турецкое государство, страна и нация – единое целое. Его язык – турецкий...^{*27}.

В конституции нашло отражение беспокойство усилением влияния исламистских кругов. Уже в Преамбуле Конституции раскрываются включенные еще в 1937 г. в Закон об основах организации (конституцию) 1924 г. 6 основных принципов развития общества, говорится, что никакие взгляды и соображения, в том числе *религиозные верования*, не могут противопоставляться турецким национальным интересам..., принцип лаицизма не может допускать вмешательства священным религиозным чувств в государственные дела и политику^{**28}. На лаицистский характер государства указывается и в ряде статей и, естественно, во 2-й статье Конституции. Что касается религии, то в Конституции признается право граждан на свободу

* Перевод Конституции Турецкой Республики опубликован в книге: «Турецкая Республика. Справочник». М., 1990. В переводе Конституции (статья 3) фраза о языке страны упущена^{30a}. О других ошибках в переводе далее.

** В упомянутом переводе Конституции 1982 г. в Преамбуле допущено искажение политического характера – турецкое *laiklik* – лаицизм переведено как национализм^{30b}. Это искажает существо основ политики Турции.

совести, религиозной веры и убеждений. Но особое внимание отводится запрету на вмешательство религии в дела государства.

По сравнению с предыдущей Конституцией нынешняя в большей мере детализирует все сферы государственной жизни, в которые вмешательство религии не допускается. В статье 24 говорится: «*Никому не может быть разрешено эксплуатировать религию или злоупотреблять ею или религиозными чувствами или тем, что освящено религией, любым образом для целей личного или политического влияния или для установления, даже частичного, фундаментального социального, экономического, политического или правового порядка в стране на религиозных догмах*»²⁹.

Таким образом, в Турции четко запрещается использование религии в целях изменения государственного строя*. После принятия Конституции в 1983 г. было разрешено создание политических партий, что осуществлялось путем воссоздания партий, бывших до военного переворота, в том числе происламских.

Положения Конституции, запрещающие антилаицистскую антигосударственную деятельность, и законы, принимавшиеся в развитие соответствующих положений Конституции, использовались для прекращения деятельности исламистских партий, нарушавших лаицистский фундамент государственного устройства Турции, провозглашавших прямо или косвенно цель – установление в Турции правления на основе шариата. Конституционный суд (статья 149 Конституции) по предложению Совета национальной безопасности (статья 118), в котором определяющую роль играют военные, запрещал происламские партии за деятельность, противоречащую Конституции.

В апреле 1983 г. была создана происламская Партия благоденствия (ПБ). Она заменила, по существу, ПНС и выступала

* В упомянутом переводе нынешней Конституции допущено *искажение ее положения о запрете вмешательства религии в дела государства*. В переводе это представляется как запрет на приспособление религии к делам государства во всех перечисленных в статье областях, чем искажается политический и юридический смысл Конституции^{30c}. Устремление к установлению в стране порядка на религиозных догмах, что запрещено, вовсе не приспособление религии к делам государства^{30d}.

за «сохранение исламских ценностей». ПБ считала, что лаицизм не противоречит свободе совести и религии. Однако она по-своему понимала свободу совести и религии. Ее политика выходила за рамки конституционного определения. Одним из средств укрепления ее позиций было обращение к религиозному образованию в обычных учебных заведениях. На парламентских выборах 1991 г. ПБ добилась значительного успеха, получив 16,8% голосов избирателей. А на выборах 1995 г. ПБ получила уже наибольшее число голосов – 21,3%. Такой успех ПБ объяснялся рядом факторов: возросшим влиянием в стране исламистов, к тому же исповедовавших национализм, острым социально-экономическим кризисом, ростом безработицы, очень высокой инфляцией. Перед выборами 1995 г. генеральный председатель ПБ Н.Эрбакан во имя привлечения голосов исповедующей ислам подавляющей части населения страны выступил против статей 2 и 24 Конституции, в которых говорится о светском характере государства и о запрете использования религии в антигосударственных целях. После выборов, произнося присягу, он вынужден был сказать, что Турция – светское государство. Политика ПБ и ее представителей в образованном в 1996 г. коалиционном правительстве свидетельствовала о том, что партия считала ее основой «сохранение исламских ценностей», что находило отражение в ее деятельности.

Лидер ПБ Н.Эрбакан, занявший на 2 года пост премьер-министра, отдавал предпочтение происламскому курсу во внешней и внутренней политике, хотя в программе правительства, отразившей позиции других парламентских партий, говорилось о сохранении курса на вступление Турции в Европейский союз, о светском характере страны, о верности военно-политическим союзам.

В феврале 1997 г. Совет национальной безопасности призвал к «обузданию» исламистов. В январе 1998 г. Конституционный суд запретил ПБ по обвинению в том, что она намерена ввести исламское правление в стране.

Премьер-министр, лидер ПБ Н.Эрбакан и четыре его соратника были обвинены в «попытке свергнуть конституционное правительство и заменить его режимом, основанным на религиозных принципах». Эрбакану и ряду парламентариев политическая деятельность была запрещена на пять лет.

В декабре 1997 г. была создана происламская Партия добродетели (ПД), которая была в сущности преемницей ПБ. Она удачно

участвовала в парламентских выборах 1999 г. – набрала 15,5% голосов. ПД заменила лозунг прежних происламских партий относительно «исламской миссии» на современные понятия, отражавшие состояние общества: демократия, гуманитарные права, свобода личности. Однако в позиции и поведении ПД наблюдались фундаменталистские традиции. В июне 2001 г. Начальник Генерального штаба Турции выразил беспокойство в связи с угрозой, которую представляет собой политический ислам для лаицистской демократии в Турции, а 23 июня было сообщено, что Конституционный суд запретил ПД за исламистскую деятельность, за подрыв лаицистского строя в стране³⁰.

Лидеры пришедшей к власти в 2002 г. происламской умеренной Партии справедливости и развития (ПСР) в отличие от своих предшественников заявляли о том, что партия не ставит под сомнение лаицистский характер государства. Лидер ПСР Эрдоган после победы его партии на выборах даже заявил, что его партия не основана на религии. В Программе Правительства ПСР подчеркивается уважение к Кемалю Ататюрку, отмечается его роль в становлении Республики. Она начинается словами: «Во всех наших усилиях основой будет цель достижения уровня современной цивилизации, на что обращал внимание основатель нашей Республики великий вождь Мустафа Кемаль Ататюрк»³¹.

Что касается сохранения лаицистского характера государства, то гарантом этого по-прежнему является армия. В мае 2003 г. начальник генерального штаба Турции генерал Хильми Ызкюк заявил, что правительство привлекает на ответственные посты исламистов, и предупредил, что возможно вмешательство военных, защитников лаицистских принципов³². В марте 2004 г. Второй начальник Генерального штаба Турции генерал армии Илькер Башбуг, находясь в США, сказал, что Турция – «лаицистское, демократическое, социальное и правовое государство, как оно характеризуется во 2-й главе Конституции... Лаицистское государство и государство умеренного ислама не могут существовать одновременно. Какой была создана Турция, такой она и будет»³³. Это прозвучало, как предупреждение и совет властям сохранять принципы лаицизма.

ПСР, имеющая определяющие позиции в ВНСТ, стала вносить поправки в Конституцию. Предпосылкой при этом была необходимость гармонизировать ряд статей Конституции с условиями вступления Турции в ЕС, осуществление чего ны-

нешние руководители страны приняли как задачу, унаследованную от предыдущих правительств, в течение десятилетий готовивших страну к ее решению.

Естественно, поправки, вносившиеся в Конституцию, не касались принципов государственного устройства страны, которые по статье 4 Конституции о «неизменных постановлениях» неприкосновенны.

Первая поправка, принятая сразу после парламентских выборов 2002 г., имела особое предназначение. Она была внесена в статью 76 Конституции, в которой говорится о том, кто не может быть избран депутатом ВНСТ. В их числе те, кто имел судимость за различные преступления, в том числе, за участие в идеологических и анархических выступлениях либо за подстрекательство и поощрение к таким действиям, даже если эти лица были амнистированы. Это положение было изъято из статьи 76 Конституции. Поправка была принята для того, чтобы Эрдоган мог бы участвовать в довыборах. В выборах 2002 г. он не мог участвовать, так как был осужден в 1998 г. на 10 месяцев по обвинению в подстрекательстве к религиозной нетерпимости.

Реджеп Эрдоган был избран депутатом ВНСТ. Но существо дела не в этом, а в том, что из Конституции было изъято положение, препятствовавшее разгулу подстрекательства к анархическим, идеологическим, антиконституционным выступлениям. В такой ситуации возможны антилаицистские выступления, пресечение которых без вмешательства армии проблематично. Президент Ахмет Сезер накладывал вето на законопроект. Однако ВНСТ преодолело вето президента.

Под давлением обстоятельств, связанных с требованиями ЕС, приняты поправки в Конституции, которые относятся главным образом к правам человека. Среди принятых в 2004 г. поправка (к статье 10), впервые признавшая равенство прав мужчин и женщин. В статью добавлена фраза: «Мужчины и женщины имеют равные права. Государство обязуется гарантировать эти права». Значение ее трудно переоценить, хотя реальное осуществление прав женщин в Турции – дело не близкого будущего.

Были приняты поправки (статьи 15, 17, 87), в которых речь идет об отмене смертной казни, что требуется в ЕС. В статью 90 внесено весьма важное для Турции положение о преимуществе международных соглашений по правам человека перед

национальными законами. Эта поправка уместна, так как с правами человека в Турции большие проблемы.

В поправке к статье 131, где речь идет о формировании Совета по высшему образованию, исключено участие в этом руководства Генерального штаба, что является предметом разногласий между военными и правящей ПСР.

Из Конституции была исключена ст. 143, в соответствии с которой создавались суды государственной безопасности. Функции этих судов заключались в рассмотрении дел, «связанных с преступлениями... против... единства государства и нации, ... демократического строя и республики, ... затрагивающих внутреннюю и внешнюю безопасность государства».

Суды государственной безопасности рассматривали временами преступления, которые должны были бы рассматриваться обычными судами, и использовались для преследования оппозиции. Их функции были переданы судам по уголовным преступлениям, которые также могут быть использованы против оппозиции. Эта поправка не означает ослабления преследования за преступления против интересов государства и нации и безопасности страны. Но ее принятие отвечает требованиям ЕС.

За время нахождения у власти ПСР внесла в Конституцию большое число поправок, однако, что касается религии, то лишь возникли дискуссии между правительством, с одной стороны, и Генеральным штабом и президентом, с другой, по вопросу о предоставлении прав выпускникам мусульманских школ поступать в любые Высшие учебные заведения³⁴ и продолжилась дискуссия относительно запрета находиться в тюрбанах (головных платках) в университетах. В дискуссии о тюрбанах принимали участие президент Турции Ахмет Сезер и премьер-министр Реджеп Эрдоган, занимающие противоположные позиции³⁵.

Реджеп Эрдоган напоминал, что Мустафа Кемаль ввел «разделение религии и государственных дел» и разъяснял свою позицию: «Мы хотим этого (снятия запрета на появление в тюрбанах в определенных помещениях) не для того, чтобы ослабить принцип разделения религии и государственных дел, мы хотим обеспечить гражданам Турции религиозную свободу»³⁶.

В связи с 68-летием включения в Конституцию принципа лаицизма (в составе 6 упоминавшихся принципов) влиятельная газета «Джумхуриет» выражала мнение, что «защищать лаи-

цизм, который является наследием Ататюрка, значит защищать демократию». По поводу 68-летия лаицизма Ахмет Сезер сказал: «Лаицизм во имя общечеловеческих интересов обеспечивает верховенство современных принципов общественной жизни и государственного устройства, охраняет общество от людей, имеющих дурные намерения по эксплуатации религии...»³⁷.

Дискуссия о тюрбане как атрибуте ислама продолжается.

¹ İsmail Soysal. Türkiye'nin siyasal andlaşmaları. I.Cilt. Ankara, 1983, с. 15–16.

² Ergün Aybars. Türkiye Cumhuriyeti Tarihi–I. İzmir, 2005, с. 259.

³ Şevket Süreyya Aydemir. Tek Adam Mustafa Kemal.2. Cilt. İstanbul, 1983, с. 464, 179.

⁴ Мустафа Кемаль. Путь новой Турции. Т. 3. М., 1934, с. 185.

⁵ Ergün Aybars, с. 261.

⁶ Şevket Süreyya Aydemir. Tek Adam... 3 Cilt, с. 182; Türkiye Cumhuriyeti Tarihi.2. Ankara, 2004, с. 86–87.

⁷ Мустафа Кемаль... Т. 4, с. 352.

⁸ Türkiye Cumhuriyeti Tarihi. 2., с. 295.

⁹ Мустафа Кемаль... Т. 4, с. 351.

¹⁰ Там же, с. 352.

¹¹ Türkiye Cumhuriyeti Tarihi. 2., с. 295.

¹² Мустафа Кемаль... Т. 4, с. 362.

¹³ Tarih.IV. İstanbul, 1934, с. 164; Фарберов Н.П., Щетинин Б.В. Государственное право буржуазных стран. Турция. М., 1959, с. 24; Türkiye Cumhuriyeti Tarihi. 2., с. 87.

¹⁴ Türkiye Cumhuriyeti Tarihi. 2., с. 89.

¹⁵ Ali Fuad Başgil. Türkiye Siyasî rejimi ve Anayasa prensipleri.I. Cilt. İstanbul, 1957, с. 120.

¹⁶ Ali Fuad Başgil... с. 116, Мустафа Кемаль... Т. 4, с. 316.

¹⁷ Şevket Süreyya Aydemir. Tek Adam...3.Cilt, с. 180.

¹⁸ Utkan Kocatürk. Atatürk ve Türkiye Cumhuriyeti Tarihi kronolojisi. Ankara, 1983, с. 448.

¹⁹ Мустафа Кемаль... Т. 4, с. 319.

²⁰ Utkan Kocatürk..., с. 476.

²¹ Türkiye Cumhuriyeti Tarihi. 2., с. 296.

²² Utkan Kocatürk..., с. 571.

²³ Там же, с. 599.

²⁴ Известия, 10.02.2006.

²⁵ Almanac Turkey. 1977. Ankara, 1977, с. 39.

²⁶ Там же... с. 46.

- ²⁷ Türkiye Cumhuriyeti Anayasası. 1995, с. 9.
- ²⁸ Там же; Турецкая республика. Справочник. М. 1990, с. 295.
- ²⁹ Türkiye Cumhuriyeti Anayasası. Cumhuriyet'in Okurlarına Armağanıdır. 1995, с. 8.
- ^{30a} Türkiye Cumhuriyeti Anayasası..., с. 8. Турецкая республика. Справочник..., с. 295.
- ^{30b} Türkiye Cumhuriyeti Anayasası ..., с. 18. В тексте Конституции Турции – laıklik – лаицизм, а в переводе – национализм – турецкое milliyetçilik.
- ^{30c} Турецкая республика..., с. 301–302.
- ^{30d} Об искажениях в переводе нынешней Конституции Турции также см.: Ислам на современном Востоке. М., 2004, с. 60–61, 69.
- ³⁰ Ислам на современном Востоке. М., 2004, с. 63, 64.
- ³¹ Там же, с. 66.
- ³² http://www.federalpost.ru/out/print_9470.html
- ³³ Hürriyet, 20.03.2004.
- ³⁴ О других изменениях в Конституции и в законодательстве, осуществлявшихся правительством ПСР, см.: Ислам и общественное развитие в начале XXI века. М., 2005, с. 331–344.
- ³⁵ Ислам и общественное развитие в начале XXI века..., с. 126–127.
- ³⁶ Cumhuriyet, 07.02.2005.
- ³⁷ Там же.

**СОЗДАНИЕ ВЫСШЕГО ОБЩЕСТВА КУЛЬТУРЫ,
ЯЗЫКА И ИСТОРИИ им. АТАТЮРКА**

Известно, что более семидесяти лет назад по инициативе Атаюрка были созданы два общества: Турецкое историческое общество (ТИО, 1931 г.) и Турецкое лингвистическое общество (ТЛО, 1932 г.), которые получили статус независимых научных центров. Их реальная самостоятельность гарантировалась как юридически – документами, подписанными первым президентом Республики, – так и солидным финансовым обеспечением из личных средств Атаюрка, подтвержденным соответствующим завещанием.

На протяжении десятилетий оба общества вели активную научно-исследовательскую деятельность в области национальной истории и языка. Владея мощной полиграфической базой, издавали книги и журналы, которые пользовались признанием мировой научной общественности; принимали в свои ряды почетных членов из числа иностранных ученых, присуждали престижные ежегодные премии, причем ТЛО отмечало работы не только ученых-лингвистов, но и писателей, включая тех, кто, затрагивая острые социально-политические вопросы турецкого общества, оказывал влияние на общественное сознание. Среди лауреатов премии ТЛО были: Азиз Несин, Яшар Кемаль, Октай Акбал, Бекир Йылдыз и др.

В 1960–70-е гг. большинство членов Лингвистического общества – ученые, писатели, литературные критики – придерживалось демократических убеждений. Поэтому после государственного переворота 12 сентября 1980 г., когда власть в стране на три с лишним года перешла в руки военных, именно на Лингвистическое общество обрушилась яростная критика со стороны ученых-консерваторов. Звучали призывы закрыть Общество, вместо него учредить Академию языка, подконтрольную президенту и премьер-министру страны, и одновременно передать Академии все средства и имущество Общества.

Главный научный центр, призванный, по замыслу Ататюрка, проводить языковую реформу, обвинялся в «анархических действиях», якобы разрушающих единство нации.

В то время как Лингвистическое общество последовательно вело линию на освобождение языка от иноязычных наслоений, на его обновление за счет внутренних ресурсов с тем, чтобы язык полнее удовлетворял потребности развивающегося общества в области современных наук, технологий и национальной культуры, противники Общества настаивали на сохранении так называемого «живого турецкого языка» с большим включением арабо-персидской лексики, который, по их мнению, продолжал бы преемственную связь с культурными традициями османской Турции. Приверженцы «живого турецкого языка» полагали, что именно нормы османской культуры, ее укорененность в истории сохраняют идентичность нации, забывая при этом, что собственно османская словесность и язык, будучи придворной принадлежностью, лишь соприкасались с народной культурой (народным творчеством и языком). Не случайно же язык, который употреблял народ, получил название «каба тюркче» – «грубый» или «мужичкий турецкий».

Естественно, на страницах печати разгорелась яростная полемика. Внешне она оставалась в рамках литературно-лингвистических проблем, по существу же была закамуфлированной схваткой многолетних непримиримых противников, традиционалистов и западников, в решении вопросов национальной культуры в целом.

Необоснованные выпады ученых-консерваторов опровергались деятелями культуры, журналистами левой ориентации, которые доказывали насущную необходимость обновления языка. Азиз Несин, один из наиболее активных участников полемики, настаивал на том, что установление республики, изменение социально-политической структуры турецкого общества и избрание пути приобщения к западной цивилизации стимулировали потребность преобразования языка. «До тех пор, пока существовал такой искусственный язык, как османский, не могло быть и речи о культурном развитии нации. Пора понять, – говорил он, – что очищение турецкого языка от арабо-персидских наслоений происходило не по желанию отдельных лиц или какой-либо группы людей, а было выражением социально-исторической необходимости»¹.

Что касается военных, то будучи приверженцами кемализма, то есть идей и концепций Кемаля Ататюрка, они тем не менее были склонны поддержать идею создания Академии. С этой целью они поручили министерствам просвещения и культуры подготовить два проекта и представить их на рассмотрение Совету Национальной Безопасности – руководящему органу, созданному военными после государственного переворота. По замыслу авторов проекта, подготовленного Министерством культуры, Академия должна была стать единственным и самым авторитетным научным учреждением в области турецкого языка и литературы. Согласно проекту Министерства просвещения, различные государственные организации и учреждения должны были представить президенту страны имена 99 кандидатов, из числа которых предстояло создать Совет. Совету, в свою очередь, следовало избрать 33 отечественных и зарубежных ученых и деятелей культуры пожизненными членами Академии, которым надлежало решать все языковые проблемы и тем самым определять пути дальнейшего развития языка.

Разыгралась новая дискуссионная буря. Многие ученые, писатели, журналисты выразили резко отрицательное отношение к этим проектам. Они отмечали, что идея создания Академии в первую очередь направлена против «языковой революции, вдохновителем которой был создатель Турецкой Республики Ататюрк». Надир Нади – владелец и главный редактор газеты «Джумхуриет», органа созданной Ататюрком Народно-республиканской партии, предостерегая власти, писал: «Мы хорошо знаем, что многие годы реакционные круги ведут ожесточенную борьбу против двух обществ – исторического и особенно лингвистического, которые были подарены Ататюрком турецкому народу. Поэтому новый режим [имеется в виду военный режим. – С.У.] совершил бы очень большую ошибку, если бы ликвидировал эти организации. Известно, что Лингвистическое общество достигло больших успехов в деле очищения турецкого языка и укрепления нашего единства. И еще не следует забывать, что если Ататюрк захотел бы создать Академию, то он бы создал ее. Но он этого не сделал. Значит, на то были причины. Мне кажется, что одна из них состоит в том, что он стремился к тому, чтобы эти общества оставались в стороне от партийного и политического препирательства»².

Надиру Нади вторили писатели, журналисты. В своих публичных выступлениях они заявляли, что создание Академии

взамен Лингвистического общества противоречит идеям Ататюрка, защитниками которых выступают военные, и призывали отказаться от этих проектов.

Под давлением общественности Совет Национальной Безопасности вынужден был отвергнуть оба проекта и предложить министерствам «более глубоко изучить проблему».

Вскоре был выработан текст, который включили в проект новой Конституции в качестве статьи – положение об Академии турецкого языка. В нем говорилось, что «цель и задача Академии заключается в том, чтобы проводить исследования в области турецкого языка, фиксировать изменения в соответствии с его развитием, определять направление государственной политики в вопросах языкознания, осуществлять основанные на научных принципах публикации, поощрять работу, проводимую в области лингвистики во всей стране»³. При этом предусматривалось, что Академия турецкого языка должна состоять максимум из 40 человек – членов Академии, утвержденных президентом республики. Подчеркивалось, что членами Академии должны быть специалисты-лингвисты.

Снова поднялась волна споров. К ним подключились адвокаты. Они заявляли, что статья противоречит идее Ататюрка, который завещал часть своего состояния Обществам, желая обеспечить тем самым независимость их деятельности. В адрес Совета Национальной Безопасности и президента страны посылались письма с просьбой пересмотреть эту статью.

В результате удалось сохранить Лингвистическое общество и его финансовое обеспечение, на этих же условиях сохранилось и Историческое общество и, что не менее важно, – в новой редакции статьи отсутствовало упоминание о том, что членами создаваемого учреждения могут быть только специалисты-лингвисты. Это исключало возможность передачи Общества в руки консервативной части турецких ученых. Однако оба общества утратили статус независимых научных организаций и подпали под контроль высшей исполнительной власти страны. Осуществлено это было законодательным путем.

Новая ныне действующая Конституция, одобренная референдумом и вступившая в силу 9 января 1982 года, содержит статью 134, которая гласит: «В целях проведения научно-исследовательской работы, пропаганды и осуществления публикаций по вопросам ататюркистского мировоззрения, принципов и революционных преобразований Ататюрка, турецкой куль-

туры, турецкой истории и турецкого языка под символической эгидой Ататюрка, под надзором и при поддержке со стороны президента Республики, при премьер-министре создается Высшее общество культуры, языка и истории имени Ататюрка в составе Исследовательского центра Ататюрка, Турецкого лингвистического общества, Турецкого исторического общества и Культурного центра Ататюрка, обладающее статусом общественного юридического лица.

Турецкому лингвистическому обществу и Турецкому историческому обществу на основе сохраняющихся в силе финансовых положений завещания Ататюрка выделяются соответствующие ассигнования.

Структура, состав руководящих органов, методы работы и персональные вопросы Высшего общества культуры, языка и истории имени Ататюрка, а также компетенция общества в отношении входящих в его структуру организаций регулируются законом»⁴.

В соответствии с данной статьей Конституции был разработан Закон, который определил структуру Высшего общества культуры, языка и истории им. Ататюрка (ВОКЯИ), порядок назначения руководителей и численность его подразделений и т.д. Основными рабочими органами Общества стали Высший совет и Руководящий совет.

В состав Высшего совета, состоящего из 12 членов, входят премьер-министр (он же председатель Совета), начальник Генерального штаба или его первый заместитель, министр по делам информации, министр просвещения и по делам молодежи и спорта, министр культуры и туризма, генеральный секретарь Совета национальной безопасности, председатель Совета по делам высшего образования, президент ВОКЯИ и четыре постоянных члена из числа ученых, назначаемых указом Президента Республики. (Постоянными членами Высшего совета поначалу были назначены: проф. Решат Кайнар, проф. Мехмет Каплан, проф. Хамза Эроглу, проф. Шюкрю Эльчин.)

Компетенцию Высшего совета составляют:

а) принятие «принципиальных решений», способствующих реализации главных задач, определенных Конституцией и законом о ВОКЯИ, а также плодотворной работе ВОКЯИ и входящих в него учреждений;

б) определение «элементов национальной культуры», которые должны явиться основой для выработки и осуществления национальной политики в области культуры;

в) утверждение краткосрочных и долгосрочных программ ВОКЯИ и входящих в него учреждений, а также их бюджетов;

г) изучение и утверждение устава и инструкций ВОКЯИ.

Решения Высшего Совета претворяются в жизнь Руководящим Советом, во главе которого стоит президент ВОКЯИ. В состав Руководящего Совета входят президенты четырех исследовательских учреждений и три постоянных члена – поначалу это были генерал в отставке Фахри Челикер, проф. Тахсин Озгюч и проф. Ахмет Мумджу.

Высшее общество культуры, языка и истории Ататюрка возглавил генерал в отставке Суат Ильхан, Исследовательский центр Ататюрка – проф. Уткан Коджатюрк, Турецкое историческое общество – проф. Яшар Юджель, Турецкое лингвистическое общество – проф. Хасан Эрен, Культурный центр Ататюрка – проф. Айдын Сайылы.

Закон утвердил и научно-организационную структуру всех четырех учреждений Высшего общества культуры, языка и истории. Каждое общество состоит из действительных членов, почетных членов и членов-корреспондентов. Количество действительных членов, которые избираются Высшим советом сроком на 6 лет, для Турецкого лингвистического общества и Турецкого исторического общества определено в 40 человек, для исследовательского центра Ататюрка и Культурного центра Ататюрка – в 20 человек. Вскоре после принятия закона Высший Совет объявил состав действительных членов всех четырех учреждений ВОКЯИ. Как и следовало ожидать, действительными членами в основном были избраны ученые консервативного толка. В частности, действительными членами Турецкого лингвистического общества стали известные своими консервативными взглядами профессора Тахсин Бангуоглу, Садеттин Булуч, Талаат Текин и др. Обращает на себя внимание, что и среди действительных членов были представители вооруженных сил страны. Таким образом, поначалу военные были представлены не только в Высшем Совете, и в Руководящем Совете, но и во всех научных учреждениях, что давало им возможность полностью контролировать деятельность Высшего общества на всех его уровнях.

Закон определил и круг обязанностей всех учреждений этой организации. Основная задача Турецкого лингвистического общества сводится к следующему:

а) извлекать необходимую для турецкого языка тюркскую лексику из турецких устных и письменных памятников;

б) в соответствии с уровнем развития турецкой культуры вести научные исследования, направленные на очищение и обогащение турецкого языка, подготавливать и издавать справочники по орфографии, словари;

в) продолжать работу по выработке терминов и понятий в области науки, культуры и техники;

г) учитывая особенности турецкого языка – одного из основных элементов существования нации, – объединять и сплачивать различные поколения, принимать всевозможные меры в целях воспитания молодежи в духе любви к турецкому языку.

На Культурный центр Ататюрка возлагалось «изучение культуры Турции в свете идей Ататюрка, его принципов и реформ, а также издание трудов в этой области».

Закон обязал ВОКЯИ подготовить в течение 1984 года положение о Международной премии мира имени Ататюрка, которая присуждается с 1986 года. Закрепив законодательными актами ликвидацию юридической самостоятельности Турецкого лингвистического и исторического Обществ и создав Высшее общество культуры, языка и истории им. Ататюрка во главе с теми, кто многие годы выступал против либерально-демократического направления деятельности Лингвистического общества, власти Турции по существу оказали сильнейшую поддержку консервативным силам не только в области лингвистической науки, как это может показаться на первый взгляд, но и в области культуры в целом. Учитывая же, что в основе всех споров вокруг Лингвистического общества, особенно бурных в 1981–1983 гг., лежала борьба идеологий, становится очевидным, что проблемы идеологии и были основными в решении этого вопроса руководством страны.

Отчетливо сознавая глубокую взаимосвязь идеологии и культуры в ее широком понимании, руководство Турции в отличие от предыдущих гражданских и военных правительств, находившихся у власти после 1960 года, стало уделять значительно больше внимания проблемам культуры, науки и обра-

* Среди лауреатов Международной премии Ататюрка: Нельсон Мандела (1992 г.), Гейдар Алиев (1999 г.), Рауф Денкташ (2000 г.).

зования, пытаясь использовать их в качестве рычагов для воздействия на идеологические процессы в стране.

В настоящее время руководство Высшим обществом и его подразделениями осуществляется известными учеными. Высшее общество культуры, языка и истории имени Ататюрка возглавляет проф. Садык Турал, Исследовательский центр Ататюрка – проф. Мехмет Сарай, Турецкое лингвистическое общество – проф. Шюкрю Халук Акалын, Турецкое историческое общество – проф. Юсуф Халаджоглу. Руководство Культурным центром Ататюрка доверено женщине – проф. Таджисер Онук.

¹ Литературно-общественная жизнь стран Ближнего и Среднего Востока. Информационные материалы. Выпуск 7. М., 1982, с. 54.

² Там же, с. 61.

³ Литературно-общественная жизнь стран Ближнего и Среднего Востока. Информационные материалы. Выпуск 7. М., 1983, с. 33.

⁴ Турецкая республика. / Перевод Н.И.Беловола, В.В.Удалова М., 1990, с. 344.

ПАРАДОКСЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ ВАКФОВ В СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ

В последние десятилетия политическое и социально-экономическое развитие Турции отмечено возрастающей ролью ислама. Несмотря на то, что Турецкая Республика является светским государством, и, по замыслу кемалистов, роль религии по мере модернизации и становления гражданского общества должна была бы отходить на второй план, ислам оказывал и продолжает оказывать значительное влияние на межличностные и политические отношения в современной Турции.

Параллельно росту значения исламского фактора в политической и социальной жизни страны, начавшемуся в конце 1940-х годов с переходом к многопартийной системе, начался процесс реанимирования институциональных основ ислама. Одной из таких основ по праву можно считать вакфы.

Внимание, которое всегда привлекал к себе институт благотворительной собственности, исторически обусловлено. Достаточно вспомнить, что вакфы со времени своего возникновения (VII в.) играли ключевую роль в формировании и функционировании мусульманского общества, на протяжении столетий доминировали в социально-экономической и религиозной сферах общественной жизни. Их влияние заключалось в том, что они принимали на себя часть функций государства в социальной сфере, а получив широкое распространение во всех социальных стратах арабо-османского общества, оказались способны удовлетворять индивидуальные, групповые и государственные нужды. В этом и кроется удивительная жизнеспособность вакфа, позволившая ему оказаться одним из редких османских социально-экономических институтов, который сопротивлялся потрясениям кемалистской революции и смог не только выжить, но и сохранить свои потенциально сильные позиции в ключевых сферах общественной жизни.

Законодательные перипетии, происходившие с вакфами в первые десятилетия республиканской истории, полностью вписывались в концепцию Мустафы Кемалю по выстраиванию взаимоотношений между государством и религией. Задача, которую поставила себе новая власть, заключалась не столько в отделении религии от государства, сколько в подчинении первой государственной машине. Следуя этой установке, большинство существующих вакфов перешло в управление государства, а в обиход стали вводиться «светские вакфы», никак не связанные с религией. Однако в силу обстоятельств этот проект не увенчался успехом.

Под общественным давлением и напором промышленных и финансовых групп с 1967 г. начался процесс законодательной переоценки роли вакфов. Существенная поддержка со стороны правительств, пришедших к власти после военного переворота 12 сентября 1980 года, установка на возрождение традиционных для Турции систем ценностей как препятствия распространению левых идей позволили вакфам вновь стать экономическим инструментом, который используется представителями разных социальных групп (если не всем обществом в целом). Вакфы принимают на себя функции многочисленных ассоциаций, существовавших до 1980 года в таких областях, как образование, защита окружающей среды, здравоохранение, защита детства и прав женщин, распространение и сохранение турецкой культуры. Наряду с этим вакфы выполняют также роль социальных, страховых и пенсионных фондов, обеспечивают материальную базу исследовательских центров и даже спортивных клубов. И, конечно же, вакфы осуществляют финансирование всего спектра религиозной исламской деятельности в Турции.

Важно иметь в виду, что современный турецкий вакф или «новые вакфы», следуя терминологии Гражданского кодекса, – это не к «возврат к прошлому», а оживление традиций в современной форме, демонстрация возможности адаптации мусульманского общества (в данном случае турецкого) к современным социальным, экономическим и политическим реалиям. Другой важной характеристикой этого института является то, что он функционирует, исходя из социально-политического консенсуса, обретая свое право на существование благодаря поддержке, с одной стороны, властных кругов, а с другой – финансово-промышленных и религиозных групп.

Законодательная база новых вакфов основывается, с одной стороны, на исламской традиции и многовековой практике османов, а с другой, – на опыте западных гражданских кодексов. Таким образом, их нынешний юридический статус является синтезом режима благотворительных фондов американского типа, французских ассоциаций и традиционного мусульманского вакфа. Вакфы в отличие от ассоциаций контролируются и инспектируются не Министерством внутренних дел, а Главным управлением вакфов и напрямую подчиняются премьер-министру¹. Зачастую вакфам предоставляется освобождение от налогов, и они всегда пользуются ощутимой финансовой и организационной независимостью. Именно этот характер, одновременно традиционный, религиозный и вместе с тем современный и экономически детерминированный, создает для вакфов твердую правовую и организационную базу, делает их в глазах большинства одной из основ общества, «нерушимых и неприступных».

Впечатляющее развитие сектора вакфов с 1980 года совпало с началом господства либеральной идеологии, исходя из принципов которой, частной инициативе предоставлялась значительная свобода действий для того, чтобы она взяла на себя часть функций государства и заняла более важное место в обществе. Вакфы нашли существенную экономическую поддержку турецкой буржуазии, а затем и финансовых компаний из Саудовской Аравии и Кувейта, обосновавшихся в Турции с 1983 года, стали активно использоваться различными исламистскими течениями в качестве юридической, экономической, социальной и политической базы и основы для «всеобщей» реисламизации общества.

Вакфы в республиканской Турции:

от «государственных вакфов» к «новым вакфам»

Историю новых вакфов уместно начать с XIX века. К началу XIX столетия Османская империя утратила свою военнополитическую мощь. Социальные и государственные институты, веками обеспечивавшие стабильность власти, в новых условиях все более становились тормозом развития страны. Социально-политическое и экономическое положение государства оказалось критическим, что непосредственно отразилось и на системе вакфов. Многие фонды оказались в состоянии анархии, потеряли большую часть своей недвижимой собственности и

финансовых активов, какая-то часть фондов прекратила свою деятельность и была выведена из системы вакфов. Между тем еще в XVIII веке доходы вакфов составляли почти треть всех доходов Османской империи² и финансирование образования, больниц, общественных работ, муниципального хозяйства шло практически полностью за счет вакфов. Чтобы управлять этими огромными финансовыми потоками и, естественно, обратить часть из них на пользу государства, Порты пыталась реорганизовать систему вакфов, но лишь в 1826 году, после разгрома янычарского корпуса султан Махмуд II смог издать указ о создании министерства вакфов. Новое ведомство постепенно взяло благотворительные фонды под свое покровительство и контроль. После 1908 года (во Второй конституционный период) правительство младотурок обращает свой взор на вакфы и принимает ряд мер для увеличения их доходности и упорядочивания контроля над ними.

С 1924 года началась постепенная национализация вакфов. В первую очередь она коснулась фондов, принадлежащих религиозным учреждениям (мечетям, медресе, текке, завия), султанской семье, корпорациям (цехам) и т.д.; местных вакфов, предоставлявших общественно значимые услуги (караван-сарай, фонтаны, мосты, школы и т.д.); а также фондов, управление которыми было доверено официальным властям, и денежных вакфов. Непроизводительный («покорный и фаталистический», согласно официальной терминологии тех лет) характер этих институтов, дающих кров и кормящих толпу религиозных служителей или сочувствующих (проповедников, шейхов, дервишей, мулл и т.д.), казался кемалистам несовместимым с современным государством.

Однако полностью упразднить институт вакфа кемалисты все-таки не решились. Они, по выражению Халима Кунтера, попытались некоторым образом секуляризировать вакфы, «сорвав с них всякую священную связь, чтобы поставить их в распоряжение турецкого национализма»³. Сохраняя постоянство структуры вакфа, характерное для мусульманских обществ, новая политическая элита тем самым подтверждала, с одной стороны, реформаторский характер своих инициатив и нововведений, а с другой – приверженность османо-турецкому наследию. Дискурс кемалистов в отношении вакфов был четко сформулирован на страницах одной официальной работы, опубликованной в 1937 году: «Вакфы рождены из благородства

и национальной любви, которая скрыта в душе турка... История вакфов начинается с истории турок... вакф ассоциируется со службой гуманности, искусству и культуре... Республика унаследовала от империи памятники в руинах и она пытается их восстановить...»⁴. Сам Ататюрк⁵ представлен в этом контексте как крупнейший «основатель вакфов», так как «он передал все свое состояние нации»⁶. Следуя этой официальной установке, многие общественно-политические деятели стали основывать «светские» вакфы (lâik vakıflar)⁷, связь которых с религией всячески отрицалась.

Основной задачей в этот период стала рационализация управления и установление строгого контроля над вакфами, унаследованными от османской эпохи. Для того чтобы воплотить в жизнь провозглашаемые принципы, в 1924 году Министерство по делам вакфов было преобразовано в Главное управление вакфов (закон № 429 от 3 марта 1924 года), непосредственно подконтрольное аппарату главы правительства. Новое ведомство должно было инспектировать вакфы, оставшиеся в наследство от османской эпохи, и так называемые новые вакфы (yeni vakıflar), для основания которых в качестве законодательной базы использовался новый Гражданский кодекс (Medeni Kanunu), принятый в 1926 году. Уже в 1935 году выходит новый закон о вакфах⁸, в котором вводится понятие вакфов, управляемых государством (Mazbut Vakıflar)⁹, – это вакфы, созданные до 4 октября 1926 года, управление и контроль над которыми были переданы в руки Главного управления вакфов, иными словами, государства. Спустя четырнадцать лет появились т.н. присоединенные вакфы (Mülhak Vakıflar) (изменения к закону о вакфах от 31 мая 1949 № 5404/1), управление которыми находилось в ведении мютевелли, избираемых из числа родственников учредителя вакфа. Наконец, в 1981 году (поправка к закону от 24 марта 1981 № 2437/1) появляется третий тип – общинные вакфы (Cemaat ve esnafa mahsus vakıflar), делами которых ведает специально избираемый управитель или административный совет. Общим для всех этих вакфов было то, что они инспектировались и контролировались государством в лице Главного управления. Вообще в период с 1926 по 1967 год в Турции сохранялась в общих чертах османская система управления и контроля над вакфами.

Законодательное и практическое становление новых вакфов

Итак, понятие «новый вакф» впервые появилось в 1926 году, однако тогда эта идея не встретила поддержки турецкого общества. Лишь спустя сорок с лишним лет проект «новых вакфов» получил практическое и законодательное развитие, чему в немалой степени способствовало изменение политического климата в стране. Конец однопартийного режима в 1950 году, турецко-американское сближение и знакомство с деятельностью американских благотворительных фондов, желание удовлетворить исламистские круги и необходимость привлечения в экономику страны частных инвестиций стали основными мотивами изменения отношения официальных властей к институту вакфа. Принятие поправок к Гражданскому кодексу, известных как Закон № 903 от 13 июля 1967 года, придало мощный импульс возрождению благотворительных фондов в Турции. Новый закон о вакфах содержал значительное число правил, заимствованных, с одной стороны, из шариата (мусульманского права), а с другой, – из норм права, действующего в США в 2001 г.¹⁰

Закон о новых вакфах 1967 года был подготовлен парламентарием, принадлежавшим к религиозному братству¹¹ и находившимся во главе одного из наиболее крупных турецких благотворительных фондов – вакфа турецких нефтепромышленников (Türk Petrol Vakfı). Во время принятия закона Верхней палатой парламента (Сенатом республики) в 1967 году речь сенатора Неджата Сарлыджалы (Nejat Sarlıcalı) прекрасно продемонстрировала мотивы, по которым необходимо было возродить и обновить институт вакфа в современной Турции:

«С принятием данного закона будет заполнено одно из белых пятен в нашей системе взаимопомощи. Хотя в Гражданском кодексе существует положение о благотворительных фондах, преследующих эти цели, однако на практике, учитывая увеличение числа потребностей «современного» и «социального» государства, реформа стала настоятельно необходима. Постановление, которое мы только что приняли, существенно улучшает институт вакфа... С принятием этого закона стало возможно основывать финансовые и промышленные предприятия, расходующие часть своих свободных средств на социальные службы, по примеру тех, которые существуют на Западе уже более ста лет (как, например, группа Рокфеллера)»¹².

Положения Гражданского кодекса определяли возможные формы благотворительных фондов, систему управления и механизм контроля над вакфами, созданными в республиканскую эпоху. Согласно законам о вакфах, дополненным многочисленными приложениями, инструкциями по применению и судебной практикой¹³, акт основания вакфа является односторонней юридической процедурой, базирующейся на письменном документе с желанием приостановить или заморозить¹⁴ недвижимое имущество, ликвидные средства или гарантированные доходы для того, чтобы достичь определенной общественно полезной цели при условии, что она не будет «противоречить основным принципам Конституции, закону, морали, национальному единству и национальным интересам» и что вакф не будет создан для «поддержки политического движения, расы или особого сообщества»¹⁵. После регистрации заявления гражданским судом фонд приобретает статус юридического лица.

Законодательство, регулирующее деятельность благотворительных фондов (в отличие от строгих правил, касающихся лиц, создающих ассоциации¹⁶), не предусматривает для основателей никаких административных, политических или моральных ограничений и только исключает из круга потенциальных учредителей несовершеннолетних и душевнобольных, а накануне выдачи документа о регистрации Главное управление вакфов направляет запрос в полицию и прокуратуру, чтобы определить возможные «препятствия» в отношении основателей. Если для вакфа обязателен административный орган (мютевелли), то он назначается пожизненно самими учредителями (или учредителем). В этом случае не требуется решения общего собрания, административного совета, бюро или комитета по контролю, в то время как руководящий совет общества или ассоциации избирается и может быть смещен только общим собранием. Причем, если речь идет о благотворительных фондах, основатели могут назначить в качестве управляющих самих себя.

По определению вакф не может быть упразднен, за исключением случаев, когда его доходов не хватает для реализации поставленной цели. Административно-правовые органы, исходя из своего права и полномочий по инспектированию вакфов, могут лишь сместить управляющего, освободив его от исполнения своих обязанностей, в то время как ассоциация может быть распущена административным решением.

«Замороженная» недвижимая собственность, ликвидные активы, акции и другие экономические ценности, принадлежащие вакфам, не облагаются налогами. Более того, коммерческие и промышленные предприятия, входящие в крупные благотворительные фонды, решением Совета министров могут быть освобождены от налогов, если они используют 80% своего бюджета на деятельность, направленную на «облегчение бремени государства», т.е. на финансирование образования, научных исследований, культуры, охраны окружающей среды, здравоохранения, взаимопомощи, обороны и т.д.

На конец 2005 года насчитывалось 232 вакфа, имеющих льготы по налогообложению, и 948 ассоциаций¹⁷, при общей численности вакфов и ассоциаций – около 4950 и более 80 тыс. соответственно¹⁸. Здесь важно отметить, что между благотворительным фондом и ассоциацией существует огромная правовая разница, кроющаяся в механизме приобретения статуса юридического лица. Так, вакф для того, чтобы приобрести статус юридического лица, должен (и это главное условие) заморозить, приостановить навечно капитал с определенной целью; в то время как, согласно турецкому законодательству, ассоциации статус юридического лица может быть предоставлен местной районной администрацией (т.е. это лишь решение достаточно высокопоставленного местного чиновника). К тому же ассоциации, согласно положениям закона, являются организациями, образованными лицами (число которых по меньшей мере семь), объединившимися вокруг некой цели, по образцу профсоюзов или политических партий. В то время как вакфы являются сущностями «капиталистическими»: согласно закону, минимальная требуемая сумма для основания вакфа составляет около 500 тыс. новых турецких лир¹⁹ или ее эквивалент в акциях или недвижимом имуществе (для вакфов с социально-культурными целями это требование снижено до 200 тыс. новых лир, а для вакфов, занятых в сфере здравоохранения и образования, – до 300 тыс.)²⁰. Данное условие, по мнению многих, играет дискриминирующую роль в отношении ряда социальных групп²¹, так как оно существенно ограничивает число людей, способных создать вакф²² (минимальная гарантированная зарплата составляет около 880 новых лир²³).

Бессрочный характер вакфов, в равной степени действительный для всех их типов и не зависящий от личности основателя (например, исламистские вакфы), обеспечил этим орга-

низациям финансовую стабильность, оградил их, по выражению Фарука Билиджи, «от рисков лаицизма и политических волн»²⁴. Именно по этой причине, в частности, после военных переворотов 1971 и 1980 года значительная часть общественных организаций и особенно те, которые были связаны с религиозной деятельностью, быстро преобразовались в благотворительные фонды. Свою лепту в «обеспечение безопасности» и финансовой защиты вакфов внесло и Главное управление, контролирующее их деятельность. Здесь и благожелательно настроенные в отношении благотворительных вакфов (в том числе и исламистских) инспекторы, и незначительная их численность (например, на конец 2001 года их насчитывалось 65 на 4571 благотворительный фонд всех видов (местных или общенациональных)²⁵.

Важно подчеркнуть, что положения Гражданского кодекса о вакфах порывали с османской практикой индивидуальных вакфов (что вообще было характерно для мусульманских обществ): теперь не только теоретически, как это было раньше, но и фактически неограниченное число людей, как и в случае с ассоциацией, могли объединяться для того, чтобы создать вакф²⁶. Гражданский кодекс не только разрешал, но и поощрял группы индивидуумов и юридических лиц (коммерческие и промышленные предприятия, компании и т.д.) к созданию благотворительных фондов.

Первые крупные вакфы были основаны КОЧ холдингом (КОÇ Holding) и семьей Коч (Коç), Деловым банком Турции (Türkiye İş Bankası) (1969) и т.д.²⁷ Одной из главных причин распространения новых вакфов можно считать, с одной стороны, предоставление налоговых льгот компаниям, а с другой, готовность взять на себя часть функций государства в области социального обеспечения, поскольку участие в таких программах получает широкое освещение в средствах массовой информации. За пять с лишним лет с 1967 по 1973 год количество вакфов увеличилось с 50 небольших благотворительных фондов (существовавших в 1923–1967 гг.) до 250, большая часть которых обладала значительными бюджетами. Государство активно включилось в процесс возрождения вакфов: участвовало в создании ряда крупных вакфов, выступило учредителем вакфа поддержки турецких военно-воздушных сил (Türk Hava Kuvvetlerini Güçlendirme Vakfı), вакфа помощи турецким военно-морским силам (Türk Deniz Kuvvetlerini Güçlendirme Vakfı)²⁸,

а также поощряло частные предприятия к созданию благотворительных фондов в форме касс взаимопомощи для персонала.

Начиная с 80-х годов в Турции активизировался процесс реформации социально-экономической структуры государства, ее деэтанзации, модернизации на пути европеизации и интеграции в ЕС. С этой целью была запущена кампания по приватизации госпредприятий²⁹, занятых в промышленности и социальной инфраструктуре, банковском секторе, торговле, туризме и т.д. Турецкие власти либерализовали законодательство по негосударственным общественным фондам, выступили с поддержкой инициатив по реорганизации вакуфного сектора. Эффект не заставил себя долго ждать. Число вакфов начало неуклонно расти: в 1985 году существует уже 935 фондов, к 1992 году – 2710.

В 1992 году в Париже была проведена научно-практическая конференция «Новая Европа», открывшая новую страницу в структурной модернизации вакфов. На организованном под эгидой ЮНЕСКО научном форуме была определена стратегия развития добровольных фондов и ассоциаций как третьего сектора экономики, где получение прибыли не является определяющим. Взяв на вооружение новые концепции филантропических фондов, в 1993 году 16 богатых вакфов, созданных самыми крупными турецкими промышленными группами, и две ассоциации основывают федерацию под названием «Вакф – третий сектор Турции» (ТЮСЕВ) (TÜSEV – Türkiye Üçüncü Sektör Vakfı). Инициаторы создания федерации противопоставляют систему вакфов частному и государственному секторам экономики и рассматривают ее как некий «демократический инструмент и группу давления, позволяющую склонить политическое влияние и общественное мнение к широкому участию граждан в различных сферах общественной жизни»³⁰. ТЮСЕВ, объединяющий уже более 120 благотворительных фондов, ассоциаций, негосударственных общественных организаций, ставит себя в авангард движения по модернизации турецкого социума, формированию подлинного гражданского общества и обеспечению скорейшего вступления Турции в ЕС. В структуре ТЮСЕВ работает большое число ученых, специалистов по праву, истории, социологии, экономике. По заказу вакфа они проводят исследования по актуальным вопросам либерализации законодательства и экономики Турции, оптимального вы-

полнения «копенгагенских критериев»³¹ для вступления Турции в ЕС, выступают с докладами на ежегодных конференциях, организуемых ТЮСЕВ. Все это – уставные цели и задачи «Третьего сектора». ТЮСЕВ активно выступает за пересмотр закона о благотворительных организациях, приведение его в соответствие с европейскими стандартами. Один из основных акцентов делается на необходимости предоставить значительные налоговые льготы (из более чем 100000 негосударственных общественных организаций, включая вакфы, благотворительные ассоциации и общества, лишь 1650 имеют налоговые льготы³²), большую административную свободу (Главное управление вакфов сохраняет право распускать благотворительные фонды, за период с 1999 по 2004 было ликвидировано 306 фондов³³). Насколько успешно действует ТЮСЕВ, можно судить не только по финансовому процветанию этой организации (за 12 лет бюджет федерации увеличился с уставных 500 млн. турецких лир в 1993 г. до 650 млрд. к 2005 г.³⁴), но и по тону чиновников из Главного управления вакфов, выступающих за изменения положений Гражданского кодекса, тормозящих развитие новых вакфов³⁵.

Вакфы, созданные исламистами

Либерализация законодательства и благожелательный настрой турецких властей в отношении вакфов не только способствовал росту независимых источников финансирования в социальном секторе, но также привел и к неожиданному результату – стремительному росту в 80-е – 90-е годы религиозных фондов, связанных с влиятельными тарикатами и происламскими холдингами.

Зарождение и дальнейшее развитие исламистских вакфов тесно связано с изменением политической конъюнктуры. С приходом к власти в 1950 году Демократической партии резко изменилась трактовка принципа лаицизма. Теперь основной акцент стал делаться на «уважение к свободе совести». Возглавивший правительство Аднан Мендерес разделил реформы Кемаля Ататюрка на «воспринятые и невоспринятые народом», под последними подразумевались именно преобразования, связанные с лаицизмом³⁶. Вместе с включением в обязательную программу школ уроков по религии в начальных классах в 1951 году Министерство национального просвещения открыло в семи илях (провинциях) школы имамов-хатибов³⁷ (в 1954–1955 гг. их число

выросло до 16). Быстро рос бюджет Управления по делам религии. Главное управление вакфов за счет новых фондов в 1951–1954 гг. обеспечило ремонт около 600 мечетей и мавзолеев (тюрбе). За десять лет (1950–1960 гг.) было введено в строй свыше 15 тыс. мечетей. Но, пожалуй, самым главным оказался рост числа религиозных организаций: в 1946 году их было всего лишь 11, в 1951 – 251, а к 1960 – уже 5104³⁸.

После переворота 27 мая 1960 года и свержения армией режима Демократической партии новая власть вновь попыталась взять под строгий контроль религиозные силы, однако этот контроль уже не мог быть таким жестким, каким он был при однопартийном режиме. Возникшие в конце 50-х годов политические партии, связывающие свою политику с «мусульманскими ценностями», не только не уходят со сцены, но и продолжают увеличивать число своих сторонников (Республиканско-крестьянская национальная партия (1958–1965), позднее Партия националистического движения).

Именно в это время возникают вакфы, имеющие исламистский характер. Новые фонды взялись за обеспечение религиозного образования: создавали новые школы имамов-хатибов, курсы по изучению Корана и теологические факультеты, финансировали их деятельность и помогали учащимся там студентам. Провозглашенные цели соответствовали желанию зарождающейся религиозной элиты взять на себя заботу о новых религиозных институтах, поскольку ассоциации (*dernekler*), на которые с начала 1950-х годов возлагались в большинстве случаев эти задачи, имели хрупкие структуры, всегда были под постоянным контролем со стороны административных органов, нередко доходившим до их ликвидации. Выйдя из-под контроля государства, школы имамов-хатибов вскоре утратили значение кузницы кадров покорного и «профессионального» духовенства, проповедующего в мечетях неполитизированный ислам, как на это надеялись турецкие власти. Дипломированные выпускники этих учебных заведений быстро преодолели уровень персонала мечети и превратились в высших ответственных функционеров, занятых главным образом в «гражданских» и «либеральных» сферах – стали преподавателями, каймакамами, администраторами, политиками, писателями, издателями, адвокатами, наконец, промышленниками, коммерсантами и т.п. Таким образом, они сформировали новую религиозно настроенную интеллигенцию.

Следующим шагом стало создание исламистских вакфов взаимопомощи³⁹, у истоков которых стояло сотрудничество с исламскими финансовыми организациями, борющимися против западных идеологий. Развитию этих фондов способствовало законодательство, поощряющее свободное выражение политических пристрастий, и масштабная кампания по публикации переводов трудов египетских «братьев-мусульман»⁴⁰ и, в частности, работ Саида аль-Мавдуди⁴¹, проповедующего строительство современного исламского государства.

С появлением в 1970 году первой исламистской партии (Партии национального порядка – Milli Nizam Partisi)⁴² активность религиозных организаций и фондов еще более возрастает, чему немало способствовала деятельность самой партии, участвовавшей в период с 1974 по 1980 гг. во главе с Неджеттином Эрбаканом в различных коалиционных правительствах, как правых, так и левых, Основываются все новые вакфы, финансирующие программы религиозного образования, строительство школ имамов-хатибов, открытие теологических факультетов⁴³. Выпускники финансируемых вакфами религиозных школ находят применение не столько в мечетях (в среднем лишь 10%), сколько в сфере науки, бизнеса, во властных структурах⁴⁴. В итоге при косвенной поддержке правительственных чиновников государственные структуры – от образования до безопасности, от здравоохранения до административных постов вали и каймакамов – оказываются заполненными исламистскими кадрами. Все более очевидным становится тяготение к исламу в духовной жизни Турции. Интеллектуальная среда представлена, в том числе, шейхами тарикатов либо религиозными деятелями. В свою очередь, вакфы делают финансовые и интеллектуальные инвестиции в открытие новых школ, способствуют лучшей подготовке их учащихся, чтобы они были «пригодными и соблюдающими религиозные обряды», поддерживают студентов в течение всего периода обучения в университете, обеспечивают им трудоустройство на ответственные посты в соответствии с политической конъюнктурой. Здесь, как и прежде, речь идет о воспроизводстве современного типа «мусульманина», способного быть конкурентоспособным во всех областях жизни.

Для того, чтобы лучше проиллюстрировать данную схему, можно привести случай с вакфом Энсар⁴⁵ (Ensar Vakfi), созданным группой бывших имамов-хатибов в Стамбуле для

«защиты и создания сообщества лицеев имамов-хатибов» и насчитывающим в настоящее время 15 000 членов и три отделения в провинции. Согласно заявлениям президента этого фонда, богослова, социолога, издателя и богатого торговца лесом Ахмеда Шишмана (Ahmet Şişman), вакф, выделяющий 375 стипендий студентам, которые изучают право, политические науки, медицину, литературу и другие «области технологии», предлагающий каждый день 300 обедов студентам, является владельцем компании по производству аудио- и видеоматериалов и издательского дома⁴⁶. Под патронажем вакфа Энсар также был построен лицей имамов-хатибов в Эюбе (Стамбул), где преподавание ведется частично на английском языке «для того, чтобы подготовить учащихся противостоять современным проблемам, вооружить их для лучшего из миров»⁴⁷.

Вакфы исламских исследований

Наряду с исламистскими вакфами взаимопомощи и образования появляется еще один тип вакфов, для которого характерны амбициозные программы в области исламских исследований и в первую очередь в области издательской деятельности (публикации научных трудов, журналов, выпуск аудио- и видеоматериалов).

Своеобразие этих вакфов заключается в том, что они всячески поддерживали религиозный тренд в таких дисциплинах, как литература, история, социология, философия, экономика, право и других общественных и гуманитарных науках. При финансовой поддержке этих вакфов создаются исследовательские центры, спонсируются ученые, работающие в университетах, где ограничены финансовые возможности и лимитируется свобода действий; ведется широкомасштабная работа по введению в научный оборот и популяризации мусульманских источников, трудно доступных для непосвященных. Связь ученых с исламистскими вакфами проявляется не столько в проводимых ими исследованиях, сколько в том, какую позицию они занимают во время публичных дискуссий на такие достаточно спорные темы, как исламские банки, отношения между работодателями и наемными работниками, воспитание молодежи и т.д. Кроме того, спектр публикуемых этими вакфами работ включает в первую очередь те, которые подчеркивают актуальность и универсальность ислама в социально-экономических и политических сферах.

Наиболее старым из этих вакфов является Вакф исламских исследований (İslam Araştırmaları Vakfı). Он был основан в 1970 году рядом университетских профессоров, предпринимателей и политических деятелей с целью проведения семинаров по классическим проблемам исламоведения – таким, как *тафсир* (толкование Корана), изучение *хадисов* (преданий о словах и действиях Мухаммада), *фикх* (мусульманское право в широком смысле), арабский язык, методики их исследования. В уставе вакфа записано, что главной его задачей является «с помощью Аллаха предоставить ученым, мыслителям и исследователям возможности и средства для проведения научных изысканий»⁴⁸. Насколько успешно ведется эта деятельность, можно судить по опубликованным под эгидой этого вакфа трудам. Вот некоторые из них: Меджеле (Гражданский кодекс) в истории османского права, Закят (милостыня) как культ и институт, Исламское судебное право (*Osmanlı Hukuk Tarihinde Mecelle; İbadet ve Müessesese Olarak Zekat; İslam Mahkeme Hukuku; Osmanlı Devri Uygulaması*).

Другой пример вакфов исламских исследований – Религиозный вакф (Türkiye Diyanet Vakfı), являющийся наиболее важным среди вакфов этой категории. Этот фонд был учрежден в Анкаре в 1975 году Управлением по делам религии в сотрудничестве с организацией «Коджатепе дерсанелери» (создана при крупнейшей в Анкаре современной мечети Коджатепе). Создавая дочерние предпринимательские компании в различных отраслях экономики, Религиозный вакф (или Диянет вакфы) превращается в громадный холдинг. Буквально за пятнадцать лет Диянет вакфы стал одним из наиболее важных исламистских институтов, играющих первостепенную роль в официальных религиозных структурах. Компании вакфа строят мечети в Турции и за рубежом (например, в Нахичевани), больницы, склады, занимаются туризмом, издательским делом, организуют частные школы, курсы. По рекомендации Совета по высшему образованию, вакф взял на себя подготовку на богословских факультетах Турции 250 иностранных студентов⁴⁹. Помимо этого Диянет вакфы обладает квазимонополией на организацию паломничества в Мекку, что обеспечивает значительные финансовые поступления (от 50000–70000 паломников в год), освобожденные от всяких налогов. Проведение в крупнейших городах Турции ежегодных ярмарок религиозных книг, привлекающих тысячи

посетителей, также находится под патронажем Религиозного вакфа⁵⁰.

Самым масштабным проектом Религиозного вакфа стал выпуск турецкой версии Энциклопедии Ислама, издание которой началось в 1983 году⁵¹. В специально созданном издательском центре работают шестьдесят ученых-исследователей и множество специалистов по подбору документации. Написание «своей» Энциклопедии Ислама – это не просто коммерческий проект, а прежде всего попытка собрать всю совокупность «правильных» знаний, никогда ранее не предлагавшихся турецкой общественности, если не считать Энциклопедии Ислама, выпущенной издательским домом Лейден-Брилл (*L'Encyclopedie de l'islam*, Leiden-Brill Publishers) и переведенной на турецкий язык с оригинальной редакцией некоторых статей. Турецкие исламисты всегда скептически относились к лейденской энциклопедии, подозревая в ней плохие намерения по отношению к исламу. И в целом турецкая энциклопедия ислама (*Islam Ansiklopedisi*) стала своего рода сведением счетов с Западом и республиканской историей, о чем можно судить по тону введения: «Лейденская *L'Encyclopedie de l'islam* своим религиозным, националистическим, западничеством фанатизмом, своей колонизаторской ментальностью и своим миссионерским духом, ощущаемым, возможно, в меньшей степени... и также своим субъективным, политическим и прагматическим подходом, полностью противоречащим научной объективности, пытается провести идею о том, что Коран основан на христианских и еврейских источниках, что мусульманская философия, мусульманский мистицизм (тасаввуф), мусульманское право (фикх) не имеют никакой оригинальности и что они, подобно элементам других религий, являются наследием древних культур, греческой и иранской»⁵². Тридцатитомная энциклопедия⁵³, каждый выпуск которой распространялся тиражом в 120 000 экземпляров среди 75 000 подписчиков, был бестселлером продаж среди научно-популярной литературы в Турции, где тираж обычной книги составляет три-четыре тысячи экземпляров.

Наряду с этим Религиозный вакф открыл Центр исследования мусульманской культуры и источников (*İslam Araştırmaları Merkezi*), который предоставляет гранты около сорока исследователям в области классических исламских дисциплин, а также в области социологии религии, религиозного образования, ис-

тории наук, истории религий, социологии права и общей социологии. Каждого, получившего грант исследователя, командируют, по меньшей мере, в одну из зарубежных стран на языковую стажировку⁵⁴.

Благодаря своей организационной автономии и значительному финансовому потенциалу Религиозный вакф не только позволил Управлению по делам религии расширить поле своей деятельности, но впоследствии, используя финансовые рычаги, получил возможность контролировать этот официальный орган, бюджет которого, несмотря на значительное увеличение за последние десятилетия, все же не позволял финансировать многие запланированные проекты.

Новым этапом в развитии многоцелевых исламистских фондов стало появление на турецком рынке в 1983 году арабских и исламских финансовых организаций (главными из этих институтов являются – Турецкий финансовый дом аль-Барака, Международный кредитно-торговый банк, Саудовско-американский банк, Финансовый институт Файсала, Банк Кувейта и Бахрейна, Инвестиционный банк). Наряду с прямым или косвенным финансированием вакфов, уже созданных в Турции, эти организации основывали свои собственные вакфы с еще более амбициозными программами реисламизации, выделяя им 2,5% своих прибылей, как того требует размер *закята* (законная милостыня в мусульманских странах).

Типичным примером таких вакфов можно считать образовательно-благотворительный вакф Файсала (Faisal Eğitim ve Yardımlaşma Vakfı), турецкий аналог фонда короля Файсала в Саудовской Аравии (King Faisal Foundation). Цели, зафиксированные в учредительном документе вакфа, отличаются масштабностью программы реисламизации как в самой Турции, так и за ее пределами. Среди задач, которые ставит перед собой вакф Файсала, – и воспитание образованной молодежи, и строительство учебных центров, и организация конференций, и помощь в решении религиозных, национальных и экономических проблем человека и общества; и содействие в проведении исследований на актуальные темы исламоведения, и предоставление грантов и стипендий⁵⁵. Структура организации, созданной для реализации этих целей (мы перечислили лишь основные из них), поражает своей обширностью: пять направлений и тринадцать центров (планирования, образования, исследований, «воспитания

элиты», документации и т.д.), административный совет и генеральная дирекция.

Фонды, подобные образовательно-благотворительному вакфу Файсала или же основанные лицами или группами, близкими к этим финансовым структурам, ощутимо умножились за последние десятилетия. Важную роль в этом сыграла семья Озалов. В первую очередь, речь идет о брате экс-президента Тургута Озала Коркуте Озале, который стоял за внедрением исламских финансовых организаций в Турции в момент, когда страна испытывала крайнюю нужду в инвестициях, что не раз было отмечено исследователями⁵⁶. Коркут Озал, член правления банка аль-Барака (al-Baraka Türk Özel Finans Kurumu), член тариката (суфийского братства) Накшибенди, стоит во главе трех вакфов (Bereket Vakfı, Aköz Vakfı, Özbağ Vakfı), среди целей которых есть и финансирование развития ислама в Турции.

Взносы финансовых организаций вместе с возрождением религиозного духа и исламского культурного наследия, ростом значения религии в политике (т. е. всей совокупности процессов, определяемых как реисламизация), – все это увеличивает эффективность исламистских вакфов, что хорошо видно на примере тарикатов. Распущенные в 1925 году суфийские «ордена» и секты лишились всего своего имущества – принадлежавшие им вакфы были конфискованы. Спустя десятилетия, несмотря на либерализацию режима и новое отношение власти к религии, положение тарикатов в Турции не изменилось: ни одно братство под угрозой преследования не могло объявить себя ни как общество, ни как политическая партия.

Вместе с тем благотворительные организации и организации взаимопомощи, связанные с понятием вакфа, вполне соответствовали по своей внутренней структуре организации братств. И после шестидесяти девяти лет пребывания в подполье турецкие тарикаты получили возможность воссоздания под видом вакфов, не вступая в противоречие с действующим законодательством. Более того, эти вакфы стали структурами официального представительства братств и исламских течений. Во многом этому способствовали тесные связи между тарикатом Накшибенди и Партией национального спасения (Milli Selamet Partisi) (начиная с 1970-х гг. по 1983 г.), а с 1983 года и с Партией Отечества (Anavatan Partisi). Решающую роль в выходе на политическую арену суфийских орденов сыграла

Т.Чиллер. Перед выборами 1995 года в борьбе за лидерство в межджисе ее партия публично обратилась за поддержкой к тарикатам и вывела таким образом их из подполья. Братства фактически были легализованы, а в их распоряжении оказались тысячи мечетей, сотни религиозных вакфов, приюты, интернаты, школы, земельные участки.

Типичным вакфом тарикатов можно считать Хакйол вакф (Накьюл Вакфи), основанный первоначально в 1980 году в Анкаре⁵⁷ профессором Эсатом Джошаном (Es'at Coşan), преемником и зятем последнего шейха ордена Накшибенди Мехмета Зайта Котку (Mehmet Zait Kotku). Первый вакф этого братства был создан еще в конце XIX века Ахмедом Зияэддин Гюмюшханеви (Ahmed Ziyaeddin Gümüştanevi), основателем турецкой ветви братства. Первоначально речь шла о создании социально-религиозного комплекса, одной из главных особенностей которого было содействие строительству четырех культурных центров в Стамбуле и Анатолии и предоставление каждому из них библиотеки в 18 000 томов. На сегодняшний день вакф Хакйол значительно превзошел своего «духовного предшественника», поскольку смог открыть 32 отделения в главных городах Анатолии⁵⁸. Разумеется, будь эти 32 действующих центра связаны с братством Накшибенди лишь духовно, это было бы одно, но они через посредство вакфа Хакйол связаны с ним юридически и финансово. Кроме того, вакф располагает двумя центрами религиозных исследований в Стамбуле и Анкаре, колледжем, центрами подготовки и 15 студенческими клубами; предоставляет 500 стипендий для обучения. Не забыта и сфера пропаганды-агитации. На средства вакфа издается журнал «Ислам» (İslam), проповедующий идеи братства Накшибенди. Хакйол имеет тесные связи с известными арабскими финансовыми организациями – Турецким финансовым домом аль-Барака (Al-Baraka Türk) и Финансовым институтом Файсала (Faisal Finans Kurumu), часто оказывающими прямую и косвенную поддержку вакфу (например, публикуя в журнале «Ислам» рекламные объявления).

Еще один вакф, носящий имя Азиза Махмуда Хюдаи (Aziz Mahmut Hüdaî Vakfı), также представляет интерес для иллюстрации нового процесса исламистской социализации и формирования некоего типа исламистского гражданского общества. Этот вакф, принадлежащий тарикату Джелвети (Celveti), занимается восстановлением текке, расположенного в районе

Ускюдар азиатской части Стамбула, и разрабатывает программу использования этого культурно-религиозного комплекса с учетом современных потребностей. Основанный в 1982 году группой промышленников, коммерсантов и профессорско-педагогов при участии финансовой организации аль-Баракы (Al-Baraka) и ее фонда Берекет (Bereket Vakfi) вакф Азиза Хюдаи представляет собой своего рода центр ведения общественной работы. Его деятельность⁵⁹ включает в себя помимо выделения стипендий 60 студентам, предоставление бесплатных медицинских консультаций для сотен больных и распределение продуктов питания среди малоимущих⁶⁰.

Современные исламистские течения, заметно активизирующиеся за последние десятилетия, в полной мере стали использовать преимущества в виде предоставления неких гарантий на случай политических катаклизмов, которые дает учреждение вакфа.

Например, сообщество нурджистов, которые исповедуют идеи исламского проповедника курда Саид-и Нурси (1873–1960)⁶¹, пережив десятилетия преследований и запретов, широко использует свои фонды для обеспечения публичности своей деятельности: организует проведение форумов и различных собраний. Кроме того, нурджистские вакфы находятся в числе первых исламистских структур, установивших после распада Советского Союза отношения с тюркоязычными республиками Кавказа и Центральной Азии. В качестве примера можно привести вакфы наиболее влиятельной на сегодня общины нурджистов, возглавляемой Фетхуллахом Гюленом. На средства этих вакфов издаются газеты и журналы (в частности, международная газета «Заман»), создан телеканал, не говоря о школах, интернатах, приютах, – не только в самой Турции, но и за рубежом – в Болгарии, государствах Центральной Азии, России и т.д.

Исламистские вакфы и политические партии

Все вакуфные организации функционируют по системе кооперации, клиентелизма и самовоспроизводства. Золотым правилом является солидарность между идейными группами. Те, кто получил во время своего обучения финансовую помощь, те, кто прошел через клубы, где практикуется интенсивное «образование», воспитание и наблюдение, остаются приверженцами исламистского движения и соответствующего вакфа. Впослед-

ствии они сами основывают вакф или активно выступают в поддержку исламистских сил. Официальные материалы молчат о принципах работы этих организаций в сфере политики, например, о том, как связанные с вакфами общественные деятели получают распоряжения, как голосовать по тому или иному вопросу. Связи вакфов с политическими партиями носят скрытый характер и не афишируются, причина этому – правовой статус вакфов, не позволяющий им иметь тесные связи с политическими движениями. К тому же статья 68 Конституции 1982 года лишила партии возможности создавать как фонды, так и организации за рубежом, женские или молодежные объединения. Между тем во время правления Партии Отечества многие вакфы были основаны людьми из политики и особенно министрами⁶², в то время как значительное число вакфов функционирует как органы, параллельные политическим партиям. Достаточно известен случай вакфа поддержки турецких женщин (Türk Kadınıni Güçlendirme Vakfı), основанного женой Тургута Озала Семрой Озал, в качестве организации, выступающей в поддержку Партии Отечества. Другой пример – создание вакфа турецких оджаков (Türk Osakları Eğitim ve Kültür Vakfı), выделившегося из бывшей националистической праворадикальной Партии националистического движения (в настоящее время Турецкая националистическая трудовая партия – Türkiye Milliyetçi Çalışma Partisi).

Не только правые партии широко используют эту организационную форму, левые и социал-демократы также не отказываются от вакфов. Наиболее показательным является пример вакфа турецких социально-экономических и политических исследований (Türkiye Sosyal Ekonomik Siyasal Araştırmaları Vakfı – TÜSES), который действует как исследовательская организация Социал-демократической народнической партии (Sosyal Halkçı Demokratik Partisi).

Для исламистов вакфы оказались важнейшей составляющей успеха. В контексте реисламизации 1970-х гг. исламисты, связанные с Партией национального спасения (Milli Selamet Partisi), смогли через посредство вакфов сформировать достаточную социальную базу своей партии. Основанный в 1975 году с бюджетом в 200 000 турецких лир, в период, когда Партия национального спасения входила в состав правительственной коалиции, Вакф национальной молодежи (МГВ) (Milli Gençlik Vakfı – MGV) фактически избежал, как и все другие вакфы до этого, роспуска военными властями после переворота 12 сентября 1980 года. В зна-

чительной мере именно благодаря этому вакфу Партия благоденствия (Refah Partisi), основанная в 1983 году, нашла незатронутой финансовую и кадровую базу, позволившую ей быстро реорганизоваться. По всей Турции МГВ располагает более 70 отделениями (т. е. практически во всех илах) и около 40 ячейками в Стамбуле⁶³. Наиболее крупные филиалы издают журналы, организуют проведение конференций, выделяют стипендии студентам. МГВ формирует свои ресурсы главным образом за счет даров и пожертвований членов партии, капиталов, обеспечиваемых «организациями национального взгляда» (Milli Görüş Teşkilatları), находящимися в Западной Европе, и от арабских финансовых компаний.

* * *

Итак, можно сказать, что вакф, который является непременной структурной составляющей мусульманских обществ, нашел свое особое место в системе распределения и организационных форм турецкого социума. Трансформации, произошедшие с вакфом в XX веке, с полным основанием можно охарактеризовать как разрыв с устоявшейся на протяжении нескольких веков традицией вакфов. В первую очередь речь идет о стремлении подчинить систему вакфов государству. Национализация фондов, пересмотр законодательства, попытка отделить вакф от религии – это характерные черты развития вакфов в первой половине прошлого столетия не только в Турции, но и во многих других государствах Ближнего Востока (Сирия, Египет, Марокко)⁶⁴.

Турецкий опыт очень интересен с точки зрения адаптации вакфа к насущным проблемам общества, его институтам, использования вакфов как инструмента социальной мобилизации, основы для реализации программ общественного единения. Экономические отчеты и планы, разнообразные статистические материалы, содержащие сведения о социально-экономическом развитии Турецкой Республики, приводят красноречивые данные, свидетельствующие о значительном вкладе вакфов в формирование гражданского общества в Турции. Необходимость развития сектора организаций гражданского общества (Sivil Toplum Kuruluşu – STK) и значительного увеличения числа вакфов, ассоциаций и других СТК встречает активную поддержку общества и нередко становится темой номер один на страницах турецких изданий⁶⁵.

Закон 1967 года, разработанный с учетом международного опыта благотворительных фондов, сыграл решающую роль в преобразовании системы вакфов, возвращении им части прежних позиций в обществе. В американских филантропических фондах (а американский опыт принимался во внимание в первую очередь при создании «новых вакфов») заложена идея добровольной деятельности на общее благо и плюрализма, который состоит в том, что частные и правительственные организации параллельно занимаются и несут ответственность за общественные дела. В итоге получается сохранение определенной неортодоксальности в образе жизни, позволяющее иметь большие возможности в подходах, концепциях и оценках. Однако как это было реализовано в Турции?

Используемый исламистами в качестве инструмента легитимации и социального действия институт вакфа играет роль носителя социализации и общественного единения, которую не выполняют больше ни мечеть, ни религиозные общества (джемааты). Посредством своей многосторонней деятельности (публикации, собрания, конференции), вакфы распространяют социальный ислам, который, в конечном счете, вторгается в сферу функций государства.

Религиозный клиентелизм стал фундаментальной характеристикой турецкой политики и, в частности, консервативных партий. Мы видели, каким образом этот клиентелизм поддерживается и даже развивается через посредство вакфов: это и ситуация с дипломированными выпускниками школ имамов-хатибов; и активность братств и других религиозных течений, выделяющих стипендии и способствующих профессиональной карьере получателей их пособий. 1970–1980-е годы стали периодом возрождения вакфов в Турции, и исламистские вакфы впервые могли использовать широчайшие возможности, которые давал доступ ко всей совокупности национального капитала, а с появлением в 1983 году арабских финансовых организаций – и к международному капиталу.

В отсутствие политических партий, обладающих глубокими корнями и социальной ориентированностью, обществ, профсоюзов, клубов, способных создать влиятельные группы давления, и в условиях живой исламской традиции, исламистские вакфы на протяжении последних двадцати лет создали сферу, где встретились и соединились исламист-

ский интеллектуальный потенциал, социальное действие и политическое выражение.

Демократический процесс, начатый после досрочных выборов в меджлис 20 октября 1991 года, не смог коренным образом повлиять на функционирование исламистских вакфов и изменить их суть. Их деятельность была поставлена лишь под более жесткий юридический и административный контроль, поскольку в правительственной коалиции была социал-демократическая партия, страж кемалистского лаицизма. В 1997 году на заседании Совета национальной безопасности (СНБ) турецкий генералитет, вынудивший уйти в отставку Неджметина Эрбакана, поставил вопрос о деятельности исламистов, подконтрольных им школ, курсов чтения Корана, экспансии представителей исламистских кругов в органы власти. По мнению многих членов СНБ, вместо обеспечения единения общества эти организации способствовали его поляризации⁶⁶. Вновь зазвучали призывы разобраться с исламистами и их фондами. Однако эффект от этих инициатив был незначительным: запрет Партии благоденствия практически никак не отразился на благотворительных фондах, деятельность которых носит исламистский характер. С приходом к власти в 2002 году умеренных исламистов отношение к вакфам стало еще более благоприятным.

Роль общественных негосударственных организаций расширяется, их деятельность становится все более разнообразной, это происходит параллельно процессу ухода государства из сферы промышленности, среднего и высшего образования, научных исследований. Институт вакфа вновь становится, вернее уже стал, как и в османскую эпоху, одной из организующих форм турецкого социума. Широко используемый исламистами, он служит цели «воспитания *homo islamicus*»⁶⁷, современного технократа, мыслящего в соответствии с исламской идеологией,двигающего вперед современную науку и в то же время «не испорченного» западными ценностями. Можно сказать, что вакфы выполняют функцию части мощного механизма реисламизации снизу.

¹ Ст. 19 Нового закона об ассоциациях (Yeni Dernekler Kanunu) № 5253 от 4 ноября 2004 г. и ст. 111 Гражданского кодекса (Türk Medeni Kanunu), касающаяся вакфов, № 4721 от 22 ноября 2001 г.

² Yediyıldız B. XVIII. Yüzyılda Türkiye’de Vakıf Müessesesi. Bir Sosyal Tarih İncelemesi. Ankara, 2003. с. 149–153.

³ *Kunter H.B. Türk Vakıflarının Milliyetçilik Cephesi. // Vakıflar Dergisi, c. III, 1956, c. 1–11.*

⁴ *Cumhuriyetten Önce ve Sonra Vakıflar. İstanbul Vakıflar Umum Müdürlüğü, 1937. c. 3.*

⁵ Во всех публикациях культурно-ознакомительного характера, издаваемых Главным управлением вакфов, как доказательство благосклонности кемалистов в отношении вакуфных фондов приводятся слова из речи Кемала Ататюрка на открытии сессии ВНСТ в 1922 г.: «Что касается вопроса вакфов, то хорошо известно, что вакфы составляют важную часть богатства нашей страны. Для того, чтобы нация и страна могли воспользоваться этим богатством, я прошу Министерство по делам Шариата вместе с Советом министров и даже Высший совет, изучив важность этого вопроса, защитить этот институт и обратить его на пользу общества...»
[<http://www.vgm.gov.tr/menu/tarihce.asp#b>].

⁶ *Cumhuriyetten Önce ve Sonra Vakıflar..., c. 69.*

⁷ Пример вакфа бывшего депутата и врача Резы Нура очень показателен. В акте основания фонда, зарегистрированном 1 апреля 1924 года в Синопе, он подчеркивал, что в противовес подобным документам османской эпохи он ничего не ожидает от потустороннего мира, а хочет помочь воспитанию и процветанию молодых турок [*Kunter H.B. Türk Vakıflarının milliyetçilik cephesi. Vakıflar Dergisi, c. III, 1956*].

⁸ Закон о вакфах (*Vakıflar Kanunu*) № 2762 от 5 июня 1935 года // *Resmî Gazete, 13.06.1935. Sayı: 3027.*

⁹ В число вакфов, управляемых государством (*Mazbut Vakıflar*), входили созданные до 4 октября 1926 года вакфы, которые

а) были конфискованы государством;

б) перешли в управление государства, поскольку находились без управляющего в течение 10 лет;

в) в учредительном документе выдвигали условие, что мютевелли (управляющий) должен занимать определенный государственный пост;

г) по закону или фактически перестали выполнять благотворительные функции;

д) управлялись из поколения в поколение мютевелли из определенного рода, который прекратил свое существование.

¹⁰ *Ahmet İşeri. Amerikan Vakıfları üzerine bir inceleme. Ankara Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi. 3–4, 1971, c. 269–298.* Автор статьи Ахмет Ишери – специалист по американским благотворительным фондам – принимал активное участие в разработке закона о новых вакфах в Турции.

¹¹ Речь идет об Айдыне Болаке (Aydın Bolak) (1925–2004), бывшем депутате от Балыкесира, члене тариката Рифаи [Aksion. Haftalık Haber Dergisi, 02.08.04].

¹² Bolak A. Yeni Vakıfların Ekonomik ve Sosyal Etkileri ne Olabilir? // V. Vakıf Haftası, Restorasyon ve Vakıfların Ekonomik ve Sosyal Etkinlikler Semineri, 7–13, Aralık, 1987, с. 223–225.

¹³ *Lütfi Dalamanlı*. Eski-Yeni Vakıf Davaları. Ankara, 1986, с. 307–328; <http://www.vgm.gov.tr/menu/kanun/medeni.asp>

¹⁴ «Вакф» в переводе с арабского означает «остановка, задержка». При передаче движимого и недвижимого имущества в вакф на религиозные и благотворительные цели общине, организации или отдельному человеку права собственности на него как бы приостанавливались: согласно мусульманскому праву, то, что стало вакфом, уже нельзя продать, подарить и наследовать. Имущество, ставшее вакфом, перестает быть собственностью учредителя вакфа, однако оно и не становится собственностью того, в пользу кого оно было передано, обращено в вакф и кто будет в дальнейшем получать с него доходы [См. *Peters R. Wakf in Classical Islamic Law. // Encyclopaedia of Islam, 2nd edition. 12 vol. L.-Leiden., 2003. Vol. 11. с. 59–60*].

¹⁵ Гражданский кодекс (Türk Medeni Kanunu), ст. 101. Между тем понятия «соответствие закону», «мораль», «политическое движение» и «особое сообщество» являются весьма неопределенными и на практике представляют собой обширное поле для интерпретации и произвольного толкования со стороны Главного управления вакфов.

¹⁶ Ассоциация – обладающее статусом юридического лица объединение, образованное физическими или юридическими лицами, число которых не менее семи, объединившими усилия, профессиональные знания и информацию для осуществления определенной, не противоречащей законодательству общей цели, за исключением перераспределения прибылей [Ст. 2 Закона об ассоциациях (Dernekler Kanunu) № 5253 от 4.11.2004].

¹⁷ <http://www.gelirler.gov.tr/gelir2.nsf/vakiflarlistetum?OpenPage>

¹⁸ Sabah, 05.11.2004,

<http://vakifportal.sitemynet.com/vakif/id3.htm>;

<http://www.tarihvakfi.org.tr/icerik.asp?IcerikId=202>

¹⁹ Право устанавливать минимальный размер уставного капитала вакфов по закону принадлежит Главному управлению вакфов, которое в начале каждого календарного года определяет минимальный объем уставного капитала для вакфов. Высокие показатели инфляции и резкое обесценение турецкой лиры привело к тому, что за четыре года цифры увеличились более чем в двадцать раз: в 1998 году для учреждения вак-

фов, занятых в социально-культурной сфере, требовалось 6 млрд. турецких лир; вакфов, работающих в области образования и здравоохранения, – 12 млрд., и вакфов с более широкой специализацией – 24 млрд. В 2002 году необходимый минимум составлял уже 200 млрд., 300 млрд. и 500 млрд. соответственно [Türk Medeni Kanunu Hükümlerine Göre Kurulan Vakıflar Hakkında Tebliğ. // Resmi Gazete, 21.9.1997, Sayı: 23117, с. 12–15; Resmi Gazete, 27.3.1998, Sayı: 23299, с. 15–18; Resmi Gazete, 18.9.2002, Sayı: 24880, с. 18]. На 2006 год, объявленный генеральным директором Главного управления вакфов Юсуфом Баязитом (Yusuf Beyazıt) «Годом цивилизации вакфов», запланировано принять новый закон о вакфах, который отменит положения о минимальном объеме уставного капитала и еще больше упростит правила учреждения вакфов [Hürriyet, 15.1.2006].

²⁰ Естественно, будущие дары не могут быть учтены в капитале фонда на момент его создания.

²¹ Hürriyet, 15.01.2006.

²² Еще недавно вновь создаваемый Osmanlılar İlim ve İrfan Vakfı жаловался на то, что суд требует 500 млн. турецких лир для его регистрации [Zaman, 7 Ocak 1993]. Между тем, начиная с 1988 года некоторые благотворительные фонды смогли зарегистрироваться, обладая существенно меньшим капиталом. Например, благотворительный фонд пульмонологических заболеваний в Турции – 1 млн. турецких лир, вакф Мехмеда Чекикеля (Mehmed Çekikel) – 100 тыс. турецких лир, вакф профессора Авраама Галанти (Avram Galanti) для госпиталя в Балате (Стамбул), вакф детского здравоохранения и образования – 5 млн. турецких лир [Ballar S. Yeni Vakıflar Hukuku. İstanbul, 1991. с. 23]. Если в момент создания можно иметь некую идею о капитале вакфа, то размер его состояния в последующем остается весьма неопределенным, поскольку доклады инспекторов (контролирующих инстанций) не публикуются.

²³ Milliyet, 14.08.2005.

²⁴ Bilici F. Op. cit., с. 418.

²⁵ Milliyet, 26.12.2001: Mehmet Yılmaz. Kur bir Vakıf, bak keyfine...

²⁶ В мусульманском праве теоретически возможно было образовать вакф в объединении со многими людьми, но в действительности подобное практиковалось весьма редко. Мусульманский вакф оставался принципиально индивидуальным действием, направленным или на увековечение состояния в пользу доходов семьи (ahl-i vakıf – семейный вакф), или на осуществление акта благотворительности (haır-i vakıf – благотворительный вакф), или, как в случае османских сановников, на передачу общественного недвижимого имущества в доход благотворительной организации (vakıf gaır-i sahih – т.н. неистинный вакф). Турецкий гражданский кодекс внес в данную область нововве-

дения, разрешающие и поощряющие группы индивидуумов и юридических лиц к созданию благотворительных фондов.

²⁷ И на самом деле благотворительные фонды учреждались в новом режиме крупными компаниями в качестве «отдельных групп давления» (если использовать терминологию Мориса Дюверже [Дюверже М. Политические партии. М., 2005]), или в качестве «объединенных групп» (согласно типологии Габриэля Алмонда и Джоржа Пауэла [Gabriel Almond, G. Bingham Powell. Comparative politics: a developmental approach. Boston, 1966. с. 75–77; Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. М., 2002]), в том же качестве, что ассоциации и профессиональные объединения. Между тем было бы ошибочным полагать, что все эти организации воздействуют на власть по ту сторону политических партий. Для них речь всегда шла о завоевании относительно независимого от государства и торгового сектора гражданского пространства для того, чтобы иметь непосредственный контроль над перераспределением прибылей и преимуществ, вытекающих из промышленной, коммерческой деятельности или накопленных состояний.

²⁸ В 1987 году три вакфа – вакф поддержки турецких военно-воздушных сил (Türk Hava Kuvvetlerini Güçlendirme Vakfı), вакф помощи турецким военно-морским силам (Türk Deniz Kuvvetlerini Güçlendirme Vakfı) и вакф содействия сухопутным войскам – были объединены в один вакф поддержки турецких вооруженных сил (Türk Silahlı Kuvvetlerini Güçlendirme Vakfı) [http://www.tskgv.org.tr/kurulus_tarihi/kurulus_tarihi.htm].

²⁹ Подробнее см. Купеев Н.Г. Сохранился ли в Турции госсектор? Некоторые итоги приватизации. // Ближний Восток и современность. Сборник статей. Вып. 9. / Отв. ред. Исаев В.А., Филоник А.О. М., 2000. с. 300–310.

³⁰ *Cumhuriyet*, 25.10.1992; *Milliyet*, 10.01.1993;

<http://www.tusev.org.tr>

³¹ На саммите ЕС в Копенгагене в 2002 г. был зафиксирован ряд требований политического, экономического и законодательного характера, которые Турция должна выполнить, чтобы претендовать на членство в ЕС.

³² Türkiye Üçüncü Sector Vakfı (TÜSEV) 2004 Yılı Dönem Sonu Yönetim Kurulu Raporu [<http://www.tusev.org.tr/>]

³³ *ibidem*.

³⁴ *ibidem*.

³⁵ *Hürriyet*, 15.01.2006.

³⁶ Поцхверия Б.М. Эволюция исламизма в республиканской Турции. // Ислам на современном Востоке: Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии. М., 2004. с. 57.

³⁷ Школы имамов-хатибов, предмет злободневный и порождающий споры между исламистами и защитниками лаицизма, впервые были открыты еще на заре Республики в 1924 году, чтобы заменить османские медресе, превратившиеся в «очаги обскурантизма». Эти новые республиканские учебные заведения должны были формировать «просвещенное духовенство», усвоившее идеи кемалистской революции. Однако долго эти школы не просуществовали. Вследствие нехватки средств на содержание, недостатка учащихся и отсутствия признания со стороны мусульманского населения они закрылись в 1930 году. В 1950 году после первых свободных выборов и прихода к власти Демократической партии в соответствии с ее предвыборными обязательствами были вновь открыты религиозные школы. Однако теперь они воссоздавались на новых основаниях и с новыми программами, несколько в большей степени отвечающими требованиям исламистских кругов, а также ожиданиям мусульманских масс, обеспокоенных практически полным отсутствием религиозного образования в Турции на протяжении более двадцати лет (1930–1950) [См.: Ли Ю.А. Ислам в системе образования в Турции. // Восток, 1998, № 6, с. 100–125; главу «Islam, modernite et education religieuse en Turquie» в кн. *Semih Vaner* (dir.) *Modernisation autoritaire en Turquie et en Iran*. Paris, L'Harmattan, 1991, с. 41–61; *Türk Siyasal Hayatının Gelişimi*. İstanbul, 1986, с. 360–372].

³⁸ Ли Ю.А. Ислам в системе образования в Турции. // Восток, 1998, № 6, с. 103–109.

³⁹ Один из самых первых вакфов данного типа – основанный в 1970 году Вакф выпускников Анкарской школы имамов-хатибов (Ankara Imam-Hatip Okulu Mezunları Vakfı).

⁴⁰ Об идеологическом влиянии братьев-мусульман в Турции см.: «La culture politique des islamiste en Turquie et en Egypte: heritage commun et specificites», *Modernisation et nouvelles formes de mobilisation sociale*. 2. *Egypte-Turquie*. Le Caire, Dossiers du CEDEJ, 1992, с. 153–163.

⁴¹ Саид Абу аль-Мавдуди (Sayyid Abu al-A'la al-Mawdoudi) (1903–1979), пакистанский журналист и теолог-фундаменталист, являлся одним из наиболее крупных исламских правоведов XX века. Автор обширных академических трудов в области культуры, права, философии

фии, истории, политики, экономики, социологии и богословия, аль-Мавдуди выступал проповедником трансформации ислама в идеологию, в интегрированную систему, охватывающую все сферы общественной жизни. Согласно его учению, главная цель, стоящая сейчас перед исламским миром, – это реализация идеальных порядков времени первых четырех Праведных халифов, создание «правильного» современного исламского государства, которое, воскрешая в памяти идеал прошлого, выковано сегодняшними интересами и современными способами мышления... Многие работы аль-Мавдуди были переведены более чем на десять языков, включая и турецкий, и оказали сильное влияние на несколько поколений мусульман во всем мире [См. EI₂, vol. 6, с. 863–864; *Enayat H. Modern Islamic political thought.* Macmillan Press Ltd., London and Basingstoke, 1982, с. 69–110].

⁴² Партия национального порядка (Milli Nizam Partisi) распущена в 1971 году после военного переворота и воссоздана в 1972 году под названием Партия национального спасения (Milli Selamet Partisi) (1973–1980), вновь распущенной в 1981 году и вновь воссоздана в 1983 году под именем Партия благоденствия (Refah partisi) (1985–1999), преемницей которой стала Партия добродетели (Fazilet Partisi) (1999–2002).

⁴³ В 1970 году существовало 72 школы имамов-хатибов, в 1980 году их число увеличилось до 374 (В 1994/95 учебном году на уровне средней школы действовало 446 таких школ (302 тыс. учащихся, что составляет 11% от общего числа учащихся средних школ) и на уровне лицея – 394 школы имамов-хатибов (171,4 тыс., т.е. 8,5% всех учащихся лицеев страны) [Türkiye İstistik Yıllığı 1996. Ankara, 1997, с. 176, 179]). За этот период число богословских факультетов выросло с 4 до 9.

⁴⁴ Из окончивших на сегодняшний день 200 000 дипломированных выпускников этих школ, лишь только 25 тыс. работают в чисто религиозной сфере. Это стало возможно после предоставления выпускникам школ имамов-хатибов, где в дополнение к богословским предметам ведется также преподавание и «светских» дисциплин (математика, физика, литература, история, география, иностранные языки и т.д.), права поступать в университеты, за исключением военных училищ. Последнее ограничение было снято в феврале 1993 года. Комиссия по образованию ВНСТ, в большинстве своем состоящая из парламентариев-консерваторов и исламистов, приняла резолюцию, касающуюся поступления бакалавров школ имамов-хатибов в военные училища. Несмотря на оппозицию армии, во время новой предвыборной кампании меджлис «во

имя равенства граждан и демократии» принял благоприятное для исламистов решение [*Bilici F.* Op. cit., с. 422].

⁴⁵ ал-Ансар (ансары) (мн. ч. от араб. насир – «помощник») – одна из категорий сподвижников Мухаммада.

⁴⁶ <http://www.ensar.org/sagmenu/sonucbildirisi.htm>

⁴⁷ <http://www.ensarkoleji.k12.tr/>

⁴⁸ Брошюра İAV (İslam Araştırmalar Vakfı), 1989.

⁴⁹ Из этого числа предполагалось: 60 студентов-киргизов обучать в Анкарском университете, 25 студентов из Туркменистана – в Улудагском университете (Бурса), 40 азербайджанцев – в университете им. 9 сентября (Измир), 35 студентов из Дагестана (государство не названо) – в университете Эрджиес (Кайсери), 30 студентов из Башкортостана (государство не названо) – в университете им. 19 мая (Самсун), 30 студентов из Казахстана – в Сельчукском университете (Конья), 30 афганских студентов – в университете им. С.Демиреля [*Yeni Yüzyıl*, 20.02.1998, *Milliyet*, 14.08.1998].

⁵⁰ <http://www.diyagnetvakfi.org.tr/haberbulteni/bultenpdfler/Bulten86.pdf>

⁵¹ <http://www.diyagnetvakfi.org.tr/hizmetler/arsmrk/isam.htm>

⁵² *İslam Ansiklopedisi*. İstanbul, Türkiye Diyanet Vakfı, 1989.

Cilt I.

⁵³ Согласно заявлениям ответственных сотрудников Türkiye Diyanet Vakfı, в мусульманском мире турецкая Энциклопедия Ислама является уникальным изданием. Однако существует аналогичное издание, подготовленное в Исламской Республике Иран «*Dairret'el-Ma'arif Bozorg-e Islami*» (Большая исламская энциклопедия), издаваемая под руководством Кязыма Мусави Божнурдию. Teheran, Merkez-i Dairret'el-Ma'arif Bozorg-e Islami, 1989.

⁵⁴ Türkiye Diyanet Vakfı Haber Bülteni. Temmuz-Ağustos-Eylül 2005. Sayı: 86.

⁵⁵ Брошюра FEY (Faisal Eğitim ve Yardımlaşma) Vakfı, *Kuruluş Mevzuatı*, 1990.

⁵⁶ См.: *Киреев Н.Г.* Религиозный экстремизм – угроза внутренней стабильности Турции. // Ближний Восток: проблемы региональной безопасности (сборник статей). М., 2000. с. 92–107; Birol Yeşilada. Islamic Fundamentalism in Turkey and Saudi connection. UFSI Field Staff reports, Africa/Middle East, 1988–1989; Clement Henry Moore. La Place des banques islamiques dans un system politique d'ouverture: comparasion des cas turc et egyptien. communication aux journées d'études sur «Relations entre les pays

arabes du Moyen-Orient et la Turquie», Paris, Centre d'études et de recherches internationales, 15–16 mars 1990.

⁵⁷ Позднее Хакйол был переведен в Стамбул (район Fatih) недалеко от мечети Искандер-паши (Iskender Paşa).

⁵⁸ <http://hakyol.org.tr>; Islam ve Sanat Dergisi.

⁵⁹ По официальной информации Aziz Mahmud Hüdai Vakfı.

⁶⁰ Можно привести еще целый ряд примеров вакфов, созданных религиозными братствами. Во-первых, Islam, Kültür, Sanat ve Araştırma Vakfı, созданный в Стамбуле (Эюб) на базе текке Мустафы Селями-эфенди (тариката Накшибенди). Аналогичного типа вакф создали люди из тариката Джелвети в Бурсе под именем Исмаила Хаккы Бурсеви (Ismail Hakki Bursevi). И, наконец, у тариката Джеррахи (Serrahi) также имеется свой собственный вакф (Вакф исследований и поддержки суфийской музыки и фольклора), созданный в Стамбуле хотя и с незначительным капиталом, но с большим числом членов, посещающих текке, чтобы принять участие в церемониях.

⁶¹ Пожалуй, наиболее фундированной работой о Саиде Нурси (Bediüzzaman Said Nursi) является исследование Шерифа Мардина – *Şerif Mardin. Religion and Social Change in Modern Turkey. The Case of Bediüzzaman Said Nursi*, New York, N.Y. University Press, 1990.

⁶² Газета «Cumhuriyet» достаточно часто сообщает имена ответственных политиков, основавших или принимавших участие в создании вакфов. См. номера за 6 и 30 июня 2004 года.

⁶³ См. <http://www.mgv.org.tr>

⁶⁴ Подробнее об этом см.: *Malik S.J. Waqf in Pakistan: Change in Traditional Institutions.* // *Die Welt des Islams. Internationale Zeitschrift für die Geschichte des Islams in der Neuzeit.* N.S. Band XXX. Leiden E. J. Brill, 1990. с. 63–97; *Slim S. Problems of Waqf in the 20th Century in Lebanon.* // *Randi Deguilhem and Abdelhamid Héniá*, ed., *Les fondations pieuses (waqf) en Méditerranée: enjeux de société, enjeux de pouvoir*, Koweït, Fondation Publique des Awqaf du Koweït, 2004. с. 131–156; *Belhachmi Z. Revealing al-Waqf as a Systemic Cultural Policy of Governance.* // *Randi Deguilhem and Abdelhamid Héniá*, op. cit., с. 173–202; *Kogelmann F. Some Aspects of the Development of the Islamic Pious Endowments in Morocco, Algeria and Egypt in the 20th Century.* // *Randi Deguilhem and Abdelhamid Héniá*, op. cit., с. 343–394; *Deguilhem R. On the Nature of Waqf. Pious Foundations in Contemporary Syria: A break in the Tradition.* // *Randi Deguilhem and Abdelhamid Héniá*, op. cit., с. 395–430.

⁶⁵ По данным Торговой палаты Турции, в стране насчитывается порядка 82 тыс. организаций гражданского общества (Sivil Toplum Kuruluşu – STK). Таким образом, на каждые 866 человек приходится по одной СТК, в то время как во Франции и Германии этот показатель составляет 40 к одному при общей численности подобных организаций во Франции и Германии 1 млн. 470 тыс. и 2 млн. 100 тыс. соответственно. Турции, по мнению экспертов палаты, необходимо довести численность СТК до, по крайней мере, 300 тыс. [Sabah, 05.11.2004].

⁶⁶ Milliyet, 25.09.1999; Radikal, 12.05.1998; Cumhuriyet, 12.05.1997; Radikal, 12.05.1997; Cumhuriyet, 19.04.1997.

⁶⁷ Roy O. Les nouveaux intellectuels islamiques: essai d'approche philosophique. // *Kepel G., Richard Y. (dir.). Intellectuels et militants de l'Islam contemporain*, Paris, Le Seuil, 1990, с. 261–283.

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРДЕНОВ ТУРЦИИ
В ИСЛАМИСТСКОМ ДВИЖЕНИИ 80–90-х гг. XX в.

Сами по себе религиозные ордена, или тарикаты в сегодняшней Турции – богатый источник для всевозможных слухов, спекуляций, сенсационных разоблачений якобы состоящих в них влиятельных политиков, бизнесменов, деятелей науки. СМИ зачастую представляют их как закрытые, тоталитарные секты с жесткой иерархической структурой типа масонских лож, где всем заправляет шейх, и где помимо молитв и радений готовятся козни против власть предержащих¹. Информация об орденах просачивается в прессу либо от политиков, которые хотят во всеуслышание заявить о поддержке их орденами, что само по себе предполагает тенденциозность источника, либо от противников религиозных сект, которые утверждают, что хорошо о них осведомлены, но при этом непонятно, как и из каких источников они черпают свои сведения².

Вообще *суфийские тарикаты* представляют собой неортодоксальное направление в исламе, для которого характерен мистицизм, вера в возможность познания бога нетрадиционными способами – различными радениями, вхождением в транс и т.п., а также пренебрежение к внешнему ритуалу и формальным предписаниям. Духовным главой общины считается его основатель – «пир», фактическим руководителем – «шейх», являющийся его потомком, либо лицо, пользующееся особым авторитетом в общине. Вначале кандидат на вступление в орден, или «талип», должен пройти обряд посвящения и стать «мюридом» – учеником определенного шейха. Многоступенчатый путь ученичества, конечная цель которого – достичь уровня «васыла», т.е. связующего с божеством звена, и образует тарикат (араб. «путь»).

В Османскую империю суфийское учение принесли в XII–XIII вв. странствующие проповедники-дервиши, бежавшие из Средней Азии в Малую Азию под натиском монголов. Любо-

пытно, что у осман каждый суфийский орден имел определенную социальную нишу: среди вельмож чаще всего встречались приверженцы орденов байрамии, джелветийе и мевлевийе, покровителем янычар был орден бекташи, высшее духовенство формировалось из накшибенди, а среди простого люда наибольшей популярностью пользовались секты кадирийе и хальветийе³. В республиканской Турции тарикаты, лишенные средств к существованию в виде вакуфной собственности, упраздненной М.Кемалем, а также возможностей расширять свою деятельность из-за угрозы уголовного преследования, частично ушли в подполье, а частично переместились за пределы страны, зачастую туда, откуда они пришли.

После перехода Турции к многопартийной системе в конце 40-х гг. через массовые антиправительственные выступления под религиозными лозунгами наиболее активно заявили о себе несколько орденов – прежде всего нурджу, накшибенди и сулейманджи. Из них собственно суфийским является только накшибенди, остальные общины появились в Турции уже в республиканский период как реакция на довольно жесткое и агрессивное внедрение секуляризма. Поэтому наряду с различиями в доктринах отправной точкой для всех сект является отрицание светскости, критика кемалистских нововведений. Всем им также свойственно обожествлять своих основателей и шейхов, которые являются для них самыми почитаемыми людьми после пророка. У сулейманджи это Сулейман Хильми Тунахан⁴, у нуржду – Саид-и Нурси⁵, у накшибенди – шейхи Ахмед Зияуддин Гюмюшханеви, основавший в 1850 г. религиозный центр турецкого накшибендизма – стамбульскую обитель Гюмюшханеви, а также Мехмед Захит Котку⁶ и Эсад Джошан. Последователи каждого тариката уверены, что лишь они обладают уникальным, единственно верным пониманием смысла Корана, которое скрыто от окружающих. Для них также характерен коллективизм, взаимовыручка, чувство долга и чувство локтя, независимо от того, где находится член тариката.

Есть и специфические особенности: например, нурджистам свойственны апелляция к науке и в то же время претензии на объяснение абсолютно нереальных, сверхъестественных явлений с помощью их учения. Основатель течения, курд по происхождению, как и многие исламисты, видел решение курдского вопроса в объединении турецкого и курдского народов на базе общей религии. Одна из особенностей сулейманджи состоит

в финансировании курсов по изучению Корана, где обучаются и зачастую проживают дети из неимущих слоев. Государственное религиозное образование, в частности школы имамов-хатибов, сулейманджи критикуют, полагая, что за короткий срок обучения в школе воспитать служащих мечетей невозможно. В общине также присутствует вера в культ предков, которые якобы образуют некий высший духовный совет, наблюдающий за всеми земными делами. Его члены говорят на сирийском языке⁷, которым хорошо владел основатель учения С.Тунахан.

В 1940-е гг. в провинциях Анкары и Чорума было распространено течение тиджани-тариката, основанного в начале XIX в. Ахмедом аль-Тиджани в Марокко в рамках другого суфийского учения – хальветийе. Его характерным «почерком» были порча бюстов и памятников Ататюрка и призывы к возвращению эзана на арабском языке (в 1949 г. его члены импровизировали чтение эзана в медресе). После ареста в 1951 г. главы ордена и других активистов его деятельность сошла на нет.

Разумеется, государственное Управление по делам религии Турции официально не признает ни одно из суфийских учений.

Примерно с середины 60-х гг. ордена начинают все более активно участвовать в политической жизни, сначала поддерживая Демократическую партию А.Мендереса, затем Партию справедливости С.Демиреля и, наконец, выдвинув идею создания собственной партии – Партии национального спасения. По версии ряда турецких публицистов, на создание ПНС лидера исламистов Неджметтина Эрбакана вдохновил шейх накшибенди М.З.Котку; состав партии также определил он. ПНП поддержало течение нурджизма «языджи»; в партии присутствовали отдельные группировки «нуржду» и кадири.

Почему ордена вступили на путь участия в создании независимого исламского движения? Турецкий исследователь Р.Чакыр полагает, что, во-первых, у исламистов было слишком незначительное представительство в других партиях, которые в любой момент могли с легкостью от него избавиться. Во-вторых, у исламистов постепенно возникали свои источники финансирования в лице религиозных предпринимателей из провинции.

Наконец, сказывался сам характер пропаганды, свойственный некоторым орденам, особенно накшибенди, издавна нацеленному не только на духовные, умозрительные, но и на практические шаги по преобразованию общественной сферы руками своих адептов⁸.

В 1980-е гг. в официальной политике в отношении ислама все более очевидной становилась двойственность. Турецкое государство, формально сохраняя жесткие нормы защиты светскости, уже не могло и не считало необходимым вмешиваться во все сферы религиозной жизни, защитники которой, расширяя зону своего влияния в обществе, получали все больше возможностей интегрироваться в политическую и социальную жизнь и даже во власть – и на местном уровне, и в центре – в парламенте, в органах исполнительной власти, в правительстве. Сказывались не только внутренние перемены в обществе, но и внешние импульсы – иранская революция, финансовая помощь исламистам из стран мусульманского Востока. С каждым годом власть все более терпимо относилась к исламистам, разрешала им строить новые мечети, создавать вакуфы, расширять сеть учебных религиозных заведений всех уровней.

После переворота 1980 г., когда гарантом политической стабильности в стране, охваченной уличными столкновениями правых и левых группировок, уже по традиции выступила армия, руководство Турции, в котором преобладали военные, рассудило, что уж лучше контролируемое религиозное образование, чем угрожающая режиму религиозная пропаганда. Практически это вылилось в принудительное строительство мечетей в зонах проживания алевитов и курдов, а также принятие в 1983 г. дополнений к Закону об образовании, утвердивших обязательность преподавания религии в школах.

В годы правления Партии отечества (1983–1991) во главе с Тургутом Озалом ислам рассматривался не в чистом виде, а был увязан с националистическими идеями в форме доктрины «исламо-тюркского синтеза». Именно тогда в стране стали появляться многочисленные религиозные фонды социального назначения, интернаты, стипендии для неимущих учащихся школ и вузов, а после распада СССР их деятельность перешагнула национальные границы.

Сегодня ни для кого не секрет, что сам Т.Озал и многие члены его семьи, в частности, мать и братья – Коркут, Юсуф и Бозкурт принадлежали к тарикату накшибенди. С его лидером шейхом М.З.Котку Озал познакомился еще в университетские годы. Конечно, сам Озал в своих воспоминаниях осторожно обходит тему своей принадлежности к ордену, но нередко с гордостью повторяет, что он человек «с избытком религиозный».

Он признает, что немалое влияние на него и на его близких имели проповедники центральной мечети стамбульского района Фатих – общеизвестного центра накшибендийской общины⁹. О том, что на протяжении всей своей жизни Озал поддерживал тесные связи с Котку и другими лидерами тариката, свидетельствуют и его бывшие сокурсники, родственники, а также политические деятели, лично связанные с орденом, – Р.Кутан, Н.Эрбакан, Х.Дж.Гюзель¹⁰, так что этот факт биографии бывшего турецкого премьер-министра и позже президента давно перестал быть сенсацией.

Любопытно, что когда в 1980 г. М.З.Котку умер, он был похоронен не на обычном кладбище, а во дворе стамбульской мечети Сулейманийе, причем произошло это уже после переворота 1980 г. Так что можно утверждать, что единственным в правительстве, кто мог дать распоряжение на захоронение Котку во дворе мечети, был Т.Озал. Тем более, что вторым человеком, похороненным там же в 1988 г. стала мать Озала Хафизе¹¹. Когда в 1993 г. скорострительно скончался сам Озал, к нему на могилу прямо из Бухары специальным самолетом доставили горсть земли с усыпальницы Бахаэддина Мухаммеда бин Мухаммеда (1318–1389), основателя ордена накшибенди.

Опять же не случайно, что еще в те годы, когда Озал возглавлял государственную плановую организацию страны, заметно изменился ее кадровый состав. При Озале в нем стали преобладать технократы правого толка, встречались и весьма набожные. По воспоминаниям сослуживцев, в определенные часы в коридорах Госплана можно было встретить бородатых, скромно одетых служащих в традиционных сандалиях на босу ногу, предназначенных для омовения перед намазом. Отсюда прозвище чиновников Госплана тех лет, включая самого Озала, – «takunyali» (от «takunya» – название вышеупомянутых сандалий). Впоследствии именно они составили консервативное крыло озаловской Партии отечества¹⁴.

Параллельно с этой деятельностью в 1976–1979 гг. Т.Озал выступал в числе учредителей двух происламских культурно-просветительских фондов – Фонда национальной культуры (Milli Kültür Vakfı) и Фонда просвещения (İlim Yayıma Vakfı). Предположительно, одной из задач последнего было распространение влияния тариката среди молодежи через оказание материальной помощи студентам, приезжавшим из провинции в крупные города на учебу. Среди пайщиков компаний, учре-

жденных Озалом, тоже были члены орденов накшибенди и нурджу¹³.

Соответственно, во внутренней политике кабинета Партии отечества прослеживалась наряду с либерализацией экономики и довольно активная популяризация религии. Свобода совести и вероисповедания представлялись озаловцами как краеугольные камни демократического режима, по аналогии со свободой предпринимательства как неперемennого условия для построения либеральной экономики. К тому же, будучи членом религиозной общины, и притом такой деятельной, как накшибенди, Озал, видимо, не мог игнорировать отдельные просьбы ее лидеров.

Так, в январе 1984 г., т.е. спустя всего месяц после формирования кабинета, Т.Озал обратился к президенту страны К.Эврену с двумя просьбами. Во-первых, ссылаясь на высокий авторитет духовных лиц в Европе и США, он предложил переместить главу Управления по делам религии на более высокую позицию в государственном протоколе. Во-вторых, он попросил либо освободить, либо перевести в тюрьму с более мягкими условиями содержания известного шейха накшибенди Рашита Эрола, находившегося под арестом на о.Бозджаада по обвинению в знахарстве. На обе просьбы глава государства ответил отказом¹⁴.

Одним из первых шагов кабинета Т.Озала было разрешение иностранным фирмам покупать в Турции недвижимость, им был предоставлен и ряд других льгот. Вслед за этим на турецком рынке появились крупные исламские банки и нефтяные компании, пользовавшиеся покровительством Ирана, Саудовской Аравии, Кувейта, ОАЭ, совладельцами которых выступили представители турецких тарикатов. В частности, турецкое отделение «Файсал Финанс» возглавил Салих Озджан, представлявший Турцию в учредительном совете Рабытат-уль алем-уль ислами, и другие бизнесмены, предположительно члены ордена нурджу (А.Т.Паксу, С.Озджан, М.Севильген и С.Сарухан, братья Улькеры). Учредителями «Аль-Барака-тюрк» выступили накшибенди – Э.Топбаш, К.Озал, Т.Ичез¹⁵. Это привело к довольно интересному и немаловажному результату – получилось, что Озал не только привлек ордена к политическому управлению страной, но и способствовал их быстрому обогащению, а значит, приобщению к традиционно отвергаемым ими ценностям «общества потребления»¹⁶. Также

Т.Озал использовал все возможности для укрепления торговых и экономических связей с мусульманскими странами, расширения в них турецкого экспорта, поскольку европейский и американский рынки были перенасыщены товарами и к тому же удерживали высокие тарифы на импорт из Турции.

Косвенно о пробуждении исламизма в конце 80-х – начале 90-х гг. свидетельствует то, что в 1989 г. исламисты на короткое время добились от Озала снятия запрета на ношение студентками мусульманских головных уборов, введенного четырьмя годами раньше. Тогда запрет вызвал массовые протесты студенток и солидарных с ними студентов в Бурсе, Измире, Анкаре, Стамбуле; пресса отмечала терпимость властей в отношении бастующих. В то же время показательно, что в конце 1980-х гг. от рук фанатиков погибли такие стойкие защитники секуляризма в Турции, как Угур Мумджу, Б.Учок, Т.Дурсун.

При этом важно иметь в виду, что религиозность Озала никогда не мешала ему воспринимать новое, быть открытым для восприятия достижений западной цивилизации, особенно в экономической сфере. Т.Озал видел свою главную задачу в том, чтобы не нагнетать тревогу вокруг «исламской угрозы», избегать острых углов и конфликтов в обществе по вопросам веры. Из конъюнктурных соображений Т.Озал пытался то умерить, то удовлетворить требования фундаменталистов, исходя из того, что, во-первых, необходимо «охотиться» за голосами верующих, во-вторых, следует расширять торгово-экономические и политические связи с исламскими странами.

Таким образом, в 1980-е гг. тарикаты, особенно накшибенди, обрели определенный вес в правящей партии отечества. Кроме того, уже по традиции этот тарикат поддерживал движение Н.Эрбакана, на этот раз воплотившееся в Партии благоденствия (ПБ, «Рефах партиси»). По словам Э.Джошана, возглавившего общину после смерти Котку, ПБ должна была выступать в роли разумной оппозиции Т.Озалу: «Партия Отечества будет политической организацией, которая уважает национальные ценности. Однако со временем партии, как и люди, стареют. «Рефах» будет поддерживать ПО в добрых начинаниях и противостоять дурным. Если ПО потеряет народную поддержку, ее место займет «Рефах»¹⁷.

Победы и успехи Партии благоденствия в 1990-е гг. (первое место на муниципальных выборах в 1994 г. и на парламентских – в 1995 г., формирование коалиционного кабинета

с Партией верного пути в 1996–1997 гг.) расположили к ней лидеров тарикатов, которые получили новые возможности оказывать влияние на политику. По инициативе «Рефах» в 1996 г. была предпринята попытка осуществления идеи общеисламского рынка. Н.Эрбакан, возглавивший кабинет, встречался с послами арабских стран, внесенными США в «черный список», предпринял визиты в Иран, Ливию, Судан, Ирак и Сирию, подписал с Тегераном договор о поставках газа и нефти, подготовленный предшествующим кабинетом¹⁸. Были приняты законы по защите турецкого языка от западного влияния и введены санкции для дикторов турецкого телевидения, злоупотребляющих иностранными словами, проведена кампания по замене иностранных названий магазинов, ресторанов и других заведений на турецкие. В стране ограничивалось время работы игорных домов, запрещалась продажа алкоголя в муниципальных столовых и магазинах. Проводились кадровые чистки в министерстве культуры и других ведомствах, оказавшихся в руках ПБ, сторонники лаицизма систематически заменялись происламски настроенными чиновниками.

Одной из ошибок, предрешивших судьбу правительства, было то, что зимой 1997 г. Н.Эрбакан пригласил на традиционный ифтар (ужин, завершающий дневной пост у мусульман в месяц рамазан) в здание премьер-министерства некоторых шейхов. Военные расценили этот и другие подобные инциденты как сигнал к решительным действиям, вручив правительству известный ультиматум «28 февраля», вынудивший Эрбакана уйти в отставку, а генпрокурор Кассационного суда В.Саваш возбудил в Конституционном суде судебный процесс о закрытии ПБ на основании ее антилаицистского и антиреспубликанского характера.

«Западная рабочая группа», созданная при Генштабе для выявления исламистов в госорганах и образовательных учреждениях, пришла к выводу, что в стране существует примерно три десятка религиозных общин, которым принадлежит около ста компаний, расходующих значительные средства на финансирование «исламского возрождения» в Турции. Кабинет Эрбакана обвинили в благопритствовании именно этим компаниям. Примерно полсотни фирм было включено в «черный список» военных, против наиболее крупных из них – таких, как холдинг «Комбассан», впоследствии были возбуждены судебные расследования.

Тем не менее личные отношения Н.Эрбакана с представителями орденов были далеки от идиллии. Еще в конце 80-х гг. между ними возник довольно серьезный конфликт за влияние в среде верующих. Яркий пример тому – известная речь Эрбакана, произнесенная им в мае 1990 г. в Сивасе, где говорилось: «Рефах – исламская армия джихада. Все мы будем ее солдатами. Тот, кто совершает джихад, превыше мусульманского ученого или шейха /.../ Шейх – глава тариката, он учит основам религии. Шейхи также обязаны подчиняться приказу джихада... Шейх – тоже солдат»¹⁹.

Лидер общины накшибенди Э.Джошан не замедлил с ответом и в конце мая 1990 г. в речи, произнесенной им на открытии близких к тарикату подготовительных курсов в Стамбуле, назвал Эрбакана сибаритом, разбогатевшим на деньги саудитов, Кувейта и турецких рабочих в Германии, неучем в вопросах веры, не сумевшим добиться безусловного подчинения даже у себя в партии. Он напомнил, что ПНС – идейное «детиче» его тестя Котку, и назвал использование Н.Эрбаканом фразеологии джихада «неуместной воинственностью»²⁰.

На первый взгляд, конфликт между Н.Эрбаканом и орденом накшибенди относится скорее к сфере личных разногласий, но турецкий публицист Р.Чакыр считает, что это не совсем верно. По его мнению, этот конфликт является показателем немаловажной тенденции – своего рода «обмирщения» орденов. При Т.Озале ордена осовременились, их члены принялись осваивать новые роли в «обществе потребления» – участвовать в создании фондов, фирм, средств массовой информации. Связи между членами орденов становились все слабее, личную связь шейха с учеником вытесняла переписка, члены орденов больше не голосовали однозначно за того, на кого укажет их лидер. Соответственно, политики все реже искали расположения орденов, поскольку это уже не гарантировало успех²¹.

Само по себе занятие политикой, лоббирование происламских законов, участие тарикатов в деятельности различных фондов, таких как «Айдынлар оджагы», «Бирлик вакфы», «Иш дюньясы вакфы», Союза писателей Турции способствовало секуляризации орденов. В этом смысле движение Н.Эрбакана, как ни странно, было в чем-то модернизаторским, формировало политическое самосознание и самоопределение у религиозных людей. Если прежде они были вначале членами некого

тариката, потом сторонниками ПНС, то со временем порядок ролей изменился, политический авторитет стал преобладать над местом в религиозной иерархии. Убедительным доказательством служит пример Абдуллаха Гюля, в прошлом члена общества «Бююк Догу» Н.Ф.Кысакюрека, критиковавшего накшибенди, но успешного бизнесмена, занимавшего важный пост в Исламском банке реконструкции и развития (Саудовская Аравия), что сыграло решающую роль в его избрании в 1991 г. депутатом ПБ от Кайсери²².

Подводя итоги, можно отметить, что в современной Турции ордена – это в своей основе религиозные, но не всегда придерживающиеся одних только религиозных целей лоббистские группировки, своеобразный прототип партий. Активная интеграция орденов в современную политическую жизнь на фоне либерализации экономики привела к двоякому результату: с одной стороны, универсализации тарикатов, расширению их социальной опоры, а с другой, – к утрате ими первоначальной религиозности, мистицизма, видоизменению их структуры, по своему характеру близкой к объединениям и партиям светского толка.

¹ Çakır R. Ne şeriat, ne demokrasi: Refah partisini anlamak. İst., Metis, 1994, с. 60–61.

² Ibid, с. 63.

³ См. подр.: I.Soyal. Mezhepler/Tarikatlar. – Cumhuriyet Dönemi Türkiye Ansiklopedisi, Cilt 5, İst., İletişim yay., 1996, с. 1364–1374.

⁴ Сулейман Хильми Тунахан (1888–1959) родился в г. Силистрия (ныне Болгария) в семье директора медресе. В 1908 г. перебрался в Стамбул, где поступил в медресе высшего уровня – сулеймани, а после окончания преподавал там же арабский и турецкий. После закрытия орденов Тунахан занялся предпринимательской деятельностью, в 1930 г. получил должность проповедника в мечети Софта Хатиб р-на Фатих. В 1943–1950 гг. был лишен права проповедовать в мечети за обсуждение политических тем. После религиозного мятежа в Бурсе в 1957 г., когда некий член накшибенди объявил себя мессией (махди) и, опоясавшись мечом, забрался на минарет мечети Улу, где заколол муэдзина и подоспевшего на помощь полицейского, Тунахан и его ближайшие сподвижники были арестованы. После смерти Тунахана в сентябре 1959 г. общину возглавил его шурин Кемаль Качар.

⁵ Саид-и Нурси (1873–1960) родился в деревне Нурс курдского вайайета Битлис. В юности мечтал основать в городе Ван прототип

каирского университета Эль-Азхар с названием Медресет-уль Зехра и даже обращался за помощью к султану Абдул-хамиду II. Султан не проявил большого интереса к его предложению, поэтому на первых порах Саид-и Нурси даже поддержал кемалистов в надежде, что они сохранят халифат и помогут ему осуществить его замысел, но, разумеется, не получил поддержки. Тогда Нурси вернулся в Ван и занялся написанием своего основного трактата «Рисале-и нур». На выборах 1954 и 1957 г. он поддержал ДП, в 1958 г. во время поездки А.Мендереса в г.Эмирдаг нуржду встречали его зелеными знаменами. Поскольку Саид-и Нурси не назначил преемника, движение распалось на «языджи» («писцы») во главе с Хюсревом Алтынбашаком, представители которого считали недопустимым перепечатывать труд своего учителя на латинице и продолжали распространять его в рукописном виде на староосманском, и на «окуюджу» (читающие), а также другие течения. Среди наиболее влиятельных следует упомянуть общину Фетхуллы Гюлена, чьи школы выполняют миссию популяризации идей «исламо-тюркского синтеза» в Евразии, включая бывшие советские республики в Центральной Азии и тюркские регионы России.

⁶ *Мехмед Захит Котку* (1897–1980) родился в Бурсе, в семье переселенцев с Кавказа, еще подростком был призван в армию (начиналась первая мировая война), военную службу проходил в Стамбуле, где в возрасте 21 года вступил в орден. Уже к 27 годам Котку достиг статуса заместителя шейха – «халифе», и в этом качестве служил имамом во многих мечетях азиатской глубинки. После запрета ордена Котку вернулся в Бурсу, где занял освободившееся после смерти отца место имама деревни Изват, затем служил имамом в мечети Утфаде в той же местности. В 1952 г., намереваясь возглавить орден, Котку вновь направился в Стамбул, где некоторое время служил в мечетях Чивизаде и Уммугюльсум района Фатих. В октябре 1958 г. Котку возглавил орден. Официально вплоть до самой смерти он числился имамом мечети Искендер-паши, откуда происходит другое название турецкой ветви накшибендизма – «община Искендера-паши».

Эсад Джошан (1938–2001) – внук основателя турецкого накшибендизма моллы Абдуллаха Зияуддина Гюмюшханеви, зять М.З.Котку. Юность и детство провел в Чанаккале, затем окончил отделение истории исламского искусства при факультете арабской и персидской филологии Стамбульского университета. Научную карьеру начал в 1960 г. ассистентом на кафедре классических турецких религиозных текстов (ф-тет богословия Анкарского ун-та), к 1982 г.

получил степень профессора. В 1978 г. вышел на пенсию и устроился проповедником в мечеть Искендер-паша. С 1983 г. выпускал журнал «Ислам», где печатался под псевдонимом проф. Халиль Неджатиоглу. Также выпускал журналы «Женщина и семья», «Наука и искусство», «Радостный ребенок», возглавлял фонд «Хак Йол», из средств которого в начале 90-х гг. якобы поддерживал движение «братьев-мусульман» на Ближнем Востоке.

Эти и приведенные выше биографические сведения даны по: I.Soyal. Mezhepler/Tarikatlar. – Cumhuriyet Dönemi Türkiye Ansiklopedisi, İst., İletişim yay., 1996, с. 1364–1374; S.Yalçın. Hangi Erbakan? İst., Öteki yay., 1995, с. 60–61.

⁷ Имеется в виду культовый язык несториан и яковитов Ирана, Ирака, Сирии.

⁸ Çakır R. Ne şeriat, ne demokrasi..., с. 21–22.

⁹ Barlas M. Turgut Özal'ın anıları. İst., Birey yay., 2002, с. 89–90.

¹⁰ Birand M.A., Yalçın S. The Özal: Bir Davanın Öyküsü. İst, Doğan kitapçılık, 2001, с. 51–53.

¹¹ Ibid, с. 51–53.

¹² Çölaşan E. Turgut nereden koşuyor? İst., Tekin yay., 1989, с. 28.

¹³ Ibid, с. 101–107.

¹⁴ Evren K. Zorlu yıllarım. İst., Milliyet yay., 1994, с. 148–149.

¹⁵ Cemal H. Özal'in hikayesi. İst., Bilgi yay., 1989.

¹⁶ Çakır R. Ne şeriat, ne demokrasi..., с. 75.

¹⁷ Ibid, с. 47.

¹⁸ Howe M. Turkey Today A Nation Divided over Islam's Revival. Oxford, Westview Press, 2000, с. 142.

¹⁹ Yalçın S. Hangi Erbakan?..., с. 274–275.

²⁰ Çakır R. Ayet ve Slogan: Türkiye'de islami oluşumlar. İst., Metis yay., 2002, запись речи Э.Джошана 26 мая 1990 г., сделанная Р.Чакыром, с. 52–57.

²¹ Çakır, Ruşen. Ne şeriat, ne demokrasi..., с. 63, с. 67.

²² Ibid, с. 55–57, с. 63.

**К ВОПРОСУ ОБ ИТОГАХ РЕФЕРЕНДУМА 2004 г.
НА КИПРЕ**

Кипрский вопрос остается одной из наиболее болезненных проблем не только для Турции, но и для всего мирового сообщества. Действительно, как известно, Кипрская Республика, начиная с 1974 г., разделена на 2 части – греческую и турецкую. Здесь мы не будем рассматривать все истоки и причины кипрского кризиса, достаточно подробно освещенные в уже опубликованных работах. В статье будет сделан упор на ситуации, предшествовавшей референдуму 2004 г. на острове, и проанализированы неудачи этого референдума.

Еще 12 марта 1975 г. Совет Безопасности ООН поручил Генеральному секретарю ООН обеспечить условия для разрешения кипрской проблемы. Однако лишь с назначением Генеральным секретарем ООН Кофи Аннана рассмотрение этой проблемы приобрело конкретный характер. Переговоры между лидерами греческой и турецкой общин Кипра состоялись в Нью-Йорке (июль 1997 г. и декабрь 1999 г.)¹.

11 ноября 2002 г. лидеры общин встретились в нейтральной зоне Никосии, где им был вручен документ от имени Генерального секретаря ООН К.Аннана «Основа всеобъемлющего решения кипрской проблемы». Затем лидеры общин снова встречались в январе в нейтральной зоне Никосии².

26 февраля 2003 г. К.Аннан лично прибыл на Кипр и вручил свою третью версию урегулирования конфликта. Он пригласил лидеров обеих общин в Гаагу для того, чтобы удостовериться, готовы ли они к принятию его плана. 10 марта лидеры общин прибыли в Гаагу на совещание, к которому также присоединились страны-гаранты: Греция, Турция, Англия.

Еще до этой встречи турецкий премьер-министр Р.Т.Эрдоган возложил всю ответственность за нерешенность кипрского вопроса на лидера турок-киприотов Р.Денкташа. Он заявил, в частности, следующее: «Денкташ утверждал, что когда ехал

на переговоры, он был готов к соглашению. Хочет ли он этого? Хочет ли этого Клиридис? Раз уже они сели за стол переговоров, то должны решать кипрскую проблему. Я верю не в неразрешенность проблем политики, а в искусство вести переговорный процесс»³.

Новая, третья версия плана К.Аннана, которую он привез на Кипр и которая была обсуждена в Гааге, получила и международный резонанс. Так, Чрезвычайный посол Англии в Анкаре П.Вестмакотт 28 февраля 2003 г. заявил следующее: «Если турки-киприоты выскажут свое мнение о будущем – это будет замечательно»⁴.

Руководство США полностью поддержало идеи Аннана о референдуме. Представитель Госдепартамента США Ричард Бушер 1 марта 2003 г. заявил: «Провести референдум по плану ООН и определить будущее кипрского народа – самый демократичный и конструктивный путь. В рамках демократической Европы сказать плану – «да», это самое главное».

Представитель Генерального секретаря ООН Фред Экард выступил со следующим заявлением: «Я считаю, что Турция, Греция и общины Кипра в результате референдума 30 марта достигнут полного соглашения об объединении Кипра», в противном случае ООН завершает свои действия по урегулированию данного вопроса»⁵.

Представитель комиссии ЕС Гюнтер Ферхойген после ознакомления с информацией заявил, что «если Кипра не будет в ЕС, там не будет и Турции. И если греческая часть Кипра в одностороннем порядке станет членом ЕС, я не знаю, как Турция войдет в ЕС». Характеризуя план Аннана, он подчеркнул, что «план ООН отвечает интересам обеих общин. Этот план может принести мир и стабильность не только на Кипр, но и для всего региона. В случае его неприятия на Северном Кипре начнется полоса экономической стагнации и изоляции»⁶.

Необходимо сказать, что еще 16 апреля 2003 г. руководство ТРСК** в одностороннем порядке позволило гражданам греческой общины посещать Северный Кипр. Несмотря на то, что международное сообщество и представители ЕС оценили данный шаг положительно, Национальный совет греков-ки-

* Клиридис – был на то время лидером греков-киприотов.

** ТРСК – Турецкая Республика Северного Кипра.

приотов в лице своего представителя высказался о нем следующим образом: «Все кипрские граждане как представители законного правительства острова могут свободно передвигаться по всему Кипру, однако нельзя допустить того, чтобы они посещали оккупированные районы»⁷. Затем все политические партии и президент Кипра Пападопулос в заявлении от 30 апреля 2003 г. охарактеризовали решение ТРСК «как подстрекательство». Вместе с тем события развивались достаточно неожиданно; несмотря на официальный запрет, на Северный Кипр хлынул поток киприотов из греческой общины.

По мнению обозревателя Кадридзис из «Монд Дипломатик», Тасос Пападопулос является греческим националистом, который держится за прошлое и не видит реалий нынешней Европы. И это неудивительно: он один из немногих ныне действующих политиков, начавших партизанскую борьбу против Англии еще в 50-е годы. Целью организации ЭОКА (Национальная организация кипрских борцов), в которой в свое время он занимал ведущее место, была не независимость Кипра, а энозис с Грецией. Как утверждает автор статьи, Пападопулос играл решающую роль в планах главы греческой секретной службы Акритас своего однофамильца Джорджана Пападопулоса, устроившего военный путч в Афинах 21 апреля 1967 г.⁸

Политический оппонент Пападопулоса, лидер турок-киприотов Рауф Денкташ, в свою очередь, стремился к разделу острова и приветствовал начало гражданской войны, когда греки-киприоты атаковали турок и заставили их переселиться на север острова. К 1964 г., как известно, 60% турок-киприотов жили в анклавах, контролируемых турецкими офицерами⁹. Раздел Кипра начался в 1974 г., когда хунта черных полковников, сторонников энозиса, свергла правительство Макариоса, и Анкара воспользовалась ситуацией для высадки войск на севере острова. Греки-киприоты устремились на юг, а их соотечественники турки-киприоты – на север. Это завершило окончательный этнический передел, начавшийся в 1963–64 гг. и срежиссированный политиками, которые до настоящего момента находились у власти. Их аргументы аналогичны. В то время, как Р.Денкташ считает, что федеральная модель приведет к уничтожению турок-киприотов, Т.Пападопулос рассматривает ее как прекращение правления греков-киприотов на Кипре.

Пападопулос – лидер центристской Демократической партии (ДИКО), пришел к власти в феврале 2003 г. благодаря под-

держке Партии трудового народа Кипра (АКЭЛ), отдавшей ему 35% голосов. Союз с АКЭЛ позволил ему одержать победу над его предшественником Г.Клиридисом. Однако лидеры АКЭЛ обещали своим членам, что новый президент будет способствовать вхождению Кипра в ЕС как воссоединенного государства¹⁰.

Эта идея как никогда ясно была выражена в плане К.Аннана, предложенном в ноябре 2002 г., обстановка для его реализации складывалась наиболее благоприятно.

В Брюсселе было принято решение, что урегулирование кипрской проблемы станет одним из условий вхождения Турции в ЕС, которое было активно поддержано США. По мнению Америки, это должно было обеспечить имидж Турции как модели процветающей демократии в мусульманском мире.

В Турции умеренная происламская Партия справедливости и развития (АКП), возглавляемая Р.Т.Эрдоганом, выступила против «турецкого военного присутствия на Кипре»¹¹. И, наконец, Денкташ, в сущности, потерял поддержку турок-киприотов, которые уже не связывали с ним надежды на окончание международной изоляции.

26 января 2004 г. правительство АКП приняло решение начать переговоры по плану Аннана, заблокированные Денкташем. Турецкий премьер-министр Эрдоган предложил следующее: если лидеры кипрских общин окажутся неспособными достичь компромисса, необходимо провести референдум в обеих общинах Кипра. И это стало поражением для Пападопулоса и Денкташа¹². Ведь очень долго Денкташ не хотел принимать план Аннана как основу для переговоров, тогда как его политический оппонент Пападопулос постоянно повторял, что принимает план. Но когда переговоры в Нью-Йорке начались, он уже не смог уйти от проблемы и блефовать. Таким образом, Пападопулос бросил вызов и ООН, и ЕС, которые рассчитывали на объединение Кипра уже к 1 мая 2004 г.

Правительство Греции во главе с К.К.Караманлисом также безуспешно пыталось склонить Пападопулоса к компромиссу. После недель переговоров в Никосии встречи были перенесены в Бюргенсток (Швейцария). Но продолжал упорствовать Денкташ, и только после того, как 17 апреля 2004 г. в турецком секторе Кипра были проведены выборы, и Р.Денкташ, возглавлявший турецкую общину на протяжении 22 лет, потерпел сокрушительное поражение, и к власти пришла оппозиция во гла-

ве с Мехметом Али Талатом, план ООН получил поддержку ТРСК¹³.

Но теперь, как пишет Ребекка Бриант – автор ряда публикаций по Кипру (в частности, книги «Культура и национализм на Кипре») – греки-киприоты проигнорировали турок-киприотов как участников переговорного процесса. В то же время, по ее словам, через несколько дней после избрания Талата греко-кипрская газета «Алитхея» опубликовала секретные данные, касающиеся плана, предложенного нынешним президентом Т.Пападопулосом для кипрской армии в 1964 г. Этот план предполагал полное уничтожение всех турок-киприотов в течение 75 минут в случае угрозы турецкого вторжения¹⁴.

Несмотря на все призывы мирового сообщества, усилия Генерального секретаря ООН К.Аннана, готовность турок-киприотов к диалогу, президент Республики Кипр Пападопулос выступил с телевизионным обращением, которое, по нашему мнению, сыграло решающую роль в том, что греки-киприоты выступили против плана ООН.

В этом обращении по телевидению 7 апреля 2004 г. Тасос Пападопулос заявил: «Я призываю вас отказаться от плана Аннана. Я призываю вас сказать “нет” на референдуме 24 апреля. Я призываю вас защитить ваше достоинство, вашу историю и права. Я побуждаю вас защитить Республику Кипр, сказав “нет” ее уничтожению». После этого президент снял очки, чтобы все увидели слезы на его глазах. В своем обращении Пападопулос затратил 55 минут, чтобы обрисовать «ошибки в плане Аннана и пять секунд, чтобы сказать о его преимуществах». В проведенном затем телефонном опросе 81,2% электората высказались в поддержку призыва Пападопулоса сказать «окси» («нет» по-гречески) на референдуме.

Да, действительно, Пападопулос в глазах греков-киприотов, как пишет французская газета «Ле Монд Дипломатик», – герой, с точки зрения борьбы против британской колониальной власти в 50-е годы и турецкой оккупации Северного Кипра в 1974 г. Но его призывы также еще более закрепили в общественном мнении «опасения политического риска и восприятие турок-киприотов скорее как соперников, чем партнеров»¹⁵.

Все это позволило Пападопулосу отказаться даже от предоставления посланнику К.Аннана Альваро де Сото списка своих соображений по плану для дискуссии с представителями киприотов-греков¹⁶.

Любопытная ситуация складывалась и внутри греческой общины. Когда Аннан выдвинул новый план (известный как Аннан V), поддержанный Турцией и турками-киприотами, Пападопулос охарактеризовал его, как «катастрофу», и заявил, что план отвечает всем требованиям турок и не соответствует греческим интересам. Он отверг все, достигнутое в Брюсселе, и таким образом план оказался «в тупике». Ситуация могла бы сложиться по-иному, если бы партии ДИКО и АКЭЛ, благодаря которым Пападопулос пришел к власти и которые были готовы сказать плану «да», начали бы действовать немедленно. Однако все было отложено до референдума¹⁷. Затем последовала вышеупомянутая речь Пападопулоса по телевидению.

Все это сформировало окончательное общественное мнение¹⁸. Центральный комитет АКЭЛ, понимая, что $\frac{1}{3}$ избирателей партии выступит против объединения, отозвал свою поддержку плану Аннана. Лидер АКЭЛ Димитрис Кристофиас был так взволнован, что попросил отменить референдум. Он предпочел, чтобы Кипр оставался разделенным для того, чтобы избежать раскола партии¹⁹.

В дополнение к вышесказанному следует коротко охарактеризовать реальное положение, сложившееся на Северном Кипре. Постоянное присутствие турецкого военного контингента, возможность размещения здесь поселенцев и рабочих из континентальной Турции, экономическое отставание от быстро развивающейся южной части острова, использование Северного Кипра Турцией как черного рынка для контрабандной торговли, включая наркотики, отмывание «грязных денег», казино. В этих условиях жизнь турок-киприотов была достаточно «горькой». Многие турки-киприоты, не выдерживая этого и будучи часто не в состоянии даже найти работу, покидали остров, в то время как поселенцы из отсталых регионов Турции прибывали массами. При этом Денкташ цинично говорил: «Пусть одни уезжают, приедут другие». Год за годом нарастал протест местного населения против режима, «чья главная политическая тактика была основана на взятках и угрозах»²⁰. Коренные турки-киприоты все более открыто критиковали и турецкую оккупацию северной части острова. Но к концу 2002 года Турция перестала быть прежней Турцией, и пришедшая здесь к власти Партия справедливости и развития проявила решимость урегулировать кипрскую проблему, чтобы «проложить себе путь» для вступления в ЕС.

Открытие контрольно-пропускных пунктов на острове и другие шаги подтверждали это намерение нового турецкого правительства. В то же время растущее удивление вызывал тот факт, что лидеры греков-киприотов, которые всегда декларировали свою готовность к политическому урегулированию и воссоединению острова, отошли от своих прежних позиций, поменяли свои пропагандистские лозунги. Как высказался один из турецко-кипрских исследователей, «из-за Турции мы начали чувствовать себя киприотами. Но сейчас из-за греков мы становимся турками снова»²¹.

Референдум по плану К.Аннана, целью которого было объединение острова на основе конфедерации, состоялся 24 апреля 2004 г. в обеих частях Кипра. 75,8% греков-киприотов сказали «нет» объединению и таким образом лишились возможности вернуть свое имущество на Северном Кипре.

Зато турки-киприоты поддержали план К.Аннана, отдав ему 65% голосов, рассматривая его как путь к прекращению международной изоляции, которую они переживают, начиная с 1974 г., когда Турция ввела сюда 30-тысячный военный контингент.

Генеральный секретарь ООН К.Аннан заявил: «Кипр упустил историческую возможность разрешить проблему 30-летнего разъединения. Остров останется разделенным и милитаризованным, поскольку греческая часть входит в ЕС с 1 мая»²².

Алваро де Сото – эмиссар Генерального секретаря ООН, который на протяжении 5 лет работал над потерпевшим неудачу планом, объявил, что в ближайшее время его офис закрывается.

Специальный уполномоченный по расширению ЕС Гюнтер Ферхойген был настроен более решительно. В интервью немецкому телевидению АРД он сказал следующее: «Есть сомнения в отношении принятия Кипра. И сейчас мы должны основательно рассмотреть пути преодоления экономической изоляции турок-киприотов»²³.

Реакция других заинтересованных сторон на итоги голосования была следующей. Бывший лидер турок-киприотов Р.Денкташ, который был неистовым противником планов ООН, призвал мировое сообщество прекратить оказывать давление, чтобы обе части острова воссоединились. Однако ставший новым лидером турецкой общины М.Али Талат – сторонник плана К.Аннана – обратился к ООН и ЕС с предложением принять меры и «исправить иронию ситуации, при которой сторона, от-

вергшая план, становится членом ЕС в недельный срок»²⁴. Президент Республики Кипр Г.Пападопулос подчеркнул, что его народ отверг только план Аннана, но ни в коем случае не решение кипрского вопроса. «Мы не повернулись спиной к нашим турецко-кипрским соотечественникам», – заявил он, – «мы лишь отвергли этот план»²⁵.

Страны-гаранты Кипра – Турция, Греция, Англия – также высказали свои мнения. Так, премьер-министр Турции Р.Т.Эрдоган заявил, что он верит – результаты голосования положат конец изоляции турок-киприотов. По его мнению, южный Кипр, отвергнув план ООН, многое проиграл.

Представитель греческого правительства подчеркнул, что усилия по объединению Кипра не должны быть прекращены, и обратил внимание на то, что в рамках ЕС в интересах всех продолжить «усилия по примирению греков и турок-киприотов»²⁶. Министр иностранных дел Англии Дж.Строу заявил следующее: «Мы должны отнестись с уважением к выбору, который греки-киприоты сделали сегодня. Но я надеюсь, что они будут в дальнейшем размышлять, правильный ли это выбор»²⁷.

Представитель госдепартамента США Р.Бушер, давая оценку результатам голосования, заявил: «Мы разочарованы в том, что большинство греков-киприотов голосовало против плана урегулирования. Провал референдума – это регресс для надежд тех граждан острова, которые голосовали за урегулирование и международное сообщество»²⁸.

По мнению лидера турецко-кипрской общины Али Талата, «Европа придала смелости грекам-киприотам просаботировать план Аннана, который был поддержан мировым сообществом, и в первую очередь в этом постаралась Франция». Если бы не Франция, «у греков-киприотов не было столько возможностей»²⁹.

По образному выражению турецкой газеты «Миллиет», «Европа высыпала камни на пути Турции в ЕС и представила лидера турок-киприотов Талата как политика, защищающего неурегулированность на Кипре»³⁰.

И действительно, перед Турцией, которая на протяжении длительного времени предпринимает значительные усилия для того, чтобы стать полноправным членом ЕС, теперь в связи с кипрскими событиями были поставлены следующие дополнительные условия. Первое – Турция должна признать Республику Кипр. Но после ее принятия в ЕС 1 мая 2004 г. руководство Кипра на юге острова – единственный официальный

кипрский представитель в ЕС. И, таким образом, Турция должна признать греко-кипрское руководство как законного партнера по всем направлениям деятельности ЕС³¹. Второе условие: в рамках таможенного союза между Турцией и ЕС Турция должна открыть для Республики Кипр свои морские порты и воздушное пространство. Как было заявлено представителями ЕС, невыполнение этих условий «скажется на переговорном процессе»³². Как представляется, Турция не признает Республику Кипр в качестве законного представителя острова по достаточно обоснованным политическим причинам, и ее несогласие с этими условиями мотивировано.

Представитель ЕС по расширению этой организации Г.Ферхойген, выступая перед комитетом Европейского парламента с докладом по Кипру, указал, что ЕС готов предоставить Северному Кипру 259 млн. евро в виде помощи для того, чтобы покончить с его экономической изоляцией, а также открыть здесь представительство. Но при этом он добавил: «Сотрудничество с администрацией, которая управляет этой территорией, вовсе не означает дипломатического признания»³³.

Заслуживает внимания статья известного турецкого политолога М.А.Биранда под названием «Проблема закончилась ли?» В ней он утверждает, что результаты голосования на Северном Кипре демонстрируют большой успех турецкой дипломатии, и это признают даже многие греки-киприоты – и официальные представители, и оппозиция, и даже «люди на улице» говорят, что результаты референдума не должны рассматриваться «как конец пути». Т.е. греки-киприоты высказывают надежду на то, что вскоре начнутся новые международные инициативы, и при этом высказываются предположения, что они будут исходить от ЕС. На греков-киприотов будет оказан нажим, но турки-киприоты «должны протянуть руку». Автор приводит высказывания одного английского аналитика: «Турецкая сторона не должна поддаваться чувству, что все закончено».

Российская позиция по данному вопросу заключается в следующем: 31 января 2006 г. В.Путин на пресс-конференции в Кремле дал развернутые ответы на многие вопросы российской политики. В том числе, он озвучил и подход России к кипрской проблеме, сказав следующее: «Что касается нашей политики на кипрском направлении, она не изменилась. Но нам бы очень хотелось, чтобы наша политика была сбалансиро-

ванной и чтобы все участники процесса: и Турецкая Республика, и северная часть Кипра, и Греция, и Кипрская Республика – с доверием относились к тому, что делает Россия на международной арене в целом и по кипрскому урегулированию, в частности. Мы будем и дальше работать с Генеральным секретарем ООН. Мы считаем, что только сами люди, проживающие на острове, могут определить свою собственную судьбу. И мы надеемся, что будут найдены приемлемые для севера и для юга Кипра компромиссы. Мы полагаем, что северная часть Кипра тоже демонстрирует – и демонстрирует достаточно ясно – свое стремление к урегулированию. Это заслуживает поощрения. Во всяком случае, в сфере совместной экономической деятельности с Северным Кипром это было бы вполне обоснованно – не нарушая баланса интересов и не нарушая наших отношений с Грецией, с которой у нас на протяжении веков очень близкие, дружественные связи, развиваются у нас отношения с Кипром как с государством»³⁴.

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать следующее: лидеры общин Пападопулос и Денкташ оказались неспособными вести конструктивный диалог по претворению плана Аннана; и второй момент, повлиявший на исход референдума, указать на который автор статьи считает допустимым: ЕС не оказал достаточного воздействия на ситуацию. Действительно, если бы на Пападопулоса было оказано определенное давление и заявлено, что в ряды Европейского Союза войдет лишь весь Кипр (в виде конфедерации, на которой настаивал Генеральный секретарь ООН), может быть, события развивались по иному. Зато теперь в руках ЕС появился мощный рычаг давления на Турцию в виде требования признать Республику Кипр в качестве члена Евросоюза.

Хотелось все же завершить статью на оптимистической ноте и процитировать известного турецкого политолога С.Кохена.

По его мнению, переговорный процесс должен вскоре начаться «и в ближайшее время эмбарго с Северного Кипра будет снято. Будет также реализован проект Объединенной Кипрской Республики, и турки-киприоты станут членами ЕС. И насколько быстро осуществляются эти мероприятия, настолько благоприятной станет атмосфера в регионе»³⁵.

¹ Simşir A.B. AKP ve Kıbrıs. Ankara, 2003, с. 542–542.

² Ibid.

- ³ Milliyet, 26.04.2004.
- ⁴ Ibid., 01.03.2003.
- ⁵ Radikal, 02.03.2003.
- ⁶ Gumhuriyet, 05.05.2003.
- ⁷ Mondediplo.com
- ⁸ Le Monde Diplomatique, May, 2004.
- ⁹ Ibid.
- ¹⁰ Mondediplo.com
- ¹¹ Ibid.
- ¹² <http://mondediplo.com>
- ¹³ <http://www.merip.org/mer/mer/235>
- ¹⁴ Alitheia, April 27, 2005.
- ¹⁵ Mondediplo.com
- ¹⁶ Mondediplo.com, 2004.
- ¹⁷ Cyprus Mail. 11 April, 2004.
- ¹⁸ Согласно опросу общественного мнения, 6 апреля 2004 г. 37% членов АКЭЛ и 38% ДИСИ были готовы сказать «нет».
- ¹⁹ Le Monde Diplomatique. May, 2004.
- ²⁰ <http://www.merip.org/mer235>
- ²¹ Ibid.
- ²² News. bbc.co.uk
- ²³ Ibid.
- ²⁴ Ibid.
- ²⁵ Answers.com
- ²⁶ Ibid.
- ²⁷ Ibid.
- ²⁸ Ibid.
- ²⁹ <http://www.milliyet.com.tr.2005/09/21>
- ³⁰ Ibid.
- ³¹ <http://www.aicgs.org>
- ³² Milliyet. 21.09.2005.
- ³³ <http://www.eubusiness.com>
- ³⁴ <http://www.kremlin.ru>
- ³⁵ Milliyet, 11.12.2005.

ПРОЦЕСС ВСТУПЛЕНИЯ ТУРЦИИ В ЕС И КОПЕНГАГЕНСКИЕ КРИТЕРИИ

В настоящее время процесс региональной и субрегиональной интеграции в Европе вынуждает сопредельные с Европейским Союзом государства использовать новые концепции и подходы при решении проблем внутренней и внешней политики. Исходя из универсальных ценностных ориентиров Запада, стратегия всеобщего преобразования сфокусирована на создании *гражданского общества, правового государства и рыночной экономики.*

Турция по уровню своего социально-политического, торгово-экономического, административного и культурного развития имеет основания стремиться к вступлению в ЕС. Начало прямого и широкомасштабного влияния Европейского Союза на государственное управление Турции приходится на 1998-й год, когда был подготовлен первый «Отчет о развитии». Благодаря этому и последующим подобным документам, содержащим ежегодные отчеты о проводимой деятельности по развитию турецкого социума, были проведены тщательные исследования, выполненные официальными представителями ЕС в сфере организации и работы властных структур Турецкой Республики. Начиная с 2001 года отчеты о развитии постепенно стали превращаться в средство отслеживания основных политических и экономических процессов, протекающих в стране.

«Документ о совместном участии» (ДСУ), после утверждения Турцией в 1999 году в качестве государства-кандидата на вступление в ЕС, был подготовлен в марте 2001 года и затем, спустя два года, в апреле 2003 г., после очередной проверки значительно изменен. Очевидно, что ЕС посредством ДСУ определяет цели, а также политику, ее приоритеты и политические средства, позволяющие создать необходимые условия для претворения их в жизнь в государствах-кандидатах на вступление в это объединение.

В данной статье рассматриваются отношения Турции с Европейским Союзом на двух этапах – первый этап: 1963–1999 гг., второй этап: 1999–2005 гг.

Подобное разделение позволяет понять изменения во взаимоотношениях Турции с ЕС, которые произошли после 1999 года, когда она обрела статус государства-кандидата, со стороны Союза к ней был принят совершенно новый подход.

Первый этап: 1963–1999 гг.

Как известно, в основе правовых отношений между Турцией и Европейским Союзом лежат следующие документы: Анкарский договор; Дополнительный протокол; Решение Совета по сотрудничеству от 6 марта 1995 г.

Большое значение имеют принятые и вступившие в силу все последующие решения Совета по сотрудничеству и приложения к Протоколу, непосредственно регулирующие данные отношения.

Анкарский договор, заключенный между Турцией и Европейским Экономическим Сообществом (ЕЭС) и предусматривающий сотрудничество по выполнению условий и требований, необходимых для полноправного членства в этом объединении, был подписан 12 сентября 1963 г. и вступил в силу 1 декабря 1964 г. Согласно статье 28 данного договора, возможность членства Турции в Сообществе будет рассматриваться только в том случае, если Турция будет в состоянии выполнить все обязательства, предусмотренные в учредительных договорах ЕЭС. Вместе с этим договором Турция, изменив свои приоритеты во внутренней и внешней политике, вступила в долгий марафон, который длится и по сей день.

Учитывая постоянные сложности процесса интеграции, как со стороны Турецкой Республики, так и со стороны ЕЭС, весь этот этап следует разделить на периоды и каждый период рассматривать отдельно. Автор разделяет мнение, согласно которому разделение данного процесса на три периода позволяет более четко представить отношения Турции с Сообществом. Уменьшение или увеличение количества периодов развития взаимоотношений на рассматриваемом этапе может привести либо к неопределенности, либо к излишней хронологической детализации.

Период, начавшийся с Анкарского договора, исходя из предпринятых мер в области интеграции, можно считать **«подготовительным периодом»**.

Подписанный 23 ноября 1970 г. и вступивший в силу 1 января 1973 г. **Дополнительный протокол** был направлен на разработку плана действий для «**переходного периода**», где определялись условия по реализации **Таможенного Союза** между Турцией и ЕЭС. В рамках этого документа были внесены существенные изменения в законодательство Турецкой Республики по вопросам внешнеэкономических отношений. Но из-за обострения внутривнутриполитической борьбы в течение «**переходного периода**» Турция упустила возможность полноправного членства. «**Переходный период**» длился 23 года. Его завершило **Решение совета по сотрудничеству от 6 марта 1995 г.**, согласно которому с 1 января 1996 г. начался **период Таможенного Союза**, или «**финальный период**». Данное решение не исправляло, а дополняло созданные до того правовые рамки взаимоотношений между Турцией и Европейским Союзом¹. «**Финальный период**» предусматривает полную интеграцию с ЕС. Следует отметить, что несмотря на смысл, придаваемый названию этого периода, отношения между Турцией и ЕС до сих пор так и продолжают оставаться на уровне «неполного», в сущности, **Таможенного Союза**².

Второй этап: 1999–2005 гг.

На Люксембургском саммите Евросоюза, проведенном в декабре 1997 г., были определены основы и даты **заключительного расширения**. Несмотря на то, что Турция рассматривалась как государство, обладающее «**правом на полноправное членство**³», ее не включили в процесс расширения, но при этом предоставили статус «государства-кандидата». Теперь у Турции появилась возможность воспользоваться подготовленной для других государств-кандидатов «**стратегией достижения полноправного участия**». Данной стратегией предусматриваются реформы по приведению политических и экономических институтов в соответствие с нормами Европейского Союза для стран, претендующих на членство в ЕС. Другими словами, государства-кандидаты должны показать, что безоговорочно принимают **правовое достояние ЕС**. Для этого Турции как стране-претенденту необходимо участвовать в совещаниях, касающихся различных программ по осуществлению поставленных целей в рамках процесса, ведущего к полноправному членству. Проводимые между ЕС и государствами-кандидатами совещания направлены на непосредственную интерпретацию

принципов и требований институтов ЕС. Это, в свою очередь, позволяет устанавливать и поддерживать единство подходов и мнений государств, входящих в Евросоюз⁴.

На Ниццском саммите, проведенном в декабре 2000 г., была заново определена структура институтов ЕС, учитывающая вновь вступающие в Союз государства. В этих преобразованиях Турция не была принята во внимание, несмотря на то, что, согласно саммиту, проведенному в г. Хельсинки в 1999 г., она считалась 13-м по счету государством-кандидатом.

Условия полноправного членства: Копенгагенские критерии

Как для всех государств-претендентов, так и для Турции вступление в ЕС зависит от соблюдения ряда условий. Говоря точнее, для того, чтобы начались переговоры о вступлении какого-либо европейского государства в Союз, необходимо, чтобы данное государство в определенной степени соответствовало копенгагенским критериям. Установленные 21–22 июня 1993 г. в г. Копенгагене данные критерии включают в себя:

- верховенство демократии;
- верховенство права;
- защиту прав человека и меньшинств;
- наличие действующей рыночной экономики.

Осознавая значимость соблюдения принципов и условий копенгагенских критериев, автор намерен сфокусировать внимание именно на них, используя вышеупомянутые ежегодные «*отчеты о развитии*», подготавливаемые экспертами ЕС.

В связи с тем, что ежегодные отчеты о развитии публикуются в октябре каждого года, в данной статье наиболее полно использован «Отчет о развитии» от 6 октября 2004 года.

Как и во всех предыдущих отчетах, в этом отчете для оценки продвижения Турции к интеграции использовались *политический, экономический и административный* критерии, принятые на Копенгагенском саммите в 1993 году. Следует отметить, что «копенгагенские критерии» были определены сразу же после распада социалистической системы. Поэтому принципы Европейского Союза были интерпретированы заново и открыто, не имея перед собой препятствия в виде «противоположного лагеря».

Политический критерий включает четыре ключевых понятия: Демократия; Верховенство права; Права человека; Защита меньшинств.

Экономический критерий заключается в совокупности всех факторов, связанных с концепцией «действующей рыночной экономики». В этом плане следует рассмотреть перечень условий, которые Турции необходимо привести в действие. При реализации Копенгагенского экономического критерия в «Отчете о развитии» учитывалась поддерживаемая Международным Валютным Фондом и Всемирным Банком «программа по обеспечению стабилизации». Данная программа предусматривает:

– Решительное продолжение экономической стабилизации и структурных реформ.

– Приватизацию государственных предприятий.

– Приватизацию государственных банков; решение структурных проблем имущественных отношений, осложняющих контроль со стороны частных банков; увеличение паевой доли иностранных банков.

– Продолжение внедрения рыночных отношений в области электроэнергетики, газовой промышленности, производства и продажи табака, сахара и др.

– Рационализацию бизнес-процессов; обеспечение для данной среды верховенства права, введение облегчающих условий для иностранных инвестиций.

– Повышение эффективности торгового судопроизводства.

Демократия, создавая в свою очередь политическую основу для рыночной системы, является сущностью устройства ЕС. Следовательно, основным условием членства является – быть верным этим двум измерениям.

Демократию и права человека следует понимать согласно содержанию, которое определено Европейским Союзом. Понятие «демократия» подразумевает *либеральную демократию* – все другие виды демократии не принимаются во внимание.

Быть членом ЕС, в принципе, означает *быть полностью верным и отвечающим политическим и экономическим критериям ЕС*.

Сущность третьего, административного критерия определяется *способностью достойно выдержать все обязательства, возложенные на страну после вступления в ЕС. Административный критерий* направлен на унификацию основных составляющих организационно-правовой деятельности Союза. Непосредственное воздействие ЕС на государственное управление страны-кандидата вытекает именно из условий, определенных этим критерием. *Административный критерий* для

Турции включает 29 отдельных разделов и по объему составляет больше половины «отчета о развитии». Каждый раздел, исследуя отдельный сектор государственного аппарата, сконцентрирован на *изменении всего действующего законодательства, не соответствующего законодательству ЕС*. То есть нужно вносить существенные изменения во внутригосударственные правила, пользуясь при этом источником власти, не указанным в Конституции Турецкой Республики. Это обстоятельство противоречит ст. 6 той же Конституции, где ясно указано, что *единственным носителем суверенитета в Турции является ее народ*. Так что на самом деле речь идет о процессе передачи основного права турецкого народа властям, не располагающим компетенцией вносить какие-либо изменения в общественно-политическую жизнь Турецкой Республики как суверенного государства, где все еще существуют все атрибуты политически независимого государства.

Те сферы деятельности, которые до настоящего времени не были определены действующим законодательством страны, будут автоматически заполнены законодательством ЕС. Но, если в той или иной сфере уже действует правовой акт, не соответствующий законодательству ЕС, и источником которого является внутреннее право государства, то путем упразднения или изменения этого акта одновременно должна быть создана соответствующая основа для принятия правил Европейского Союза.

Каждое изменение в действующем законодательстве требует определенных изменений в институтах, благодаря которым реализуются правовые акты. А это уже ведет к необходимости широкомасштабных административных реформ в государственной системе.

Следует добавить, что *«административный критерий»* оказывает существенное влияние не только на кадры и институциональную систему, но в то же время и на судебную власть. Нужно будет создавать новые судебные органы и новые правовые акты, которые бы позволили вести контроль над проведением в жизнь новых правил.

Таким образом, при приведении своего внутреннего устройства в соответствие с законодательством ЕС, во-первых, происходят изменения, затрагивающие суверенитет Турции, во-вторых, открывается путь для широкомасштабных административных и судебных реформ.

Волна реформ, как и каждое новое преобразование, имеет свою определенную цену как в материальном, так и в общественном плане. Общественная цена все существеннее дает о себе знать при все чаще возникающих спорах о членстве в ЕС, что, в свою очередь, приводит к общественному беспокойству. Цена такого рода, безусловно, оплачивается самой страной. А Европейский Союз, особенно после того, как количество государств-членов достигло 25, не собирается брать на себя и части ответственности за последствия проводимых реформ.

Что же касается материальной стоимости реформ, то надо сказать, что благодаря *программе финансовой помощи до полного участия в ЕС* она в большей степени компенсируется. За промежуток времени с 1995 по 2004 гг. Турция в общей сложности использовала 1 млрд. евро из источника ЕС. В основном из этой суммы финансировались расходы на консалтинговые услуги, переводы, образование, семинары, собрания и др. Что же касается расходов на приведение всех вышеперечисленных систем в соответствие с законодательством ЕС, то об этом либо умалчивается, либо еще не проведен необходимый точный расчет.

Поэтому невозможно сказать, какая часть материальной стоимости реформ оплачена из источников ЕС. В принципе, таким подсчетом должна была заняться Турецкая Республика, однако данная задача не выполнена. Также следует отметить, что такие необходимые расходы, как ассигнования на организацию во всех государственных учреждениях по департаменту или офису по делам ЕС и на подготовку специалистов уже превышают сумму, которая была выплачена Турции в течение 10 лет ЕС.

*Реформа государственного управления
как условие соответствия
политическому критерию ЕС*

В «Отчете о развитии» 2004 года *«политический критерий»* сформулирован в виде пяти вопросов:

1. Какие соответствующие критериям ЕС законы приняты парламентом Турции?
2. Какие соответствующие законодательству ЕС законопроекты были подготовлены турецким правительством как высшим органом исполнительной власти Турецкой Республики?
3. Насколько ограничены полномочия турецких вооруженных сил?

4. Были ли внесены требуемые поправки в судебную систему?
5. Состояние институционализации по борьбе с коррупцией; какие новые правовые и административные акты задействованы с целью ликвидации данной проблемы?

Следует добавить, что «политический критерий» также рассматривается в рамках «демократии» и «верховенства права».

В тесной увязке с вышеперечисленными вопросами рассматривается «Пакет реформ государственного управления», который включает: «Основной закон государственного управления», «Закон об управлении городской собственностью», «Закон об автономных округах», «Закон о городской администрации». Содержание Пакета является обязательным и соответствующим действующему законодательству ЕС. Как отмечено на стр. 16 «Отчета о развитии» от 2004 года, Европейский Союз «верит», что если этот пакет окажется успешно введенным в административно-политическую жизнь Турции, то будет проделан значительный путь по модернизации «турецкой административной культуры».

Однако требования ЕС не ограничены общими и обязательными для всех условиями. Для каждой страны-кандидата существует отдельный дополнительный перечень требований, от выполнения которых зависит дальнейшее отношение Союза к рассматриваемой стране.

Для Турции такие дополнительные условия были определены на *Хельсинкском саммите 1999 г.* Они включают *разрешение приграничных проблем и кипрского вопроса мирными способами*. Совет ЕС, в свою очередь, поддержит все усилия по выполнению данных задач в рамках Организации Объединенных Наций. Согласно решениям саммита, если дополнительные условия не будут должным образом выполнены до конца 2004 г., то Совет ЕС рассмотрит предложение о передаче решения этих проблем в Международный суд ООН.

В **заключение** следует сказать, что правила, определяющие отношения между Турцией и Европейским Союзом, как для Турции, так и для Евросоюза влекут за собою различные обязательства. Однако это только выглядит так. Заявления по поводу материальной помощи, оказываемой со стороны ЕС Турецкой Республике, здесь, на взгляд автора, неуместны. Ведь не секрет, что «иностранные монополии подчиняют себе экономику страны, а займы и кредиты имеют обычно целевое назначение и далеко не всегда соответствуют пожеланиям страны⁵».

Согласно принятым актам, Турция обязуется во всех вопросах вести себя в рамках «**правового достояния**⁶». А правовое достояние, в свою очередь, состоит из директив, регламентов и решений (постановлений) Суда ЕС⁷. Следовательно, имеет место одностороннее повиновение Турции правовым актам ЕС. Так как Турецкая Республика не имеет своих представителей в законодательных органах Евросоюза, и турецкий народ в данном случае фактически лишен суверенного права на определение своей дальнейшей судьбы, что, если исходить из сути демократических ценностей, противоречит **принципу политического участия**.

Кроме повиновения существует и ограниченность в интерпретации вышеуказанных актов. В этом плане нужно подчеркнуть и особый статус Суда ЕС, чьи решения являются окончательными и не подлежат обжалованию. Как известно, территориальная сфера применения права Европейского Союза определяется в рамках **концепции продвинутого сотрудничества**. А это означает, что принятые решения могут распространяться и на государства – не члены ЕС, с чем приходится часто сталкиваться при изучении отношений органов Евросоюза и самого Союза в целом с Турецкой Республикой. Однако проблемы, возникающие при выполнении обязательств, возложенных на Турцию, нельзя обжаловать в Суде ЕС.

Литература

- Энтин Л.М. *Европейское право*. М.: Норма, 2005.
- Поцхверия Б.М. *Внешняя политика Турции после Второй мировой войны*. М.: Наука, 1976.
- Bilici N. *Türkiye – Avrupa Birliği İlişkileri (Genel Bilgiler, İktisadi – Mali Konular, Vergilendirme)*. Ankara, Seckin yay., 2004.
- Çakmak H. *Avrupa Birliği – Türkiye İlişkileri*. Ankara, Planin yay., 2005.
- Ortaylı İ. *AB sürecinde Türkiye'nin Avrupalılaşıma Sorunu*. Ankara, TCMB Semineri, 1998.
- Erhan C. & Tuğrul A. *Türk Dış Politikası*. İstanbul, İletişim yay., 2001.
- Arsava F. *Nis Antlaşması'nın Getirdikleri*. Ankara, ATAUM yay., 2004.
- Muftuler-Bac M. *Turkey's Relations With a Changing Europe*. Manchester, Manchester University Press, 1995.

¹ «Новый этап в развитии европейской интеграции получил свое воплощение и закрепление в Договоре об образовании Европейского Союза (Договор о ЕС). Он был заключен 27 февраля 1992 г. в Маастрихте (Нидерланды) и вступил в силу 1 ноября 1993 г.» (Энтин Л.М. *Европейское право*. М.: Норма, 2005, с. 15).

² Данный таможенный союз предполагает свободное перемещение только промышленных изделий и исключает свободное перемещение сельскохозяйственной продукции и услуг.

³ ***Eligibility***.

⁴ В этом плане следует учитывать, что вначале Европейское Сообщество, а затем и Европейский Союз были созданы на основе *принципа делегирования полномочий* суверенными государствами. Данный принцип косвенно выражен и в *принципе единогласия*.

⁵ Поцхверия Б.М. *Внешняя политика Турции после Второй мировой войны*. М.: Наука, 1976, с. 273.

⁶ ***Acquis communautaire***.

⁷ «В текстах Ниццкого договора (2001 г.) на французском и английском языках термин *Cour de justice* или *Court of justice* не обозначает какое-то одно судебное учреждение. Это собирательное понятие, которое охватывает всю совокупность судебных органов Европейского Союза. Таковыми выступают Суд ЕС (*Cour de justice européenne*), Суд первой инстанции и специализированные судебные палаты.» (Энтин Л.М. *Европейское право*. М.: Норма, 2005, с. 24).

КУРДСКАЯ ПРОБЛЕМА В СВЕТЕ ИНТЕГРАЦИИ ТУРЦИИ В ЕС

Конституция Турецкой Республики не признает этнические группы как национальные, расовые, или этнические меньшинства¹. Граждане курдского происхождения составляют большую этническую и лингвистическую группу. Курды ввиду значительной численности воспринимаются как единственное меньшинство, которое может поставить под угрозу турецкое национальное единство. Курдский конфликт в Турции был и до сих пор остается источником напряженных отношений между турецким правительством и его соседями. Курдская проблема явилась причиной многочисленных кризисов между Турцией и Сирией, наиболее значительный из которых произошел в 1998 г. Курдский конфликт практически трансформировался в межгосударственную войну из-за его искусственной интернационализации² заинтересованными сторонами.

Численность курдов в Турции составляет примерно 15–20 млн. человек из 75 млн. общего населения Турции (по оценкам Европейской Комиссии). Решение курдской проблемы является одним из условий для вступления Турции в ЕС. ЕС призывает к мирному решению курдского вопроса в Турции. Курды, в свою очередь, очень благосклонно относятся к вступлению Турции в ЕС. Интеграцию Турецкой Республики (ТР) в ЕС курды связывают с надеждами на окончание десятилетий репрессий. Вступление Турции в ЕС является гарантией для курдов того, что их национальная идентичность будет признана, а их права не будут ущемляться.

Курды – наибольшая этническая группа в мире, которая остается без собственного государства³. В конце Первой мировой войны и во время подписания Севрского соглашения на Версальской мирной конференции в 1920 г. курдам впервые обещали их собственное государство. Однако эти обещания оказались несостоятельными согласно Лозаннскому соглашению⁴.

Появление на политической карте мира Турецкой Республики в 1923 г. окончательно разбило курдские надежды на создание независимого государства. Начиная с 1930-х гг. курды были вынуждены сопротивляться правительственным усилиям по их насильственной ассимиляции.

Большинство курдов ТР проживает в восточных и юго-восточных частях Турции, которые являются наименее развитыми районами страны. Курдское сепаратистское движение в Турции начиналось с формирования РКК (Partiya Karkaren Kurdistan) – Рабочей партии Курдистана⁵. РКК впервые политизировала курдское движение для того, чтобы объединить всех курдов. С 1983 г. РКК начала партизанскую деятельность в восточных и юго-восточных областях Турции, которая продолжается и по сей день. Большинство курдов не поддерживает военные действия РКК, хотя и сочувствует им. РКК требует полной независимости курдов Турции и борется за разделение Турции на турецкое и курдское государства, за объединение всех курдов, включая курдов Ирана, Ирака и Сирии под флагом Курдистана.

Турецкая Республика игнорирует требования РКК, опасаясь того, что вслед за предоставлением культурных и социальных прав РКК потребует автономию или федерацию, и если это позволить, то курды начнут требовать создания независимого Курдского государства. Следовательно, по мнению турецкого правительства, признание культурных требований курдов – угроза безопасности государства.

Курдская проблема не получила международного статуса до 1991 г., до войны в Персидском заливе⁶. В течение войны более чем полмиллиона иракских курдов пересекло границу Турции, чтобы избежать преследований режима С.Хусейна. Приток иракских беженцев в Турцию усложнил и без того напряженную ситуацию в ТР. Начиная с конца войны в Персидском заливе Турция тратила примерно шесть-восемь миллиардов долларов в год на борьбу против курдских сепаратистов⁷.

Правительство Турции заявило, что поддержку военному сопротивлению РКК оказывает Сирия. Сирийское правительство действительно предоставляло убежище для членов РКК на своей территории, разрешая им организовать штабы и лагеря для обучения солдат. Однако Сирия отказалась прекратить поддерживать курдских повстанцев из Турции, потому как использует РКК, чтобы получить рычаги давления на Турцию по другим региональным проблемам.

Турецкое правительство пытается решить курдскую проблему так, чтобы ее конкуренты в региональной политике подобно Сирии, Ирану и Ираку не могли использовать РКК в своих интересах.

Многие курды ТР называют себя турками, чтобы избежать политической дискриминации. Фактически одна треть национального парламента Турции состоит из курдов. В Турции было много прокурдских партий, но они были либо запрещены, либо их членов заключали в тюрьмы, либо эти партии публично критиковались как сторонники сепаратизма⁸. Партия РКК создала в Брюсселе Курдский парламент в изгнании, действующий от имени всех курдов. Однако европейские правительства не признали Курдский парламент⁹.

В апреле 2002 г. на 8-м Конгрессе партии РКК изменила свое название на Курдистанскую свободу и Конгресс демократии (KADEK) и объявила курс на ненасильственные методы борьбы в поддержку курдских прав¹⁰. В конце 2003 г., KADEK переименовали в Конгра-гель. В январе 2004 г. американское правительство объявило Курдистанскую партию рабочих, равно как и Курдистанскую свободу и Конгресс демократии и Курдистанский народный конгресс, террористическими организациями, согласно американскому законодательству. Хотя Конгра-гель состоит из прежних членов, группа в последние годы выдвинула политическую платформу, которая предусматривает отказ от терроризма. Однако организация Конгра-гель заявила о прекращении перемирия в начале июня 2004 г., утверждая, что турецкие силы безопасности отказались следовать ее условиям¹¹.

Курды ТР являются объектом жесточайшей культурной дискриминации. Когда была создана Турецкая Республика, Ататюрк и его последователи выдвинули идею объединения различных этнических групп в единый турецкий народ¹². С начала 1920-х гг. турецкое правительство проводило политику ассимиляции меньшинств, которая включала в себя запрет на использование курдского языка в школах, трансляций по радио и телевидению. Кроме того, курдские книги, музыка, имена так же, как и курдские географические названия, тоже запрещались. В течение 1960-х гг. и в середине 1970-х гг. курдская интеллигенция делала попытки издавать журналы и газеты на курдском языке. Все эти издания были закрыты. Между 1980 и 1983 гг. военное правительство издало несколько законов, за-

прещающих использование курдского языка. В 1991 г. курдская печать была легализована в течение короткого времени, но позже вновь запрещена¹³.

С 1984 г. курдское сопротивление проявлялось как в мирной политической борьбе, направленной на получение основных гражданских прав и свобод для курдов в пределах Турции, так и в вооруженной борьбе по созданию собственного Курдского государства. Лидеры ненасильственной борьбы работали в рамках политической системы и добивались признания культурных прав курдов, включая право говорить, читать, писать и издаваться на курдском языке. Тургут Озал (имеющий курдские корни), став премьер-министром в 1983 г. и президентом в 1989 г., нарушил официальное табу на употребление курдского языка. Впоследствии независимые турецкие газеты начали обсуждать политические и экономические проблемы 11 курдских областей Турции. В 1989 г. Т.Озал начал снимать некоторые из ограничений в области курдского языка, позволяя использование курдской речи в беседах и исполнении песен, и, в конечном счете, легализовал курдский язык в 1991 г.¹⁴ В 1991 г. Тургут Озал поддержал законопроект, который отменил запрет на использование курдского языка и владение материалами на курдском языке. Т.Озал хотел достигнуть мира, сформировав товарищество с курдскими парламентариями и добившись перемирия с РКК¹⁵. Однако попытка мирного решения курдской проблемы закончилась вместе со смертью Т.Озала в 1993 г. С 1995 г. использование курдского языка в правительственных учреждениях, судах и школах снова запретили.

В течение многих лет курдская проблема была вопросом внутренней политики Турции. В течение 80–90-х годов все «соседи» Турции, на территории которых проживают курды, включая Грецию и Армению, помогали турецким курдам¹⁶. Для Греции курдский конфликт явился дополнительной возможностью попытаться ослабить своего конкурента по борьбе за остров Кипр. Ирак был единственным государством, которое фактически сотрудничало с Турцией по курдской проблеме. Например, Ирак позволил турецкому правительству преследовать партизан из РКК на территории Ирака¹⁷. Иран, напротив, не позволил турецкому правительству осуществлять преследование и поимку членов РКК на его территории.

Сирия была самым верным союзником курдских повстанцев в Турции. Сирия поддерживала РКК поставками оружия,

обучением вооруженных сил РКК. Сирия позволила лидеру РКК А.Оджалану укрыться в стране, позволила РКК проводить встречи, конференции; пять конгрессов РКК были проведены именно в Сирии. Решение Сирии поддерживать РКК определялось тремя факторами: спор, последовавший из-за аннексии Александреттского санджака (Хатай), проект Юго-Восточной Анатолии и турецко-израильский военный союз. Сирия была против аннексии Турцией Александреттского санджака в 1939 г. и отказалась признавать Хатай частью Турецкой Республики. Сирийское правительство поддерживало РКК, чтобы получить рычаги давления в своем споре с Турцией относительно Хатая.

Второй фактор – проект Юго-Восточной Анатолии. Данный проект предусматривал строительство 21 дамбы и 19 гидроэлектростанций по рекам Евфрат и Тигр. Ирак и Сирия оказали давление на турецкое правительство, чтобы подписать международное соглашение, обеспечивающее устойчивый уровень доставки воды на их территорию по руслам этих рек¹⁸. Реализация проекта должна существенно увеличить производство в стране электроэнергии¹⁹. Кроме того, этот проект, вероятно, изменил бы экономическое состояние слаборазвитых курдских областей Турции. Однако он, по мнению руководства Сирии и Ирака, обусловит уменьшение стока в реках примерно на 50%, что станет причиной нехватки воды для Сирии и Ирака в следующие годы. Беспокойство Ирака вызвано еще и тем, что нехватка воды может повлиять на производство нефти. Проект Юго-Восточной Анатолии вряд ли будет успешным в связи с неустойчивостью в регионе. Пока Турция будет настаивать на реализации проекта, Сирия, вероятно, продолжит поддерживать курдских повстанцев в попытке прервать реализацию проекта.

В 1998 г. Турция и Сирия были на грани войны, когда Турция мобилизовала военные отряды на сирийской границе, чтобы Сирия прекратила поддержку РКК. Сирия объявила, что согласится вести переговоры, если Турция откажется от союза с Израилем. В октябре 1998 г. Анкара и Дамаск достигли соглашения, в котором Сирия идентифицировала РКК как террористическую организацию.

Есть несколько причин, почему Турция и Сирия не начали войну. Возможно, что Турция не нанесла удара по Сирии, потому что турецкое правительство знало, что нападение будет иметь отрицательный резонанс во всем арабском мире. Ирак, Ливан, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия

и Иордания, поддерживающие Сирию, должны были отреагировать на нападение Турции. Турция, возможно, также отказалась действовать в результате растущего политического влияния «Курдского парламента в изгнании» в Европе. Многие европейцы используют курдскую проблему как рычаг против вхождения Турции в Европейский Союз. Однако наиболее вероятная причина в том, что в 1998 г. Сирия выдала А.Оджалана и согласилась прекратить поддерживать РКК. 20 октября 1998 г., после того как Оджалан был арестован в Дамаске, Сирия и Турция подписали Соглашение в Адане. Этот документ подтвердил турецкие требования о том, что Сирия не должна: обеспечивать оружием, финансовой поддержкой РКК; разрешать РКК находиться на ее территории; позволять организовывать военные лагеря РКК²⁰.

Однако существует вероятность того, что обострение курдского конфликта, который практически привел в 1998 г. Турцию и Сирию на грани войны, был вызван внутренней политикой Турецкой Республики. Возможно, что в 1998 г. правительство Месута Йылмаза мобилизовало турецкие войска на границе Сирии, чтобы отвлечь внимание турецкого народа от внутренних проблем страны. Вероятно, турецкое правительство угрожало Сирии, чтобы сплотить народ вокруг «внешней» угрозы. Однако большинство людей было против использования силы. Поэтому возможно, что правительство Турции отступило от войны с Сирией, чтобы не ослабить своих позиций среди избирателей.

Казалось бы, Турция заявила о своем намерении решать курдский вопрос, об этом свидетельствуют мероприятия по введению обучения на курдском языке. Но на практике оказывается, что все эти мероприятия были формальными, а осуществлять их крайне сложно и дорого. Спрос на образование на курдском языке продолжает оставаться очень высоким. Тем не менее, в начале августа 2005 г. было закрыто 7 частных школ, обучающихся на курдском языке²¹. Правительство и СМИ ТР заявили, что закрытие школ произошло из-за недостатка спроса и отсутствия желающих обучаться. Но ответственность за закрытие курдских школ лежит и на турецких властях, которые не в состоянии обеспечить адекватную материальную и законодательную базу для функционирования данных учебных заведений. Реформы, инициированные ЕС для обеспечения культурных прав курдов, позволили взрослым получать образование на курдском языке, то есть после получения основного

образования. Организации курсов курдского языка продолжают препятствовать бюрократические задержки, порой длящиеся до 18 месяцев. Ситуация, при которой образование на курдском языке можно получить лишь после получения базового образования на турецком языке, – это результат незавершенных или поверхностных реформ в области «легализации курдского языка».

Что касается радиовещания на курдском языке, то возможность послушать курдскую речь по радио появляется два раза в неделю на 35 минут. Государственные СМИ ТР по-прежнему избегают словосочетания «курдский язык», употребляя словосочетание «местные диалекты»²².

В 2003 г. имели место многочисленные жалобы от граждан курдского происхождения, которым не давали возможности при регистрации называть новорожденных детей курдскими именами²³.

Турция очень озабочена тем, что США поддерживают создание независимого Курдистана в Ираке. Турецкие СМИ заявляют, что США поддерживают идею независимого Курдистана для того, чтобы разделить Турцию. Правительство ТР опасается, что создание независимого курдского государства в Ираке стимулирует турецких курдов начать кампанию разделения Турции. Однако арабы суннитского и шиитского толков Ирака готовы объединиться против курдов Ирака, поскольку считают последних проводниками политики США²⁴.

Турция в ответ на политику США решила акцентировать внимание СМИ на том, что США игнорировали права туркменов Ирака²⁵. Туркмены – это тюркоговорящее меньшинство Ирака, которое наряду с курдами требует себе богатый нефтью город Киркук. Игит Альпоган (Yiğit Alpoğan), генеральный секретарь Совета национальной безопасности (СНБ) предостерег: «Если Киркук будет принадлежать курдам, то и Ирак также будет им принадлежать. Если Киркук будет присоединен к одной из курдских областей, будет очень трудно сохранить единство Ирака»²⁶. Он также пытался убедить в необходимости отсрочки запланированного на следующий год референдума в Киркуке по определению будущего для города²⁷. И.Альпоган также призвал Соединенные Штаты «выдать Турции» некоторых из лидеров РКК, которые, как известно, скрываются в северном Ираке. Поддержка Турцией туркменов – новая модель действия для Турции²⁸. Когда С.Хусейн искоренял туркменов и всячески ущемлял их права, официальная Анкара никак не реагировала на это.

Сейчас поддержка туркменов со стороны ТР осуществляется в противовес поддержке курдов Ирака со стороны США. Согласно турецкому каналу NTV, руководство ТР ведет работу с представителями фронта иракских туркменов, с которыми согласовывает совместную работу против курдов Ирака²⁹.

22 ноября 2005 г. в Лондоне состоялась конференция инициированная Гражданской комиссией Турции и ЕС, на тему: «ЕС – Турция и курдский вопрос»³⁰. На данной конференции было отмечено, что курдский вопрос по-прежнему является очень актуальным и трудноразрешимым для Турции. Подчеркивалось, что силы безопасности Турции вернулись к мерам, распространенным в 1990-е гг., включая убийства курдов, произвольные аресты, нарушения прав собственности курдов³¹. Эти заявления были подтверждены наблюдателями от Европарламента. Однако при этом гражданская комиссия Турции и ЕС считает, что турецко-курдское согласие достижимо и основой тому служит подтверждение Р.Т.Эрдоганом, премьер-министром Турции, существования курдского вопроса.

Таким образом, несмотря на попытки правительства ПСР решить курдскую проблему, она продолжает оставаться чрезвычайно острой и болезненной для Турции.

¹ Около 15% населения Турции – этнические и религиозные меньшинства.

² Интернационализация этнического конфликта относится к любому конфликту, который базируется на этническом факторе. Это вовлечение в конфликт международного сообщества или распространение конфликта вне границ государства, в котором этот конфликт происходит, так что данный вопрос более не является внутренней проблемой. Интернационализация может произойти, когда этнический конфликт в одном государстве ставит под угрозу стабильность региона или международного сообщества.

³ Bradshaw D. After the Gulf War: the Kurds // *The World Today*, vol. 47, № 5 (May 1991).

⁴ Gulriz Gigi Gokcek. Ethnic Conflict and Interstate War: An Analysis of the Kurdish Problem. // *International Studies Association Annual Meeting*, New Orleans, Louisiana, March 27, 2002.

⁵ РКК – учрежденная в 1974 г. Марксистско-ленинская повстанческая группа, прежде всего состоящая из турецких курдов. РКК

стремилась создать независимое Курдское государство в юго-восточной Турции, где преобладает курдское население.

С 1984 г. РКК подняла сильный мятеж на юго-востоке Турции, направленный против сил безопасности. Правительство Турции в свою очередь вело интенсивную кампанию, чтобы подавить РКК. Согласно правительству ТР, с 1984 по ноябрь 1997 г. 26 532 члена РКК, 5 185 представителей сил безопасности Турции и 5 209 гражданских лиц погибло в конфликте.

⁶ В отечественной историографии война в Персидском заливе разделяется на два периода: Ирако-кувейтская война 1990 г. и операция «Буря в пустыне» 1991 г. (См.Торопцев А. Мировая история войн. – М.: ЭКСМО, 2004, с. 897.)

⁷ Gulriz Gigi Gokcek. Ethnic Conflict and Interstate War: An Analysis of the Kurdish Problem. // International Studies Association Annual Meeting, New Orleans, Louisiana, March 27, 2002.

⁸ Эти партии: прокурдская Народная трудовая партия (НЕР), Социал-демократическая народная партия (ШНР), Социалистическая партия Курдистана (PSK), Партия демократии (DEP) и Народная партия демократии (НАДЕР). Эти партии поддерживались курдами. В июне 1994 г. турецкий Конституционный Суд запретил Партию демократии, арестовав ее членов за сепаратистскую деятельность. За Партией демократии последовала Народная партия демократии (НАДЕР). РКК отличается от Партии демократии и от Народной партии демократии (НАДЕР), которые являются законными политическими организациями.

⁹ Michael E. Gunter. The Kurds and the Future of Turkey. St. Martin's Press: New York, 1997.

¹⁰ Kongra-Gel-Kurdistan Freedom and Democracy Congress (KADEK) – Kurdistan Workers' Party (PKK) / [<http://www.globalsecurity.org/military/world/war/kurdistan-turkey.htm>]

¹¹ Ibid.

¹² Kemal Kirisci and Gareth M. Winrow. The Kurdish Question and Turkey: An Example of a Trans-state Ethnic Conflict (Portland, Oregon: Frank Cass Publishers, 1997, с. 114.

¹³ Kongra-Gel-Kurdistan Freedom and Democracy Congress (KADEK)-Kurdistan Workers' Party (PKK) / [<http://www.globalsecurity.org/military/world/war/kurdistan-turkey.htm>]

¹⁴ Премьер-министр Тансу Чиллер также упоминала о возможном использовании курдского языка в школах и на радио и телевидении. Однако ее предложения были отклонены турецким правительством.

¹⁵ Gulistan Gurbey. The Kurdish Nationalist Movement Since the 1980s / in Robert Olson, Ed., The Kurdish Nationalist Movement in the

1900s: It Impact on Turkey and the Middle East, (Kentucky: The University Press of Kentucky, 1996, c. 15.

¹⁶ Michael E. Gunter. *The Kurds and the Future of Turkey*. St. Martin's Press: New York, 1997, c. 102–106).

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Gulriz Gigi Gokcek. *Ethnic Conflict and Interstate War: An Analysis of the Kurdish Problem*. International Studies Association Annual Meeting, New Orleans, Louisiana, March 27, 2002.

¹⁹ Ibid.

²⁰ McKiernan, Kevin. *Turkey's War on the Kurds* // *The Bulletin of the Atomic Scientists*, March/April 1999.

²¹ 11th August. Press release from: Kurdish Human Rights Project. Demand for Kurdish language education remains high. [www.khrp.org]

²² Turkey starts Kurdish broadcasts / 10.06.2004 // [http://www.bbc.co.uk/worldservice/learningenglish/newsenglish/witn/ram_files/wo040609.ram]

²³ Kurdistan – Turkey / [http://www.globalsecurity.org/military/world/war/kurdistan-turkey.htm]

²⁴ Henri J. Barkey. An autonomous Iraqi Kurdish entity is in Turkey's best interest // *The Daily Star*. Tuesday, June 22, 2004.

²⁵ Велат Лезгин. Флирт Турции с «племенами» / [www.kurdishmedia.com]

²⁶ Turkey renews Kirkuk warning. // Thursday, Washington – TDN Defense Desk. January 26, 2006.

²⁷ Ibid.

²⁸ Велат Лезгин. Флирт Турции с «племенами» / [www.kurdishmedia.com]

²⁹ Там же.

³⁰ The EU, Turkey and the Kurdish Question. After 3 October 2005 what Future for Turkey's Accession? / [www.khrp.org]

³¹ Ibid.

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ПРОГРАММ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ТУРЦИИ

Усилия Турции по адаптации к западной модели цивилизации имеют двухсотлетнюю историю. Еще в период Османской империи страна повернулась лицом к Западу с целью приобщения к универсальным ценностям, которые он представляет. После установления в 1923 году республиканского строя западная ориентация Турции значительно усилилась.

Процесс присоединения Турции к Единой Европе продолжается свыше 40 лет. Его начало относится к Анкарскому договору, подписанному Турецкой Республикой и Европейским экономическим сообществом 12 сентября 1963 года. Этот документ предоставлял Турции статус ассоциированного члена ЕЭС и предусматривал поэтапный процесс интеграции. Последующие усилия страны были направлены на достижение полного вхождения в это объединение.

После саммита Евросоюза в декабре 1999 года в Хельсинки Турция получила статус кандидата в полноправные члены ЕС. В ее отношениях с ЕС началась новая стадия. Именно после саммита в Хельсинки получило ускорение сотрудничество Турции со странами Европейского Союза, в том числе и в области образования. Начались подготовительные работы к участию страны в реализации проекта «Леонардо да Винчи», включающего учебные программы в сфере профессионального обучения, и проекта «Сократ» в области общего образования.

Реализация проекта «Сократ» была намечена в Турции на 2000–2006 гг. В структуре Министерства национального образования Турции был создан департамент для консультаций с ЕС по административным и научно-исследовательским проблемам. К работе приступила Комиссия по проведению законодательства в соответствии с достижениями ЕС. Именно эта комиссия осуществляет необходимые меры по приведению за-

конов Турции в области образования в соответствии с нормами и стандартами Европейского Союза в этой сфере.

Проектов Европейского Союза в образовательной сфере несколько. Главные из них, адаптируемые к турецким условиям, – уже упомянутые «Сократ», «Леонардо да Винчи», а также «Марко Поло».

Европейские инициативы в рамках этих проектов нацелены на охват образованием и профессиональным обучением в любых формах индивидуумов всех возрастов.

Целью международного сотрудничества является поиск инновационных решений при создании и функционировании образовательных структур всех видов и уровней общего, технического и профессионального обучения для учащихся всех возрастов. А также подготовка учителей и преподавателей различных категорий как для начальной, профессиональной, так и высшей школы.

Наиболее емким представляется проект «Сократ», в его рамках предусмотрена реализация 6 программных направлений.

Программа обучения детей школьного возраста – «Комениус»¹. В рамках этого направления предусмотрен обмен между странами учеников начальной и средней школы с целью приобретения ими новых навыков усвоения учебных дисциплин, а также рекомендации по обучению детей мигрантов, бездомных и цыган.

Программа для сферы высшего образования «Эразмус»² определяет возможности предоставления грантов студентам вузов для углубления и расширения знаний на уровне европейских стандартов в процессе зарубежных стажировок сроком от 3 до 12 месяцев.

Отдельная программа предусматривает зарубежные командировки для школьных учителей и вузовских преподавателей с целью их ознакомления с современными методиками преподавания.

Задачей программы «Лингва» является взаимное сотрудничество преподавателей иностранных языков. Система грантов обеспечивает возможности стажировок педагогов этого профиля.

Начиная с 1987 года в рамках программы «Лингва» прошли переподготовку более 500 тыс. турецких преподавателей в различных странах мира.

Не оставлено без внимания образование взрослых – для этого используются современные методики преподавания в рам-

ках европейских стандартов. Имеют место обмен информацией и рекомендации аналитических разработок для образовательных структур в странах разного уровня развития.

В рамках проекта «Сократ» в государствах-участниках Евросоюза получили образование 119 млн. человек. В том числе, 69 млн. школьников из 320 тыс. школ, 4 млн. учителей разного уровня, 11 млн. студентов и несколько миллионов взрослых.

Бюджет проекта «Сократ» с 1995 по 1999 гг. составил 850 млн. евро, за счет этих средств финансировалась реализация международных программ по разработке новых учебных материалов, осуществлялась ротация педагогов, были организованы учебные курсы для преподавателей всех уровней³.

Комплекс рекомендаций программ проекта «Леонардо да Винчи» нацелен на налаживание и интенсификацию процессов сотрудничества между центрами профессионального обучения в разных странах и между работодателями и работниками.

В рамках проекта организовано обучение преподавателей профессиональных дисциплин, повышение ими квалификации, знакомство с современными методиками преподавания. Выделяются гранты для стажировок педагогов на срок от 3 до 12 месяцев, в том числе и в зарубежные страны.

Учащимся рекомендованы методики по активизации учебного процесса как в аудитории, так и для лиц, занятых в производстве.

В процессе адаптации к практической деятельности выпускникам вузов предлагаются тесты по выявлению способностей работать индивидуально или в команде.

В условиях конкуренции стажировка специалистов предусматривает не только углубление профессиональных навыков, но в большей степени умение свободно ориентироваться в избранной сфере деятельности, находить оптимальные решения возникающих проблем с целью заинтересовать работодателя, ожидающего от работника большей гибкости в возникающих новых ситуациях⁴.

Проект «Марко Поло» как составная часть транспортной политики Европейского Союза не оказывает непосредственного влияния на систему образования Турции. Однако на некоторых кафедрах и факультетах учебных заведений страны ведутся научные разработки по отдельным аспектам этого проекта.

Основной задачей транспортной политики ЕС является установление взаимосвязей между морским, речным и железнодорожным потоками транспорта.

В целях решения проблемы формирования транспортных цепочек «море – река – железная дорога» предлагается разработка унификации таможенных процедур, правил и требований к перевозчикам, в частности создания профессии «универсального перевозчика», организация рынка транспортных услуг, создания благоприятных условий для обновления морского и речного флота, развития логистических технологий, стандартизации грузовых емкостей, в том числе и для каботажных перевозок⁵.

В 1998 году в отчете Европейской комиссии по образованию указывалось, что уровень образования в Турции значительно ниже, чем в странах Европы, в том числе меньше и расходы на образование учащихся⁶. В связи с чем было высказано пожелание Турции – принять участие в осуществлении образовательных проектов «Сократ» и «Леонардо да Винчи». Предложение было рассмотрено парламентом страны, одобрено, но лишено финансирования. Поэтому ряд программ в рамках указанных проектов начал осуществляться поэтапно, в первую очередь в частном секторе образования⁷.

Практика Европейского Союза – оказание финансовой поддержки учебным заведениям со стороны экономических структур – в полной мере нашла воплощение в конце XX – начале XXI века при организации частных высших учебных заведений Турции – университетов.

В числе первых при университете, созданном на средства турецкого магната Вехби Коча и носящем его имя, в рамках проекта «День международного бакалавриата» начал функционировать лицей, обучение в котором ведется по международной экспериментальной программе подготовки бакалавров. Центр разработки проекта находится в Женеве. Эксперимент осуществляется в 101 стране мира. В Турции – в 9 учебных заведениях⁸.

При организации частных университетов в рамках проекта «Сократ» «Кадыр Хас» и «Фатих» (Стамбул) ставилась цель создать учебные заведения для талантливых и одаренных учащихся, которые получив качественное высшее образование, в дальнейшем могли стать специалистами, чьи знания соответствовали бы международным стандартам.

В частности, в университете «Фатих» (лицензиат, 4 года обучения) система грантов дает возможность выпускникам вуза продолжить учебу и получить ученую степень в 16 универ-

ситетах США, в том числе в государственном университете Нью-Йорка в Буффало, в университетах штатов Индиана, Вирджиния, Невада, Интернациональном университете штата Флорида и др.⁹

Также в рамках проекта «Сократ» в стамбульском университете «Бильги» подготовлено более 20 учебных программ различного содержания для лиценциата и магистратуры. В подготовке программ принимали участие специалисты учебных центров Великобритании, в том числе Лондонской школы экономики, Манчестерской школы бизнеса, университета города Портсмут.

Выпускники университета в процессе обучения имеют возможность обучения по так называемой повышенной программе, что дает им право получить «европейский диплом». Неудивительно, что университет «Бильги» считается в Турции учебным заведением XXI века – его выпускники занимают высокие должности в системе управления промышленности и других сферах экономики, а также в области образования и культуры.

Университет «Бильги» является международным – здесь учатся иностранные студенты из 50 стран, в том числе из Китая и Японии¹⁰.

Отдельные аспекты проектов Европейского Союза «Сократ» и «Леонардо да Винчи» осуществляются и в государственной системе образования, в частности, в рамках программы «Лингва». В результате реализации закона о всеобщем непрерывном 8-летнем среднем образовании (Закон № 4306)¹¹ в школах, которые теперь называются «школы начального обучения», в учебных программах на порядок увеличилось число уроков иностранного языка. Турция издавна играет посредническую роль в торгово-экономических связях между Западом и Востоком, а в настоящее время она развивает связи со многими странами мира, страна нуждается в специалистах-профессионалах, владеющих иностранными языками. Для подготовки таких специалистов частично были перепрофилированы общеобразовательные провинциальные учебные заведения – лицеи. Этот вид учебного заведения (так называемый Анатолийский лицей) благодаря увеличению срока обучения до 7 лет получил статус института с уровнем после-среднего образования. Для Анатолийских лицеев разработаны и введены многоцелевые программы, которые предусматривают подготовку квалифицированного информационно-технического персонала со знанием одного или нескольких иностранных языков.

В связи с тем, что обучение в университетах Турции осуществляется, как правило, на двух языках – турецком и английском, в большинстве вузов налажено обучение молодежи иностранным языкам, если учащиеся владеют ими в недостаточной степени. Почти в каждом университете имеется подготовительное отделение, где в разные сроки в зависимости от уровня знаний студенты овладевают иностранным языком. Иногда срок обучения длится до 2 лет. Это обстоятельство отчасти объясняет постоянно увеличивающийся приток учащихся в учебные заведения Турции из тюркоязычных регионов РФ и новых суверенных государств Центральной Азии и Закавказья.

Хотя изучение иностранных языков как реализация одной из составляющих программ проекта «Сократ» развивается достаточно интенсивно, в Турции до сих пор отсутствовал учебный центр, где готовили бы переводчиков-профессионалов. Этот пробел был ликвидирован после открытия в 1999 году университета Окан (Okan Üniversitesi). Университет частный, создан на средства Фонда образования и спорта Оканхолдинга¹².

В составе Университета пока два факультета: философии и литературы; экономики, менеджмента и международных связей. При университете действуют Высшая профессиональная школа промышленных технологий и информатики и Центр подготовки сотрудников для работы в органах Евросоюза.

Университет Окан во многом отличается от других вузов страны. Во-первых, на первом из названных факультетов началось обучение переводчиков-профессионалов английского, немецкого, русского, китайского языков. В составе преподавателей факультета работают специалисты-филологи – носители родных для них языков. В частности, заключен контракт с Пекинским университетом культуры и языка, специалисты которого осуществляют обучение на кафедре переводчиков китайского языка.

На кафедре русского языка учебный процесс осуществляют педагоги-турки, болгары и русская выпускница кафедры тюркской филологии Санкт-Петербургского университета. Турецких учебников русского языка пока не имеется. Обучение осуществляется по русским учебникам Хаврониной «Русский язык для всех» и Овсипенко «Дорога в Россию».

Имеет место подготовительное отделение, где на изучение русского языка отводится 28 часов в неделю, в дальнейшем – по 8 часов.

Пока на кафедрах осуществляется лишь изучение языков и технология перевода, программа страноведения отсутствует. Однако изучение национальных литератур, культуры, музыки проводится путем семинаров, диспутов и обсуждений на отдельные темы. Например, русисты обсуждали взаимовлияние музыкальных культур по темам «Русский рок на Арбате», «Музыкальные программы Открытого Русского Радио», «Влияние русской музыкальной культуры на музыкальные традиции стран Востока».

На кафедре немецкого языка обсуждались фильмы «Беги, Лола, беги», «Прощай, Ленин», «Напротив стены» и др.

Во время каникул работает летняя школа для стажировки студентов, изучающих иностранные языки.

Диапазон знаний специалистов-переводчиков обширен: педагогика, промышленные технологии, бизнес, средства массовой информации, юриспруденция, делопроизводство. А также ориентация в чрезвычайных обстоятельствах и ситуациях, включая природные катаклизмы. Переводчиков готовят для работы в бригадах спасателей, они должны иметь навыки оказания первой медицинской и психологической помощи пострадавшим. Многие из них уже зарекомендовали себя как квалифицированные работники во время ликвидации последствий землетрясения в регионе Мармара в 1999 г. После чего объединение переводчиков университета Окан было зарегистрировано как составная часть Дирекции Гражданской обороны при канцелярии губернатора города Стамбула (2001 г.)¹³.

Технологический факультет университета Окан готовит специалистов по программам проектов «Леонардо да Винчи» и «Марко Поло». Учебные курсы разработаны по стандартам вузов стран Евросоюза.

На технологическом факультете университета готовят не инженеров узких специализаций, как в большинстве аналогичных вузов страны, а специалистов широкого профиля, обученных навыкам руководителя всего производственного цикла, включая планирование, создание системы управления, выбор современной технологии и оборудования, контроль за качеством выпускаемой продукции, выбор оптимального варианта сбыта готовой продукции и производственного дизайна.

Кроме промышленной сферы, выпускники факультета должны быть готовы к работе в качестве системных аналитиков в статистических центрах, банках, при проектировании промышленных систем. Они также компетентны в выработке методологии взаимоотношений работодателей и работников, заказчиков, владеют знаниями об особенностях взаимоотношений партнеров как западной, так и национальных, тюркских культур¹⁴.

В рамках технологического факультета начато преподавание на кафедре логистики¹⁵.

Ее работа организована по программе проекта «Марко Поло». В апреле 2005 года руководством кафедры подписан протокол «О намерениях» с Международным Союзом перевозчиков и Международным обществом логистики.

Началось обучение юристов-правоведов в области международного права при организации различного рода перевозок. На профессиональных курсах при кафедре логистики ведется обучение работников разного уровня, так или иначе занятых в процессе перевозок, в том числе и международных¹⁶.

Несмотря на то, что Турция в настоящее время имеет соглашения в области образования с 71 страной мира, реализация программ по проектам Европейского союза «Сократ», «Леонардо да Винчи», «Марко Поло» в сферах общего и профессионального обучения носит пока точечный характер. Несомненно, развитие сотрудничества Турции с Европейским Союзом в этой сфере будет ускоряться с приближением срока принятия Турции в полные члены ЕС.

¹ Comenius – Каменский Ян Амос (28.03.1592–15.11.1670) чешский педагог-гуманист, общественный деятель. В 1628 г. эмигрировал в Польшу, работал в Англии, Швеции, Венгрии, Голландии. Общеευропейское признание получили его педагогические труды: «Открытая дверь к языкам» (1631 г.); «Великая дидактика» (1638 г.) и др. В наследии Яна Каменского около 250 произведений. Уже в XVIII веке многие из них были переведены на русский язык.

² Erasmus Roterodamus. Эразм Роттердамский (28.10.1469–12.07.1536 гг.), нидерландский ученый, писатель, богослов. Один из крупнейших представителей европейского гуманизма эпохи Возрождения. Наиболее известны его педагогические и богословские сочинения «Метод истинного богословия» (1519 г.), трактат «О свободе воли» (1519 г.), «Язык или об употреблении языка на благо и во

вред» (1525 г.), «О достойном воспитании детей с первых лет жизни» (1529 г.) и многие др.

³ The Socrates Programme promoting European Cooperation in Education. General discription of the Whole of Socrates. С. 1–7.

www.teipat.g/pages/stud-exchange/Leonardo/socrat.html

⁴ Там же, с. 7–8.

⁵ Там же, с. 9–10.

⁶ В Турции на одного ученика в общеобразовательной школе расходуется 75 долл. в год. Для сравнения: в Дании – 790 долл., во Франции – 1200, в Италии – 1100 долл., даже в таких странах, как Болгария и Сирия, – 500 долл. По этому показателю отставание Турции от европейских государств труднопреодолимо (Cumhuriyet, 12.06.2001).

⁷ Возможности обучения в государственных учебных заведениях оставались ограниченными, их выпускники по уровню подготовки часто не отвечали современным требованиям, особенно это касалось отраслей инжиниринга. Эти причины обусловили открытие в конце 90-х годов частных университетов. Частные средства, вложенные в образование, сделали возможной стажировку выпускников вузов и специалистов за рубежом. Правительство поощряло частную инициативу, и в результате к началу XXI века из 72 университетов страны 19 были частными: в Анкаре – 5, в Стамбуле – 14 (Finansal Forum, 10.06.2000).

⁸ Finansal Forum, 10.06.2000.

⁹ Fatih Üniversitesi. İst. 2002. www.fatih.edu.tr.

¹⁰ Bilgi İstanbul Üniversitesi. İst. 1998. с. 7–29.

¹¹ Закон № 4306 Об обязательном 8-летнем непрерывном образовании (Т.С. Resmî Gazete, 18.08.1997).

¹² Глава «Окан-холдинга» Окан Бекир – предприниматель, его предприятия выпускают текстиль, продукты питания, стройматериалы; имеются инвестиции за рубежом, например в Казахстане – ему принадлежат макаронная фабрика и отель в Астане.

¹³ Okan Üniversitesi. www.okan.edu.tr.c.5.

¹⁴ Там же, с. 6–8, 10.

¹⁵ Логистика – система процессов, связанных с перевозками и таможенным оформлением грузов.

¹⁶ Okan Üniversitesi. www.okan.edu.tr.c.5.

**К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ
МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ И СИРИЕЙ
В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI вв.**

Статья имеет целью выявить основные проблемы, которые существовали и существуют между двумя государствами ближневосточного региона – Турецкой Республикой и Сирийской Арабской Республикой в конце XX – начале XXI века, показать их исторические корни и предпосылки, важность их решения для развития двусторонних отношений между вышеназванными государствами, а также налаживания внутрорегионального сотрудничества.

Взаимоотношения двух соседних государств в конце XX века были отягощены тремя основными проблемами: территориальными, связанными с Александреттским санджаком (ныне турецкий иль-Хатай); проблемой распределения вод реки Евфрат; курдским вопросом и поддержкой Сирией Рабочей партии Курдистана (РПК) во главе с Абдуллой Оджаланом.

В современной Турции отношения с соседней Сирией рассматривают сквозь призму истории. Эти отношения уходят своими корнями в эру Османской империи, и их изучение на современном этапе невозможно без учета исторических реалий. На протяжении XX века в Сирии и многих арабских странах Турцию воспринимали как правопреемницу Османской империи, которая на протяжении многих веков колонизировала эти страны и препятствовала их нормальному развитию. А в Турции – фактической правопреемнице Османской империи – воспринимали Сирию и арабские страны как свои бывшие колонии, которые в свое время благодаря сепаратизму и поддержке извне обрели независимость¹.

На протяжении второй половины XX века и особенно в 1980–90 гг. между Турцией и Сирией велась серьезная борьба за влияние в регионе. Борьба усугублялась тем, что оба государства находились в зонах влияния двух противоборству-

ющих полюсов: Турция, начиная еще со времен Ататюрка взявшая курс на вестернизацию страны, в начале 1950-х гг. стала членом НАТО, противопоставив тем самым себя лидеру другого блока – СССР, с которым Сирия время от времени налаживала союзнические отношения. Активная антикоммунистическая позиция турецкого руководства и экспансионистская политика СССР в регионе сыграли большую роль в формировании политики Турции в отношении Сирии. Сирия, в свою очередь, считала Турцию жандармом США в ближневосточном регионе, с помощью которого Запад проводил там свою политику.

В течение всего XX века одной из основных проблем в турецко-сирийских отношениях была аннексия в 1939 г. Турецкой Республикой Александреттского (Искендерунского) санджака, которая была осуществлена при поддержке европейских держав, желавших тем самым предотвратить вступление Турции в назревающий конфликт между Германией и европейскими странами². Также нужно отметить, что Франция, не без оснований обеспокоенная притязаниями Италии в восточном Средиземноморье, была заинтересована путем передачи Александретты Турции получить серьезного союзника по противостоянию Италии³.

Проблема осталась актуальной и в наши дни, так как Сирия официально не признала санджак за Турцией. Даже на последних сирийских картах территория Искендеруна окрашена одним цветом с остальной территорией САР, а нынешняя сирийско-турецкая граница обозначена пунктиром как временная⁴. Нерешенность вопроса о принадлежности Искендеруна негативно воздействовала на общий тон взаимоотношений двух стран, однако Сирия на протяжении последних десятилетий избегала открытой постановки вопроса о необходимости скорейшего урегулирования территориальной проблемы с Турцией, так как перед ней на повестку дня встал еще более важный вопрос, связанный с возвращением Голанских высот, захваченных Израилем в ходе «Шестидневной войны» 1967 г.⁵

Другой важной проблемой во взаимоотношениях между двумя странами является вопрос распределения вод реки Евфрат. Особенностью ближневосточной гидрогеографии является крайне неравномерное распределение ресурсов пресной воды. Основные гидроресурсы ближневосточного региона находятся в его северной части (восток и юго-восток Турции, северные территории Ирана и Ирака – в основном на террито-

рии этногеографического Курдистана) и «транспортируются» в зоны дефицита воды через систему водных артерий (рек и подземных источников). Наглядным примером является речная система Месопотамии – бассейны рек Тигр и Евфрат и их притоков. В контексте более масштабных региональных и глобальных проблем, таких как арабо-израильский конфликт, проблема воды, при определенных условиях, может приобретать более резкое звучание и способствовать дополнительной эскалации напряженности⁶. «Водные» разногласия между Турцией и Сирией начали обостряться в 1970–80-е гг., когда Турция приступила к строительству и вводу в эксплуатацию гидроэнергетических и ирригационных сооружений и претворению в жизнь проекта Юго-восточной Анатолии, известного под аббревиатурой GAP (Güney Doğu Anadolu Projesi)⁷. В ходе строительства дамб Турция обычно удерживала поток вод Евфрата в Сирию в пределах 500 куб. метров в секунду, еще более сокращая его, когда настало время заполнения водой водохранилищ, что приводило к возникновению напряженности между двумя странами⁸. Так, 13 января 1990 г. турецкие гидротехники для заполнения водохранилища у плотины им. Ататюрка остановили на месяц сток вод Евфрата в Сирию. Русло реки от южных границ Турции до искусственного озера Эль-Асад в районе города Алеппо стало полностью сухим. Анкара продемонстрировала свое мощное «водное оружие». Межгосударственные отношения между Турцией и Сирией были накалены до предела. Хотя Турция и утверждала, что приняла все необходимые меры для минимизации ущерба Сирии и Ираку, вызванного «технической необходимостью» при строительстве гидросистемы, в арабском мире эти действия Турции однозначно оценивались как преднамеренное лишение арабских стран вод Евфрата. Однако и ранее односторонние действия турецкой стороны по использованию водных ресурсов не раз являлись причиной кризисов в отношениях между Турцией, с одной стороны, и Сирией и Ираком – с другой (например, в 1974 и 1981 годах во время строительства плотин Кебан и Каракайя), также вызывая острые дипломатические трения между этими странами⁹.

Сирийская официальная позиция состоит в том, что река Евфрат является международной водной артерией и требует равномерного распределения ее водных ресурсов. Официальный Дамаск не раз пытался поднять данную проблему на международной арене, предлагая решать разногласия в Междуна-

родном суде и Международной правовой комиссии. Напротив, турецкая сторона характеризует р.Евфрат как «трансграничные воды», которые в достаточном количестве транспортируются в страны, находящиеся ниже по руслу реки – Сирию и Ирак¹⁰. Несколько раз стороны пытались прийти к согласию по водной проблеме, однако трехсторонние встречи часто завершались лишь согласованием технических вопросов. Более того, Ирак и Сирия нередко бойкотировали созываемые Анкарой совещания по водным проблемам¹¹.

В конце XX века в двусторонних отношениях Сирии и Турции особое место занимала курдская проблема. После иранцев, турок и арабов курды – самый многочисленный этнос ближневосточного региона, который до сих пор не имеет государственности¹². По разным оценкам, их число варьируется от 35 до 40 млн. чел.: около 20 млн. в Турции, 6–8 млн. – в Ираке, 3–5 млн. – в Иране, около миллиона – в Сирии, остальные – в странах Закавказья, Средней Азии и Европы¹³.

После первой мировой войны территория Курдистана была разделена между 4 странами – Турцией, Ираком, Сирией и Ираном. На протяжении десятилетий между вышеназванными государствами возникали серьезные противоречия по разным поводам – единственное, что их объединяло (и продолжает объединять), состояло в активном проведении антикурдской политики и недопущении создания независимого курдского государства. В Турции курды принимали активное участие в борьбе за независимость страны, однако, вскоре после ее окончания (1923 г.) Кемаль Ататюрк отверг всякие попытки курдов претендовать на автономию, жестоко подавлял курдские восстания 1920–30 гг. и выдвинул план полной ассимиляции курдов турецкой нацией. В течение десятилетий в Турции, где курды составляли около 20% всего населения, вообще отрицали существование данного этноса, называя курдов «горными турками», систематически игнорируя их национальную самоидентификацию – *kurdishness*: курдайти (*Kurdayetî*) по-курдски, кюртчулук (*Kürtçuluk*) – по-турецки, запрещая издание литературы на курдском языке, препятствуя созданию курдских школ. Спустя десятилетия после смерти Ататюрка ситуация не менялась.

С конца 50-х гг. курдские интеллектуалы начали все более активно поднимать курдский вопрос. В 1960–70 гг. благодаря новому харизматическому лидеру курдов Махмуду Барзани,

возглавившему Демократическую партию Курдистана (ДПК), заговорили о необходимости курдской автономии в Ираке.

В конце 70–80-х гг. прошлого века имел место ряд событий, резко изменивших ситуацию на Ближнем Востоке, что сказалось и на курдской проблеме. В их числе следует назвать исламскую революцию в Иране (февраль 1979 г.), приход Саддама Хусейна к власти в Ираке (июль 1979 г.), военный переворот в Турции (12 сентября 1980 г.), начало восьмилетней войны между Ираком и Ираном (22 сентября 1980 г.). Уже в начале 1980 г. курдские сепаратисты стали все более громко заявлять о себе в этих трех государствах с наибольшим курдским населением – Турции, Иране и Ираке. С целью искоренения сепаратистских настроений Анкара и Багдад нередко предпринимали действия, которые иначе как геноцид назвать было трудно: депортации, силовое переселение и опустошение курдских деревень, нарушение обычного социального и экономического уклада¹⁴.

Курдское население в Сирии также ощущает на себе тяготы национальной дискриминации: половина сирийских курдов не имеет гражданства, хотя они родились и постоянно живут на данной территории. Этих людей называют «иностранцами», «некоренным населением», они лишены таких элементарных прав, как получение высшего образования, служба в государственных учреждениях и в армии, не имеют избирательных прав и т.д.¹⁵

В 80–90-е гг. XX в. особенно в периоды обострения «водных» проблем Сирия, не имея серьезных рычагов влияния на ситуацию, вступила в отношения с Рабочей партией Курдистана (РПК) и ее лидером Абдуллой Оджаланом, который уже в начале 1980 гг. вместе с некоторыми активистами РПК нашли убежище в Сирии, так как после военного переворота в Турции 12 сентября 1980 г. военные власти развернули преследование всех партий левого толка, включая курдские националистические группы¹⁶. Восьмилетняя война между Ираном и Ираком, создавшая вакуум в северном Ираке, позволила Оджалану сделать крупный шаг в становлении своей организации. РПК создала свои отделения и военные базы в Сирии и Ливане, а также военные базы в Северном Ираке и Иране и к концу войны превратилась в серьезный дестабилизирующий фактор во внутренней и внешней политике Турции.

Ситуация стала столь напряженной, что в 1987 г. премьер-министр Турции Тургут Озал отправился с визитом в Дамаск. Однако визит лишь частично снял напряжение между двумя

странами, а Сирия, чтобы доказать, что Оджалан не скрывается на ее территории, выслала его временно в долину Бекаа в Ливане. Иракский кризис 1990–1991 гг., когда Турция и Сирия выступили как союзники в коалиционных войсках, несколько не сблизил позиции двух стран по курдскому вопросу. Лишь в апреле 1992 г. в Дамаске прошли переговоры турецкого министра иностранных дел Хикмета Четина с президентом Сирии Хафезом аль-Асадом, министром иностранных дел Фаруком аш-Шараа, в ходе которых был подписан первый двусторонний договор по обеспечению безопасности, согласно которому Сирия и Турция обязались: бороться с терроризмом, препятствуя террористам пересекать границу между двумя государствами; обмениваться информацией о деятельности нелегальных организаций; предотвращать контрабанду оружия, не допускать «нежелательных» вооруженных инцидентов на границе¹⁷. Однако данный договор действовал в течение короткого промежутка времени. Через несколько месяцев отряды РПК атаковали цели в Турции с территории Сирии.

Напряжение вновь стало расти, когда в июле 1995 г. лидеры военизированного крыла РПК заявили, что ее боевики были задействованы в операциях в горах Торос (юг Турции) и в иле Хатай. В РПК считали, что дестабилизация в Хатае будет наиболее чувствительной для Турции. Оджалан (за которым стоял официальный Дамаск) пытался вызвать трения между алевитским большинством Искендеруна, с одной стороны, и суннитским турецким населением – с другой¹⁸. Многие аналитики склонялись к тому, что такой конфликт, который возник между Сирией и Турцией осенью 1998 г., мог случиться еще в 1995 г. Однако не учитывался один факт: в начале 1990 гг. между Сирией и Израилем проходили мирные переговоры, поддерживаемые США. И Турция, на наш взгляд, не могла подвергаться опасности процесс, который в начале 1995 г. был близок к определенному позитивному результату.

Поддержка со стороны Сирии РПК, а также вышеупомянутые проблемы с распределением водных ресурсов толкали Анкару к поиску стран, с которыми она могла бы наладить региональное сотрудничество. Этот поиск привел Турцию к сближению с Израилем¹⁹. Процесс сближения, инициированный еще в начале 1990-х гг.²⁰, получил конкретное подтверждение в начале 1996 г.

Подъем турецко-израильских отношений был сконцентрирован на военном и экономическом сотрудничестве. 23 февраля 1996 г. между двумя странами было подписано соглашение о техническом сотрудничестве и подготовке специалистов в военной области, а 23 декабря 1996 г. – соглашение о свободной торговле. В рамках первого соглашения Турция открыла свое воздушное пространство для тренировочных полетов израильских боевых самолетов, наладила обмен курсантов между военными академиями. Особенное внимание уделялось вопросу сотрудничества в сфере военной авиации и ракетостроения²¹.

Приход к власти в Турции Партии благоденствия во главе с Эрбаканом породил в некоторых кругах турецкой политической элиты надежду на усиление роли ислама в стране. Эрбакан пытался сбалансировать и внешнеполитическую ориентацию Турции, он приложил немало усилий, чтобы наладить турецко-иранское сотрудничество, а также улучшить отношения с рядом арабских стран²². Аналитики также предсказывали крах соглашениям о сотрудничестве с Израилем. Однако турецкие военные, которые считаются надежными стражами национальных интересов и гарантом светского характера государства, заявили о себе. Публично и в частном порядке представители военного руководства разъяснили Эрбакану важность турецко-израильских отношений для обеспечения национальной безопасности²³. А визит в Израиль начальника генштаба Турции генерала Карадайы не лишней раз показал приверженность турецкой стороны уже подписанным соглашениям²⁴.

Хотя турецкая сторона не раз заявляла, что турецко-израильское сотрудничество никак не направлено против третьих стран, в арабском мире высказывалась озабоченность по этому поводу. Сирийская «аль-Баас» писала, что турецко-израильское сотрудничество является непосредственной опасностью как для региона в целом, так и для Сирии, в частности. А иракская «аль-Джумхуриет» предупредила Турцию об опасности превращения в орудие политики США в регионе²⁵. В интервью турецкому телевидению руководитель Ливии Муаммар Каддафи подверг резкой критике произраильскую политику Турции, назвав данное сотрудничество глобальной угрозой Сирии и Ближнему Востоку²⁶.

По нашему мнению, апогеем конфронтации Турции и Сирии по курдской проблеме стал кризис осени 1998 г. Еще в начале 1998 г. в турецкой прессе начали появляться статьи о

возможном военном конфликте между двумя странами. С предупреждением в адрес Сирии выступили министр иностранных дел Исмаил Джем, вице-премьер Бюлент Эджевит. Последний, в частности, заявил, что его страна собирается предпринять ряд дипломатических, политических, экономических и, если понадобится, военных мер для атаки на Сирию. После возвращения из Израиля 9 сентября премьер-министра Турции Месута Йылмаза обвинения в адрес Сирии со стороны высокопоставленных военных и гражданских официальных лиц не прекращались. В конце сентября сам Йылмаз дал понять, что Сирию ждут «серьезные последствия за поддержку РПК»²⁷.

В СМИ появились сообщения о том, что как с сирийской, так и с турецкой стороны к границе стягиваются войска. Регион был на грани полномасштабного военного конфликта. О своей поддержке Сирии заявили Ливия, Саудовская Аравия, ОАЭ, Ирак, Ливан, свою солидарность выразило Сирии и высшее руководство Ирана.

Однако благодаря огромным усилиям и челночной дипломатии президента Египта Хосни Мубарака и министра иностранных дел Ирана Камала Харази удалось избежать военного конфликта. 21 октября 1998 г. в Турции было заявлено, что удалось прийти к согласию с Сирией по главным вопросам²⁸. По Джейханскому соглашению:

1. На момент подписания данного соглашения и впредь Оджалан не может находиться на территории Сирии;
2. Не разрешается въезд членам РПК на территорию Сирии;
3. Начиная с момента подписания данного соглашения не разрешалось нахождение военных лагерей РПК на территории Сирии;
4. Некоторые члены РПК были арестованы и подлежали проверке – их список был передан сирийской стороне²⁹.

Некоторые источники сообщали, что был подписан ряд других соглашений, которые не стали достоянием общественности.

По мнению аналитиков, такая опасная эскалация в отношениях между двумя странами имела несколько причин: Турция была серьезно озабочена начавшейся в середине сентября 1998 г. работой парламента Курдистана в изгнании, где турецкие курды были широко представлены, а также начавшейся в Лондоне «Четвертой национальной конференцией Курдистана» (11–12 октября 1998 г.). Турция была также озабочена не только нарастанием влияния курдов в Европе, но и подъемом

курдского движения внутри страны. Турецкие власти все яснее осознавали, что достичь результата в борьбе с курдским сепаратизмом будет трудно с помощью одних запретов и силовых методов искоренения националистических тенденций. Также в качестве непосредственной причины форсирования соглашения по курдскому вопросу называют коррупционный скандал, связанный с именем премьера Турции Месута Йылмаза и членов его кабинета.

Определенные сдвиги в двусторонних отношениях после событий 1998 г. произошли в середине 2000 г. Тогда после многолетнего и бессменного правления президента Сирии Хафеза аль-Асада на «престол» взошел сын «сирийского льва» – Башар аль-Асад, внесший прагматизм во внутреннюю и внешнюю политику страны.

Многие средства массовой информации назвали присутствие президента Турции Ахмеда Сезера на похоронах Хафеза аль-Асада одним из показателей сближения между Сирией и Турцией. Они отмечали, что «сирийское руководство было очень польщено столь высоким присутствием турецкого руководства»³⁰. В то же время нужно отметить, что турецко-сирийское сближение началось еще в мае того же года, когда заместители министров иностранных дел двух стран попытались прийти к согласию по основным проблемам между двумя странами – водной и курдской. Хотя конкретный результат не был достигнут, стороны в дальнейшем продолжили переговоры. В том же 2000 г. Турцию с официальным визитом посетили премьер-министр и министр внутренних дел Сирии Абдул Халим Хаддад и Мухаммад Харбайи. Оба визита были организованы на высшем уровне и свидетельствовали о серьезных намерениях сторон³¹. В ноябре того же года состоялась короткая встреча между президентами Сирии и Турции на саммите руководителей мусульманских государств в Дохе³². С точки зрения развития двусторонних отношений нужно также выделить встречу главы офицерского корпуса Сирии Хасана Туркмани и его турецкого коллеги Хусейна Оглы в Анкаре (19 июня 2002 г.). В ходе встречи был обсужден ряд вопросов, в том числе – борьба с терроризмом, разминирование всей границы между двумя странами, возможное проведение совместных военных учений³³.

Новой вехой во взаимоотношениях двух стран стал приход к власти в Турции умеренной исламской Партии справедливо-

сти и развития во главе с Реджепом Эрдоганом, чья внешняя политика направлена на установление более тесных связей со странами Ближнего Востока. Очевидным стал также тот факт, что после прихода к власти Партия справедливости и развития пытается дистанцироваться от Израиля для того, чтобы наладить более откровенный диалог с арабскими странами.

Доказательством усиления прагматизма во внешней политике Турции стала развернувшаяся челночная дипломатия турецкого руководства, направленная на предотвращение опасности новой войны в Персидском заливе в 2003 г. Временно исполняющий обязанности премьер-министра Абдуллах Гюль в конце 2002 – начале 2003 г. побывал во многих странах региона – Сирии, Египте, Иордании, Саудовской Аравии, Иране. А в середине января 2003 г. Анкара призвала к проведению беспрецедентного саммита с участием руководителей Ирана и влиятельных арабских государств региона, и 23 января 2003 г. в Стамбуле такая встреча состоялась³⁴.

В 2004 г. впервые в истории президент Сирии посетил с официальным визитом Анкару. На фоне охлаждения отношений между Израилем и Турцией аналитики оценили визит Асада как попытку окончательного урегулирования основных проблем между Сирией и Турцией.

Стало ясно, что по курдской проблеме позиции сторон очень близки: в интервью *CNN-Turk* Башар аль-Асад заявил, что неприемлемо создание в Ираке курдского или какого-нибудь другого образования на этнической основе, назвав это перешагиванием за «красную линию». В том же духе выразился и премьер-министр Турции. Многолетняя «холодная война» негативно отразилась на экономике двух стран, и подписание Асадом и Эрдоганом соглашения о предотвращении двойного налогообложения и взаимном поощрении инвестиций стало стимулом для расширения товарооборота между Сирией и Турцией, а соглашение об открытии торгового представительства в Хатае де-факто стало признанием существующих границ³⁵.

С ответным визитом премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган побывал в Дамаске в конце 2004 г. Визит, который завершился подписанием договора о свободной торговле между двумя странами и договора о распределении водных ресурсов, обе стороны оценили как успешный³⁶. На пресс-конференции после переговоров премьеры двух стран Реджеп Эрдоган и Мухаммед Наджи Отри сообщили, что ими было под-

писано соглашение о создании зоны свободной торговли между Сирией и Турцией, которая должна стать базой для развития торгово-экономических связей между двумя странами в будущем³⁷.

* * *

В течение последних лет происходило серьезное сближение позиций Сирии и Турции по тем основным вопросам, которые были камнем преткновения на протяжении долгих десятилетий их взаимоотношений. Обусловлено это в большой мере прагматизмом позиций лидеров этих государств – Реджепа Тайипа Эрдогана и Башара аль-Асада, – политиков новой волны, которые не обременены тяжелым наследием политиков прошлого. Нормализация отношений со всеми соседними странами является одним из главных пунктов внешнеполитической доктрины Турции в свете возможного вступления этой страны в Европейский Союз. Со своей стороны Сирия пытается укрепить свои ослабленные позиции на Ближнем Востоке, найти новых союзников и предотвратить надвигающуюся угрозу военной конфронтации с Западом в лице США. Если территориальные и водные проблемы с большей долей вероятности можно считать решенными, то курдская проблема остается на повестке дня не только в Сирии и Турции, но и в других странах с курдским населением – Иране и Ираке. В связи с последними событиями на Ближнем Востоке (свержение Саддама Хусейна; начало переговоров с Турцией о вступлении в Европейский Союз и увеличение влияния ЕС в регионе; эскалация ситуации вокруг иранской ядерной программы; напряжение в отношениях между США и Сирией и другие) особое внимание будет уделяться курдской проблеме, и этот этнос, несомненно, станет одним из главных участников перемен и рычагов влияния на Ближнем Востоке.

¹ Aras Bülent, Köni Hasan. Turkish-Syrian relations revisited // Arab Studies Quarterly, Vol. 24, № 4, Fall 2002, с. 47.

² Robert Olson. Turkey-Syria relations since the Gulf War: Kurds and Water // Middle East Policy, Vol. 5, № 2, May 1997, с. 169.

³ Muhammad Muslih. Syria and Turkey –Uneasy relations // in Henry J. Barkey's «Reluctant Neighbour: Turkey's Role in the Middle East» (US Institute of Peace Press, Washington, 1996), с. 115.

⁴ Ахмедов В. Противостояние: Сирия-Турция // Азия и Африка сегодня, 2000, № 1, с. 12.

⁵ Там же.

⁶ Новиков И.А. Проблема пресной воды и ее значимость для Турции // Ближний Восток и современность. Вып. 25. М., 2005, с. 170.

⁷ Проект, старт которому был дан в 1983 г., состоит из 22 плотин, самая большая из которых – плотина Ататюрка, 19 гидроэлектрических станций на реках Евфрат и Тигр, а также 2 больших тоннеля для ирригационных нужд. Строительство намечалось закончить к 2000 г., в результате чего можно было вырабатывать 26 миллиардов кВт/ч, а также орошать более 4 миллионов акров земли, что позволило бы значительно улучшить социально-экономическую ситуацию в отсталых районах Юго-восточной Анатолии, населенных в основном курдами.

⁸ Suha Bolukbasi. Ankara, Damascus, Baghdad and the regionalization of Turkey's Kurdish Succession // Journal of South Asian and Middle East Studies, Vol. 14, № 4 (1991), с. 15–16.

⁹ Новиков И.А. Указ. соч., с. 171.

¹⁰ В то время, как Турция настаивает на том, что Сирии должно отпускаться 500 куб. метров вод Евфрата в секунду, Сирия и Ирак требуют около 2/3 всего потока (среднегодовой поток вод Евфрата составляет 1000 куб. м/с).

¹¹ Еровченков А. Гидроузел на Евфрате // Азия и Африка сегодня, 1995, № 4, с. 30.

¹² Язык курдов принадлежит индоевропейской группе, и из-за политической разделенности курдского этноса курды на протяжении XX века пользовались тремя алфавитами: арабо-персидским (в Иране и Ираке), латинским (в Турции и Сирии), кириллицей (на территории бывшего Советского Союза). Несмотря на то, что большая часть курдов исповедует ислам суннитского толка, довольно внушительная часть принадлежит неортодоксальным сектам, таким как Алеви (в основном в Турции). По неофициальным данным, около 20% населения Турции исповедуют алевизм, но только 1/3 из них курды. См. Vorhoff K. – Let's reclaim our history and culture! Imagining Alevi community in the contemporary Turkey // Die Welt des Islam, 1998, Vol. 38, № 2, с. 220–252.

¹³ Задонский С.М. Решение курдского вопроса в Турции // Аналитические записки – Проблемы Ближнего Востока. М., 2004, с. 212.

¹⁴ Galetti Mirella. The Kurdish Issue in Turkey // International spectator, January-March 1999, Vol. 34, № 1.

¹⁵ Трофимов А.А. Курдская проблема и региональные отношения // Ближний Восток и современность. Вып. 17, М., 2003, с. 65.

¹⁶ Ирак, напротив, использовал мощное оружие против «водного террора» Турции и в 1977 г. – в период серьезного финансового кризиса в Турции, – сократил поставки нефти и потребовал погашения долга в 330 млн. долларов.

¹⁷ Ismet G. Ismet. The PKK: A Report on Separatist Violence in Turkey (1973–1992) // The Turkish Daily News Publications, Ankara, 1992, с. 175.

¹⁸ Robert Olson. Turkey's Relations with Iran, Syria, Israel and Russia, 1991–2000: the Kurdish and Islamist Questions // Mazda Publishers, Costa Mesa (California), 2001, с. 105–107.

¹⁹ Иванова И.И. Позиция Турции по вопросам Ближневосточного урегулирования // Ближний Восток и Современность. Вып. 26. М., 2005, с. 122.

²⁰ Так, с июня 1992 г. по ноябрь 1994 г. был осуществлен ряд официальных визитов на высшем уровне в Турцию и Израиль: президент и министр иностранных дел Израиля Эйзер Вейцман и Шимон Перес посетили Анкару, премьер-министр Турции Тансу Чиллер – Израиль. См.: Лилль Алон. Израиль и Турция: особые отношения // Международная политика 2000, № 11.

²¹ Там же, с. 123.

²² Конович Ф.Е. Турецко-израильские отношения в 90-е годы (военно-политический аспект) // Сборник статей «Востоковедный сборник». Вып. 4. М., 2002, с. 70.

²³ Иванова И.И. Позиция Турции по вопросам..., с. 123.

²⁴ Азг (газета на армян. яз.), 12.06.1997.

²⁵ Там же, 16.05.1997.

²⁶ Milliyet, 18.06.1997.

²⁷ Robert Olson. Turkey's Relations with..., с. 110.

²⁸ Соглашение подписали заместитель советника министра иностранных дел Турции Угюр Зиял и глава политической безопасности Сирии (head of political security for Syria) генерал Адан аль-Хасан аль-Бадр // Reuters, 21 October 1998.

²⁹ Robert Olson – «Turkey's Relations with... / Пер. Олсона, с. 114.

³⁰ Аль-Заман (Лондон), 08.09.2000; Jerusalem Post 29.10.2000.

³¹ Карапетян Р. Новые развития в турецко-сирийских отношениях // Туркологические и османоведческие исследования. Ереван, 2003.

³² Hürriyet, 13.11.2000.

³³ Аль-Хайат, 10.06.2002.

³⁴ Арутюнян А.Э. Отношение Турции к последней войне в Заливе // Турция в новых геополитических условиях. М., 2004, с. 88.

³⁵ The Middle East, February 2004, № 342.

³⁶ ИА «Regnum», 23.12.2004.

³⁷ www.rian.ru, 12.22.2004.

ТРУБОПРОВОДНЫЙ ТРАНСПОРТ ТУРЦИИ ВСТУПАЕТ В НОВЫЙ ЭТАП

Сооружение нефте- и газопроводов в Турции, располагающей незначительными запасами углеводородного топлива, началось лишь полвека назад. Развитие этого вида транспорта проходило довольно медленно, вплоть до мирового нефтяного кризиса 1973–1981 годов, когда турецкое правительство решило прокладывать трубы с целью импорта углеводородного горючего из соседних стран. К концу XX столетия страна покрылась сетью нефте- и газопроводов, имевших важное промышленное и бытовое значение.

В это же время, когда мировой спрос и мировые цены на углеводородное сырье существенно повысились, турецкое правительство выработало концепцию «моста», в соответствии с которой страны Запада используют турецкую территорию для налаживания торгово-экономических связей с бывшими советскими республиками Закавказья и Центральной Азии, в том числе для получения нефти и газа из района Каспийского моря. Если раньше советская, а потом и российская нефть преимущественно транспортировалась на мировые рынки через проливы Босфор и Дарданеллы, то теперь Турция, ссылаясь на «экологическую безопасность»¹, ввела ограничения на проход кораблей (в первую очередь танкеров) по узким Проливам. В итоге обострилась необходимость строительства нефтяных и газовых артерий через территорию Турции. Уже в начале XXI столетия страна становится не только крупным потребителем, но и международным транзитором углеводородного топлива. Символом новой роли Турции стало сооружение нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД).

* * *

Строительство первого нефтепровода в Турции было осуществлено вскоре после окончания Второй мировой войны. Его

протяженность составляла всего 25 км от места добычи нефти в районе Рамандага до места ее переработки в городе Батман². Существенно большее значение приобрел трубопровод от нефтяных месторождений в окрестностях Батмана до Искендеруна, крупного промышленного центра и портового города. 550-километровая магистраль вошла в строй в 1967 г.³, фактически послужив началом сооружения нефтепроводного транспорта Турции.

В 1975 г. Турция по договоренности с Ираком приступила к сооружению первого международного нефтепровода из Киркука (Ирак) в Юмурталык (близ Искендеруна). Протяженность трассы по турецкой территории составляла 641 км, по иракской – 340 км, итого – 981 км. На турецкой части было сооружено 3 насосные станции, которые построила компания БОТАШ, принадлежащая государственной компании ТПАО⁴. Пропускная способность нефтепровода составляла после ввода в эксплуатацию в 1977 г. 35 млн. т в год. За использование своей территории и за обеспечение нормального функционирования трубы Турция получала до 5 млн. т нефти ежегодно⁵.

Аналогичные переговоры Турция провела с Ираном. В частности, было подписано соглашение о строительстве нефтепровода Ахваз-Искендерун протяженностью 1850 км и соответственно о поставках нефти Турции в объеме 2 млн. т ежегодно, но по ряду политических и экономических причин соглашение не было реализовано⁶. Тем не менее Турция продолжала делать закупки иранской нефти, которая доставлялась в страну автотранспортом.

Более перспективным представлялся нефтепровод из Ирака. Однако начавшаяся в 1980 г. семилетняя ирако-иранская война ограничила возможности перекачки жидкого топлива. Турция безрезультатно просила обе стороны увеличить поставки нефти сразу на 50%. Но воюющие стороны поставляли жидкое горючее нерегулярно и в ограниченном объеме, что вынуждало турецкое правительство искать других поставщиков.

Еще больший простой нефтепровода вызвала агрессия Ирака против Кувейта в 1991 г. Тогда США и их союзники высадили свои войска в Ираке, разбили иракскую армию. В течение ряда лет Турция не могла получать иракскую нефть и подсчитывала лишь убытки, понесенные ее экономикой.

В 2003 г. США и Англия напали на Ирак, свергли диктатора С.Хусейна, реорганизовали режим и приступили к восстанов-

лению разрушенного хозяйства. Но развернувшееся движение сопротивления, использовавшее националистические и исламские лозунги, срывало планы американских войск. Вот уже 4 года партизаны взрывают насосные станции и трассу нефтепровода, что к настоящему времени не позволило восстановить полномасштабную перекачку нефти к Средиземному морю⁷. В этих условиях особые надежды турецкое правительство возложило на импорт и транзит каспийской нефти.

Нефтепровод БТД был задуман Турцией и США в расчете на получение жидкого топлива из альтернативного (по отношению к странам БОБ) источника – прибрежных районов и акватории Каспийского моря. В 1993 г. в Анкаре было достигнуто азербайджано-турецкое соглашение о строительстве трубопровода, а в 1998 г. принята декларация о поставках на мировые рынки нефти Каспия и Центральной Азии, которая была подписана президентами Азербайджана, Грузии, Казахстана, Турции и Узбекистана и завизирована министром экономики США. Стоимость проекта оценивалась в 2,9 млрд. долл., а трубопровод протяженностью 1730 км предусматривал прокачку 50 млн. т нефти в год⁸.

Для строительства нефтепровода был создан международный консорциум с участием американской компании «ЮНОКАЛ», турецкой ТПАО, азербайджанской ГНКАР и др. (всего восемь), которые обеспечивали финансирование проекта. В сентябре на терминале Сангачал (южнее Баку) началось сооружение трубопровода, который намечалось завершить в 2005 г. В состав консорциума не вошли, казалось бы, заинтересованные компании России, Казахстана, Туркмении, Узбекистана и Грузии. Они ссылались на различные «уязвимые места» проекта, а именно: дороговизна, невозможность закачивать в трубу 50 млн. т. нефти и взрывоопасность региона, по которому пройдет трасса⁹.

Участники консорциума рассматривали данные возражения, но приняли во внимание лишь второй пункт. Они понимают, что Азербайджан, добывающий около 15 млн. т нефти не в состоянии заполнить трубу даже в отдаленной перспективе. Поэтому расчет делается в первую очередь на казахстанскую нефть, экспортируемую ныне по территории России. В 2005 г. Казахстан произвел 50 млн. т жидкого топлива, для части которого США предлагали построить нефтепровод по дну Каспийского моря до Баку. Но Россия и Ирак активно выступали против «экологически опасного» проекта и он был заморожен. Но

Казахстан закупил танкеры, что позволит ему направлять большую часть нефти в Баку.

Туркмения располагает небольшими запасами нефти и более солидными – газа. Основное внимание она, особенно после споров с Азербайджаном из-за принадлежности ряда нефтеносных районов Каспия, обращает на газ. Иран обладает еще меньшими месторождениями нефти на море, поэтому стремится увеличить свою долю акватории. Да и США, объявившие Ирану экономическую блокаду, не поддержат его участия в БТД.

Россия, конечно, недовольна, что бакинская нефть потечет к Джейхану, а не к Новороссийску. Тем не менее она рассматривает возможность реверса нефтепровода Новороссийск-Баку, если в российской акватории Каспия будут обнаружены значительные запасы черного золота. Пока поиски не принесли желаемого результата. И шансов на заполнение нефтепровода БТД тоже пока нет.

Тем не менее весной 2005 г. в Сангачалаке состоялись торжества в связи с вводом в эксплуатацию азербайджанского отрезка нефтепровода. Труба должна быть заполнена на территории Грузии и Турции, а в ноябре того же года намечались торжества открытия БТД в Джейхане. Однако по ряду причин прокачка нефти задержалась, и торжества открытия нефтепровода перенесены на весну 2006 г.¹⁰

За время строительства трубопровода БТД мировые цены на нефть выросли с 31 долл. за баррель в 2003 г. до 60 и даже 70 долл. в 2005 г. Нет оснований рассчитывать, что Азербайджан или другие прикаспийские государства будут продавать Турции нефть по льготным ценам. Нет расчета это делать и Ираку, тем более, что квоты добычи жидкого топлива и мировые цены на него определяются согласованно всеми участниками ОПЕК.

Не очень радужная картина вырисовывается и при оплате прокачки нефти по турецкой (равно как и по азербайджанской и грузинской) территории, что при подготовке проекта БТД рассматривалось как важный фактор повышения доходов населения трех государств. Установлено, что в первые 5 лет тарифы составят 0,2 долл. за прокаченный баррель, а затем – 0,37 долл., т.е. достигнут 130 млн. долл. в год. Но для Турции это составит лишь 0,07% от ВВП 2004 г., и на каждого из 68 млн. граждан придется 0,16 долл. в месяц (в Азербайджане – по 0,16 долл. и

Грузии – около 1 долл. в месяц на каждого гражданина). При чем данные цифры приведены при условии прокачки нефти в объеме 50 млн. т в год¹¹.

Вполне вероятно, что Турция получила бы большую выгоду от строительства ранее отвергнутого трубопровода из Ирана Ахваз-Искендерун. Известно, что иранская нефть по качеству выше, а по себестоимости добычи ниже, чем каспийская нефть. Но Турция – член НАТО, что обязывает ее учитывать позицию стран-членов в вопросах региональной политики. Других же перспектив с прокладкой нефтепроводов по турецкой территории пока не просматривается.

Строительство крупного газопровода началось после подписания в 1984 г. долгосрочного соглашения о поставках газа из СССР в Турцию. Соглашение было заключено на весьма выгодных для Турции условиях, поскольку за большую часть поставляемого газа она могла расплачиваться товарами своего традиционного экспорта или же выполняя подрядные работы. По этому соглашению СССР обязался поставлять газ в течение 25 лет, начиная с 1987 г.¹²

В первый год в Стамбул было поставлено 120,1 млн. куб. м газа, а в 1988 г. – 743,5 млн. И когда Турция продлила трубу до Анкары, СССР из-за начавшейся перестройки не смог выйти на проектную величину в 6 млрд. куб. м и не смог закупить ранее согласованное количество турецких товаров. Положение еще более усугубилось в связи с распадом СССР, когда независимая Украина, а также Румыния и Болгария подняли цены за транспортировку газа по их территории. Поставки российского газа стали малорентабельными¹³.

Постепенно Россия вышла на проектную мощность поставок голубого топлива. А в конце 90-х годов турецкое правительство приняло решение о строительстве двух заводов по переработке природного газа в сжиженный. В этих условиях Россия предложила Турции строительство газопровода, получившего наименование «Голубой поток», по дну Черного моря в обход трех посреднических стран.

Протяженность новой магистрали определялась в 1263 км, из которых 370 км проходили по российской территории («Изобильное-Джубга»), 392 км по акватории Черного моря и 501 км по территории Турции («Самсун-Анкара»), где соединится с российским газопроводом, идущим из Стамбула. Проект стоимостью 2,5 млрд. долл. был совместно разработан россий-

ским «Газпромом» и итальянской компанией «ЭНИ». Подсчитано, что в течение четверти века Турция получит 365 млрд. куб. м сибирского газа, что позволит ей осуществить намеченную государственную программу газификации страны. Для сооружения газопровода «Самсун-Анкара» было создано совместное российско-турецкое предприятие «ОХС» («Озташ-Хазинедароглу» – «Стройтрансгаз»), заказчиком которого выступила государственная корпорация «БОТАШ». Строительство намечалось завершить в 2001 г.¹⁴

У «Голубого потока» возникло немало политических недругов, поддерживаемых Соединенными Штатами. Появились и экономические возражения. Так, турецкие эксперты полагали, что в 2004 г. Турция использует 45 млрд. куб. м газа, но потребила лишь 22 млрд. Фирма «БОТАШ» вдруг обнаружила «ошибку в формуле расчета стоимости газа», найдя ее «слишком высокой». Она потребовала также отмены принципа «take or pay» («бери или плати»), прописанного в соглашении 1997 г. Российская сторона пошла на ряд уступок: предоставила льготный период по оплате сроком на пять лет, снизила поставки на треть и др.¹⁵

Открытие уникального трубопровода (проходящего на глубине до 2150 м и еще в условиях агрессивной сероводородной среды) состоялось с задержкой на 2 года. Его строительство обошлось в 3,2 млрд. долл. но с двумя параллельными трубами пропускной способностью до 16 млрд. куб. м газа. Загруженность трубопровода будет постепенно возрастать. Официальное открытие газопровода состоялось в ноябре 2005 г. в городе Самсуне с участием президента России Владимира Путина, премьер-министра Турции Реджепа Тайипа Эрдогана и председателя совета министров Италии Сильвано Берлускони¹⁶.

По всей видимости, в трубопроводной конкуренции Россия одержала победу. Дело в том, что Азербайджан, добывающий чуть больше 5 млрд. куб. м. газа, подписал в 2001 г. с Грузией межправительственное соглашение о транзите азербайджанского газа в Турцию через Грузию. На трассу будущего газопровода Баку-Тбилиси-Эрзурум протяженностью 1050 км завезены трубы, но их укладка начнется по завершении строительства нефтепровода БТД. Планируется, что по мере роста производства голубого топлива в Азербайджане будут наращиваться и поставки газа с 8 млрд. куб. м до 20 млрд. в перспективе¹⁷.

Туркмения, добывающая около 50 млрд. куб. м природного газа, озабочена поисками рынков сбыта. В конце истекшего столетия между Туркменией и Турцией был заключен договор, в соответствии с которым в 2000 г. должно было начаться строительство газопровода по дну Каспийского моря, затем через территорию Азербайджана и Грузии в Турцию. Протяженность маршрута составила 2000 км, а общая стоимость проекта – до 3 млрд. долл. Однако Азербайджан потребовал выделения ему 50% квоты для перекачки собственного газа, хотя ранее при формировании международного консорциума по строительству Транскаспийского газопровода имелась в виду транспортировка только туркменского газа. Из-за этих и других разногласий к сооружению газовой трубы до сих пор приступили¹⁸.

Конечно, Россия, располагающая самыми большими запасами природного газа в мире, планирует и дальше использовать турецкий «мост». В частности, прорабатываются проекты по продолжению строительства газопровода «Голубой поток» вплоть до стран Юго-Восточной Европы и даже Израиля. Это позволило бы поставлять голубое топливо в Грецию, Италию, Испанию и некоторые государства Северной Африки¹⁹.

Турецким перекрестком углеводородных путей намерены воспользоваться и другие страны. Особенно в этом заинтересован Иран, который готов приступить к сооружению на территории Турции новых нефте- и газопроводов по разным маршрутам: Иран-Турция-Европа, Иран-Турция-Черное море-Ук-раина-Европа, Иран-Турция-Средиземное море-страны Южной Европы и Северной Африки. Туркмения также прорабатывает несколько направлений: Туркмения-Азербайджан-Грузия-Турция-Европа, Туркмения-Иран-Турция-Европа. Аналогичные маршруты рассматривает и Казахстан и даже Узбекистан²⁰. И конечно, в полной мере турецкой территорией со временем воспользуется Ирак.

Турецкое правительство, вырабатывая концепцию «моста» первоначально имело в виду использование странами Запада ее территории для проникновения в Закавказье и Центральную Азию. Теперь же по «мосту» установлено двустороннее движение, и по новым трубопроводам потечет углеводородное топливо в Турцию и далее – в Европу. И Турция превращается в перекресток международных углеводородных маршрутов.

¹ По оценкам турецкой стороны, Проливы могут пропускать крупнотоннажным флотом до 80 млн. т в год (Нефть России, М., 2005, № 3, с. 51).

² Современная Турция (справочник). М., 1965, с. 103.

³ Старченков Г.И., Нефть и газ в экономике и политике Турции (XX начало XXI вв.). М., 2003, с. 35.

⁴ İktisadî rapor, Ank., 1984, с. 89–90.

⁵ Турецкая Республика (справочник). Баку, 1986, с. 94.

⁶ Там же, с. 89, 94, 95.

⁷ Независимая газета, 12.05.2003.

⁸ Старченков Г.И. Нефть и газ, с. 166–167.

⁹ Зонн И.С., Каспийская энциклопедия. М., 2004, с. 273; Независимая газета, 25.05.2005.

¹⁰ Независимая газета, 25.05.2005; 03.12.2005.

¹¹ Нефть России, 2005, № 7, с. 102–103.

¹² Турция. Современные проблемы экономики и политики. М., 1997, с. 166–168; Türkiye, Ank., 1993, с. 156.

¹³ Старченков Г.И., Нефть и газ..., с. 151.

¹⁴ Независимая газета, 26.10.2000.

¹⁵ Там же, 19.11.2005.

¹⁶ Независимая газета, 16.11.2005.

¹⁷ Зонн И.С., Каспийская энциклопедия..., с. 456; Независимая газета, 18.11.2005.

¹⁸ Эксперт, М., 2000, № 20, с. 32.

¹⁹ Независимая газета, 18.11.2005.

²⁰ Центральная Азия и Кавказ, Швеция, 2005, № 3, с. 149.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ТУРЦИИ
С СУБЪЕКТАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ –
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА, ПОВОЛЖЬЯ И УРАЛА

Экономические связи Турецкой Республики с субъектами РФ – Северного Кавказа, Поволжья и Урала являются новым направлением сотрудничества Турции и России.

Для Турции развитие отношений обусловлено стремлением к географической диверсификации экспорта в рамках преимущественно экспорториентированной стратегии роста. При этом в отношении Российской Федерации данная стратегия приобрела форму внутривосточной диверсификации турецкого экспорта с непосредственным вовлечением в двустороннюю торговлю все большего числа субъектов РФ, в том числе республик, краев, областей Северного Кавказа, Поволжья и Урала.

Что касается субъектов РФ, экономическое сотрудничество с Турцией отражает процессы, связанные с проведением ими самостоятельной внешнеэкономической деятельности в рамках Законодательства РФ для повышения хозяйственной активности регионов в ходе оптимизации принципов построения российского федеративного государства.

Это новое направление экономических связей Турции и РФ требует изучения и оценки. Турецко-российские отношения рассматриваются в данной статье с учетом вклада в экономический рост отдельных субъектов РФ – республик, краев, областей Северного Кавказа, Поволжья (Татарстан) и Уральского региона (Башкортостан), наиболее заинтересованных в силу различных причин в расширении двусторонних торгово-экономических связей с Турцией.

Для более полной реализации сотрудничества необходимы **предпосылки развития отношений**, прежде всего организационно-правовые. Анализ правового и юридического статуса республик и других субъектов РФ как субъектов международ-

ной торговли показывает, что существующая на сегодняшний день правовая база для развития ими самостоятельной внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности сохраняет определенные разночтения и несоответствия. Право субъектов федерации на самостоятельную внешнеэкономическую деятельность не отражено в Конституции РФ. Формально они не имеют права на установление экономических отношений с иностранным государством. Законодательство Российской Федерации ограничивает право субъектов на установление экономических отношений правом на отношения с субъектами иностранных федеративных государств или их отдельными территориями, а также с согласия Правительства Российской Федерации – с органами государственной власти иностранных государств¹. Поэтому формирование договорно-правовой базы экономических отношений Турции с субъектами РФ имеет определенную специфику, связанную с подбором партнера с турецкой стороны. В частности, подписаны соглашения с организациями, не являющимися государственными, но имеющими тесные связи с правительственными структурами страны: Союзом Турецких Палат и Бирж (с Кабардино-Балкарской Республикой, с Республикой Дагестан), Турецким агентством по международному сотрудничеству (TICA) (с Кабардино-Балкарской Республикой), которые можно считать своего рода специфическим аналогом базовых межправительственных договоров об экономическом сотрудничестве в условиях, когда субъектам не предоставлено право на подписание прямых соглашений с другими государствами.

Заинтересованность сторон в развитии экономических отношений основывается на различных **факторах**: экономических, географических, этнокультурных, этнических.

Турция имеет возможности экспорта товаров, в которых заинтересованы регионы РФ. Кроме того, развитие сотрудничества с субъектами РФ обеспечивает Турции возможности импорта или совместного производства высокотехнологичных товаров, которые в настоящее время недостаточно представлены как в промышленности, так и в экспорте Турции. Ряд исследуемых субъектов (Дагестан, Кабардино-Балкария, Татарстан, Башкортостан) обладают значительным ресурсным потенциалом. Поэтому у Турции имеются возможности для осуществления импорта энергоресурсов и некоторых других видов промежуточных и сырьевых товаров, например, алюминия, ко-

жевенного сырья и другой продукции. Таким образом, свою положительную роль в развитии торговых отношений Турции с регионами РФ играет фактор взаимодополняемости их хозяйственных структур.

Республики РФ также заинтересованы в сотрудничестве с Турецкой Республикой. Они получают возможности экспорта своего сырья и тем самым увеличивают валютные поступления. Субъекты РФ привлекают инвесторов из Турции и приобретают у нее необходимую им продукцию.

Относительная географическая близость отдельных регионов (Ставропольский край, Краснодарский край и Ростовская область) также способствует развитию их сотрудничества с Турцией. Субъектам часто значительно выгоднее сотрудничать с ближайшим соседом Турцией, чем, например, со странами ЕС или другими дальними партнерами.

Налажено транспортное сообщение между Турцией и субъектами РФ. В настоящее время, несмотря на имеющиеся варианты (морское, паромное сообщения, сухопутный транспорт, авиалинии), основная масса грузов перевозится морским путем².

Внимание сторон к сотрудничеству объясняется и этнической общностью турок и отдельных народов, проживающих на территории РФ (карачаевцы, балкарцы, ногайцы, кумыки, татары, башкиры), схожестью ряда элементов культуры (язык, религия).

Среди указанных факторов сотрудничества сторон следует выделить прежде всего экономический. Как показывает практика сотрудничества, основной тенденцией при использовании фактора тюркской и исламской общности является достижение конкретных прагматических целей – успешного развития торговли и взаимовыгодного инвестиционного сотрудничества. Этнокультурная близость рассматривается при этом как вспомогательный фактор, который способствует расширению экономических отношений Турции с регионами России. Исключение, возможно, составляют республики Северного Кавказа, в которых из-за нестабильной ситуации использование политического фактора способно спровоцировать усиление радикальных настроений.

Основными направлениями сотрудничества Турции с рассматриваемыми субъектами РФ являются торговля, инвестиционное сотрудничество (создание совместных предприятий) и подрядно-строительная деятельность (выполнение строительных подрядов или субподрядов, где российская сторона явля-

ется заказчиком, и в некоторых случаях строительство под кредиты, предоставленные турецкой стороной).

При этом в различных субъектах РФ доминируют те или иные виды экономического сотрудничества. Данное различие объясняется определенными возможностями местной промышленности и сельского хозяйства.

Прежде чем приступить к рассмотрению торговых отношений Турции с регионами РФ, остановимся на анализе товарной структуры экспорта и импорта **Турции и России** в целом. Так как экспорт и импорт регионов России является частью совокупного объема внешней торговли России, то данный анализ позволит выявить в определенной мере как объем, так и особенности структуры товарооборота Турции и регионов РФ.

В структуре турецкого экспорта в Россию основную позицию в 2004 г. занимала продукция обрабатывающей промышленности (около 80%). Второе место принадлежало сельскохозяйственной продукции (19,4%). На долю добывающей промышленности приходилось около 2,3%. В экспорте обрабатывающей промышленности лидирующее место в 2004 г. принадлежало продукции машиностроения и автотранспортным средствам. Их доля составила 29,3% экспорта обрабатывающей промышленности. Второе место принадлежало текстильным товарам – 20,8%. Далее следовала продукция химической промышленности (13,9%)³.

Следует отметить, что уже с 2001 г. в структуре турецкого промышленного экспорта в РФ лидирующие позиции занимают машиностроение и автотранспортные средства наряду с традиционными отраслями (текстильной, швейной), конкурентоспособность которых основывается на дешевой рабочей силе или сырье.

Основная доля товаров – 77,3%, импортированных Турцией из России в 2004 г., приходилась на продукцию добывающей промышленности, что обусловлено большими объемами ввоза энергетического сырья. Продукция обрабатывающей промышленности составляла около 20%, сельскохозяйственной – 3%. Большая часть импорта добывающей промышленности приходилась на минеральное топливо и масла (80%). Из них лидирующее место в 2004 г. занимали нефть и нефтепродукты – 42% и природный газ и нефтяные газы – 30,2%. Среди готовых промышленных товаров основное место в 2004 г. принадлежало продукции черной металлургии – 66,8%, химиче-

ской промышленности – 21,1%, товарам промежуточного назначения – 7,6%⁴.

Следует отметить, что в структуре импорта добывающей промышленности с 1999 г. по 2004 г. наблюдался рост доли нефти и нефтепродуктов: 1999 г. – 23,3%, а в 2004 г. – 41,2%.

Перспективы турецко-российского сотрудничества можно также оценить, рассмотрев индекс взаимодополняемости торговли. В 1998 г. он составил 42, в 1999 г. – 60 и в 2000 г. – 59⁵. Таким образом, стороны имеют достаточно высокую способность удовлетворять взаимный спрос на экспортные и импортные товары и, следовательно, благоприятные перспективы двусторонней торговли.

Далее перейдем к рассмотрению основных особенностей внешнеторгового сотрудничества Турции с указанными субъектами Российской Федерации.

Выявляя наиболее общие тенденции сотрудничества Турции с **Республиками Северного Кавказа**, следует отметить, что прослеживается дефицитный характер внешней торговли республик Северного Кавказа с Турцией, который связан как с относительно невысоким уровнем развития их экономик, так и с его снижением в результате ряда кризисных лет. Отсюда архаичная структура экспорта, в основе которой – поставки необработанного сырья для кожевенной промышленности (шкуры, кожи) и некоторых видов минерального сырья (алюминий, алмазы, мрамор). Хотя импорт и является более диверсифицированным, возможности его развития ограничены низким платежеспособным спросом. Отмечается высокий удельный вес специфических поставок в рамках «челночной» торговли.

Турция находится среди основных торговых партнеров **Республики Адыгея**. В 2000 г. товарооборот с Турцией составил около 3,5 млн. долл., или 20% общего внешнеторгового оборота Адыгеи. При этом экспорт составил 0,5 млн. долл. и импорт – 3,0 млн. долл.⁶

Адыгея экспортирует станки, редукторы различных типов, мебель, картон, а также семена различных культур, продовольствие. Основную долю импорта республики составляет продукция машиностроения, товары народного потребления, черные металлы и изделия из них, нефтепродукты.

В конце 90-х гг. произошло снижение объема импорта **Республики Дагестан** из Турции, которое было связано с умень-

шением оборотов «шоп-туров»⁷. В 2000 г. товарооборот с Турцией составил чуть более 300 тыс. долл., что значительно ниже уровня предшествующих лет, когда он достигал 2–3 млн. долл.⁸ Это сокращение объясняется прежде всего перенасыщением дагестанского рынка турецкими товарами широкого потребления и развитием местного производства.

Дагестан импортирует из Турции хлебобулочное оборудование, сельхозтехнику, телевизоры, холодильники, мебель, строительные материалы, продукты неорганической химии, кондитерские изделия.

Основную позицию в экспорте занимала товарная группа «необработанные шкуры и кожа» – 63,5% от общей стоимости экспорта, «алюминий и изделия из него» – 25,0%, «молочные сепараторы» – 8%⁹.

Перспективы экспорта нефти, по всей видимости, могут быть расширены и в рамках торговли с Турцией. Дело в том, что Дагестан, как и другие прикаспийские государства, имеет в виду дальнейшую разработку морских месторождений.

В структуре общих поставок в Турцию российской нефти определенная роль может принадлежать и Дагестану, соединенному трубопроводом с портом Новороссийск.

В 1997 г. Турция занимала второе место в экспорте **Карачаево-Черкесской Республики** среди стран дальнего зарубежья. Его стоимость в том же году составила 429,8 тыс. долл.¹⁰

Экспорт КЧР в Турцию был представлен в основном продовольственными товарами и сельхозсырьем (9,6%), а также продукцией нефтехимического комплекса (2,8%), а импорт – продукцией машиностроения, нефтехимического комплекса и продовольственными товарами¹¹. Турция закупает у Карачаево-Черкесской Республики шкуры крупного рогатого скота и овец. В КЧР планируется строительство нового завода по выделке мехового сырья, овчин, кож. Это должно привлечь Турцию, которая является крупнейшим импортером данной продукции.

Турция постепенно налаживает внешнеэкономические связи и с **Республикой Северная Осетия – Алания**. Основными видами продукции, экспортируемой РСО-А в Турцию, является мрамор и невыделанные шкуры и кожи. Турция же экспортирует в республику продовольственные товары и оборудование.

Общие особенности развития торговых отношений Турции с **Краснодарским, Ставропольским краями и Ростовской областью** обусловлены их более высоким ресурсно-экономи-

ческим потенциалом. Поэтому данные регионы РФ имеют более диверсифицированный экспорт, а торговый баланс сводится уже в пользу российских субъектов.

В 2004 г. объем внешней торговли между Турцией и **Ростовской областью** увеличился по сравнению с показателями 2003 г. в 2 раза и составил 504776 тыс. долл., в том числе экспорт достиг 452334 тыс. долл., импорт – 52442 тыс. долл.¹²

Удельный вес Турции во внешнеторговом обороте области увеличился по сравнению с 2003 г. с 11% до 16%¹³.

Экспорт товаров в Турцию увеличился в 2,1 раза по сравнению с 2003 г. Рост экспорта произошел за счет увеличения экспортных поставок лома и отходов черных металлов. Основные товарные группы экспорта по итогам 2004 г.: лом и отходы черных металлов; жмыхи и отруби; каменный уголь; пшеница; семена подсолнечника; необработанные лесоматериалы; подсолнечное масло. Импорт товаров из Турции по сравнению с 2003 г. увеличился на 46%. Товарная структура импорта из Турции в 2004 г. была представлена следующей продукцией: провода и кабели электрические; посуда столовая и кухонная; изделия из пластмасс; стиральные машины; галька, гравий, щебень; лаки и краски; изделия из черных металлов.

В 2000 г. взаимный товарооборот Турции с **Краснодарским краем** достиг 125 млн. долл.¹⁴ В товарной структуре экспорта края в Турцию основное место занимали товары топливной промышленности (36%), продукция машиностроения (22%), химические товары (11%). Кроме того, в Турцию поставлялись семена масличных растений, минеральные и химические удобрения, дизельное топливо, необработанные и обработанные лесоматериалы. Импорт был представлен в основном продовольствием и сырьем для его производства (42%), машиностроительной продукцией (31%), товарами широкого потребления (15%)¹⁵.

Для **Ставропольского края** Турция является одним из основных внешнеэкономических партнеров. В 2000 г. внешнеторговый оборот края с турецкой стороной составил 25,5 млн. долл. В экспорте Ставропольского края среди иностранных государств Турция занимала 2-е место, а в импорте – 20-е¹⁶.

Основные статьи экспорта включают минеральные удобрения, отходы и лом черных металлов, полимеры, подсолнечное масло. Импорт представлен цитрусовыми, овощами, упаковочными материалами, машинами и оборудованием, изделиями

ями текстильной промышленности и др. товарами. Следует отметить, что спросом у ставропольских предпринимателей пользуется промышленное оборудование, производимое в Турции. Например, ОАО «Пятигорский хлебокомбинат» оснащено современной мукомольной техникой турецкой фирмы «УНОРМАК».

Торговые отношения Турции с **Республикой Татарстан** и **Республикой Башкортостан** за последнее десятилетие достигли достаточно высокого уровня.

Объем внешней торговли между Турцией и **Республикой Татарстан (РТ)** в 2000 г. снизился по сравнению с предыдущими годами (1997 г. – 31 млн. долл.) и составил 8,0 млн. долл., из них экспорт – 5,5 млн. долл., импорт – 2,5 млн. долл.¹⁷ Прежде всего снижение объемов внешней торговли произошло за счет снижения экспорта нефти и нефтепродуктов (в 2000 и 2001 гг.), которое частично объясняется дальнейшей географической диверсификацией экспорта Татарстана и расширением числа стран-партнеров. Также негативное влияние на развитие внешнеэкономических отношений Турции с Татарстаном оказали финансово-экономические кризисы как в Турции (1994 г., 1999 г., 2001 г.), так и в РФ (1998 г.).

В результате в структуре экспорта в 2001 г. наибольший удельный вес заняла продукция химической и нефтехимической промышленности (каучук синтетический – 36%, моющие и чистящие средства – 28%, шины резиновые – 19%)¹⁸.

Наиболее перспективным направлением торгово-экономического сотрудничества является поставка татарстанской нефти на турецкие нефтеперерабатывающие заводы в рамках межправительственного соглашения. Однако в связи с отсутствием в структуре экспорта РТ статьи «нефть и нефтепродукты» в последние годы следует отметить разницу между желаемым и реально достигнутым уровнем двустороннего торгового сотрудничества между Турцией и Республикой Татарстан.

В 2001 г. Татарстан импортировал из Турции оборудование механическое – 37%, оборудование электрическое – 4%, инструменты измерительные – 1,6%, а также автомобильное оборудование, трубы из черных металлов¹⁹.

Таким образом, турецкая сторона выступает экспортером оборудования, что не свойственно ей в торговле с западными партнерами.

Объем товарооборота между Турцией и **Республикой Башкортостан (РБ)** в 2003 г. составил 59,05 млн. долл., из них экспорт – 58,21 млн. долл., импорт – 0,846 млн. долл. В 2004 г. экспорт снизился до 48,4 млн. долл., а импорт вырос и составил 1,7 млн. долл. Таким образом, оборот внешней торговли достиг 50,1 млн. долл.²⁰

В структуре экспорта РБ в Турцию первое место занимали минеральные продукты и топливо – 72%, химические продукты и каучук – 16,4%, металлы и изделия из них – 4,3%²¹.

В 2001 г. произошло резкое снижение экспорта минеральных продуктов и топлива. Так, за январь-июнь 2001 г. экспорт по данной статье отсутствовал вовсе, а за январь-сентябрь составил 2,3 млн. долл. (по сравнению с более 12 млн. долл. за январь-сентябрь 2000 г.)²². Это предопределило общее снижение экспорта за данный период. Данное обстоятельство еще раз подтверждает то, что при сотрудничестве сторон так же, как и с Республикой Татарстан, импорт именно нефти и нефтепродуктов является основным для Турции, что и в дальнейшем будет влиять на общий объем внешней торговли ТР и РБ.

Импорт Башкортостана из Турции был представлен следующими видами товаров: металлы и изделия из них – 20%, машины и оборудование – 11%, химические продукты и каучук – 9%, одежда и обувь – 5%, кожевенное сырье, меха – 2%²³.

Таким образом, в конце 90-х – начале 2000-х гг. сотрудничество сторон достигло определенного уровня развития. Доля внешней торговли между Турцией и рассматриваемыми субъектами РФ в общем объеме турецко-российской внешней торговли в 1997 г. составила 6,5%, в 2000 г. – около 7%²⁴.

Турецкая Республика заинтересована в импорте энергосырья, добываемого на территории ряда субъектов РФ. Некоторые субъекты РФ имеют недостаточный уровень развития производства потребительских товаров, что открывает возможности торгово-экономического сотрудничества на основе принципа взаимодополняемости экономик. В результате дальнейшего сотрудничества появятся возможности для развития производственной кооперации. Наличие более высокого уровня научно-производственного потенциала у отдельных субъектов РФ обеспечивает Турции возможности импорта или совместного производства высокотехнологичных товаров, которые в настоящее время в недостаточном количестве представлены как в промышленности, так и в экспорте Турции.

К числу факторов, ограничивающих возможности торгового сотрудничества, следует отнести отсутствие окончательной определенности в вопросе о правовом статусе субъектов РФ с точки зрения их внешнеторговой и внешнеэкономической деятельности, нестабильную политическую ситуацию в отдельных субъектах РФ.

Низкий уровень экономического развития республик Северного Кавказа также предопределяет незначительную емкость их внутреннего рынка и ограниченные возможности для реализации инвестиционных проектов, а ограниченный финансовый потенциал Турецкой Республики – ее недостаточные возможности в сфере поддержки экономической деятельности турецких фирм на территории субъектов РФ.

Для субъектов РФ данное сотрудничество способствует реализации потенциала для развития на собственной основе. Одновременно происходит более полное удовлетворение их импортных потребностей.

Использование – порой чрезмерное – тюркско-мусульманского фактора в ходе экономического сотрудничества Турции с указанными регионами России следует отнести к числу потенциально опасных тенденций развития между ними двусторонних экономических отношений. Поэтому весь комплекс экономических связей на региональном уровне нуждается в постоянном мониторинге как местных, так и центральных властей.

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 164 – ФЗ «Об основах государственного регулирования внешне-торговой деятельности» (был опубликован 18 декабря 2003 г., вступил в силу с 18 мая 2004 г.).

² TÜSIAD, 1999, с. 125–139.

³ Рассчитано по данным официального сайта Управления внешней торговли Турции www.dtm.gov.tr

⁴ Там же.

⁵ Рассчитано по данным официального сайта Управления внешней торговли Турции www.dtm.gov.tr и данным Российского статистического ежегодника 2001. Госкомстат России. М., 2001, с. 609.

⁶ Коптевский В.Н. Россия – Турция: этапы торгово-экономического сотрудничества. М., 2003, с. 338.

⁷ По материалам Постоянного представительства Республики Дагестан в Москве.

⁸ Коптевский В.Н. Россия – Турция: этапы торгово-экономического сотрудничества. М., 2003, с. 337.

⁹ Гичиев Н.С. Развитие межрегиональных хозяйственных связей и внешнеэкономической деятельности Республики Дагестан // Внешнеэкономические связи и региональное развитие в России. М., 1999, с. 125.

¹⁰ Карачаево-Черкесская Республика в 1990–1997 гг. Статистический сборник. Черкесск, 1998, с. 298.

¹¹ По материалам Постоянного Представительства Карачаево-Черкесской Республики в Москве.

¹² www.donland.ru

¹³ Там же.

¹⁴ Коптевский В.Н. Россия – Турция: этапы торгово-экономического сотрудничества. М., 2003, с. 337.

¹⁵ Там же, с. 138.

¹⁶ Коптевский В.Н. Россия – Турция: этапы торгово-экономического сотрудничества. М., 2003, с. 338.

¹⁷ По материалам Министерства торговли и внешнеэкономического сотрудничества РТ и Государственного комитета РТ по статистике.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ www.bashkortostan.ru

²¹ По материалам отдела стратегического развития Министерства промышленности, внешних связей и торговли РБ.

²² По материалам Министерства промышленности, внешних связей и торговли РБ.

²³ Там же.

²⁴ Рассчитано по материалам Министерства внешней торговли Турецкой Республики, материалам, предоставленным Постоянными Представительствами субъектов РФ в Москве, Интернет сайтам отдельных субъектов РФ.

Н.С.Губанов

РОЛЬ ДИАСПОРЫ В СИСТЕМЕ ТУРЕЦКО-ГЕРМАНСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Весьма значительную роль в современных турецко-германских отношениях, в том числе и в торгово-экономической области, играет многочисленная турецкая диаспора в ФРГ.

Начало ее формирования относится к 60-м годам, когда динамичное развитие западногерманской экономики обеспечивалось, в том числе и путем использования дешевой рабочей силы – «гастарбайтеров» («рабочие-гости» нем.), значительная часть которых прибывала из Турции. Условно историю миграции турецких рабочих в ФРГ можно разделить на 2 этапа: с 1961 по 1973 гг., когда турецкие рабочие прибывали без семей для работы на 2–3 года, и с 1974 года по настоящее время – когда в ФРГ отпала надобность в неквалифицированной рабочей силе, но при этом интенсифицировался процесс воссоединения турецких рабочих со своими семьями, когда последние переезжали в ФРГ.

В 1961 году в ФРГ безработными числились 94 856 чел., в то же время общее число вакантных мест составляло 572 758, это заставило немецкие власти искать рабочую силу в менее развитых странах южной Европы. 30 октября 1961 года между Турцией и ФРГ было подписано соглашение о трудовой миграции, ранее Германия подписала подобные соглашения с Италией (1955 г.), Испанией (1960 г.) и Грецией (1960 г.), а позднее с Марокко (1963 г.), Португалией (1964 г.), Тунисом (1965 г.) и Югославией (1968 г.). Это соглашение было не менее выгодно для турецкой стороны, оно давало ей ряд преимуществ, а именно: снижение высокого уровня безработицы в самой Турции, особенно скрытых ее форм в сельских районах; стабильный приток иностранной валюты в виде денежных переводов от турецких рабочих в ФРГ; получение турец-

кими рабочими опыта и технических знаний, которые должны были им пригодиться по возвращении на родину.

В соглашении был записан ряд требований к турецким рабочим:

1. Разрешение на работу для турецких рабочих могло пролонгироваться максимум на 3 года, первоначальное разрешение на трудоустройство ограничивалось 2 годами. (Это требование устраивало турецкие власти, так как они надеялись, что турецкие рабочие, получив необходимые навыки в ФРГ, смогут успешно работать в самой Турции.)

2. В Стамбуле будет проводиться тщательный медицинский осмотр каждого соискателя, причем не только для того, чтобы определить его пригодность к определенной работе, но и чтобы «защитить немецких граждан от эпидемий».

3. Отсутствовала возможность воссоединения с семьей для турецких рабочих. (Эта возможность была оговорена практически во всех подобных договорах ФРГ с другими странами. Но во избежание попыток миграции для Турции было сделано исключение.) Позднее, однако (сентябрь 1964 г.), в соглашение был внесен ряд поправок, в частности появились более благоприятные условия для воссоединения турецких рабочих со своими семьями.

Ведомство, которое называлось Немецкое бюро по взаимодействию (его можно сравнить с Немецкой Комиссией, существовавшей в других странах, экспортирующих трудовые ресурсы), начало свою деятельность как часть Турецкой Биржи Труда в Стамбуле еще в июле 1961 года. Эти две организации отвечали за «отбор и трансферт» рабочей силы, которая требовалась немецкой промышленности. Их совместная деятельность по найму иностранной рабочей силы продолжалась вплоть до 1973 г.

Процесс найма турецких рабочих состоял из следующих этапов:

а) Работодатель в ФРГ посылал информацию о количестве необходимых ему рабочих и их профессиональных навыках в местные бюро по трудоустройству. Они направляли эту заявку в Федеральное бюро по труду. Там заявки собирались, сортировались и переправлялись в Немецкое бюро по взаимодействию в Стамбуле.

б) Немецкое бюро по взаимодействию в свою очередь отсылало заявки в свои региональные отделения в Турции. По-

сле чего турецкие рабочие, подавшие заявление о поиске работы, могли проходить первую стадию отбора, включавшую медицинскую проверку и прочие формальности. После этого они получали «приглашение» для «представления себя» в Немецкое бюро по взаимодействию в Стамбуле.

в) В Стамбуле у кандидатов проверялись их профессиональные навыки при помощи практических тестов, кроме того, им предстояло пройти тщательнейший медицинский осмотр. Большинство тех, кто приезжал в Стамбул, не могли пройти медицинскую проверку и были вынуждены возвращаться домой либо пытались воспользоваться услугами контрабандистов. Лишь немногие получившие «трудовой контракт» могли готовиться к долгой (50–55 часов) поездке до г. Мюнхена. С 1961 по 1973 гг. в ФРГ из Турции прибыло около 900 000 рабочих (см. табл. 1 и 2).

По сравнению с другими рабочими-иностранцами у турок был самый высокий процент квалифицированных рабочих – около 30%. Около 20% турецких мигрантов составляли женщины. Как и другие рабочие, турки работали в основном в строительной, металлургической, горнодобывающей, автомобильной и текстильной отраслях промышленности.

Турецкие рабочие жили в общежитиях, предоставленных им работодателями. Причем условия в них были не самыми лучшими: как показало исследование, проведенное в 1971 году в земле Северный Рейн – Вестфалия, через 10 лет после того, как первые рабочие приехали из Турции, 10% общежитий для рабочих были не пригодны для жилья, 25% представляли собой казармы, 46% – не обеспечивали минимальную необходимую площадь на каждого рабочего, 52% общежитий было возведено на территории заводов, а 16% из них были огорожены колючей проволокой.

Гастарбайтеры стремились заработать как можно больше денег за короткий период времени. Этого можно было достичь, только работая сверхурочно. Административные функции при этом выполняли как начальники цехов, так и переводчики. Также в постоянном контакте с работодателями находились консульства Турции. Турки работали настолько усердно, что временами нарушали давно сложившийся рабочий график и становились изгоями не только для коллег по работе, но и для профсоюзов.

12 декабря 1962 года Федеральная Немецкая Ассоциация Работодателей (ФНАР), которая занималась распределением

турецких рабочих, приняла решение о нецелесообразности замены турецких рабочих каждые 2–3 года, выразив «удовлетворение» от их деятельности, и предложила им остаться на более долгий срок. В последующем контракты с турецкими рабочими продлевались ежегодно.

В 1973–74 гг. в Германии в связи с резким увеличением цен на нефть и, как следствие, замедлением темпов роста экономики начались бурные дебаты по «турецкому» вопросу, в итоге было решено резко ограничить приток мигрантов из Турции, а тем, кто уже проживал в Германии, дать право на воссоединение с семьей (1975 г.). Турецким рабочим нужно было выбирать – у многих из них дети и жены оставались в Турции.

Экономическая ситуация на родине была малопривлекательной, кроме того, набирал силу внутривнутриполитический конфликт между левыми и правыми группировками. В итоге процесс «воссоединения семей» после 1975 года значительно интенсифицировался. Так, между 1973 и 1982 гг. в ФРГ прибыло более 670 000 человек.

В то же время немецкие власти пытались обратить этот процесс вспять. Так, в ноябре 1983 года был принят закон, поощряющий возвращение гастарбайтеров на родину. В средствах массовой информации этот законопроект был представлен как «способ заработать неплохие деньги на возвращении». В результате за полтора года 156 000 рабочих вернулись в Турцию, однако лишь 13 000 из них смогли получить причитающиеся им финансовые средства («премия за возвращение» – 10 500 немецких марок и по 1 500 марок за каждого ребенка), остальные 143 000 остались без обещанного ежегодного дохода и социальных гарантий (см. табл. 2).

После принятия поправок в закон об иностранцах от 1.01.1991 процесс принятия немецкого гражданства для турок значительно облегчился. Благодаря чему в период с 1982 по 1998 гг. более 213 000 турок смогли получить немецкий паспорт (о получении гражданства турками см. табл. 3).

Со временем многие из «рабочих-гостей» осели в ФРГ, обзавелись жильем (к началу 1980-х гг. лишь 10% турок продолжали жить в общежитиях) и социальной инфраструктурой (пресса, телевидение, дискотеки, школы, 2200 мечетей и модельных домов и т. п.), образовав внутри западногерманского общества совершенно особый его элемент, контрастирующий

с окружающей средой и являющийся потому источником множества конфликтов и коллизий, но ставший уже его, этого общества, неотъемлемой частью.

Когда в начале 1993 года германские власти включили Турцию в список стран, практикующих «преследования граждан по политическим мотивам», это повлияло на рост числа переселенцев из Турции (в основном курдов), которым разрешено проживание в ФРГ. Кстати, к моменту принятия этого решения Турция занимала второе место по числу принятых в Германии беженцев (10%), уступив лишь Афганистану.

Общая численность турок в Германии составляет в настоящее время 2 637 000 (по данным на 2002 г.), из них 1 907 000 (72,3%) являются гражданами Турции, а 730 000 (27,7%) – получили немецкое гражданство. Всего в Европе насчитывается 3 767 000 турок, таким образом, в ФРГ живут 70% всех этнических турок в ЕС, для сравнения второй в списке стран с наибольшей численностью турецкого населения идет Франция с 370 000 (9,8%) турок (см. табл. 4). 54,3% турок, живущих в Германии, – мужского пола, 45,7% – женского. Около 39% из них – молодежь в возрасте до 21 года, 46% – трудоспособное население в возрасте 22–50 лет. Свыше 53% живут в ФРГ более 15 лет, в то время как большая часть других иностранцев живет в ФРГ в среднем по 13,5 лет.

Собственно рабочих насчитывается около 785 тыс. человек, однако можно предположить, что их значительно больше, так как в эту цифру входят только «застрахованные рабочие», то есть работающие на законных основаниях; численность нелегальных мигрантов учету не поддается, хотя надо отметить, что в последнее время среди незаконно работающих (в соответственно опасных условиях и за низкую плату) все большую часть составляют выходцы из стран Восточной Европы. Пока же турки лидируют по численности, составляя примерно одну треть от почти двух миллионов иностранных рабочих в стране; в общей численности работающих их доля составляет сейчас 2,8% (всех иностранных рабочих – 8,4%). Вместе с тем имеется устойчивая тенденция к сокращению доли рабочих среди турок в ФРГ – с 85% в 70-х годах до примерно 30% в 2000 г.: все больше из них основывают собственный бизнес.

Статистические данные о структуре занятости турецких рабочих по секторам отсутствуют, но если судить по общим

для всех «гастарбайтеров» данным, то больше всего их трудится в промышленности и ремеслах, за которыми следуют сектор услуг, торговля и строительство; кроме того, различные сведения позволяют судить о большом количестве турок, занятых в металлургической, горнодобывающей и швейной отраслях промышленности.

Обсуждение нового «Закона об иностранцах» в 1991 году и «Закона о беженцах» в 1992 году привлекло внимание значительной части населения ФРГ к живущим в Германии иностранцам. Тогда же в связи с ростом социальных проблем, особенно обострившихся после объединения Германии, и началом спада в экономическом развитии участились имевшие место и ранее случаи антитурецких выступлений, в том числе нападения праворадикальных националистических группировок на места проживания турок, на самих турецких граждан. Только в 1993 году было зарегистрировано 6 700 случаев нападений. Не говоря уже о том, что в результате поджогов, устроенных неонацистами, 3 гражданина Турции погибли в ноябре 1992 года в г. Мельн и пятеро в мае 1993 года в г. Золинген.

Мощным источником расистских настроений стали восточные земли Германии (бывшая ГДР), где в настоящее время уровень безработицы достигает 30%, что создает питательную почву для усиления шовинистических течений. С другой стороны, показатель безработицы для турецких рабочих в 1992 году находился на уровне 12,6%, что превышало общий уровень безработицы как для всех иностранных рабочих (11,9%), так и в целом по Германии (около 5%).

Подобное положение, очевидно, заставило правительство Германии ужесточить нормативные акты в отношении вновь приезжающих в страну турецких граждан: в соответствии с циркуляром Федеральной службы занятости вновь приехавшим в страну иностранцам разрешение на работу будет выдаваться сроком не более чем на 1 год; в случае обращения о продлении срока предварительно будут изучаться возможности просителей по нахождению работы. Кроме того, работа иностранным гражданам будет предоставляться только в том случае, если на данное рабочее место не претендуют граждане ФРГ или одной из стран ЕС. Последнее обстоятельство вызывает у турок особое беспокойство, так как уже сейчас серьезную конкуренцию им составляют испанцы, португальцы, итальянцы и

греки; применение же положений данного циркуляра (выглядящих, кстати, совершенно логичными в процессе интеграции в рамках Евросоюза) может вызвать в дальнейшем рост числа рабочих из этих стран ЕС.

По словам члена Исполнительного Совета профсоюза «ИГ-Металл» Йылмаза Карахасана, «Германия ставит своей целью регулирование пребывания в стране вновь приезжающих иностранцев в соответствии с состоянием внутреннего рынка».

И хотя турецкая пресса заявляет, что подобные меры «готовят почву для выселения турок из Германии», думается, что подобная ситуация вряд ли может реально возникнуть в ближайшем будущем: слишком плотно они связаны с экономической, социальной и даже политической жизнью страны, превратившись за десятилетия, проведенные в Германии, в неотъемлемую часть ее общественной структуры.

Так, нападения на турок и выступления под откровенно шовинистическими и неонацистскими лозунгами вызвали в ФРГ серьезную реакцию: такие фирмы, как «Даймлер-Бенц» и «Порше», администрация аэропорта во Франкфурте, организации предпринимателей и профсоюзы, действующие в различных секторах, начали увольнять работников, проявляющих враждебность к иностранцам и «употребляющих в их адрес оскорбительные выражения»; по всей стране прошли демонстрации и акции протеста под лозунгом «Мой друг – иностранец» и т.д.

Что же касается самих турок, то они уже прочно обосновались в Германии, образовав целые «турецкие районы», где даже знание немецкого языка совершенно необязательно: например, только в Берлине (преимущественно в его западной части) живет около 150 тыс. турок, в том числе около 30 тыс. – в районе Кройцберг.

Многие из «немецких турок» получили германское гражданство (ФРГ занимает первое место в списке стран, гражданство которых получают вышедшие из турецкого гражданства); второе поколение «гастарбайтеров» получает немецкое образование; многие занялись собственным бизнесом. На сегодняшний день в Германии около 57 000 турок ведут собственное дело (для сравнения в 1985 г. – 22 000, в 1995 – 40 000) в 91 секторе экономики; оборот турецких фирм в 2000 году составил 28,5 млрд. евро, примерно в 3 раза больше по сравне-

нию с 1985 годом, инвестиции – 6,5 млрд. евро. Динамику изменения экономического потенциала турецких частных предприятий в ФРГ можно проследить по табл. 6.

Турецкие предприниматели работают в основном в секторе розничной торговли (34,9%) и общественного питания (23%) (см. табл. 7). На этих предприятиях сейчас трудится 293 тыс. человек (для сравнения в 1985 г. – 77 тыс. чел.), из них 70% – турки, 20% – немцы, а 10% – представители других национальностей. Подробнее о социо-демографическом составе турецких частных предприятий можно узнать из табл. 8. 9,5% предприятий состоят из 10 и более сотрудников, 40,7% – имеют от 4 до 9 сотрудников, у 49,8% – менее 4 сотрудников. Годовой оборот предприятий распределился в 2002 году следующим образом: менее 150 тыс. евро – 11,2% предприятий, 150 тыс. – 300 тыс. евро – 26,7%, 300 тыс. – 500 тыс. евро – 26,5%, 500 тыс. – 700 тыс. евро – 26,4%, более 700 тыс. евро – 9,2%. Только около 20% предприятий управляется женщинами, для сравнения средний показатель по Германии – 28,1%.

Относительно клиентов турецких предприятий в Германии, то 42,8% предпринимателей утверждают, что это в основном немцы, 35,0% говорят, что клиентов турок и немцев примерно поровну, 18,7% – обслуживают в основном турок, 3,5% – клиентов других национальностей. Примерно такая же картина наблюдается при выборе поставщиков и партнеров, 44,3% предпринимателей предпочитают в основном иметь дело с немцами, 30,5% имеют как немецких, так и турецких партнеров, 21% выбирает турецких поставщиков, 4% – представителей других национальностей.

Самое большое количество турок живет в федеральной земле Северный Рейн-Вестфалия. Их численность равнялась на конец 2002 года 868 000 человек или 4,8% от всего населения этой земли, которое составило 18 076 000 человек (для сравнения во второй по численности турецкого населения земле Германии – Баден-Вюртемберг живет в два раза меньше турок). Из них 638 000 – граждане Турции, а 230 000 – Германии. Объем инвестиций турецких предпринимателей в этой земле в 2002 году составил 2,4 млрд. евро, а годовой оборот 9,4 млрд. евро. При этом численность работников этих предприятий составила 103 000 чел., основные сферы их деятельности: розничная торговля (35,1%), продажа продуктов питания (23,4%), услуги (21,5%), ремесленные изделия (10,2%), опто-

вая торговля (5,4%), горное дело (2,0%), перерабатывающая промышленность (2,4%).

Всего в ЕС на конец 2002 г. работало 1,2 млн. мигрантов турецкого происхождения. Что составило 0,74% всех занятых в ЕС. Их вклад в ВВП ЕС составил в 2001 году 68,9 млрд. евро. В 8 странах с наибольшим турецким присутствием (Бельгия, Дания, ФРГ, Франция, Нидерланды, Австрия, Швеция и Великобритания) их доля в ВВП на душу населения составила 19 000 евро. При этом средняя доля ВВП на душу населения составляла в ЕС 23 200 евро, 69% европейских турок живет в Германии и их доля в ВВП ЕС составила в 2001 году 47,42 млрд. евро.

По данным Центра исследований Турции, количество частных предприятий, основанных турками, увеличилось с 1996 по 2000 год с 56 500 до 80 600, т.е. на 42,7%. Кроме того, общий оборот турецких предприятий также увеличился за этот период с 42,7 до 68,1 млрд. марок, т.е. на 59,5%. Объем инвестиций за тот же период увеличился с 11,0 млрд. марок до 17,4 млрд. марок, т.е. на 58,2%. Количество сотрудников увеличилось с 232 000 до 419 000, т.е. практически удвоилось (см. табл. 9).

Сотрудники Центра изучения Турции попытались сделать прогноз развития турецких частных предприятий в ЕС и в ФРГ до 2015 года. Рассчитав, что с 1985 по 2000 год количество жителей ФРГ турецкого происхождения увеличилось на 73%, т.е. в среднем на 4,9% в год, они предположили, что турецкое население в ФРГ будет увеличиваться на 2,5% в год. Таким образом, по их прогнозам, к 2015 году турецкое население ФРГ должно составить более 3,4 млн. чел., а в ЕС – 4,8 млн. чел. При этом в ЕС к этому времени количество частных турецких предприятий должно составить 160 000, из них 120 000 – в Германии, количество рабочих мест увеличится соответственно в ЕС – до 960 000, в Германии – до 720 000. Также возрастут экономические показатели – суммарный оборот турецких предприятий в ФРГ увеличится с 55,7 до 130 млрд. нем. марок, а общий объем инвестиций – с 13,6 до 30 млрд. нем. марок. В ЕС – общий оборот вырастет с 68,1 до 170 млрд. нем. марок, а общий объем инвестиций – с 17,4 до 40 млрд. нем. марок (см. табл. 10).

В соответствии с германо-турецким соглашением, подписанным в конце 1991 года, турецкие фирмы в Германии имеют

право набирать турецких работников на условиях временного (до 3 лет для рабочих и до 4 лет – для административного персонала) пребывания в стране – то есть ввозить рабочую силу. Правда, соглашение предусматривает ограничение общей численности ежегодно «привозимых» работников (всего лишь 7 тыс. человек), но оно же устанавливает, что с падением безработицы в Германии на каждый 1% подобная «квота» будет увеличиваться на 5%. Действуют даже организации предпринимателей типа «Общества турецких предпринимателей Германии» (АТИАД).

Средний месячный доход одного турецкого домохозяйства в Германии составляет 4 144 немецкие марки. 14% домохозяйств приходится жить на доход менее 2 500 нем. марок. Доход примерно одной четверти из них колеблется между 2 500 и 3 000 немецких марок в месяц, а другой – от 3 500 до 4 500 немецких марок. И лишь 11% домохозяйств получают среднемесячный доход, превышающий 5 500 немецких марок (см. табл. 11).

Одним из основных источников дохода домохозяйств является месячная заработная плата, ее доля от общей суммы дохода составляет около 40%.

Следует отметить, что наряду с заработной платой весьма значительный вклад в совокупный доход вносит такая его статья, как пособия на детей. Ее доля составляет 34%. В связи с тем, что в Германии весьма развита система социальной поддержки и государство всячески поощряет рождение детей, а одна турецкая семья, как правило, имеет более двух детей, статья «пособия на детей» выделена отдельной строкой (см. табл. 12).

Доля прочих видов государственной помощи – таких, как пособия по безработице, социальная помощь, составляет около 9% от общей суммы среднемесячного дохода. Хотя данный источник дохода не вносит столь значительного вклада в формирование его итоговой суммы, некоторые члены турецких семей нередко подают заявление о недостаточности своей заработной платы для покрытия необходимых расходов и обращаются к государству за помощью. Доля пенсионных выплат достигает приблизительно 8,6%.

Таблица 13 демонстрирует, на какие основные группы можно разделить домохозяйства в зависимости от источника их дохода. Как семьи, основным источником дохода которых

становится финансовая государственная помощь, так и семьи, чей доход в основном формируют пенсии, получают более низкий среднемесячный доход, чем семьи, живущие на заработную плату. Важно отметить, что наиболее высокий доход получают те домохозяйства, члены которых ведут предпринимательскую деятельность. Доход данной группы почти в два раза превышает средний показатель.

Одним из наиболее важных признаков, определяющих принадлежность к той или иной группе (по уровню дохода), является профессия. К получателям самого низкого дохода можно отнести домохозяйства, члены которых представляют рабочий класс и претендуют на социальную помощь. За данной группой следуют домохозяйства, члены которых являются мелкими чиновниками и государственными служащими. Члены же домохозяйств, получающих наивысший среднемесячный доход, относятся к классу свободных предпринимателей.

Следует также отметить, что уровень дохода турецких домохозяйств ниже соответствующего показателя у немецких. Совокупный годовой доход всех турецких семей, проживающих в Германии (их численность примерно равна 610 тыс.), оценивается в 30,3 млрд. немецких марок. Рост суммы дохода домохозяйства тесно связан с увеличением самого домохозяйства, числа занятых в семье и повышением уровня квалификации. Среди факторов, предопределяющих снижение уровня дохода, можно перечислить следующие: уменьшение числа занятых членов домохозяйства по достижении пенсионного возраста, невысокие пенсии и квалификацию лиц пожилого возраста.

Низшую ступень среди всех групп по уровню дохода занимают те домохозяйства, большинство членов которых является либо пенсионерами, либо рабочими. Домохозяйства же, состоящие лишь из одного человека, либо лиц, занятых в свободном предпринимательстве, получают наибольший доход.

Более половины турецких домохозяйств регулярно сберегают некоторую сумму. Даже те домохозяйства, доход которых относительно низок, сберегают довольно значительную его часть. 36% домохозяйств в месяц имеют возможность накопить от 250 до 500 немецких марок, 17% из них – от 550 до 1000 немецких марок. Итак, средний месячный объем сберегаемых турецкими домохозяйствами денежных средств составляет 484 немецкие марки. Исходя из данной суммы, годо-

вой объем сбережений турецких домохозяйств, находящихся на территории Германии, приблизительно равен 3,5 млрд. немецких марок.

По оценкам специалистов, в будущем прогнозируется некоторый рост и повышение среднего месячного объема сберегаемых средств до уровня 548 немецких марок. Особенно важно отметить, что сберегающие менее 250 немецких марок ежемесячно ожидают повышения своей сберегательной способности. Уровень накоплений, естественно, изменяется вслед за изменением дохода домохозяйства. Наряду с этим следует отметить такие факторы, влияющие на уровень дохода домохозяйства, как рост числа членов последнего, их квалификация. С увеличением объема дохода возрастает и объем сберегаемых средств. За исключением домохозяйств, чей доход превышает 8 000 немецких марок, все остальные группы домохозяйств (по уровню дохода) планируют в будущем сберегать количественно больше (см. табл. 14).

Рассмотрим долю сбережений в сумме годового дохода. Домохозяйства с наименьшим уровнем дохода в среднем выделяют из него 28%, тем самым становясь доходной группой, доля сбережений в сумме дохода которой наиболее велика.

По мере роста дохода снижается сберегаемая сумма в процентном отношении (к доходу). Таким образом, домохозяйства, формирующие «беднейшую» доходную группу, сберегают 28% дохода, домохозяйства «средней» доходной группы – до 12%, а домохозяйства «относительно богатой» доходной группы, то есть получающие в месяц около 6 500 немецких марок, – 9%. Исключение из данной понижательной тенденции составляют лишь домохозяйства «наиболее богатой» доходной группы. Их доля сбережений в сумме дохода достигает 14%.

Если при рассмотрении проблемы объема сбережений в качестве базового взять показатель уровня квалификации, то группу, получающую наивысший среднемесячный доход и имеющую наивысшую сберегательную способность (средний месячный объем сберегаемых средств составляет 918 немецких марок), формирует класс свободных предпринимателей. Средний месячный доход представителей данного социального слоя приблизительно равен 7 880 немецких марок, что в свою очередь является высшим значением по данному показателю среди турецкого населения в Германии.

В среднем от данной суммы сберегается 11,6%. Необходимо подчеркнуть, что по уровню дохода за свободными предпринимателями следуют лица, работающие в качестве государственных чиновников, чей среднемесячный доход составляет примерно 5 425 немецких марок. То есть выше названный социальный слой находится на 2-м месте (по показателю объема заработной платы), его представители сберегают в процентном отношении к доходу (всего 5,5%, либо в абсолютном выражении 300 немецких марок) меньше, чем все остальные категории населения.

А домохозяйства, члены которых представляют рабочий класс, получают наиболее низкий среднемесячный доход, однако при этом по такому показателю, как уровень сберегаемых средств, занимают второе место после свободных предпринимателей. Среднемесячный объем сберегаемых ими средств приблизительно равен 516 немецких марок. В процентном отношении к доходу рабочие, сберегающие в месяц 11,6% своего дохода, не уступают классу свободных предпринимателей. Чиновники же в среднем в месяц делают накопления в размере 448 немецких марок, что составляет 9,6% дохода. Приняв во внимание выше изложенное, можно сделать вывод о том, что предпочтения в потреблении и сбережении различных классов неодинаковы.

Совокупный объем сбережений домохозяйств, принимавших участие в опросе, приблизительно составляет 270 337 немецких марок. А суммарный объем средств, накопленных всеми проживающими в Германии членами турецких домохозяйств, находится на уровне 164 млрд. немецких марок. Как можно предположить, объем сберегаемых средств возрастает в зависимости от таких факторов, как возраст и продолжительность пребывания в стране, а также от самого дохода.

Среднемесячный объем средств, сберегаемый лицами, принимавшими участие в опросе, возрастает по мере увеличения их возраста, срока проживания в Германии, месячного дохода. Исключение составляет лишь возрастная группа «60 и более лет». Представители группы «45–59 лет» способны сберегать в значительно меньшем объеме и, по результатам исследований, по данному показателю находятся на одном уровне с представителями наиболее «молодой» возрастной группы. Это прежде всего можно объяснить уровнем квалификации и дохода.

Домохозяйства, члены которых являются рабочими и т.п., то есть относящиеся к группам с низким доходом, по сравнению со служащими и предпринимателями зарабатывают гораздо меньше. Эмигранты старшего возраста являются, как правило, представителями рабочего класса, в связи с чем составляют группу с наименьшим уровнем дохода.

Однако следует отметить, что у данной группы при попытках возвращения на родину, в Турцию, высок процент потерь денежных средств и ошибок при осуществлении каких-либо капиталовложений. Подчеркнем, что государственные служащие также сберегают меньше, чем представители прочих групп.

Представители турецких домохозяйств имеют возможность реализовать накопленные средства как в Германии, так и в Турции. Более половины эмигрантов не отдадут предпочтение лишь одной из двух данных стран. Приблизительно 27% турецких семей в качестве страны реализации накопленных средств избрали Турцию. А каждое пятое турецкое домохозяйство тратит свои денежные средства лишь в Германии (приблизительно 18%). При рассмотрении проблемы выбора турецкими эмигрантами страны реализации денежных средств необходимо отметить, что многие из них не стремятся уехать из Германии, а, напротив, предпочитают длительное проживание в данной стране.

Прослеживается тенденция к увеличению объема осуществляемых капиталовложений частично либо полностью именно на территории Германии по мере роста числа лет, проведенных в данном государстве. Значительная часть респондентов в настоящее время активно поддерживает связь с родственниками, проживающими в Турции.

Важно подчеркнуть, что относительно велика доля турецких семей, осуществляющих капиталовложения на территории обеих названных стран, Германии и Турции.

Доля лиц, предпочитающих Турцию в качестве страны реализации накопленных средств, относительно невелика.

Привычка гастарбайтеров почти полностью переводить заработанные деньги на родину, сейчас характерна лишь для незначительного числа турок, проживающих в Германии.

Проследить тенденцию изменения объема денежных переводов в сравнении с дефицитом торгового баланса можно по таблице 5, графикам 1 и 2. Начиная с 1960-х годов объем

присылаемых турецкими рабочими средств постоянно рос, достигнув в 1998 году своего пика (5 356 млн. долл.), после чего объем переводов резко сократился, составив в 2004 году лишь 804 млн. долл. (последний раз турки присылали так мало денег в 1978 году). Похожая ситуация наблюдается при сопоставлении данных объема переводов с экспортом и дефицитом торгового баланса Турции. Если в 1973–75 гг. переводы составляли до 90% турецкого экспорта, то в 2004 году этот показатель был менее 1%. В 1971–73 гг. объемы денежных переводов турецких рабочих покрывали от 115 до 162% дефицита торгового баланса Турции, а в 2004 году этот показатель составил всего 2%.

Показатели приведенной статистики однозначно свидетельствуют о том, что турецкие мигранты в ФРГ в последнее время все меньше денег переводят в Турцию, предпочитая вкладывать их в экономику Германии.

В то же время для турецких властей, как уже упоминалось, крайне выгодным было получение денежных переводов в иностранной валюте: ведь таким образом им удавалось сокращать отрицательное сальдо по счету текущих операций.

Для стимулирования притока денежных переводов турецкое правительство приняло ряд мер, таких, как: специальный обменный курс для денежных переводов; специальные процентные ставки для турок – владельцев счетов в иностранной валюте, живущих за границей (совместно с ЦБ Турции); программа, в соответствии с которой туркам, живущим за границей, разрешается уменьшить обязательный срок службы в армии после оплаты налога в иностранной валюте.

В Турции была принята также уникальная программа по привлечению средств мигрантов с помощью создания «Компаний турецких рабочих» (КТР). КТР являлись турецкими предприятиями, основанными на сбережениях турецких рабочих, живших за рубежом. Мигранты меняли свои сбережения в иностранной валюте на долю в КТР, которые обычно были малыми и средними предприятиями (с численностью персонала менее 100 чел.) и располагались на родине гастарбайтеров. Точное количество КТР и численность их персонала неизвестны, по некоторым данным, было «основано» около 360 КТР, из них 200 было зарегистрировано, и только 100 удалось создать предприятие, производящее товары либо предоставляющее услуги.

Если рассматривать проблему выбора страны реализации накопленных средств с учетом социально-демографических особенностей, то показатель возраста, как и следовало ожидать, является весьма важным фактором, оказывающим значительное влияние на исход данного выбора (см. табл. 15). По мере увеличения возраста респондентов тенденция к осуществлению капиталовложений на территории Турции изменяется в сторону повышения. В то время, как группа «60+» осуществляет денежные переводы в Турцию в размере приблизительно 55% своих накоплений, самая молодая группа направляет на это лишь 17%, группа «30–44» – 22% своих накоплений.

Что же касается групп среднего возраста, более половины (58%) реализуют накопленные денежные средства как в Германии, так и в Турции. Для группы наибольшего возраста данный показатель равен 40%. Каждый третий представитель наиболее молодой группы (31%) тратит свои накопления лишь в Германии, а 51% из них не предпочитает какую-либо одну страну и реализует денежные средства в обеих странах.

Важно отметить, что вместе с увеличением возраста доля накоплений, реализуемых лишь в Германии, заметно снижается: группа «60+» на территории выше названной страны тратит не более 5% своих денежных средств. Пожилые эмигранты, прибывшие в Германию в качестве гастарбайтеров, действуют согласно традиционному турецкому менталитету, прочие возрастные группы, изменив данной традиции, при осуществлении капиталовложений/реализации накоплений руководствуются уже другими вновь приобретенными принципами.

Возрастная дифференциация в предпочтениях стран вложения накопленных средств свидетельствует о том, что новая тенденция будет только закрепляться. Эта же тенденция подтверждается тем, что все больше турок-мигрантов в ФРГ предпочитают тратить накопленные средства на покупку недвижимости на территории ФРГ.

Несмотря на наличие определенной связи между сроком проживания в стране и выбором страны реализации накопленных средств, данная зависимость тем не менее не является линейной. 30% проживающих в Германии в течение трех лет переводят в Турцию большую часть своих денежных средств, чем представители прочих групп.

Для группы лиц, проживших в Германии 20 лет и более, данный показатель равен 29%, то есть приблизительно соответствует его значению в выше названной группе. А в свою очередь лишь пятая часть представителей групп лиц, чей срок пребывания в Германии составляет от 4 до 9 и от 10 до 19 лет, предпочитает использовать свои накопления только в Турции. В качестве страны реализации накопленных денежных средств они выбирают либо Германию (33% и 18% соответственно), либо же обе страны одновременно (45% и 59% соответственно).

Различия между выше названными группами объясняются влиянием возрастного фактора, а также традиционного менталитета гастарбайтеров. Также прослеживается связь между выбором страны реализации накопленных средств и уровнем квалификации. В то время, как более четверти турецких рабочих (26%) все свои накопления переводят в Турцию, лишь 9% служащих прибегает к подобной практике, а среди свободных предпринимателей насчитывается не более 11%. Доля рабочих, предпочитающих реализовывать накопления лишь в Германии, достигает 17%, доля служащих, соответственно, – 32%, а доля свободных предпринимателей – 36%.

И вновь здесь отчетливо прослеживаются различия предпочтений в отношении накопленных денежных средств среди различных поколений, так как возраст лиц, формирующих группы свободных предпринимателей и служащих, как правило, невелик, и в категории классических гастарбайтеров они не представлены. Интересно, что почти нет различий между профессиональными группами, члены которых реализуют свои денежные средства как в Германии, так и в Турции.

Незначительное влияние на предпочтения в отношении накопленных денежных средств оказывает собственно уровень дохода, а следовательно, уровень материального благосостояния. Как лица с высоким доходом, так и лица с низким доходом, являющиеся представителями «средних» по различным показателям групп, значительно чаще, чем другие, отдают предпочтение Германии в качестве страны реализации накопленных денежных средств.

Более двух третей домохозяйств (71%) являются собственниками недвижимого имущества в Турции. Среди наиболее предпочтительных из списка форм осуществления капиталовложений (после вложений в недвижимость в Турции)

можно выделить следующие: сберегательные вклады и страхование жизни в Германии, 32% и 36% соответственно. Также следует упомянуть и еще одну важную для турок форму капиталовложений в Германии: сберегательные вклады в Центральном Банке Турецкой Республики.

В списке сфер вложения денежных средств сберегательные вклады в Центральном Банке занимают четвертое место, к подобной практике прибегают 28,2% турецких эмигрантов. Наряду с высокими процентными выплатами по таким вкладам, несмотря на осуществление в Германии капиталовложений в различных формах, среди факторов, оказывающих значительное влияние на предпочтения турок, можно назвать постоянно поддерживаемую связь с Турцией. Как известно, сбережения, вложенные в Центральный Банк, оказывают в то же время немаловажное позитивное воздействие на усиление и укрепление турецкой экономики.

Необходимо подчеркнуть тот факт, что первое поколение турецких эмигрантов, проживающих в Германии, классической форме осуществления капиталовложений, то есть хранению сбережений на счетах Центрального Банка, прежде всего предпочитает покупку недвижимого имущества. Весьма значительна новая тенденция: еще несколько лет назад лишь 6% от общего числа турецких эмигрантов были владельцами недвижимости в Германии, в настоящее время приблизительно четвертая часть домохозяйств стала собственником недвижимого имущества в Германии, что в абсолютном выражении составляет 152 000 домохозяйств, которые владеют домами либо квартирами.

Выше изложенное можно охарактеризовать как признак роста адаптации и экономической интеграции. Так как приобретение в собственность недвижимого имущества является долгосрочным капиталовложением, лица, планирующие возвращение на родину, к нему не прибегают. В будущем предположительно будет наблюдаться понижающаяся тенденция к приобретению недвижимости в Турции, в то время как турецкие эмигранты все чаще будут предпочитать становиться собственниками недвижимого имущества в Германии. В силу того, что при осуществлении подобных сделок весьма удобно пользоваться безналичной формой оплаты, 22% турецких домохозяйств хранят свои денежные средства на сберегательных счетах.

Среди 230 немецких команд в розыгрыше Кубка Берлина по футболу принимает участие и турецкая, уже трижды побеждавшая в этом турнире. В настоящее время турецкие иммигранты все активнее включаются и в политическую жизнь страны: турок Д.Оздемир вошел в бундестаг от партии «зеленых», турецкие депутаты заседают в муниципалитетах Берлина, Франкфурта, Тюбингена; есть даже турок – мэр города. Бывшие «гастарбайтеры» и их потомки намерены и дальше продолжать усилия в этом направлении.

Их целью является принятие законов, которые гарантировали бы будущее турецкого меньшинства в Германии. В первую очередь, как считается, должен быть изменен закон о гражданстве, в частности – ряд его положений, препятствующих получению турками немецкого гражданства.

Характерно, что большинство турок, проживших в ФРГ несколько лет, не хотят возвращаться и прилагают значительные усилия с тем, чтобы остаться там. Так, по данным опроса, проведенного Центром изучения Турции в Эссене (ЦИТ) в 1999 г., о возвращении на родину думали лишь 17,6% опрошенных, 8,1% – не смогли определиться, а 74,1% твердо заявили, что намерены остаться в Германии. Вернувшиеся же по тем или иным причинам в Турцию, как правило, вновь стремятся в Германию: опрос среди 1 200 «возвращенцев» выявил такое желание у 91% из них.

В этом контексте крайне важным для турецкой общины в ФРГ и других странах Евросоюза стало принятое в конце 1992 года Европейским Судом решение по иску турецкого «гастарбайтера» К.Куша, в соответствии с которым турецкий рабочий, проработавший на одном предприятии в ФРГ или любой другой стране ЕС 1 год, имеет право на продление вида на жительство и разрешения на работу, а после 4 лет постоянной работы – и право на поступление на любую оплачиваемую работу в этой стране. Данное решение является обязательным для всех стран Евросоюза и фактически закрепляет существование в них, и прежде всего – в ФРГ, турецкой диаспоры.

Таким образом, можно сказать, что ФРГ демонстрирует в настоящее время пример превращения временщиков – «гастарбайтеров» в хотя и небольшое в 82-миллионной Германии, но все-таки национальное меньшинство в рамках немецкого общества. Очевидно, такое положение должно заставить

германские власти принципиально изменить подход к этой проблеме, уже переросшей рамки германо-турецких отношений.

Таблицы и графики

Таблица 1

Численность турецкой диаспоры в ФРГ в 1961–1992 гг.

Год	Численность	Год	Численность
1961	6500	1977	1118000
1962	15300	1978	1165100
1963	27100	1979	1268300
1964	85200	1980	1462400
1965	132800	1981	1542300
1966	161000	1982	1580700
1967	172000	1983	1552400
1968	205400	1984	1425800
1969	322400	1985	1400400
1970	469200	1986	1425700
1971	562800	1987	1466300
1972	712300	1988	1523700
1973	910500	1989	1612700
1974	910500	1990	1675900
1975	1077100	1991	1779600
1976	1079300	1992	1851000

Источник: Zentrum für Türkeistudien, Zft aktuell, The Economic and Political Impact of Migration on Germany, Essen, 1993.

Таблица 2

Динамика миграционных процессов среди турецкого населения ФРГ в 1973–1997 гг.

Год	Приехало в ФРГ	Уехало из ФРГ	Сальдо
1973	249 670	87 094	+162 576
1975	98 562	148 476	-49 914
1977	114 515	113 531	+984
1979	171 880	66 256	+105 624
1980	212 254	70 583	+141 671

1981	84 852	70 905	+13 947
1982	42 713	86 852	-44 139
1983	27 830	100 388	-72 558

...окончание таблицы 2

Год	Приехало в ФРГ	Уехало из ФРГ	Сальдо
1984	34 114	213 469	-179 355
1985	47 458	60 641	-13 183
1987	47 400	45 726	+1 674
1989	85 679	38 115	+47 564
1991	82 635	36 741	+45 996
1992	81 303	40 727	+40 576
1993	68 466	46 642	+21 824
1994	64 725	47 378	+17 347
1995	74 517	44 366	+30 151
1996	74 144	45 030	+29 114
1997	56 992	46 820	+10 172

Источник: Zentrum für Türkeistudien, Zft aktuell, Nr. 74, Die ökonomische Dimension der türkischen Selbstständigen in Deutschland, Essen, 1999, с. 17.

Таблица 3

**Сравнительная статистика получения
гражданства Германии турками
и гражданами других стран (1982–1998 гг.)**

Год	Всего получивших гражданство ФРГ	Среди них турок	% турок от общего числа получивших гражданство ФРГ
1982	39 280	580	1,5
1983	39 485	853	2,2
1984	38 046	1 053	2,8
1985	34 913	1 310	3,8
1986	36 646	1 492	4,1
1987	37 810	1 184	3,1
1988	46 783	1 243	2,7
1989	68 626	1 713	2,5
1990	101 377	2 034	2,0
1991	141 630	3 529	2,5

1992	179 904	7 377	4,1
1993	199 443	12 915	6,5
1994	259 170	19 590	7,6

...окончание таблицы 3

Год	Всего получивших гражданство ФРГ	Среди них турок	% турок от общего числа получивших гражданство ФРГ
1995	313 606	31 578	10,1
1996	302 830	46 294	15,3
1997	271 773	40 996	15,1
1998	-	40 000	-

Источник: Zentrum für Türkeistudien, Zft aktuell, Nr. 74, Die ökonomische Dimension der türkischen Selbstständigen in Deutschland, Essen, 1999, с. 19.

Таблица 4

**Численность турецкого населения в Германии и ЕС,
с учетом получивших гражданство стран ЕС
в тыс. чел. (2002 г.)**

Страны	Натурализовавшиеся турки		Турки-граждане стран ЕС	
	Всего	Граждане Турции	Граждане страны пребывания	% натурализовавшихся турок от их общего числа
Бельгия	110	67	43	39,1
Дания	53	39	14	26,4
Германия	2 637	1 907	730	27,7
Франция	370	196	174	47,0
Нидерланды	270	96	174	64,4
Австрия	200	94	106	53,0
Швеция	37	14	23	62,2
Великобритания	70	37	33	47,1
Другие	20	19	1	5,0

страны ЕС				
Всего в ЕС	3 767	2 469	1 298	34,5

Источник: Zentrum für Türkeistudien, The European Turks, Essen, 2003, с. 9.

Таблица 5

**Динамика денежных переводов турок-эмигрантов
в Турцию, 1967–2004 гг. (млн. долл.)**

Год	Объем переводов	Экспорт	Соотношение переводов и экспорта (%)	Дефицит торгового баланса	Соотношение переводов и дефицита торгового баланса (%)
1967	93	522	18	163	57
1968	107	496	22	268	40
1969	141	537	26	210	67
1970	273	589	46	297	92
1971	471	677	70	411	115
1972	740	885	84	623	119
1973	1184	1317	90	732	162
1974	1426	1538	93	2182	66
1975	1312	1401	94	3239	41
1976	982	1960	50	3033	32
1977	982	1753	56	3941	25
1978	893	2288	39	2191	45
1979	1694	2261	75	2685	63
1980	2071	2910	71	4663	44
1981	2490	4702	53	4162	60
1982	2140	5890	36	2904	74
1983	1513	5905	26	3330	45
1984	1807	7389	24	3368	54
1985	1714	8255	21	3260	53
1986	1634	7583	22	3444	47
1987	2021	10322	20	3686	55
1988	1800	11846	15	1800	100
1989	3040	-	-	-	-
1990	3246	12959	25	9343	35
1991	2819	13593	21	7454	38
1992	3008	14715	20	8156	37

1993	2919	15345	19	14083	21
1994	2627	18106	15	5164	51
1995	3327	21637	15	14072	24
1996	3542	23224	15	20402	17

...окончание таблицы 5

Год	Объем переводов	Экспорт	Соотношение переводов и экспорта (%)	Дефицит торгового баланса	Соотношение переводов и дефицита торгового баланса (%)
1997	4197	26261	16	22298	19
1998	5356	26974	20	18947	28
1999	4529	26588	17	14083	32
2000	4560	27775	16	26727	17
2001	2786	31334	9	10065	28
2002	1936	36059	5	15495	12
2003	729	47253	2	22087	3
2004	804	63121	1	34419	2

Рассчитано по: 1967–1988 гг. – Philip L. Martin, The unfinished story: Turkish labour migration to Western Europe with special reference to the Federal Republic of Germany, Geneva, 1991. 1989–2004 гг. – сайт Центрального Банка Турецкой Республики (www.tcmb.gov.tr)

График 1

**Изменение объема денежных переводов в Турцию
(1967–2004 гг.)**

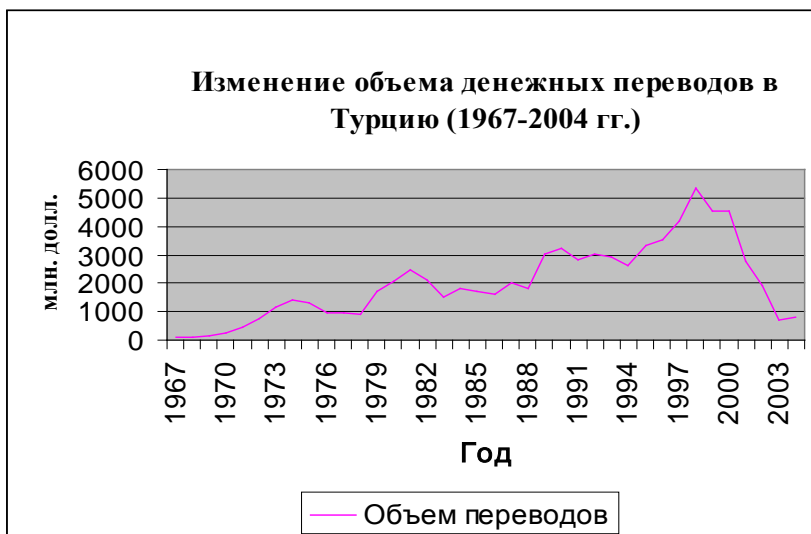

График 2

Соотношение объема денежных переводов в Турцию, экспорта и дефицита торгового баланса Турции в 1967–2004 гг. (млн. долл.)

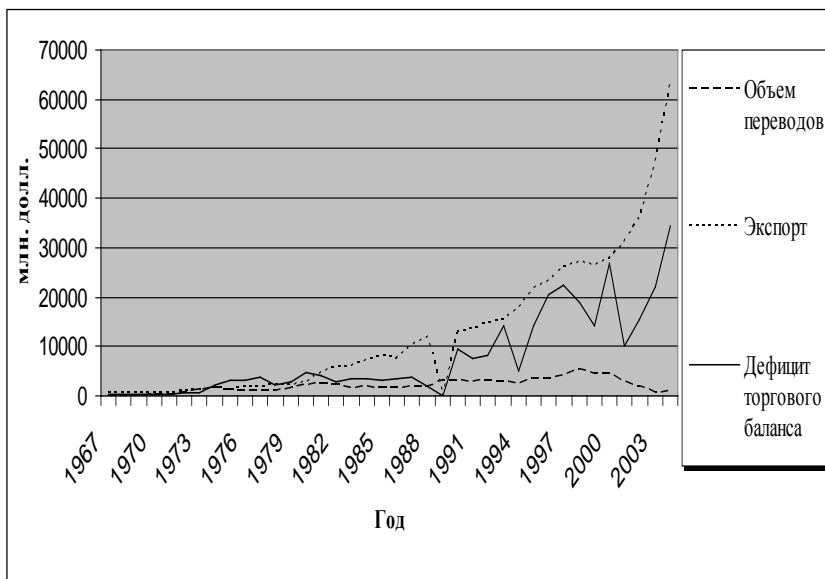

Таблица 6

Экономические характеристики турецких частных предприятий в ФРГ (1985–2002)

	1985	1990	1995	2000	2001	2002
Количество	22000	33000	40500	59500	58000	56800
Средний объем инвестиций предприятия (евро)	88400	88400	104800	116600	118000	115300
Всего инвестиций (млрд. евро)	1,9	2,9	4,2	6,9	6,8	6,5
Средний оборот предприятия (евро)	400000	387600	429500	478600	467000	458200

...окончание таблицы 6

	1985	1990	1995	2000	2001	2002
Всего годовой оборот	8,8	12,8	17,4	28,5	27,1	26,0

(млрд. евро)						
Среднее кол-во сотрудников на предприятии	3,5	3,3	4,1	5,5	5,3	5,1
Всего сотрудников	77000	100000	168000	327000	307000	290000

Источник: Faruk Şen, Türkiye AB İlişkilerinde Dış Etkenler, Ankara, 2005, с. 111.

Таблица 7

Распределение частных турецких фирм в ФРГ по отраслям экономики (2002 г.)

Сектор	Количество предпринимателей	%
Производство	1500	2,6
Строительство	1200	2,2
Ручное производство	5600	9,8
Оптовая торговля	3000	5,3
Розничная торговля	19800	34,9
Гастрономия	13100	23,0
Услуги	12600	22,2
Всего	56800	100

Источник: Faruk Şen, Türkiye AB İlişkilerinde Dış Etkenler, Ankara, 2005 с. 115.

Таблица 8

Динамика экономического потенциала турецких частных предприятий в ЕС

	1996	1998	2000
Количество предприятий	56500	67400	80600
Средний объем инвестиций предприятия (нем. марок)	194700	205000	216000
Общий объем инвестиций (млрд. нем. марок)	11,0	13,8	17,4

...окончание таблицы 8

	1996	1998	2000
Средний оборот предприятия (нем. марок)	756000	832000	845000

Общий оборот (млрд. нем. марок)	42,7	56,1	68,1
Среднее кол-во сотрудников предприятия	4,1	4,8	5,2
Общее кол-во сотрудников	232000	323000	419000

Источник: Zentrum für Türkeistudien, Die ökonomische Dimension der türkischen Selbstständigen in Deutschland und in der Europäischen Union, Essen, 2001, с. 14.

Таблица 9

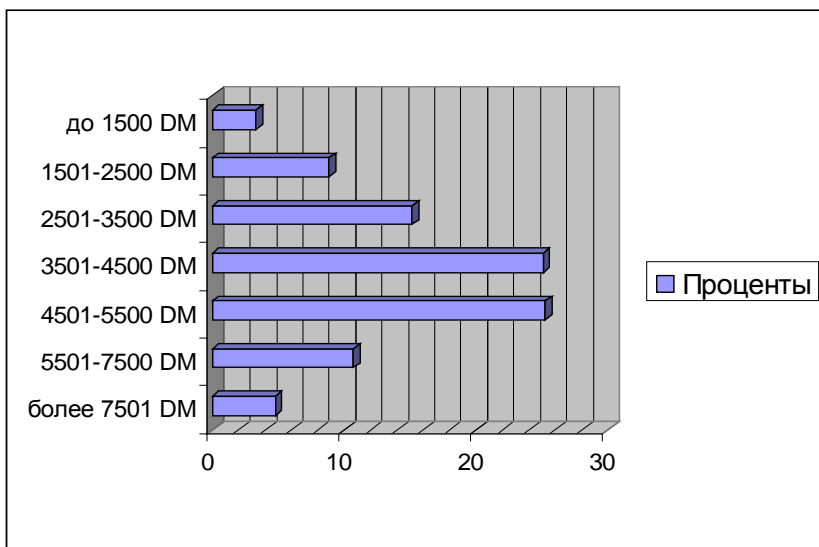
Социально-демографические особенности турецких предпринимателей в ФРГ (2000 г.)

Характеристики владельца	Количество	Процент
Пол		
Мужской	47 400	79,7
Женский	12 100	20,3
Возраст		
18–30	14 500	24,3
31–40	25 200	42,4
41–50	11 800	19,9
51–60	6 400	10,8
Более 60	1 600	2,6
Срок пребывания в ФРГ (лет)		
Менее 10	6 400	10,8
11–20	20 400	34,2
21–30	24 000	40,4
Более 31	8 700	14,6
Гражданство		
Турецкое	38 300	64,4
Немецкое	21 200	35,6
ВСЕГО	59 500	100,0

Источник: Zentrum für Türkeistudien, Die ökonomische Dimension der türkischen Selbstständigen in Deutschland und in der Europäischen Union, Essen, 2001, с. 9.

Таблица 10

Чистый месячный доход турецких эмигрантов

Источник: Zentrum für Türkeistudien, Zft aktuell, Nr. 57, Untersuchung zur Wirtschaftskraft der türkischen Erwerbsbevölkerung in der BRD, Essen, 1997.

Таблица 11

Источники дохода турецких домохозяйств в ФРГ

Источник дохода	Сумма (нем. марки)	Доля (%)
Месячная заработная плата	1122	39,5
Пособия на детей	967	34
Другие пособия (пособия по безработице, социальная помощь и пр.)	260	9
Пенсия	245	8,6
Доход от свободных профессий	112	4
Доходы от собственности	112	4
Прочее (алименты, финансовая поддержка от близких)	25	0,9
Итого	2843	100

Источник: Zentrum für Türkeistudien, Zft aktuell, Nr. 57, Untersuchung zur Wirtschaftskraft der türkischen Erwerbsbevölkerung in der BRD, Essen, 1997.

Таблица 12

**Доход турецкого домохозяйства в ФРГ
в зависимости от источника дохода
(в немецких марках)**

Источник дохода	Средний доход домохозяйства
Среднемесячная заработная плата	1122
Доход от свободных профессий	2124
Государственные пособия	868
Пенсия	776
Доход от собственности	654

Источник: Zentrum für Türkeistudien, Zft aktuell, Nr. 57, Untersuchung zur Wirtschaftskraft der türkischen Erwerbsbevölkerung in der BRD, Essen, 1997.

Таблица 13

**Настоящий и планируемый средний уровень
сбережений турецких домохозяйств**

	Доходная группа (нем. марки)	Сегодня		Планируется	
		Сумма сбережений (нем. марки)	Доля сбережений (%)	Сумма сбережений (нем. марки)	Доля сбережений (%)
	1000	275	27,5	288	28,8
	2000	308	15,4	394	19,7
	3000	367	12,2	432	14,4
	4000	441	11,0	486	12,1
	5000	455	9,1	519	10,4
	6500	602	9,3	707	10,9
	8000	1130	14,1	1161	14,5
Среднее	4144	484	11,6	548	13,2

Источник: Zentrum für Türkeistudien, Zft aktuell, Nr. 57, Untersuchung zur Wirtschaftskraft der türkischen Erwerbsbevölkerung in der BRD, Essen, 1997.

Таблица 14

**Страна реализации накопленных средств (Предпочтения
в зависимости от социально-демографических показателей)**

Фактор	Реализация накопленных средств в двух странах	Реализация накопленных средств только в Германии	Реализация накопленных средств только в Турции	Всего
Возраст				
18–29	51,2	31,4	17,4	100
30–44	57,7	20,2	22,0	100
45–59	57,6	6,3	36,0	100
60 и более	39,6	5,0	55,4	100
Срок пребывания в стране				
До 3 лет	40,0	30,0	30,0	100
От 4 до 9 лет	44,8	33,3	21,9	100
От 10 до 19 лет	59,1	18,2	22,7	100
20 и более лет	54,7	16,4	28,9	100
Профессия				
Рабочий	57,1	16,7	26,2	100
Служащий	59,6	31,9	8,5	100
Государственный служащий	63,6	27,3	9,1	100
Свободный предприниматель	53,4	35,2	11,4	100
Объем сберегаемых средств (нем. марки)				
До 250	59,8		18,4	100
От 251 до 500	65,7	21,9	16,3	100
От 501 до 750	59,4	18,0	21,9	100
От 751 до 1000	70,6	18,8	19,6	100
От 1001 до 2000	62,2	9,8	18,9	100
От 2001 до 3000	83,3	18,9	16,7	100
3000 и более	50,0		16,7	100
Среднее	54,8	33,3	27,1	100

Источник: Zentrum für Türkeistudien, Zft aktuell, Nr. 57, Untersuchung zur Wirtschaftskraft der türkischen Erwerbsbevölkerung in der BRD, Essen, 1997.

¹ [ERYILMAZ 2002] – Aytaç Eryılmaz. 40 years in Germany – At home abroad. – Cologne, 2002.

² [ŞEN 1999] – F. Şen. Zentrum für Türkeistudien, Zft aktuell, Nr. 74, Die ökonomische Dimension der türkischen Selbstständigen in Deutschland. – Essen, 1999.

³ [ŞEN 2003] – F. Şen. Zentrum für Türkeistudien, The European Turks. – Essen 2003.

⁴ [ŞEN 1997] – F. Şen. Zentrum für Türkeistudien, Zft aktuell, Nr.57, Untersuchung zur Wirtschaftskraft der türkischen Erwerbsbevölkerung in der BRD. – Essen, 1997.

⁵ [ŞEN 1997] – F. Şen. Türkiye AB İlişkilerinde Dış Etkenler. – Ankara, 2005.

⁶ [CUMHURİYET 1993] – Cumhuriyet, 08.03.1993.

⁷ [ŞEN 2003] – F. Şen. Zentrum für Türkeistudien, Die Wirtschaftskraft der türkischen Selbstständigen in Deutschland, NRW und der Europäischen Union. – Essen, 2003.

⁸ [ŞEN 2001] – F. Şen. Zentrum für Türkeistudien, Die ökonomische Dimension der türkischen Selbstständigen in Deutschland und in der Europäischen Union. – Essen, 2001.

⁹ [MARTIN 1991] – Philip L. Martin/ The unfinished story: Turkish labour migration to Western Europe with special reference to the Federal Republic of Germany. – Geneva, 1991.

¹⁰ [MILLİYET 1997] – Milliyet, 18.07.1997.

¹¹ [ŞEN 1999] – F. Şen. Zentrum für Türkeistudien, Zft aktuell, Nr. 74, Die ökonomische Dimension der türkischen Selbstständigen in Deutschland. – Essen, 1999.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА *

1995 г.

1. **А.З.Егорин:** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко:** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития" (совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 1.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас):** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян:** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин:** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко:** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко:** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко:** "Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина:** "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев:** "Объединенные Арабские Эмираты".
15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

16. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 3.
17. **Н.М.Мамедова**: "Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии".
18. "Турция: современные проблемы экономики и политики". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
19. Коллектив авторов "Сирийская Арабская Республика".
20. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева, Н.Ю.Ульченко**: "Рынки Ближнего Востока".
21. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 4.

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов**: "Проблемы интеграции стран Магриба".
23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
24. **А.В.Федорченко**: "Экономика переселенческого общества (совместно с ИВ РАН)".
25. **С.Б.Багдасаров и А.Н.Чавушьян**: "Военный и военно-экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока" (информационно-аналитический справочник, совместно с ИВ РАН).
26. **Л.И.Данилов**: "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском Королевстве".
27. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 5.
28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока". Сборник.
29. **К.А.Капитонов**: "Ближний Восток в лицах".
30. "Современная Саудовская Аравия". Справочник.
31. **К.З.Хамзин**: "Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт".
32. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
33. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев**: "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."

34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).
36. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 6.
37. **Г.И.Гучетль:** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии" (совместно с ИВ РАН).
38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Государство Катар: проблемы развития".
39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке". Материалы конференции. Москва, 04.02.99 г.
40. "Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
41. **В.А.Ушаков:** "Иран и Мусульманский мир".
42. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 7.
43. **Е.Я.Сатановский:** "Экономика Израиля в 90-е годы".
44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).
45. **Е.С.Мелкумян:** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".
46. **В.В.Кунаков:** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".
47. **А.И.Яковлев:** "Саудовская Аравия: пути эволюции" (совместно с ИВ РАН).
48. **М.А.Сапронова:** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989–1999)" (совместно с ИВ РАН).
49. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 8.
50. "Востоковедный сборник".

2000 г.

51. "Турецкая Республика". Справочник (совместно с ИВ РАН).

52. **М.Р.Арунова:** "Афганская политика США в 1945–1999 гг." (совместно с ИВ РАН).
53. "Политическая элита Ближнего Востока". Сборник.
54. "Ближний Восток: проблемы региональной безопасности". Сборник статей (Совместно с РАЕН).
55. **С.Э.Бабкин:** "Движения политического ислама в Северной Африке" (совместно с ИВ РАН).
56. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 9.
57. "Арабский Восток: ислам и реформы". Сборник статей (Совместно с Институтом Африки РАН).
58. "Афганистан: проблемы войны и мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
59. **Аль-Харири Мухаммад:** "Налоговые системы Сирии и Египта".
60. **В.В.Азатян, А.А.Ткаченко:** "Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки". (Совместно с Институтом Африки РАН).
61. **К.И.Поляков:** "Исламский фундаментализм в Судане".
62. "Миграционные процессы и их влияние на израильское общество". Сборник статей (Совместно с Иерусалимским университетом и Открытым университетом Израиля).

2001 г.

63. "Турция между Европой и Азией". Итоги европеизации на исходе XX века. Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
64. "Ислам и политика". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
65. **Е.Я.Сатановский:** "Израиль в современной мировой политике".
66. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Султанат Оман" (совместно с ИВ РАН).
67. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 10.
68. **А.Г.Вирабов:** "Алжир: кризис власти" (Кризис общественного строя Алжира и перспективы его либерализации) (совместно с ИВ РАН).

69. "Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке".
Сборник статей (совместно с Академией геополитики и безопасности).
70. **К.И.Поляков, А.Ж.Хасянов:** "Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства".
71. **К.И.Поляков:** "Арабские страны и ислам в России (90-е годы XX века)".
72. **Зезв Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль"
73. "Востоковедный сборник". Выпуск второй.
74. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 11.
75. "Россия на Ближнем Востоке". Материалы конференции.
76. **С.Э.Бабкин:** "Религиозный экстремизм в Алжире".
77. "Мусульманские страны у границ СНГ". Сборник статей, (совместно с ИВ РАН).
78. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 12.

2002 г.

79. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 13.
80. **Н.Ю.Ульченко:** "Экономика Турции в условиях либерализации (80–90-е годы)" (совместно с ИВ РАН).
81. "Мусульмане на Западе". Сборник статей (Совместно с РАЕН).
82. "Востоковедный сборник". Выпуск третий.
83. "Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
84. **М.Ф.Видясова, М.Ш.Умеров:** "Египет в последней трети XX века (Опыт либерализации экономики и политической системы)" (совместно с ИСАА, МГУ).
85. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 14.
86. **Р.Р.Сикоев:** "Талибы (религиозно-политический портрет)" (совместно с ИВ РАН).
87. "Востоковедный сборник". Выпуск четвертый.

88. "Армия и власть на Ближнем Востоке". Сборник статей.
89. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 15.
90. **М.П.Гучанин**: "Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества".
91. **С.М.Задонский**: "Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения".
92. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 16.

2003 г.

93. **С.В.Бондаренко, А.А.Ткаченко**: "Нефть и газ Египта и Алжира на рубеже XX–XXI вв."
94. **Д.Полисар**: "Выбирая диктатуру. (Ясир Арафат и формирование органов власти палестинской администрации)". Перевод А.Д.Эпштейна.
95. "Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы". Сборник статей (совместно с ИВ РАН, ИСАА).
96. **Алек Д.Эпштейн**: "Бесконечное противостояние. (Израиль и арабский мир: войны и дипломатия, история и современность)".
97. **В.А.Исаев, А.О.Филоник**: "Кувейт: Контуры экономических перемен" (совместно с ИВ РАН).
98. **О.В.Плешов**: "Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане" (совместно с ИВ РАН).
99. "Ирак: первые итоги, выводы, уроки". Сборник.
100. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 17.
101. **М.З.Ражбадинов**: "Радикальный исламизм в Египте" (совместно с ИВ РАН).
102. "Иракский кризис. Международный и региональный контекст". Материалы "круглого стола" ИСАА. Апрель 2003 г.
103. "Иран и СНГ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
104. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 18.

105. "Саудовская Аравия: эволюция режима и пределы возможного в политическом развитии" Сборник статей.
106. **Г.Г.Косач, Е.С.Мелкумян:** "Внешняя политика Саудовской Аравии". Приоритеты, направления, процесс принятия решения".
107. "Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (совместно с РАЕН).
108. **В.М. Ахмедов:** "Сирия на рубеже столетий. Власть и политика" (совместно с ИВ РАН).
109. **В.П.Юрченко:** "Египет: проблемы национальной безопасности".
110. "Востоковедный сборник". Выпуск пятый.
111. "Российско-саудовские отношения: проблемы и перспективы" (по материалам круглого стола).
112. "Ирак под американским управлением: демократизация или вьетнамизация» (по материалам круглого стола).
113. "Арабо-израильский конфликт: старые проблемы и новые планы". Сборник статей.
- 114 **Е.И.Уразова:** "Экономическое сотрудничество Турции и тюркских государств СНГ" (совместно с ИВ РАН).
115. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 19.
116. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 20.
117. **М.С.Сергеев:** "Берберы Северной Африки: прошлое и настоящее"
118. **А.Р.Аганин, З.А.Соловьева:** "Современная Иордания".

2004 г.

119. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "«Русские» и власть в современном Израиле".
120. "Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе". Сборник статей и документов под редакцией **Алека Д.Эпштейна.**

121. **А.О.Филоник, А.И.Вавилов:** "Саудовская Аравия: поиски внутренней гармонии" (совместно с ИВ РАН).
122. **Е.И.Миронова:** "Алжир: смена приоритетов развития" (совместно с Институтом Африки).
123. "Иракский кризис". Аналитические записки.
124. "Терроризм". Сборник статей.
125. "Ислам на современном Востоке. Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
126. **И.А. Новиков:** "Оружие массового поражения на Ближнем Востоке" (совместно с информационно-аналитическим центром "Акцент").
127. "Иран и Россия". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
128. "Офицерский корпус ближневосточных государств". Сборник.
129. "Россия и США на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
130. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 21.
131. "Армия, ВТС, ОМП на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
132. "Проблемы Ближнего Востока. Аналитические записки".
133. "Курдский вопрос на рубеже тысячелетий" (круглый стол 19.02.2004).
134. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 22.
135. "Турция в новых геополитических условиях". Материалы круглого стола, март 2004 г. (совместно с ИВ РАН).
136. "Израиль и арабо-израильский конфликт. Аналитические записки".
137. "Иран. Аналитические записки".
138. **А.В.Федорченко, О.А.Зайцева, Д.А.Марьясис:** "Израиль в начале XXI века".
139. **И.А.Матвеев:** "Национальная и общеарабская слагаемые политики Сирии на Ближнем Востоке".

140. "Современный Исламский Восток и страны Запада". Сборник статей.
141. **А.В.Гасратян**: "Проблемы социально-экономического развития Ливана (1970–2000 гг.)".
142. **В.П.Юрченко**: "Сирия: проблемы национальной безопасности. (Военная политика и военное строительство в период правления ПАСВ 1963–2004 гг.)"
143. "Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии". (Сборник статей и документов) под редакцией **Алека Д. Эпштейна**.
144. «Афганистан в начале XXI века». Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
145. **М.З.Ражбадинов**: "Египетское движение «Братьев-мусульман»" (совместно с ИВ РАН).
146. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 23.
147. «Сирия. Проблемы внутривластной стабильности и внешней безопасности» (материалы круглого стола, 21 сентября 2004 г.).
148. «Ирак: 100 дней переходного правительства».
149. "Востоковедный сборник". Выпуск шестой.
150. "Иран после парламентских выборов" (Круглый стол 27.04.2004 г.). Сборник статей.
151. **Б.В.Долгов**: "Исламистский вызов и алжирское общество" (совместно с ИВ РАН).
152. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 24.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА*

2005 г.

153. **М.К.Занбуа, А.О.Филоник:** "Формирование производственной инфраструктуры в Сирии (1946–2004)"
154. **Р.Г.Ланда:** "Политический ислам: предварительные итоги".
155. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика".
156. **О.В.Плешов:** "Ислам и политическая культура в Пакистане" (Совместно с ИВ РАН).
157. "Ислам и общественное развитие в начале XXI века" (Совместно с ИВ РАН).
158. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 25.
159. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 26.
160. **А.В.Рясов:** "«Левые» на Арабском Востоке: ливийский опыт".
161. **И.М.Мохова:** "Западное Средиземноморье: проблемы интеграции".
162. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан: ресурсы и политика". Часть 1, Часть 2 (Совместно с ИВ РАН).

2006 г.

163. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль в эпоху «пост-сионизма»: наука, идеология и политика".
164. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Вокруг размежевания: общество и политика Израиля в 2005 году".
165. "Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
166. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 27.

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

167. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 28.
168. **Л.Н.Руденко**: "Проблемы привлечения иностранных инвестиций в арабские страны в условиях глобализации" (Совместно с ИВ РАН).
169. **В.А.Исаев, А.О.Филоник**: "Королевство Бахрейн" (Совместно с ИВ РАН).
170. "Востоковедный сборник". Выпуск седьмой.
171. **А.Г.Бакланов**: "Ближний Восток: «Дорожная карта» региональной безопасности".
172. **Алек Д. Эпштейн**: "Почему провалилась «Дорожная карта»?".
173. **Д.А.Нечитайло**: "Международный исламизм на Северном Кавказе".
174. **М.А.Сапронова**: "Иракская конституция в прошлом и настоящем" (Из истории конституционального развития Ирака).

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI
AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**
2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**
3. "The socio–economic and political development in the Arab World".
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
4. "The Contemporary Middle East", (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**
6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**
7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**
8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf
countries" by **L.Rudenko**
9. "Israel on the eve of the XXI–th century" by **A.Fedorchenko**
10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev and
A.Fedorchenko**
11. "Water resources in the South West and South East Asia" by
A.Filonik and N.Rogozhina
12. "The Arab World in the end of the XX–th century", (collection
of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences
13. "The Contemporary Middle East" № 2, (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin and V.Isaev**
15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
16. "The Contemporary Middle East" № 3, (collection of essays)
17. "Iran in the XX–th Century. The Role of State in Economic Development" by **N.Mamedova**
18. "Turkey: Problems of modern Economy and Policy", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
19. "The Syrian Arab Republic"
20. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov, L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Ultchenko**
21. "The Contemporary Middle East" № 4, (collection of essays)

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**
23. "Countries of the Middle East", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A.Fedorchenko**
25. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov and A.Chavushian** In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
26. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**
27. "The Contemporary Middle East" № 5, (collection of essays)
28. "Actual Problems of the Middle East"

29. " Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**
30. "The contemporary Saudi Arabia"
31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict" by **K.Khamzin**
32. "Afghanistan: War and Problems of Peace", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
33. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century" by **M.Zakaria and A.Yakovlev**
34. "Iran: Evolution of Islamic Rule", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

1999

35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3, (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
36. "The Contemporary Middle East" № 6, (collection of essays)
37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria" by **G.Guchetl**
38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik and V.Isaev**
39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
40. "The Environment and Development in the Arab World", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
41. "Iran and the Muslim World" by **V.Ushakov**
42. "The Contemporary Middle East" № 7, (collection of essays)
43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu.Satanovsky**

44. "Evolution of political Systems in the East". (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**
46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**
47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**
48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**
49. "The Contemporary Middle East" № 8, (collection of essays)
50. "Oriental Records" (collection of essays)

2000

51. "Republic of Turkey"
52. "U.S. Policy in Afghanistan in 1945-1999" by **M.Arunova**
53. "Political Elite in the Middle East"
54. "The Middle East: Problems of regional Security" (collection of essays)
(In cooperation with the Russian Academy of Natural Sciences)
55. "The Movements of Political Islam in Northern Africa" by **S.Babkin**
56. "The Contemporary Middle East" № 9, (collection of essays)
57. "The Arab World: Islam and Reforms", (collection of essays)
58. "The Afghanistan: Problems of War and Piece" (collection of essays).
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
59. "Tax Systems in Syria and Egypt" by **Al-Hariri Muhammad**
60. "Processes of Integration in the Economy of Northern Africa States"
by **V.Azatian and A.Tkachenko**
61. "Islamic Fundamentalism in the Sudan" by **K.Polyakov**
62. "Mass Migration and its Impact on the Israeli Society" (collection of essays)

2001

63. "Turkey between Europe and Asia" (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
64. "Islam and Policy" (collection of essays)
65. "Israel in the Contemporary World Policy" by **Eu.Satanovsky**
66. "The Sultanate of Oman" by **A.Filonik and V.Isaev**
67. "The Contemporary Middle East" № 10, (collection of essays)
68. "Algeria: crisis of power" by **A.Virabov**
69. "Islamism and Extremism in the Middle East" (collection of essays)
In cooperation with the Academy of Geopolitics and Security
70. "The Palestinian National Autonomy: the Experience of the State Creation" by K.Polyakov and A.Hasyanov
71. "Arab Countries and Islam in Russia" by **K.Polyakov**
72. "Political Structures in the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**
73. "Oriental Records" № 2 (collection of essays)
74. "The Contemporary Middle East" № 11, (collection of essays)
75. "Russia in the Middle East" (conference papers)
76. "Religious Extremism in Algeria" by **S.Babkin**
77. "Muslim Countries at the Borders of the CIS" (collection of essays)
In cooperation with the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences
78. "The Contemporary Middle East" № 12, (collection of essays)

2002

79. "The Contemporary Middle East" № 13, (collection of essays)
80. "Turkish Economy under liberalization" by **N.Uitchenko**

81. "Muslims in the West" (collection of essays) (In cooperation with the Russian Academy of Natural Sciences)
82. "Oriental Records" № 3 (collection of essays)
83. "Afghanistan in a Transition" (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
84. "Egypt in the last third of the 20th Century" by **M.Vidiassova and M.Umerov**
85. "The Contemporary Middle East" № 14, (collection of essays)
86. "Taliban (the Religious and Political Profile)" by **R.Sikoev**
 In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
87. "Oriental Records" № 4 (collection of essays)
88. "Army and Power in the Middle East" (collection of essays)
89. "The Contemporary Middle East" № 15, (collection of essays)
90. "Turkey and USA: main Stages in Trade and Economic Cooperation" by **M.Guchanin**
91. "The Nuclear Program of Iran and Russian-American Relations" by **M.Zadonsky**
92. "The Contemporary Middle East" № 16, (collection of essays)

2003

93. "Oil and Gas in Egypt and Algeria on the Verge of Two Centuries." by **S.Bondarenko and A.Tkachenko**
94. "Electing Dictatorship: Why Palestinian Democratization Failed" by **D.Polisar**
95. "Russia-Turkey Relations: History, present State and Perspectives" (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa.

96. "An Everlasting Confrontation. Israel and the Arab World: Wars and Diplomacy" by **A.D.Epstein**
97. "Kuwait: Contours of Economic Changes" by **A.Filonik and V.Isaev**
98. "Islam, Islamism and nominal Democracy in Pakistan" by **O.Pleshov**.
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa.
99. "Iraq: First Results, Conclusions, Lessons" (collection of essays).
100. "The Contemporary Middle East" № 17, (collection of essays)
101. "Radical Islamism in Egypt" by **M.Rajbadinov**
102. "Crisis in Iraq. International and Regional Context"
103. "Iran and CIS" (collection of essays)
104. "The Contemporary Middle East" № 18, (collection of essays)
105. "Saudi Arabia: Evolution of Regime and Possible Limits in Political Development" (collection of essays)
106. "Saudi Arabia External Policy" by **G.Kosach and E.Melkumyan**
107. "Syria at the Turn of the Centuries. Power and Politics" by **V.Ahmedov**
108. "Afghanistan and Neighboring Countries" (collection of essays)
109. "Egypt: Problems of National Security (1952–2002.)" by **V.Yurchenko**
110. "Oriental Records" № 5 (collection of essays)
111. "Russian-Saudi Relations: Problems and Perspectives" (collection of essays)
112. "Iraq under the American Administration: democratization or «vietnamization»"
113. "Arab-Israeli Conflict: Old Problems and New Plans" (collection of essays)

114. "The Economic Co-operation between Turkey and the Turkic States of the CIS" by **E.Urazova**
115. "The Contemporary Middle East" № 19, (collection of essays)
116. "The Contemporary Middle East" № 20, (collection of essays)
117. "Berbers of North Africa: Past and Present" by **M. Sergeev**
118. "Contemporary Jordan" by **A.Aganin and Z.Solovieva**.

2004

119. "The «Russians» and Power in the State of Israel" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**.
120. "Peaceful Settlement of the Palestine–Israeli Conflict: Three Years after Camp David and Taba Talks"(essays and documents) Edited by **Alek D. Epstein**
121. " Saudi Arabia: Search for Inner Harmony" by **A.Filonik and A.Vavilov**
122. "Algeria: Change of Priorities in Development" by **E.Mironova**
123. Analytical records. "Iraqi Crisis".
124. Analytical records. "Terrorism".
125. "Islam in Contemporary Orient. Region of Middle and Near East, South and Central Asia". (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences.
126. "Weapon of Mass destruction in the Middle East" by **I.Novikov**
127. "Iran and Russia" (collections of essays)
128. "Officer Corps in the Middle Eastern States" (collections of essays)
- 129 Analytical records. "Russia and USA in the Middle East".
130. "The Contemporary Middle East" № 21, (collection of essays)

131. Analytical records. "Army, Weapon of Mass Destruction, Military and Technical Cooperation in the Middle East".
132. Analytical records. "Problems of the Middle East".
133. "Kurdish Question at the turn of the Millennia"
134. "The Contemporary Middle East" № 22, (collection of essays)
135. "Turkey in the New Geopolitical Conditions (documents of the Round Table, March 2004)
136. Analytical records. "Israel and Arab-Israeli Conflict".
137. Analytical records. "Iran".
138. "Israel in the beginning of the XXI-th Century" by **A.Fedorchenko, O.Zaitzeva, D.Mariyasis**
139. "Contemporary Islamic East and European Countries" (collection of essays)
140. "National and Pan-Arab Components of the Syrian Policy in the Middle East (1946–2003)" by **I.Matveev**
141. "Problems of Social-economic Development of Lebanon (1970–2000)" by **A.Gasratian**
142. "Syria: problems of national security" by **V.Yurchenko**
143. "Palestine-Israeli conflict in the mirror of public opinion and international diplomacy" (collection of essays)
Edited by **Alek D. Epstein.**
144. "Afghanistan in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays)
145. "Egyptian movement of «Muslim brothers»" by **M.Rajbadinov**
146. "The Contemporary Middle East" № 23, (collection of essays)
147. "Syria. Problems of Internal Political Stability and External Security" (documents of the Round Table, 21 September 2004)
148. "Iraq: 100 days of transition"

149. "Oriental Records" № 6 (collection of essays)
150. "Iran after Elections" (documents of the Round Table, April 2004)
151. "Islamic challenge and the Algerian society" by **B.Dolgov**.
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences.
152. "The Contemporary Middle East" № 24, (collection of essays)

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF MIDDLE EASTERN
STUDIES

2005

153. "Creating of productional infrastructure in Syria" by **M.Zanbua and A.Filonik**. In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences.
154. "Political Islam: preliminary results" by **R.Landa**
155. "Israel and the problem of Palestinian refugees: history and policy" by **Alek D. Epstein**
156. "Islam and political culture in Pakistan" by **O.Pleshov**
157. "Islam and social development in the beginning of XXI-th Century"
158. "The Contemporary Middle East" № 25, (collection of essays)
159. "The Contemporary Middle East" № 26, (collection of essays)
160. "«Leftists» in the Middle East: Libyan experience" by **A.V.Rjasov**
161. "Western Mediterranean: problems of integration" by **I.M.Mokhova**
162. "Kurdistan: resources and policy" Part 1, Part 2 by **N.Mosaki**

2006 г.

163. "Israel in the era of post-zionism: science, ideology and policy" by **Alek D. Epstein**
164. "On the situation with delimitation: society and policy in Israel in 2005" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
165. "Afghanistan, Iran, Pakistan: time of elections and changes" (collection of essays)
166. "The Contemporary Middle East" № 27, (collection of essays)
167. "The Contemporary Middle East" № 28, (collection of essays)

168. "Globalization and capital investments process in the Arab World" by **L.Rudenko**
169. "Kingdom of Bahrain" by **V.Isaev, A.Filonik**
170. "Oriental Records" № 7 (collection of essays)
171. "The Middle East: «The Road Map» and regional security" by **A.Baklanov**
172. "Why did «The Road Map» fail?" by **Alek D. Epstein**
173. "International Islamism in the Northern Caucasus" by **D.Nechitailo**
174. "The Iraqi Constitution in the past and in the present" by **M.Sapronova**

Internet: www.iimes.ru

Лицензия ИД № 05092 от 18.06.2001 г.

Научное издание

СОВРЕМЕННАЯ ТУРЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Сборник статей

Подписано в печать 08.12.2006 г.

Формат 60х90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная №1

Объем 15 уч. изд. л.

Тираж 800 экз. Тип. Зак. № 108

Типография ЗАО «АСТИ-ИЗДАТ»